

Вечный путь.

Книга 2.

Глава 1.

Прощание с отцом. Ярослав. Новые уроки.

И вновь лето, и вновь чудесная погода, и вновь мы с отцом ожидаем поезд. Всего неделю отец пробыл в гостях у князей, но за эту неделю я узнал о нем больше, чем за все прошлые годы. Оказалось, он, как и я, будучи юным и робким молодым человеком, приехал к князьям, терзаемый множеством сомнений... И вот уже сын идет по стопам отца, отца к которому можно смело добавить слово «титан». Он поведал мне о великом множестве приключений, которые ему довелось пережить за период своего пребывания у князей. Теперь занавес тайны о известности отца в этом городе более не окутывал меня. Некоторые истории казались фантастичными, лежащими далеко за гранью моего понимания, но сомневаться в их подлинности я и не помышлял. Меня теперь не удивляло, что отец прекрасно знает о моих действиях за прошедший год, что он знал о моем увлечении эзотерикой, как и князья, он видел меня «насквозь» независимо от расстояния.

Мы молча сидели на лавочке, ожидая поезд, мне хотелось еще что-то спросить у отца, о чем-то поговорить, но все приходившие на ум вопросы казались малозначительными, пустыми. Не знаю, что со мной происходило, казалось, что говорят наши сердца, и им не нужны слова, чтобы понять друг друга. Переполняемый этой умиротворяющей бессловесной беседой, я не заметил, как мелькнуло время и опомнился лишь когда поезд с шумом остановился. Какая-то детская тоска проснулась внутри, мне хотелось, чтобы отец остался хотя бы еще на денек, чтобы он побыл еще рядом, казалось, если он уедет, то мир опустеет.

- Что тебя смутило, сынок? Расстояние не властно над мыслью, тем более над Любовью. Если в сердце есть образ человека, то этот человек не потерян для тебя. Я не покидаю тебя, ты можешь быть рядом со мной независимо от расстояния между материей. Будь сильным, пусть мрак грусти и тоски всегда рассеивается перед тобой и твоими мыслями.

Отец положил мне руку на плечо, посмотрел в глаза, улыбнулся, как ему это всегда удавалось, пробудил во мне свет Радости, затем направился к поезду.

Словно замороженный, я смотрел в след уезжающему поезду, образ отца действительно жил в моем сердце, и теперь я желал ему счастливого пути.

- Дима, нам пора, - вернул меня из грез в настоящее голос Гавриила, - если мы отправимся прямо сейчас, то как раз успеем к завтраку.

Пропускать завтрак я не хотел, да и поезд давно превратился в еле заметную точку на горизонте, я поспешил к экипажу. В пути я вновь вспомнил отца, пытался представить себе, что он чувствовал, когда впервые приехал в этот город, о чем думал, каково было его первое впечатление о князьях... я погрузился в размышления-воспоминания, не воспринимая ничего вокруг. Перед моим внутренним взором вновь стоял образ отца-титана, но теперь он был более ярким, более близким, может таким он стал от того, что по-настоящему узнавать своего отца я начал только неделю назад.

Поместье князей и, как всегда, чудесный завтрак окончательно вернули меня из грез. После трапезы мы с Михаилом отправились прогуляться по саду.

- Тебе когда-нибудь хотелось постичь искусство борьбы без оружия, Дима? – спросил князь.

- Очень, очень хотелось, особенно лет в пятнадцать или в шестнадцать.

- А сейчас?

- И сейчас я был бы рад! – бойко отвечал я, предполагая, что с этого дня Михаил будет учить меня еще и единоборствам.

Учитель мягко улыбнулся и, поднимая с земли какую-то корзинку, сказал:

- Тогда отнеси вот эту корзинку Ярославу, Настя покажет тебе путь, если он согласится, то будешь учиться у него этому искусству.

Мою голову тут же начал атаковать вполне естественный вопрос: «Кто такой Ярослав?»

- Это ты сам решишь, когда повстречаешься с ним, а за одно передашь ему вот это, - ответил Михаил, протягивая мне поднятую корзинку.

Меня действительно очень интересовали единоборства и, как я когда-то мечтал, теперь буду их изучать. По предложению облачиться в походную одежду, я догадался, что живет Ярослав совсем не в городе. Пока я готовился к походу, в моем воображении уже возник образ эдакого великана, живущего в какой-нибудь дальней деревушке, красочно представлял себе, как этот великан одним взмахом руки разбивает напополам широченные доски, как он тренируется каждый день, оттачивая различные приемы и их комбинации...

Стук в дверь прервал мои размышления.

- Дима, ты готов? – как всегда нежным голосом спросила Настя.

- Да, да, сейчас иду, - ответил я, отходя от окна, отметив про себя, что сегодня я, прям как и год назад, постоянно погружаюсь в мечтательное настроение.

Вскоре мы отправились в путь. Мои догадки оправдывались, мы шли по направлению к лесу, Настя шла впереди, указывая дорогу, я же рассматривал окружающую природу.

Трава, полевые цветы стелились ковром под ногами, ветер бойко играл в волосах, колыхал траву и кроны деревьев вдаль, наполненный природной свежестью воздух, казалось, проникал во все уголки тела, очищая чувства и мысли. В такие моменты хочется обнять всю Землю, все сомнения в том, что Земля живая, пропадают. Как сумел, я постарался направить Земле свою Любовь, и она ответила мне. Вначале слабо, потом все сильнее в сердце росло ощущение Блаженства, Умиротворенности, даже земля под ногами казалась более теплой.

За ковром из травы и цветов следовал лес, первыми нас встретили две юные березы. Ветер играл в их кронах, создавая впечатление, будто эти две красавицы зовут нас погостить. В лесу солнечные лучики бойко пробивались сквозь плотную листву, озорно играя в каплях

россы. Моему слуху вновь стала слышна симфония леса: птицы, шелест листьев, журчанье ручейка – все это дополняло композицию, делая ее Божественной, пробуждая в сердце Свет Искры Божественного. Лесные звери не боялись нас, спокойно занимались своими обычными делами, казалось, они относились к нам как к части Природы, части этого леса.

Примерно часа через три пути, вдалеке показались деревья не похожие на остальные: внешне они были такими же, но вот их расположение вполне можно было сопоставить с живой изгородью, явно посаженной человеческой рукой. Настя легко отыскала у этой изгороди вход, и мы проникли внутрь.

За изгородью нас ожидал роскошный сад, чуть вдали виднелись цветочные клумбы, а уже за ними просторный одноэтажный деревянный дом. Насколько я мог судить, живая изгородь была высажена в форме довольно большого квадрата, хозяин точно знал, что и как садить, в целом складывалось впечатление, будто ты оказался в каком-то загадочно-прекрасном саду, где чудеса поджидают за каждым деревом.

Мы шли по тенистой аллее по направлению к дому, вскоре на другом конце аллеи показался мужчина, а вернее сказать дедушка, лет семьдесят, среднего роста, скорее худощавого телосложения, с седой бородой, которая полностью закрывала шею и слегка касалась груди, довольно густая и длинная прическа подчеркивала в нем какую-то необычную Свободу. Вопреки преклонному возрасту, дедушка двигался очень бойко, легко обходился без трости, да и вряд ли она была ему нужна.

- А, Настюша, здравствуй! Рад тебя видеть, - заговорил дедушка, раскрывая руки для объятия.

Настя радостно побежала к старцу. Обнимая как внучку мою Наставницу, дедушка спросил:

- Может, познакомишь меня с этим богатырем? – на лице старца засияла улыбка, которая, к моему удивлению, обнажила белые ровные зубы, казалось, дедушка был здоров во всем.

- Это Дмитрий, сын Николая. Ты ведь помнишь Николая?

Старца нисколько не смутило обращение на «ты», весть о том, что я – сын Николая его заметно порадовала.

- Конечно, я помню Николая. Рад встрече с тобой, Дима, иди к нам.

Только сейчас я обратил внимание, что стою словно вкопанный, полностью погрузившись в наблюдение. Я резво зашагал в их сторону, вытягивая вперед руку с корзинкой, что в ней было, я не знал т.к. не имел привычки заглядывать в чужие вещи. Мне бы полагалось поприветствовать хозяина, но его имени я не знал, я все еще был уверен, что Ярослав – великан, человек-скала.

- Дима, знакомься, это Ярослав, - как всегда точно угадав мои мысли, подсказывала Настя.

Я машинально продолжал идти с вытянутой рукой, однако такой поворот несколько смутил меня, вдребезги разбив образ мастера-великана. Через мгновение я опомнился:

- Здравствуйте, Ярослав, рад встрече, вот, это вам передал князь Михаил, - сказал я, протягивая корзинку к старцу.

Ярослав взял корзинку левой рукой, правой поздоровался со мной, будто бы между нами не было никакой разницы, ни в возрасте, ни в познаниях, ни в чем.

- Дима, ко мне можешь обращаться на «ты», - дедушка по-доброму улыбнулся, я уже привык к потокам энергии, которые исходят от князей или Наставницы, но от Ярослава исходила заметно другая энергия, единственное, с чем мне удалось ее сравнить, так это с одновременным разрядом молнии и дуновением теплого ветерка, - а что в корзинке? - продолжал дедушка, уже заглядывая внутрь, - ай, да князь, ай да прозорливый, где он только их достал?! Вы проходите, наверно устали с дороги. Я сейчас.

Ярослав быстро зашагал с корзинкой к дому. Чему так сильно обрадовался старец, я не знал. Мы с Настей вошли в дом, запах дерева, цветочной пыльцы и свежего воздуха услаждал обоняние. Дом был обставлен просто, но с заметным вкусом и гармонией. Довольно простенькая, на первый взгляд, кухня вселяла ощущение чистоты и умиротворения.

Гостеприимный хозяин угощал нас картошкой, хлебом и всем тем, что приносил его сад и огород. Однако, мои мысли были более заняты не обедом, который надо сказать был очень вкусным, а самим Ярославом. «Ну, как вот этот Добрый, худой дедушка может быть мастером единоборств?»

После трапезы мы отправились на прогулку по участку старца.

- Ярослав, князь Михаил сказал, что я могу учиться у тебя единоборствам, если ты согласишься обучать меня... - я задумался, как бы потактичнее спросить о том, как он вообще может иметь отношение к единоборствам в таком возрасте, но не мог подобрать слов.

- Я согласен. Часа через два ты сможешь сам оценить мое отношение к единоборствам, учитывая мой возраст, - дедушка широко улыбнулся, - и телосложение.

Не то чтобы меня удивила его способность читать мысли, все-таки за год жизни в обществе князей я к этому уже привык, но было как-то неловко за свои мысли об этом милом старце.

- Буду рад, извини, что так о тебе подумал, - извинился я, чувство вины, какое обычно бывает у нашкодившего ребенка, наполняло меня.

- Ты ни в чем не виноват, Дима, не стоит терзать себя чувством вины. С точки зрения житейского представления об искусстве пустой руки ты рассуждал вполне логично.

Дедушка повернулся ко мне лицом и по-дружески похлопал по плечу, и это похлопывание моментально выбило из меня чувство вины. Однако, это породило во мне, как мне тогда казалось, вполне естественный вопрос: «Как же быть, если человек избавиться от чувства вины? Тогда он и совесть может потерять.»

- Мы сейчас говорим о конкретном случае, а вообще стоит отличать чувство вины и чувство ответственности. Чаще всего человек чувствует себя виноватым, когда не осознает всей ответственности за свои действия.

- Как же тогда понимать случаи, когда люди совершают какие-либо поступки и вроде понимают что делают, а потом начинают раскаиваться, их начинает терзать чувство вины.

- Если бы эти люди в полной мере осознавали последствия не только действий своего плотного тела, но последствия каждого своего помысла, если бы умели управлять своими мыслями, тогда бы они вряд ли совершили те поступки.

- Осознавать последствия каждой мысли – это кажется очень сложным.

- Но это достижимо, более того, ты уже видел людей, которые этого достигли, а с одним из них ты прожил рядом большую часть своей жизни, - старец хитро подмигнул мне.

- Да, достижимо, я в это верю, но как этого достичь, какие практики выполнять?

- Ты все узнаешь в свое время, по своему опыту могу сказать, что достигать этого отрудно, и тем больше Радость, чем больше Свобода твоей мысли.

- Свобода? Мне казалось, что осознанность последствий влечет за собой какие-то запреты, ограничения.

- Тебе так показалось лишь потому, что твоя мысль все еще не утвердилась под твоим контролем. Скажи, к чему запреты, если человек и так не собирается безобразничать? Если он собирается нести Свет, то его мысль, будучи усмирненной и обузданной, будет слушаться его. Вот ты сейчас свободен в движениях своего тела, никто не запирает тебя в клетку и что? Ты ведь от этого не бьешься головой о ствол дерева.

Мысль старца меня поразила, удивительно как просто и понятно он умел объяснять.

- Послушай, Ярослав, как вам всем так легко удается читать мысли людей? Можешь научить меня?

Дедушка широко улыбнулся.

- Сначала развей свое внимание, Дима.

- Как, внимание? Все так просто?

- Да, внимание.

- Как, например?

- Например, какие деревья мы только что прошли? Сможешь назвать? Хотя бы три последних?

Я смутился, на деревья я вообще не смотрел, повернуть голову и посмотреть означало бы схитрить, да и мой внимательный собеседник наверняка это заметит.

- Не смогу, я на них внимания не обращал, - тут же в голове завертелась мысль, проникающая в глубь фразы «внимания не обращал», казалось только теперь я действительно начал ее понимать.

- Три яблони.

Некоторое время мы шли молча, я размышлял над предметом «внимания» и как его развить. Вспомнил, что в Раджа-йоге была целая глава с упражнениями, посвященная развитию внимания.

- Скажи, как ты познакомился с моим отцом?

- Однажды, по совету Гавриила, он пришел ко мне совсем молодым юношей...

Мне было очень интересно слушать довольно длинный рассказ Ярослава об отце, и чем больше я слушал, тем большее сходство находил между собой сейчас и отцом в юности. За рассказом я и не заметил, как прошли два часа.

- Ну вот, думаю теперь можно и потренироваться, - предложил старец, хитро прищурился глазами.

- С удовольствием!

Мы вышли на небольшую полянку, устланную короткой травой и полевыми цветами. Настя отошла от нас немного в сторону. Озорная мысль «это не спроста» мелькнула в моей голове. Мы встали друг напротив друга на расстоянии метра в 3.

- Дима, ты готов?

- Готов, а к чему?

- Нападай.

- Как?

- Как сумеешь.

Суметь то я мог по-разному, но как я смогу ударить дедушку? Ведь один не рассчитанный удар – и дедушка может серьезно пострадать.

- Ты не смотри что седина в волосах, я еще смогу постоять за себя, - упреждая мои колебания, ответил старец.

«Ну что ж, он сам этого хотел», - подумал я и устремился на Ярослава. Нападения было запланировано довольно простое – ладонью в грудь, я все еще опасался нанести вред здоровью столь добродушного хозяина.

Когда до контакта оставались какие-то сантиметры, дедушка, будто молния, метнулся в сторону, легонько махнул рукой вокруг моей головы и... я, словно подкошенный, повалился на землю, а вернее рухнул. Еще мгновение, и руки Ярослава уже поддерживали мою голову в районе затылка, не дав ей со всего размаху удариться о землю.

- Падать тоже надо уметь, - по-отцовски ласково говорил дедушка, - ладно, этому я тебя еще научу, а теперь ты пронаблюдаешь, что можно делать тренированной мыслью и осознанностью.

Мы вновь встали друг напротив друга, на этот раз Ярослав жестом подозвал меня к себе, вытянул обе руки вперед.

- Направь свои руки на меня.

Я вытянул руки, как и он. Дедушка обхватил мои руки в районе запястий, сам встал на одну ногу, другую согнул.

- Можешь толкать.

- Ты же стоишь на одной ноге!

- Ничего, толкай, можешь упираться ногами, если хочешь.

Мне казалось, начни я толкать, и дедушка тут же опрокинется назад, поэтому начал с слабого толчка – старец и не шелохнулся. «Что ж, попробуем», - подумал я и начал толкать сильнее, Ярослав только улыбнулся. «Интересно, как ему это удастся», - думал я, толкая дедушку, стоящего всего на одной ноге, когда сам упирался двумя ногами, задействовав все свои физические возможности. Наконец я начал уставать.

- Ярослав, это поразительно, как тебе это удалось?

- Скоро ты узнаешь, а пока, видишь, возле дома лежат две палки – макеты мечей, принеси их сюда.

С этим заданием я справился быстро и легко. Дедушка взял в руки макет, мне дал второй. После тренировочного стального меча, дерево, казалось, ничего не весит.

- Князя уже учили тебя искусству меча?

- Да.

- Тогда нападай, - вновь хитро прищурившись, попросил старец.

К этому моменту я уже понял, что поддаваться или действовать не в полную силу против Ярослава – пустая затея, поэтому начал атаку, как мне казалось, быстро, с вертикального прямого удара... Что тут сказать, по сравнению с дедушкой, я казался медлительной черепахой: он не только успел уйти с линии атаки, но еще и приложить свой макет к моей шее, а другой рукой схватить мой макет за рукоять.

- Я понял! Ум дает огромное превосходство в скорости!

- Не только, приготовься блокировать.

В этом деле у меня уже был кое-какой опыт, хотя я уже подозревал, что Ярослав сейчас вновь выдаст неожиданный трюк, но на этот раз я хотя бы «проиграю с достоинством», мелькнуло в моей голове.

Мы вновь встали друг напротив друга. Как мог, я сфокусировал свое сознание на тренировке, и это сработало: я заметил, как слегка шевельнулось тело старца, едва скользнул носок ноги и пошел молниеносный боковой режущий удар. Отработанным движением я столь же молниеносно поставил блок, однако при соприкосновении «мечей» по мне ударило будто волной теплоты, руки разжались, а я в следующий момент наблюдал, как ноги почему-то стали выше головы и указывали носками в голубое небо, через мгновение я рухнул на землю.

«Да он превосходит мастерством обоих князей сразу», - размышлял я лежа на траве.

Раздался озорной смех Ярослава.

- Ой, не удержался, - продолжал хохотать дедушка.

Не знаю почему, не зная причины веселья, мне тоже стало смешно. Давно я не слышал такого заразительного смеха, и смех это был не в насмешку, а добрый, чистый.

- Князья все это умеют, - останавливая смех, пояснил старец.

- Почему же тогда они мне этого не показали?

- Всему свое время, Дима. А теперь, возьми-ка свой макет в руки, я тебе еще кое-что покажу.

Мне и самому было интересно, чего еще может показать этот боевой дедушка, я поднял свое «оружие», встал напротив него и с удивлением обнаружил, что он стоит без «меча».

- Ярослав, а где твое «оружие»? Чем ты будешь защищаться?

- Ничего, постараюсь справиться, - голос старца все еще отдавал искорками юмора, от чего на моем лице сверкнула улыбка.

Уже догадываясь, что мое нападение обречено попасться на очередной трюк Ярослава, я сказал:

- Ну, готовься! Ну, Сейчас я нападу!

На этот раз первой засмеялась Настя, а вслед за ней и мы, я оперся макетом в землю, сился устоять на ногах. Я представил себя – горе-бойца-фехтовальщика - со стороны и залился новой волной смеха.

- О, видел какая техника, соперник не в состоянии держать оружие в руках, - подливал масло в огонь юмора Ярослав.

Вдоволь насмеявшись, я все же нашел в себе силы собраться, сфокусировать сознание и начать атаку. Первым был режущий удар справа в район головы – дедушка ловко присел и макет просвистел над головой, вторым был рубящий удар – дедушка сделал молниеносный и вместе с тем элегантный шаг в сторону всем своим видом будто говоря «извините, месье, но вы промазали», следующим вновь был режущий удар справа, вернее замах для удара – в одно мгновение Ярослав оказался передо мной, левой рукой он придерживал рукоять макета, а правую уже просунул между моей левой рукой и торсом, и начал выполнять бросок... В следующий момент я вновь созерцал бескрайнее небо.

«Экий бойкий старичок, такой и тяткой взвод солдат положит», - мелькнуло в моих мыслях, мы вновь захохотали. Только сейчас я представил себе картину: Ярослав с тяткой против взвода солдат.

- Не волнуйся, Дима, фехтованию на тятках я тебя учить не буду, - сквозь смех успокаивал Ярослав, - в целях безопасности солдат, разумеется, - добавил он, и вновь залился смехом.

Просмеявшись, я нашел в себе силы подняться на ноги.

- Дима, есть у меня одна интересная книжечка, Шандилья Упанишада называется, тебе было бы интересно почитать.

- Значит почитаем.

- Тогда пойдем в дом за книжкой, а читать советую на природе, мыслям просторнее.

- С удовольствием на природе, вот под этим дубом, - отвечал я, указывая на огромное дерево.

- Хм, кстати, под этим же деревом любил читать и размышлять твой отец.

«Поразительное сходство», - мелькнуло в моей голове.

Мы зашли в дом, прошли в зал или, наверно более точно будет сказать, рабочий кабинет, из довольно большой библиотеки, наверно, самой крупной которую можно себе представить у жителя тайги, Ярослав извлек книгу с Йога-Упанишадами, отыскал Шандилью и протянул мне уже раскрытую в нужном месте книгу.

- Вот и она, только ты учитывай, что этот текст ориентирован на индийскую культуру, не все что приемлемо в Индии так же приемлемо в России, Россия – не Индия. Дочитай вот до сюда, - дедушка перевернул несколько страниц и отметил пальцем место.

Мы с Настей отправились к намеченному дереву читать Упанишаду. Я оперся спиной на ствол, Настя обняла меня за шею и положила голову мне на плечо. Внутри все будто перевернулось, сердце запело, Радость и Любовь переполняли меня. Поняв мое состояние, Наставница сама открыла книгу в моих руках и жестом глаз призвала меня к чтению, и я принялся читать:

«ШАНДИЛЬЯ-УПАНИШАДА

Ом! О дэвы, пусть наши уши слушают то, что благоприятно;
Пусть наши глаза видят то, что благоприятно, о достойные поклонения!
Пусть мы будем наслаждаться сроком жизни, отведённым дэвами,
Непреклонно восхваляя их с помощью наших тел и конечностей!
Пусть славный Индра благословит нас!
Пусть всеведущее Солнце благословит нас!
Пусть Гаруда, гроза для злых и порочных, благословит нас!
Пусть Брихаспати ниспошлёт нам процветание и удачу!
Ом! Пусть покой пребудет во мне!
Пусть покой пребудет в моём окружении!
Пусть покой пребудет в тех силах, которые действуют на меня!

1. Шандилья задал Атхарвану такой вопрос: "Пожалуйста, поведай мне о восьми *ангах* (ступенях) йоги, которая является средством достижения *Атмана*".

Атхарван ответил: "Восемь *анг* йоги – это *яма*, *нияма*, *асана*, *пранаяма*, *пратьяхара*, *дхарана*, *дхьяна* и *самадхи*. *Яма*, в свою очередь, подразделяется на десять частей; так же и *нияма*. Существует восемь *асан*. *Пранаяма* бывает трёх видов; существует пять видов

прагьяхары; столько же видов и у *дхараны*. *Дхьяна* бывает двух видов, а *самадхи* бывает только одного вида.

Яма (воздержанность) бывает десяти видов: *ахимса*, *сатья*, *астея*, *брахмачарья*, *дайя*, *арджава*, *киама*, *дхрити*, *митахара* и *шауча*. *Ахимса* – это непричинение какой-либо боли какому-либо существу в какое-либо время через действия своего ума, речи и тела. *Сатья* – это произнесение правдивых слов, которое способствует благополучию существ посредством деятельности ума, речи и тела. *Астея* – это отсутствие стремления украсть чужую собственность в действиях ума, речи и тела. *Брахмачарья* – воздержание от секса во всех ситуациях и во всех состояниях в действиях ума, речи и тела. *Дайя* – доброта по отношению ко всем существам во всех ситуациях. *Арджава* – сохранение невозмутимости ума, речи и тела при выполнении или невыполнении соответственно предписанных или запрещённых действий. *Киама* – это терпеливое отношение ко всем приятным и неприятным вещам, таким как хвала или хула. *Дхрити* – сохранение непоколебимости ума во время обретения или потери богатства или родственников. *Митахара* – это употребление масляной и сладкой пищи и оставление желудка незаполненным на одну четверть. *Шауча* бывает двух видов – внешняя и внутренняя. Внешняя – очищение тела землёй и водой; внутренняя – очищение ума. Последняя (т.е. внутренняя *шауча*) должна достигаться посредством *адхьятма-видьи* (науки о высшем Я).

2. *Нияма* (монашеские заповеди) подразделяется на десять видов: *тапас*, *сантоша*, *астикья*, *дана*, *шварануджана*, *сиддханта-шравана*, *хрих*, *мати*, *джапа* и *врата*. *Тапас* – это освобождение тела посредством соблюдения таких епитимий, как *криччхра*, *чандраяна* и т.д., согласно правилам. *Сантоша* – это удовлетворённость всем тем, что происходит с нами и приходит к нам без усилий с нашей стороны. *Астикья* – вера в достоинства или недостатки действий согласно тому, как это утверждается в Ведах. *Дана* – это пожертвование с верой полученных законным путём денег, зерна и т.д. достойным личностям. *Шварануджана* – это поклонение Вишну, Рудре и т.д. с чистым умом в соответствии с личными способностями. *Сиддханта-шравана* – это исследование и анализ значения веданты. *Хрих* – это скромность и благопристойность, а также стыд, испытываемый при выполнении чего-либо вопреки правилам Вед и общества. *Мати* – это вера в линии поведения, изложенные в Ведах. *Джапа* – это повторение *мантр*, в которое человек посвящён должным образом его духовным учителем, и которое не противоречит правилам Вед. *Джапа* бывает двух видов – с устным или мысленным произношением. Мысленная *джапа* относится к созерцанию умом. Устная *джапа* бывает двух видов – с громким и тихим произношением. Громкое произношение приносит заслугу согласно тому, как об этом утверждается в Ведах; в то время как тихое приносит заслугу в тысячу раз большую. Мысленная *джапа* приносит заслугу в десять миллионов (*крору*) раз большую. *Врата* – регулярное соблюдение предписанных Ведами действий и воздержание от запрещённых.

3. Существует восемь основных *асан* (положений тела) – *свастика*, *гомукха*, *падма* (лотос), *вира*, *симха*, *бхадра*, *мукта* и *майура*. *Свастика* – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и помещением каждой ступни между бёдрами и коленями другой.

4. *Гомукха* – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и помещением подошвы левой ступни под правой ягодицей и подошвы правой ступни под левой ягодицей, что напоминает *гомукху* (лицо коровы).

5. *Падма* (лотос) – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и помещением подошвы каждой ступни на бедро другой ноги; правая рука держится за палец правой ноги, а левая – за палец левой ноги. Эту позу, о Шандилья, восхваляют все.

6. *Ви́ра* – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и помещением одной ступни на бедро другой ноги, а другой ступни – под соответствующим противоположным бедром.

7-8. *Симха* – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и прижиманием подошвы левой пятки к правой стороне бедра и наоборот. Разместите свои руки на коленях, вытяните вперёд пальцы, откройте рот и осознанно зафиксируйте свой взгляд на вершине носа. Эта *асана* всегда восхваляется йогами.

9. *Сиддха* – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и прижиманием левой пятки к промежности и помещением пятки правой ступни над гениталиями с сосредоточением ума на месте между двумя бровями.

10. *Бха́дра* – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и крепким прижиманием лодыжек обеих стоп друг к другу напротив нижней части гениталий и крепким охватом колен руками. Это – *бха́дра*, которая уничтожает все болезни и яды.

11. *Мукта* – это положение сидя с вертикальной спиной без напряжения и прижиманием левой пятки к правой стороне нижней части гениталий и наоборот.

12-13. *Майу́ра* – это стойка тела в горизонтальном положении на руках, когда ладони упираются в землю, локти упираются в живот по бокам от пупка, голова и ноги подняты и не касаются земли. Это – поза под названием *майу́ра*, которая уничтожает все грехи.

14. Этими позами уничтожаются все болезни внутри тела; все яды устраняются. Пусть человек, который не способен практиковать все эти положения, посвятит себя практике любого из них, которое он найдёт лёгким и приятным. Тот, кто овладевает этими положениями тела, тот овладевает тремя мирами. Тот, кто практикует *яму* и *ниямю*, должен практиковать *пранаяму*; благодаря этому *нади* (тонкие каналы тела) очистятся."

15. Тогда Шандилья задал Атхарвану такой вопрос: "Каким образом очищаются *нади*? Сколько их? Как они возникают? Какие *вайю* (жизненные потоки) находятся в них? Где они находятся? Каковы их функции? Пожалуйста, поведай мне о теле всё, что следует знать". В ответ на этот вопрос Атхарван сказал следующее: "Длина этого тела – девяносто шесть перстов (1 перст=3/4 дюйма=1.9 см). *Прана* простирается на двенадцать перстов за пределы тела. Тот, кто посредством практики йоги укорачивает свою *прану* внутри своего тела, делая её равной или не меньшей огню в нём, становится величайшим из йогов. У людей область огня, которая имеет форму треугольника и сияет как расплавленное золото, расположена в середине тела. У животных с четырьмя ногами эта область (огонь) имеет форму четырёхугольника. У птиц она имеет форму шара. В области этого жизненного центра находится очищающее благотворное тонкое пламя. В двух перстах выше ануса и в двух перстах ниже пениса находится центр тела у мужчин. У животных с четырьмя ногами он находится в середине сердца. У птиц он находится в середине тела. В девяти перстах от (или выше) центра тела расположена овальная форма, занимающая четыре перста в длину и ширину. В её середине – пупок. В нём расположена *чакра* (диск) с двенадцатью спицами. В середине *чакры* странствует *джива* (*Атман*), направляемая своими хорошими и плохими деяниями. Как паук носится туда и сюда в пределах паутины тонких нитей, так и *прана* перемещается здесь. В этом теле *джива* двигается на *пране*.

Местопребывание *кундалини* находится в середине пупка и над ним. *Кундалини-шакти* имеет форму восьми *пракрити* (материй), и она свёрнута восемь раз. Движение *вайю* (жизненных потоков) проверяет должным образом пищу и напитки повсюду вокруг *скандхи*. Она закрывает своей головой (открытие) *брахмарандхры* и во время (практики) йоги пробуждается огнём (в *апане*); тогда она сияет с огромным великолепием в *акаше* сердца в форме мудрости. Существует четырнадцать главных *нади*, обусловленных *кундалини*, расположенной в центре. Их названия – *ида*, *пингала*, *сушумна*, *сарасвати*, *варуни*, *пуша*, *хастиджхива*, *яшасвини*, *вишводхари*, *кухух*, *санкхини*, *паясвини*, *аламбуса* и *гандхари*. Из них *сушумна* считается поддерживающей вселенную и путём к спасению. Расположенная в задней части ануса, она связана с позвоночником и простирается до *брахмарандхры* головы, будучи невидимой, тонкой и *вайшнавской* (или имеющей природу *шакти Вишну*). Слева от *сушумны* находится *ида*, а справа – *пингала*. Луна движется в *иде*, а солнце – в *пингале*. Луна имеет природу *тамаса*, а солнце – *раджаса*. Аспект яда связан с солнцем, а аспект нектара – с луной. Они обе направляют (или указывают) время, а *сушумна* наслаждается временем (или поглощает его). Позади и рядом с *сушумной* находятся *сарасвати* и *кухух* соответственно. Между *яшасвини* и *кухухом* находится *варуни*. Между *пушей* и *сарасвати* находится *паясвини*. Между *гандхари* и *сарасвати* находится *яшасвини*. В центре пупка – *аламбуса*. Перед *сушумной* находится *кухух*, который простирается на длину генитального органа. Выше и ниже *кундалини* находится *варуни*, который простирается повсюду. *Яшасвини*, которая прекрасна (или относится к луне), доходит до больших пальцев ног. *Пингала* идёт вверх к правой ноздре. *Паясвини* идёт к правому уху. *Сарасвати* идёт к верхней части языка, а *шанкхини* – к левому уху, в то время как *гандхари* начинается позади *иды* и идёт к левому глазу. *Аламбуса* идёт вверх и вниз из корня ануса. От этих четырнадцати *нади* простираются другие (младшие *нади*); от них, в свою очередь, простираются другие *нади*, а от них, в свою очередь, остальные; так это должно быть познано. Как лист дерева *ашваттха* (фикус религиозный) и других пронизан мельчайшими волокнами, так и это тело пронизано *нади*.

"*Прана*, *апана*, *самана*, *удана*, *вьяна*, *нага*, *курма*, *крикара*, *девадатта* и *дхананджая* – эти десять *вайю* (жизненных потоков) перемещаются во всех *нади*. *Прана* перемещается в ноздрях, горле, пупке, двух больших пальцах ног и в нижних и верхних частях *кундалини*. *Вьяна* перемещается в ухе, глазе, пояснице, лодыжках, носе, горле и ягодицах. *Апана* перемещается в анусе, гениталиях, бёдрах, коленях, желудке, семени, пояснице, икрах (ноги), пупке и в местопребывании ануса огня. *Удана* находится во всех суставах, а также в руках и ногах. *Самана* пронизывает все части тела. Наряду с огнём в теле она обеспечивает распространение в теле принимаемой пищи и жидкости. Она перемещается по семидесяти двум тысячам *нади* и пронизывает всё тело наряду с огнём. Огонь *вайю*, начинающийся с *наги*, идёт к коже, костям и т.д. Находящаяся в пупке *прана* разделяет находящиеся там пищу и жидкость и порождает *расы* (соки) и др. Помещая воду над огнём и пищу над водой (или в ней), она идёт к *апане* и, наряду с ней, раздувает огонь в центре тела. Огонь, раздуваемый таким образом *апаной*, постепенно увеличивается в яркости в середине тела. Затем он порождает своим пламенем воду, которая направляется в кишечник *праной* для разогревания. Огонь с водой заставляет пищу и вышеупомянутые элементы перевариваться до надлежащей степени. Затем *прана* разделяет их на пот, мочу, воду, кровь, семя, фекалии и т.д. И, наряду с *саманой*, она переносит сок (или сущность) по всем *нади* и перемещается в теле в форме дыхания. *Вайю* выводит урину, фекалии и т.д. через девять отверстий в теле, которые связаны с внешним воздухом. Функции *праны* – вдох, выдох и кашель. Функции *апаны* – выведение фекалий и мочи. Функции *вьяны* – такие действия как предоставление и взятие. Функции *уданы* – поддержание тела прямым и т.д. Функции *саманы* – питание тела. Функции *наги* – рвота и т.д.; функции *курмы* – движение век; функции *крикары* – вызов чувства голода и т.д.; функции *девадатты* – вызов лени и т.д.; функции *дхананджайи* – порождение мокроты.

Обретя таким образом полное знание о местопребывании *нади* и *вайю* с их функциями, необходимо приступить к очищению *нади*.

16. Человек, обладающий *ямой* и *ниямой*, избегающий всяческой компании, закончивший свой курс обучения, наслаждающийся истиной и добродетелью, победивший свой гнев, занятый служением своему духовному учителю и бывший послушным своим родителям, хорошо просвещённый во всех религиозных практиках и знающий о своей стадии жизни, должен отправиться в священную рощу, изобилующую фруктами, корнеплодами и водой. Там он должен выбрать приятное место, всегда наполненное звучанием Вед, часто посещаемое познавшими *Брахмана*, которые стойко выполняют обязанности своей стадии жизни, и где много фруктов, корнеплодов, цветов и воды. Или же в храме, или на берегу реки, или в деревне, или в городе он должен построить красивую монастырскую обитель. Она не должна быть ни слишком большой, ни слишком высокой, должна иметь маленькую дверь, быть хорошо вымазанной коровьим навозом и иметь все виды укрытия. Там, слушая толкование веданты, он должен начать заниматься йогой. В начале совершив поклонение Винаяке (Ганеше), он должен поприветствовать своего *ишта-дэвату* (избранное покровительствующее божество) и, сидя в любом из вышеупомянутых положений тела на мягком сидении лицом на восток или на север и подчинив их, просвещённый человек, удерживающий свои голову и шею вертикально и зафиксировавший свой взгляд на основании носа, должен созерцать сферу луны между своими бровями и вкушать нектар (текущий оттуда через его глаза). Вдыхая воздух через *иду* в течение двенадцати *матр*, он должен медитировать на расположенную в животе сферу огня как на окружённую пламенем и имеющую в качестве её семени слог "ра"; затем он должен выдыхать воздух через *пингалу*. Снова вдыхая его через *пингалу* и удерживая его внутри, он должен выдохнуть его через *иду* (это составляет один цикл упражнения). В течение периода двадцати восьми месяцев он должен практиковать шесть циклов этого упражнения за одно занятие во время каждой *сандхьи* из трёх (т.е. утром, в полдень и вечером) и в промежутках между ними. Благодаря этому *нади* становятся очищенными. Тогда тело становится лёгким и ярким, пищеварительный огонь увеличивается внутри и наступает проявление *нады* (внутреннего звучания).

17. *Пранаяма* считается выравниванием и сочетанием *праны* и *апаны*. Она бывает трёх видов – выдох (*речака*), вдох (*пурака*) и задержка (*кумбхака*). Они связаны с буквами (санскритского) алфавита (для правильного выполнения *пранаямы*). Поэтому только *пранава* (слог "ОМ") считается *пранаямой*. Сидя в позе лотоса, следует медитировать на Гаятри, визуализируемую на кончике носа в образе краснокожей девушки, окружённой бесчисленными лучами образа луны, восседающей на *хамсе* (лебедь) и держащей жезл в её руке. Она – видимый символ буквы "А". Видимый символ буквы "У" – это Савитри, молодая белокожая женщина с диском в её руке и восседающей на Гаруде (орле). Видимый символ буквы "М" – это Сарасвати, чернокожая женщина преклонного возраста, восседающая на быке и держащая трезубец в её руке. Он должен медитировать на то, что единственная буква санскрита – всевышний свет – *пранава* (ОМ) – является истоком и источником этих трёх букв "А", "У" и "М". Вдыхая воздух через *иду* в течение шестнадцати *матр*, ему следует в это время медитировать на букву "А"; удерживая этот воздух в течение шестидесяти четырёх *матр*, ему следует в это время медитировать на букву "У"; затем он должен выдыхать воздух в течение тридцати двух *матр*, медитируя в это время на букву "М". Он должен практиковать вышеприведённое упражнение много раз.

18. Затем, обретя способность долгое время находиться в удобной позе для медитации и сохраняя полный самоконтроль, для устранения загрязнений *сушумны* йог должен сидеть в *падмасане* (позе лотоса) и, вдыхая воздух через левую ноздрю, он должен удерживать

его как можно дольше, а затем выдыхать его через правую. После этого снова вдыхая его теперь уже через правую и удерживая его, он должен затем выдохнуть его через левую, делая это таким образом, чтобы он вдыхал воздух через ту же ноздрю, через которую он выдыхал его перед этим, и задерживал дыхание. В связи с этим приходят на ум следующие стихи:

"В начале вдыхая воздух (*прану*) через левую ноздрю, согласно правилу, он должен выдохнуть его через другую; затем, вдыхая через правую ноздрю, необходимо задерживать дыхание и выдыхать через другую ноздрю. У тех, кто практикует согласно этим правилам через правую и левую ноздри, *нади* станут очищенными в течение трёх месяцев."

19. Он должен практиковать задержку дыхания на восходе солнца, в полдень, на закате и в полночь медленно до восьмидесяти раз в день в течение четырёх недель.

20. На ранних стадиях появляется пот; на средней стадии – сотрясение тела, а на последней – левитация в воздухе. Эти результаты обеспечиваются задержкой дыхания при сидении в позе лотоса.

21. Когда пот возникает во время упражнения, он должен хорошо вытереть своё тело. Благодаря этому тело становится устойчивым и лёгким.

22. На ранней стадии его практики лучше всего питаться пищей, включающей в себя молоко и топлёное масло (*гхи*). Придерживающийся этого правила становится настойчивым в своей практике, и у него не возникает какого-либо *тапы* (ощущения жжения в теле).

23. Как львы, слоны и тигры постепенно приручаются, так же и дыхание – когда им правильно управляют - оказывается под контролем; иначе оно убивает практикующего.

24. Он должен (насколько это согласуется с его здоровьем и безопасностью) должным образом выдыхать, должным образом вдыхать и задерживать дыхание должным образом. Только таким образом он достигнет успеха.

25. Благодаря такой выполняемой одобренным способом задержке дыхания и очищению *нади* наступает увеличение сияния пищеварительного огня, отчётливое слышание духовных звуков и хорошее здоровье.»

Когда я закончил читать, уже начинался вечер, все время чтения мое сердце как могло ширилось в Любви и отдавала ее соседнему сердцу Насти, а ее сердце, как я чувствовал, делало тоже самое в ответ, при том Любви становилось больше в обоих сердцах.

- Теперь ты видишь, как близки по идеологии религия христианства и йога, - как я предполагал, Наставница говорила о сходстве идей ямы и ниямы с христианскими заповедями, - В этой Упанишаде тебе стоит обратить особое внимание на практику задержки дыхания – кэвала-кумбхаке, как и написано, практикуй ее четыре раза в день по двадцать циклов в каждом. Так же запомни про сферу огня, тебе это завтра пригодиться.

Мы еще долго сидели вместе под деревом и любовались прекрасным закатом: величественное светило чинно опускалось за небосвод, озаряя горизонт чудесным сочетанием мягких оттенков, даже озорной теплый ветер, будто повинувшись велению светила, угомонился, перестал играть с листвой деревьев и вернулся домой - в небо.

- Пора бы и нам вернуться в дом, пока Ярослав не спит, а то еще разбудим.

Мне не хотелось прерывать наше объятие, но и будить столь Добродушного хозяина тоже не хотелось, и мы отправились к дому.

Настина комната была напротив моей, у себя в «номере» я обнаружил простую, но добротную постель, небольшой деревянный стол, пару стульев, симпатичный шкаф для одежды и некоторую другую мебель. Приготовившись ко сну, я устроился на свое ложе и стал мысленно прокручивать прожитый день перед своим внутренним взором. «Подумать только, всего за один день я проводил отца домой, побродил по тайге, повстречал Ярослава, получил от него несколько уроков, прочел часть Шандилья Упанишады и проводил солнце за горизонт вместе с Настей...» За размышлениями я не заметил, как уснул.

Глава 2.

Жизнь у Ярослава. Постижение Искусства Мира.

Утром я проснулся вместе с первыми лучиками рассвета, еще слабенькие, они робко пробивались сквозь русскую тайгу, пробуждая ее ото сна. Вспомнив, что вчера прочел о практике задержки дыхания, я быстро оделся, немного поразмыслив, снял рубашку, оставив торс обнаженным, и пошел босиком к небольшому пруду близ дома. Умыв руки и лицо, я поспешил к излюбленному дубу моего отца, на ходу припоминая практику кубхаки.

Отыскать место для практики не составило труда, я принял положение лотоса и начал практику. Сначала вроде бы ничего не происходило, ноги отвлекали внимание из-за непривычности положения, затем по телу, особенно в районе позвоночника, начало нагреваться, эта теплота заставляла тело выделять пот. К практике добавился неподдельный интерес – вскоре я начал, хоть и слабо, но ощущать те энергоканалы, по которым шла энергия. Примерно на четырнадцатом цикле ноги начали неметь, но, не привыкнув отступать перед трудностями, я все же довел практику до конца, затем руками разогнул ноги и начал их растирать.

Вскоре ко мне подошли Ярослав и Настя, волос Наставницы был мокрым, верно она нашла, где можно искупаться.

- Какая действенная практика, почему мне ее сразу не давали? – спрашивал я, продолжая растирать ноги, которые уже приходили в работоспособное состояние.

В ответ утренние визитеры улыбнулись, вероятно, и им когда-то приходилось вот так приводить ноги в чувство после практики.

- Все свое время, Дима. Не зря же в книге перед этой практикой написано про такт поведения и асаны. Если хочешь искупаться, то Настя проводит тебя к горной речке.

- Хочу, вот только ноги восстановлю.

- Ничего, со временем ты найдешь удобный для себя вариант исполнения лотоса.

Еще немного растерев ноги, я поднялся, и мы отправились к речке. Необходимости обуваться я не видел, да и самому хотелось походить босыми ногами по земле. Мы вышли за живую изгородь, и Настя повела меня к водоему. Некоторое время мне потребовалось, чтобы привыкнуть идти босым по лесу: то на веточку наступишь, то на мелкий камушек, но вскоре я перестал обращать на это внимание.

По пути я размышлял о том, какая Мудрость заложена в этих Упанишадах.

- Дима, не стоит смотреть на Шастры, как на Истину последней инстанции. Все Духовные знания своими корнями уходят в Россию.

- Как?! Все?! – воскликнул я, не скрывая удивления, - А я то был уверен, что Индия – Родина Духовности, а теперь выходит что Россия.

Настя лишь улыбнулась в ответ моему удивлению.

Эта весть заняла мои мысли на весь оставшийся путь. Минут через десять мы были на месте: перед нами была горная речка метров семи в ширину, не очень быстрая, но очень чистая.

- Сумеешь отыскать дорогу назад?

- Да, сумею.

- Тогда я вернусь к Ярославу.

Вскоре Наставницы уже не было видно за стволами деревьев и кустарниками. Я снял одежду, подошел к краю реки, попробовал ногой воду – холодная. До этого я никогда не купался в горных речках, поэтому был уверен, что летом во всех реках вода теплая. «Ладно, мне не привыкать, зимой ведь в прорубь нырял», - подбодрил я себя мысленно и зашел на середину реки, но там мне было примерно по пояс, ноги уже начинали замерзать, и я решил немного проплыть. Течение было не очень сильным, поэтому с ним было легко справиться, пару раз нырнув, я направился к берегу.

Выбираясь из реки, я почувствовал во всем теле какую-то природную чистоту, бодрость и свежесть. Облачившись в свою одежду, я побежал обратно, почему-то после этой водной процедуры хотелось бежать, прыгать, действовать, энергия переполняла меня.

В таком разгоряченном состоянии я и вбежал на участок Ярослава, легко отыскал их с Настей у прудика и устремился к ним.

- Экий ты богатырь, - подметил дедушка, когда я уже остановился возле них, - ну что, готов к тренировке?

- Конечно, готов!

- Тогда пойдём.

Мы отправились на вчерашнее место тренировок – на полянку. Старец вновь встал напротив меня.

- Упрись покрепче ногами, Дима, - я уперся, он протянул руки, я их обхватил в районе запястий, - чтобы ты почувствовал разницу, сейчас я попытаюсь столкнуть тебя мышечным усилием.

Ярослав начал толкать, было видно, как он напрягается, но в мышечном отношении я уж точно был более подготовлен, мне легко удалось удержать его.

- А теперь я задействую и другие силы. Готов?

- Готов.

На этот раз дедушка, казалось, был расслаблен, но стоило ему едва сделать движение в мою сторону, как я начал пятиться.

- Видишь разницу?

- Вижу.

- А теперь немного послушай. Чтобы задействовать эти силы, человек должен расширить свое сознание, а чтобы его расширить, следует избавиться от эгоизма со всеми его отроутками. Чем более эгоизма в человеке, тем уже его сознание и тем меньший поток энергии он может воспринимать из окружающей среды. Так же следует стать единым со Вселенной, это такое состояние когда ты ощущаешь, что стал Вселенной, или что Вселенная стала тобой – немного путано, но это постигается на практике, словами сложно объяснить. Вот сейчас попробуй сфокусировать свое сознание на точке, что чуть ниже пупка, примерно на два пальца, чувствуешь что-нибудь?

- Да, будто бы энергия движется по всему телу одновременно.

- Теперь встань на одну ногу, держи внимание на этой точке, а я попробую тебя столкнуть.

Мы заняли исходную позицию, дедушка начал толкать мышцами, но как он не старался, я едва ощущал его давление. «Ничего себе», - промелькнуло в моей голове.

- В этом нет ничего необычного, этими силами потенциально обладает каждый человек, но далеко не каждый об этом знает.

- Как, абсолютно каждый?

- Да, каждый. Но не каждый стремится раскрыть в себе эту природную силу, да и эгоизм зажимает в крепкие тиски сознание многих. Это не означает, что у человека ничего не получится, это означает, что человек сможет овладеть ими прямопропорционально состоянию его сознания. Во время спарринга тебе потребуется объединить свою жизненную энергию, или, как ее еще называют на Востоке, Чи, с энергией соперника, для этого сфокусируй внимание на точке ниже пупка, раскрой свое сознание. По началу тебе поможет в этом, если ты будешь направлять пальцы открытой ладони на соперника. Держи тело расслабленным, излишнее мышечное напряжение заблокирует поток твоей жизненной энергии.

- Как это расслабленным? А как же тогда наносить удары?

- Так и наносить, если к тому есть необходимость.

- Покажи, пожалуйста.

- Готовься.

Я слегка поднял руки, встал напротив Ярослава. Как я и просил, он показал - нанес удар тыльной стороной кисти в грудь. В следующий момент я лежал на траве.

- Вот теперь я все понял, - пытался отшутиться я, поднимаясь с земли.

- Ну, раз все понял, тогда приступай к тренировке – садись в какую-нибудь удобную для тебя позицию, сосредоточь свое внимание на точке и начни медленно дышать. На вдохе наблюдай, как жизненная энергия Вселенной проникает в тебя, заполняет все тело до кончиков пальцев и успокаивается в точке, сделай небольшую паузу, на выдохе наблюдай, как эта энергия распространяется по всей Вселенной, достигает самых дальних миров, сделай паузу и начинай вдох. Так ты сможешь почувствовать Единение с Вселенной.

- Все так просто?

- Да.

- Так эту практику сможет освоить любой человек!

- Разумеется, сможет, но сперва хорошо бы овладеть мыслью и забрать у эго бразды правления своей жизнью. Если человек думает «Я сам правлю своей жизнью» и тут же не может отказать себе в пристрастиях к пище, похоти, пьянству, то он всего лишь дурачит самого себя. Пусть сперва откроет глаза и даст бой своему тирану - эгоизму. И это тоже под силу любому человеку.

Легко запомнив практику дыхания, я отправился к излюбленному дубу, со мной пошла и Настя. На этот раз я решил попробовать позицию алмаза, устроился в тени ветвей и начал практику. Стоило мне лишь сконцентрировать внимание на точке и начать вдох, как холодок пробежал по всему телу, как и было сказано, я усилием мысли наполнял тело жизненной энергией, потом слегка задержал дыхание, энергия будто нагрелась и начала согревать тело, в этот момент я вспомнил про сферу огня, о которой вчера мне напомнила Настя, затем начал выдыхать, как бы объединяясь своим выдохом со Вселенной. Умом я еще не осознавал, как это человек может быть Един со Вселенной, но на каком-то более высоком, может быть, Духовном уровне знал что это так. Во время практики я не чувствовал ног, почти забыл про физическую оболочку. Я осознавал, что я больше тела, чувствовал, как меня заполняет приятное тепло, казалось, я дышу сразу всем собой, всеми частями тела.

Не знаю, сколько я просидел в таком положении, но по выходу из медитации первое, на что я обратил внимание, это на ноги – стопы, непривыкшие так долго находиться в таком положении, онемели. Завалившись на бок, я вновь принялся руками приводить в чувство ноги: расшевелил поочередно обе стопы, растер их – вроде получилось.

- Дима, примерно через час мы будем обедать, сходи, пожалуйста, за холодненькой водой к речке, а мы пока чего-нибудь сготовим - попросил дедушка.

Отказать такому Добродушному хозяину я не мог, да и сам был только рад еще раз сходить к речке. Взяв два ведра из рук дедушки, я побежал к водоему, лишь одного я не понимал – зачем посылать меня за водой за час до обеда, когда до нее пару минут бега, ну и минут десять обратного пешего пути.

Примчавшись к речке и наполнив ведра чистой речной водой, я вспомнил, что пора бы мне делать кумбхаку. Расположившись на берегу, я свернулся в лотос, поэкспериментировал с положением ног, чтобы было удобнее, и начал практику. На этот раз я четко чувствовал, как при вдохе энергия проходит по одному из энергоканалов, во время задержки распределяется по всем телу, а на выдохе выходит через другой энергоканал, спина вновь нагрелась, тело опять вспотело. На этот раз ноги онемели меньше, но растирать из все равно пришлось, припомнив строку в Шандильи: «Когда пот возникает во время упражнения, он должен хорошо вытереть своё тело», занялся и этим.

После искупался в речке. Как я предполагал, у меня в запасе было минут десять, устроившись поудобнее возле края водоема, я начал размышлять над жизненной энергией, над словами Ярослава. В какой-то момент меня озарила мысль-сравнение: сознание можно сравнить с берегами и глубиной реки, чем ширина и глубина больше, тем больше воды может пропускать река, так же и с жизненной энергией! Я опустил кисть в реку и

наблюдал, и вновь интересная мысль посетила меня: вода не пытается влиться в мою руку, не пытается заполнить ее собой, она просто обгибает ее собой, так же и во время спарринга – мне всего лишь надо суметь перенаправить энергию соперника, а не вступать с ним в противостояние, вместо столкновения двух сил я получу одну, сложенную из моей силы и силы соперника, остается только умело направить эту силу.

Радость открытия наполнила меня, все оказалось так просто! Мне вновь захотелось бежать, но заполненные ведра молчаливо намекали, что все-таки придется идти, если я хочу донести воду до дома. Что ж, я взял ведра и медленно зашагал к участку Ярослава. Вокруг русская тайга, деревья, кусты, трава, живность – казалось, все радуется вместе со мной. Замерев на ветке с орехом в лапках, на меня смотрела маленькая белочка, я, как сумел, ласково посмотрел ей в глаза, и она озорно замахала хвостиком. Мне казалось вполне естественным, что животные и человек должны жить дружно. Метрах в пятидесяти от меня спиной о дерево сноровисто терся медведь, никакой агрессии с его стороны я не заметил. Завидев меня, мишка замер, затем опустился на все лапы и издал какой-то игривый рев, его можно сравнить, наверное, с игривым лаем собаки, которая просит хозяина поиграть с ней. Конечно, можно предположить, что он был сыт и потому не бросился на меня, но мне кажется, что дело в другом – может быть животные умеют различать настроение человека, и если относиться к ним с Любовью и лаской, то и они ответят тем же.

Я поспел как раз во время, на обед был простой, но в то же время очень вкусный суп. После трапезы Ярослав протянул мне какую-то рукопись, бумага была весьма старой, на листах красовался аккуратный крупный подчерк.

- Вот, прочитай первый рассказ. Только читать его надо по-особенному: сядь удобно, расслабься, очисти голову от мыслей, активируй воображение. Эта рукопись написана так, что человек, читающий ее, может участвовать в описанных событиях. Да, и небольшое уточнение, в некоторых рассказах автор обращается к читающему как к женщине, пусть тебя это не смущает.

Взяв рукопись, мы с Настей отправились к дубу, устроились, как и вчера, мое сердце вновь засияло с удвоенной силой, и я, проделав все, что советовал Ярослав, начал читать:

«Мы стоим в утреннем лесу, на мне белая светящаяся одежда с золотыми узорами, я нежно беру тебя за руку, мягко смотрю в глаза, в твоём сердце просыпается Радость и Любовь, что бы ни было во внешнем мире - оно уходит, теперь тебе это видется маловажным, из моей руки в тебя входит теплая, умиротворяющая энергия, ты спокойна. Деревья легко покачивают листвою под озорными порывами утреннего теплого ветра, трава еще не стяхнула блестящий наряд россы, я медленно увлекаю тебя вперед по тропинке, ты не чувствуешь земли, ты летишь над ней, окрыленная Любовью. Ты смотришь на мое лицо и видишь, что оно светится, затем ты замечаешь, как пламя Света разгорается в твоём сердце, в груди становится тепло, Свет заполняет все твоё существо.

Исполины-деревья, скрестили ветви над нашими головами, образуя самую красивую природную аллею. Глаз радуют лесные цветы, источающие необычайно яркий, именно яркий аромат. Мы медленно поднимаемся на пригорок, ветер игриво трепет волоса, чинное молчание утра нарушает лишь шум прибоя и легкий шелест листьев.

С пригорка нам открылось величавое, спокойное море, примеряющее серебряный наряд от первых лучиков Солнца...»

Я закончил читать, но сознанием все еще был в том лесу, все еще любовался природой, почему-то в своем провожатом я увидел князя Михаила, и от этого Радость разгоралась с удвоенной силой.

- Это удивительно! Я как будто был там, ходил по лесу вместе с автором! Как ему удалось написать такой текст?

- Со временем ты узнаешь и это, а пока давай вернем рукопись Ярославу, думаю, ему есть что рассказать нам.

И мы отправились к дому, вернули рукопись, а затем отправились на прогулку по чудесному саду. Пробиваясь сквозь листву, лучики Солнца играли на наших лицах, теплый ветер, будто угадывая настроение неспешной беседы, дул слабо и нежно.

- Дима, ты наверно предполагал, что здесь будешь учиться боевым искусствам?

- Да, и сейчас так думаю.

Старец утвердительно кивнул головой.

- Но я буду учить тебя Искусству Мира.

- Как это? Ты передумал меня учить единоборствам?

Дедушка улыбнулся.

- Вовсе нет, но тебе следует понимать, что мастер единоборств не тот, кто после конфликта оставил своих противников инвалидами или и того резче, а тот, кто может мирно разрешить конфликт, уйти от драки, - и немного подумав, Ярослав добавил, - уйти, но не убежать. Ты будешь учиться жить в гармонии со всей Вселенной, будешь познавать, как нести Мир, а не бой, вокруг себя, как объединить разум и тело.

Как я предполагал, во время тренировок мы учимся переносить Единение со Вселенной в действие, объединяться с другим человеком, направлять не только свою, но и его энергию, возвращать ее в русло Мира, а не боя.

- Чтобы успокоить человека, совершенно не обязательно делать его инвалидом, если слова не действуют на него, и он обостряет конфликт, то можно зафиксировать его положение на земле.

- Это как?

- Часа через два покажу.

- Ой, чувствую, что на мне покажешь, - отшучивался я.

- Конечно.

- А фехтовать сегодня будем?

- Тебе хочется?

- Да.

- Значит будем.

Мне уж очень хотелось хоть немножко догнать дедушку в скорости, синяков и приземлении на землю я не боялся.

- Ярослав, расскажи о связи между Любовью и единоборствами? Возможно, это поможет мне лучше понять, что такое Искусство Мира.

- Хорошо, но для начала ответь, как ты сможешь расширить сознание без Любви?

Немного поразмыслив, я ответил:

- Не знаю.

- Без Любви не победить эгоизм, а следовательно и не расширить сознания. Если ты Любишь своего соперника, то он уже находится в поле твоего сознания, а если твое сознание наполнено энергией жизни да еще ты ей умеешь управлять, то... надеюсь понятно, - старец озорно прищурился, - Когда человек действительно Любит, тогда он может угадать мысли любимого, а если человек в состоянии Любить всех? Довольно коротко, но, думаю, ты сообразишь остальное.

По правде сказать, я бы и до этого сам додумался, просто хотелось услышать ответ от Ярослава. Далее мы шли молча, я сфокусировал внимание на точке ниже пупка и старался осознать свое Единство со Вселенной. В какие-то моменты мне казалось, будто у меня получается, в эти мгновения плотное тело казалось всего лишь маленькой частью моего бытия. Концентрация на точке, помимо всего прочего, здорово очищала мысли и будила Аджну, будто бы я концентрировался на межбровье, а не на животе.

Настя о чем-то говорила с дедушкой, но я не слушал разговора, я полностью ушел в концентрацию, моего внимания плотному миру хватало только чтобы переставлять ноги и поворачивать вслед за спутниками.

Через какое-то время я вернул внимание к исходному состоянию и спросил:

- Ярослав, мне вот совсем не хочется употреблять мясо, а большинство людей считает такой образ питания ненормальным, говорят, что не зря предки мамонтов ели.

- Как, мамонтов? – дедушка, чувствовалось, начинал шутить.

- Да, даже в школе об этом говорили.

- Так, хорошо, давай подумаем. А ты можешь себе это представить?

- Легко!

- Вернее, ты над этим и не задумывался, а просто принял как догму, неоспоримый факт. Но, раз тебе легко это представить, то давай, поярче представь и племя, и мамонта, и процесс охоты, и вопросов побольше задавай сам себе.

- Сейчас попробую.

И я погрузился в размышления: «Так, вот, допустим, стоит мамонт, а какого он размера? Не знаю точно, но, думаю, что большой, примерно одно- или двухэтажный дом. Так, а что он делает? Допустим, ищет пропитания в лесу. Ага, тут к нему приближается племя, как там в учебнике было? Вроде, с каменными копьями. Так, все, представил, приближается. Хотя, почему Бог создал Своих Детей изначально такими вот тугомыслящими орангутангами – тот еще вопрос, но, ладно, в школе сказали, что человек произошел от обезьяны, но сейчас этого превращения среди обезьян не наблюдается, однако, не важно, допустим. Теперь они, значит, должны нападать. Что делает мамонт? Растопчет все племя или бивнями снесет, ой, не, в учебнике он убежал. Интересно, что же заставило двухэтажный дом убежать от племени? Ладно, все равно, допустим, что убежал, мало ли, может и правда они его испугали чем-то. Так, вот значит бежит мамонт, а за ним племя, при том племя бежит с такой же скоростью или даже быстрее, чем испуганный великан. Наверное, мамонты бегали плохо, а может только этот уже так сильно накушался, что бежать не в состоянии, ладно, не важно, догоняют, значит догоняют. И, что происходит? Ага, мамонт падает в яму. Интересно, кто выкапывал яму для двухэтажного дома? Лопат тогда не было, да и вряд ли эти лобочесы, какими людей того периода нам представляет история, смогли бы сообразить такой хитрый совместный план. Что? Копали руками? И сколько времени, интересно? Ладно, допустим два-три поколения лобочесов упорно копали яму для мамонта. Ага, вот, значит, мамонт в яме – выбраться, естественно не может. Интересно, как же выбирались лобочесы-копатели? Хорошо, допустим, что соплеменники им спустили лиану. Мамонт в яме, и что с ним делать? Каменным копьём не забить, даже шкуру не попортишь, значит, заваливали камнями или может большим поленом забивали. Интересно было бы посмотреть на этот процесс, сколько он длился? Да и как удалось сему племени приволочь к этому месту действительно большие валуны и стволы упавших деревьев – вопрос-загадка, даже представить сложно, но, хорошо, допустим, что притащили. Ладно, под ударами нападков лобочесов мамонт не выдержал и умер от голода. Так, победа! А, нет, еще не победа, надо ведь его разделить. Допустим, теперь со спуском и подъемом из ямы сложностей не возникало, но как разрезать шкуру мамонта камнем? А ведь надо еще и мясо разделить, отрезать. Если люди были теми самыми лобочесами, то вряд ли они ждали, когда им подадут отрезанный кусок, и кидались всем племением в яму. Даже предположу, что никто ни с кем не подрался, а все спокойно ковыряли шкуру каменным копьём. Ладно, проковыряли, отрезали мяса, а ведь это все время, так, вот они сытые вылезают. Ага, вот теперь победа! А, нет, и теперь еще нет, ведь мясо скоро протухнет. А туша то большая, всю сразу вряд ли съели. Протухшее мясо, скорее всего, вызвало эпидемию чумы или еще чего-нибудь в этом духе. В общем, если кто-то из древних людей и охотился на мамонта, то уж точно не наши предки.»

Мои размышления закончились, дедушка улыбался.

Погоуляв по саду часа два, мы пошли тренироваться все на ту же полянку. Мы вновь встали друг напротив друга, я приготовился к нападению.

- Вижу, ты уже готов.

- Готов.

- Тогда нападай.

И я напал, на этот раз решив опробовать какой-нибудь удар похитрее, но, как и вчера, ничего не вышло. В следующее мгновение я уже падал грудью на землю, а Ярослав каким-то ушлым способом завернул мою кисть. Я, было, предпринял попытку

освободиться, но с удивлением осознал, что едва ли могу шевелиться – старец контролировал меня, воздействуя на кисть.

- Вот примерно так можно зафиксировать положение соперника на земле. Вставай, я покажу тебе несколько захватов, - предложил дедушка, освобождая мою руку.

Следующий час Ярослав обучал меня довольно простым, но в то же время очень действенным захватам, манипуляциям с кистью и прочим хитростям, и у меня начинало получаться.

- Ну вот, а теперь можно и пофехтовать, носи макеты.

За год к фехтованию у меня развился живой интерес, принести макеты – задача легкая и вот мы вновь стоим друг напротив друга.

- Может мне немного сбавить темп, чтобы ты успел привыкнуть?

- Если это поможет, то давай.

- Хорошо.

Ярослав теперь двигался не молниеносно, но все же быстро, я едва поспевал за ним. В какой-то момент я заметил, что его движения исходят от точки ниже пупка – центра тела, казалось, прежде перемещается этот центр, а за ним уже все тело. Мне захотелось попробовать двигаться так же, я сфокусировал внимание на точке – тело стало как будто легче. Поначалу неуклюже, затем все лучше и лучше у меня начало получаться движение от центра, теперь я вполне поспевал за дедушкой.

- Хорошо, еще ускоримся?

- Да, давай.

И старец ускорился. Теперь мне было куда сложнее поспевать за ним, нередко его макет проходил в каких-то сантиметрах от моего тела, застывал возле шеи и т.д. Мне же так и не удалось преодолеть его оборону. Даже не могу себе представить, какое разочарование вызвал бы этот спарринг у меня год назад – ведь передо мной, молодым и сильным, дедушка с длинной бородой. Однако, сейчас я относился к этому нормально, даже с юмором.

- Как ты быстр! – искренне восхищался я.

- И ты можешь так же, можешь быстрее, эти силы заложены во всех без исключения. Ну что, отдохнешь?

- Пожалуй.

- Тогда предоставь свое «оружие» Насте, мы с ней немного поупражняемся.

Я вложил «меч» в воображаемые ножны, как себе представлял, скопировал походку японца-самурая, подошел к Наставнице, резким движением извлек «меч» из «ножен», наклонился и на вытянутых руках предложил «оружие».

- Какой милый самурай, - смеялась Настя.

Через пару мгновений я уже устроился на наблюдательном посту Наставницы и с интересом наблюдал, как они готовятся к спаррингу. Какое-то время они стояли без движения, пристально смотря в глаза друг другу, тем самым нагнетая интерес у единственного зрителя.

Первым начал Ярослав, было видно, что он движется куда медленнее, чем может, Настя легко отражала все его выпады и изящно контратаковала. Со временем скорость нарастала, но спарринг партнеры не уступали друг другу, и вот наконец скорость выросла настолько, что я едва успевал заметить мелькание «мечей», Наставница начала отставать в скорости. Ярослав более не ускорялся, но что-то мне подсказывало, что он может быстрее.

Словно замороженный, я наблюдал за тренировкой, хоть я и прекрасно понимал, что это всего лишь тренировка, но мое сердце, если можно так сказать, «болело» за Настю. Вскоре закончилась тренировка, а я все продолжал неотрывно смотреть на спарринг партнеров, что-то Божественное было в них, плотные земные тела выражали какую-то Духовную, неземную красоту. Замечать это в Насте я уже привык, на Ярослава же я смотрел как на какое-то высшее существо – Мастера Мира.

- Дима, не стоит ставить меня выше себя, я такой же человек, как и ты. Учись относиться ко всем, как к равным себе. Все что доступно мне, князьям, Насте, так же доступно и тебе, в каждом человеке от природы заложено все. Это лишь надо раскрыть в себе.

После тренировки я отправился к излюбленному дубу делать кумбхаку. Эта дыхательная практика оказалась весьма эффективной: она не только очищала все энергоканалы, но и учила чувствовать их. Однако, после практики мне вновь пришлось растереть ноги.

Когда же я пришел в норму, мы с Ярославом отправились на прогулку по саду. Меня заботила мысль-вопрос «Как же развивать внимание?»

- Очень просто, видишь веточку под ногами? Возьми ее.

Каким образом дедушка собирается учить меня вниманию при помощи собирания веток, я не знал, но просьбу выполнил.

- Теперь направь на нее свое внимание. Получи о ней как можно больше информации.

Это казалось весьма простым занятием, я поднес веточку поближе к лицу, начал разглядывать самые мельчайшие детали, уловил ее запах, на всякий случай заметил, что она нагрелась под лучами солнца.

- Готово, получил, - рапортовал я.

- Замечательно, скажи, сколько на ней маленьких отростков?

Разумеется, я заметил отростки, но сосчитать их еще не догадался.

- Мне и в голову не пришло их считать.

- Тогда скажи, возле какого дерева ты ее поднял?

«Что ж такое? Почему он спрашивает именно то, что я не заметил, еще решит, что я совсем невнимателен,» - подумал я. Дедушка засмеялся.

- Нет, Дима, не решу. Вниманием одарены все, надо лишь научиться им пользоваться. Вот тебе простой пример: представь, ты встречаешь человека, если ты присмотришься к нему повнимательнее, то верно сможешь уловить какие-нибудь мимические движения, произвольные действия тела, например, постукивание носком ноги, перебирание пальцами, другие действия, постарайся понять, что послужило причиной этих действий и действуй исходя уже из полученной информации.

- Но ведь качать ногой или рукой, стучать пальцами по столу и т.д. человек может и совершенно произвольно, я замечал за собой такое раньше.

- А ты замечал, в какие моменты это происходило? О чем ты думал тогда?

- Нет, не замечал.

- Часто бывает так: когда человек направляет свою мыслительную энергию в одно русло, например, на разговор с другим человеком, решение задачи, то ему попросту не хватает самоконтроля руководить своим телом. Со временем ты научишься точно определять состояние человека, лишь бегло взглянув на него.

- Как же все просто!

- Да, осталось только раскрыть это в себе.

- Постараюсь. Скажи, пожалуйста, почему большинство позиций для медитации – сидячие?

- А сам-то как думаешь?

- Наверное, так удобнее.

- Что удобнее?

- Как, что? Медитировать.

- А что ты делаешь в медитации?

- Я, управляю энергией, мыслю, что-то познаю.

- Хорошо, а теперь простая просьба: представь себе отдыхающего человека, думающего и занимающегося спортом.

- Ну, это просто, отдыхающий лежит где-нибудь под деревом или на кровати, спит или просто так прилег; думающий сидит за письменным столом или еще где-нибудь; а спортсмен, да пусть он бегом занимается – бежит в общем.

- Вот видишь, ты сам определил, что думать удобнее сидя.

- Хорошо, а зачем тогда все эти закручивания ног и рук?

- Сам подумай.
 - Ладно, подумаю. Ярослав, давай вернемся к осознанности мышления?
 - Можно.
 - Расскажи, как она достигается?
 - Все опять же очень просто. Чем четче человек контролирует свои мысли, тем более он их осознает и ими действует.
 - Как это действует мыслью?
 - Мысль так же материальна, как и все то, что ты сейчас видишь вокруг. Даже более того, зачастую мыслительные процессы и определяют обстановку вокруг плотного тела. Тебе уже доводилось видеть людей, например, увлеченных алкоголизмом, которые с жаром осуждают состоятельных представителей общества, обвиняют их в неспособности «правильно» распорядиться своими средствами и т.д.?
 - Да, однажды, еще когда я жил с родителями.
 - Как думаешь, что служит причиной таких суждений? Что им не хватает: денег или координированного мышления?
 - Это то понятно, но как они мыслью обуславливают существование в плотном теле?
 - Чем больше человек фокусирует свою мысль на каком-либо объекте, тем больше он к нему привязывается – все просто. Иногда такие связи бывают настолько крепки, что человек считает себя бессильным перед ними.
 - Как это бессильным? Ведь человек может преодолеть любую, поставленную жизнью, задачу.
 - Может, но он то об этом еще не знает, - улыбнулся Ярослав, - потому он сам и считает себя бессильным. В каждом человеке от природы заложено все, чтобы быть творцом, это надо всего лишь раскрыть в себе.
 - А что же закрывает это в человеке?
 - А сам не хочешь подумать? – хитрее прежнего прищурил глаза Ярослав.
 - Хочу, сейчас подумаю.
- И я начал думать, вот человек, вокруг него мир, жизнь кипит, и он тоже действует, старается заработать, что-то приобрести, постоянно к чему-то стремиться. Выходит, сама его жизнь ему же и мешает.
- Хорошо, давай я начну, а далее ты уже сам?
 - Давай.

- Представь: родился человек, потенциальный творец, со всеми заложенными Богокачествами, что происходит с ним в первые годы жизни? Родители помещают творца в клетку, естественно для этой самой клетки уже придуманы маскирующие названия, и оставляют наедине с бездушными, мертвыми игрушками, а сами спешат по каким-то своим делам. Каждый день они питают дитя не только пищей, но и своими эмоциями, мыслеформами, возможно скандалами меж собой, буквально с грудного возраста навязывают ему свои «правильные» представления о жизни. Почему-то считается, что ребенок всему этому должен радоваться, однако, мало кто учитывает, что с самого рождения в человеке подавляется Божественная Воля, человека приучают быть рабом. Что происходит потом? Потом ребенок идет в школу, а что там? А там учителя со своими «правильными» представлениями о жизни учат детей математике и тому, как стать счастливыми, хотя сами вряд ли представляют, что такое счастье, и уж тем более, как оно достигается. Вдобавок, учителя требуют от детей выполнять какие-то, непонятные ребенку, действия, чего-то учить? Простой пример: ты помнишь школьный курс химии? А физики? Ну и зачем тебе все это надо было учить? Более того, вряд ли школьный учитель литературы припомнит курс математики, который он изучал в своей молодости, за то даже учитель рисования считает свой предмет архиважным и самым главным, по отношению ко всем остальным. Процесс подавления Бога в человеке продолжается. К моменту выпуска из школы ребенок успешно усваивает, как быть эгоистом, лентяем, гневным, обладает и прочими подобными качествами, но напрочь забывает, что он то и есть Сын или Дочь Бога. Далее он проходит высшую школу, судя по всему высшую школу по развитию своего и служению чужому эго. И, наконец, работа, но и там мало чего меняется: если должность мелкая, то человек проявляет навык высшей школы по служению чужому эго, а если большая, то задействует обратный навык. В итоге у нас «нормальный», с «правильным» взглядом на Жизнь и «знающий» как стать Счастливым, человек. Кстати, забавную картину частенько можно наблюдать: проявление «заботы» родителями. Представь – ребенок задержался, скажем, засиделся у друзей. Что делают родители? Волнуются, своими мыслями уже моделируют ребенку различные ситуации, в которые он непременно должен попасть по пути домой: то его собьет табун бешеных лошадей, то на него нападет целая армия соседнего государства, то он поскользнется обязательно на последней ступеньке высокой лестницы и шумно полетит вниз – в общем моделируют ситуации – одна другой краше. И эти мысли не исчезают просто так – они действуют, работают над воплощением этих ситуаций. Да, в большинстве случаев ребенок благополучно добирается до дома, но это скорее от того, что он сам смоделировал своей мыслью себе безопасный путь.

- Ну и картину ты нарисовал! Я еще не рассматривал жизнь людей с такой точки зрения. Вообще складывается впечатление, будто все это специально кем-то придумано, чтобы убить в человеке Бога.

- А ты сам как думаешь, может ли быть кому-то интересно этим заниматься?

- Да, людям с демонической натурой, я об этом в Бхагавад Гите читал!

Дедушка улыбнулся.

- Однако, убить Бога в человеке им не под силу, но поработить – вполне. Существуют отлаженные механизмы по управлению людскими массами.

- Расскажи, пожалуйста, подробнее! Мне очень интересно!

- Хорошо. Тебе, верно, случалось ловить себя на каких-нибудь грязных мыслях или фантазиях, например свое безудержное «геройство» на воображаемой войне, где ты, движением одной руки сметаешь дюжину врагов - таких же людей, как и ты, просто одетых по-другому. Как после ты, увенчанный победой, стяжаешь славу и почет. Другие мысли и фантазии. Однако, тогда тебе казалось, что это вовсе не муть эгоистичного желаяния, а самое естественное дело. Фокус в том, чтобы подать людям нужный образ, мыслеформу, если угодно, при том подать так, чтобы человек принял его за свой. Точно так же можно создать коллективный образ «правильной жизни», которая основана на материальных благах, при том питаться он будет мыслительной энергией своих жертв – людей. Пройдя систему образ, - старец специально сделал паузу, - ования, человек уже не в состоянии разглядеть элементарных вещей, даже если они у него под носом. К примеру: ты где-нибудь видел по-настоящему Счастливым человека, который ищет счастья в материальном? Минутная радость – еще может быть. Затмевают мышление человека-творца довольно простым, но действенным способом – привязывают его к объектам чувств: к еде, комфорту, алкоголю, каким-то ублениям, плотскому влечению и т.д. и т.п., если это не проходит, то в творце стараются развить гордость. Этот трюк на «ура» проходит с эзотериками-новичками – стоит им сказать, что они – архимогущественные личности, и дело в шляпе. Побороть эту систему может каждый, тому есть множество примеров. Каждый человек, каждый, без исключения – творец, носитель Божественного.

Впервые за всю свою жизнь я почувствовал в себе именно Творца, не какую-то дрожащую перед Высшими Силами букашку, а равного, достойного носить Бога в себе. Мысль о том, что Бог в каждом, была мне уже известна, но Свет новой осознанности заставил меня проникнуться глубже этой идеей. За мыслями о Боге, меня посетил интересный вопрос: «Что же такое молитва?», и я его задал:

- Ярослав, расскажи, пожалуйста, о молитвах? Ведь многие люди молятся в церквях, полагая, что этим заслуживают перед Богом.

- Расскажу, но для начала: ты, как думаешь, Бог – Он живой или нет? Может мыслить, Любить, или нет?

Вопрос меня прямо таки поразил.

- Конечно, может! В этом нет сомнений!

- Тогда представь такую картину: стоят рядом отец и сын. Отец отдал сыну все, что имел сам, заложил в сына все, что умел сам. И тут сын падает на колени, начинает еще чего-то просить, при том просить какой-то одной заученной фразой, которую без конца повторяет, стараясь произнести ее как можно большее число раз, будто бы от этого отец его лучше услышит. Вот тебе бы понравилось, если бы с тобой говорили только строго зазубренными фразами, при том на протяжении... - дедушка улыбнулся, - представил?

- Да, представил, но неужели этот сын так неразумен, ведь у него все есть!

- У людей тоже все есть, все уже заложено в них и лишь демонические установки мешают этому раскрыться. Если ты перескажешь наш разговор такому человеку, то он может вызвать в нем гнев, негодование и надругательства. Ведь он то «знает», что все живут по «волчьим законам», а тут нате – оказывается, Бог нам уже все дал, осталось только отбросить от себя демонические установки и вернуться к своей Божественности. Так как эти установки правят мышлением человека, а Божественность для них смертельна, то они будут заставляя человека судить такую точку зрения, уничтожать ее представителей.

Вообще забавная ситуация получается – сидит человек в трясине, ты ему протягиваешь руку, а он, уже захлебываясь, все равно пытается забрызгать тебя грязью. Однако, предлагаю отойти от этих тем, давай лучше поговорим про Свободу.

- Да, давай.

- Если хочешь научиться быть Свободным – то учись этому сейчас. Пусть мир станет твоим Учителем: учись у летнего ветерка, у ручейка, природы. От Свободы ограждают лишь приобретенные иллюзорные установки, отбрось их и стань Свободным. Верши своей Свободной мыслью Добрые дела даже на другом конце света. Для Свободы нет границ, так пусть и тебе не будет границ. Вступи в гармонию со всей Вселенной. Где бы ты не находился, ты стоишь в центре Вселенной и там где ты сейчас стоишь как раз самое место и самое время учиться Искусству Мира.

По мере того, как говорил Ярослав, я будто уносился куда-то вдаль и в то же время оставался на месте, будто бы я объединился с Вселенной. За разговорами я не заметил, как медленно подкралась ночь, наполняя тайгу своим неповторимым ароматом таинственности.

- Предлагаю продолжить завтра, - обратился дедушка, - а сейчас тебе самое время выполнить практику по хитросплетению ног.

И действительно было пора – я отправился под дуб выполнять кумбхаку. На этот раз энергия с жаром расходилась не только по спине и телу, но и по голове, проникала в мысли и наполняла покоем эмоции. После я отправился на ночлег в свою комнату.

На утро я вновь босиком и без рубашки отправился встречать рассвет, выполнять дыхательную практику и купаться в речке.

Размеренное течение реки наводило на столь же размеренные размышления. На этот раз я пытался осознать свою мысль, те действия, которые она производит. Пример значимости мысли в физическом мире был очевиден – это наши тренировки, да и во многом другом. Ветер легко заиграл в траве, на листьях. Какое-то Духовное знание проникало внутрь, я не мог выразить словами это, но я знал, что так происходит. «Как же много путей, что утверждают, будто ведут к Божественному, но как отыскать верный? И почему религии, ведущие к Богу, все еще не довели своих верующих до Него?» Казалось, я уже знаю ответы на эти вопросы, но еще не выразил их словами, размышляя над ними, я двинулся в обратный путь. В саду меня уже ждал Ярослав, лучи Солнца весело играли на лице этого чудесного старца, его движения были плавными, лицо выражало Доброту и Мир, а между тем ничего необычного он не делал.

- Дима, подойди сюда, - обратился ко мне дедушка, вырывая из сферы размышлений и наблюдений.

Он был метрах в тридцати от меня, поэтому добежать до него было дело нескольких секунд.

- Видишь вон ту гору? – старец указывал на гору на горизонте.

- Вижу.

- Как думаешь, сколькими способами можно на нее взобраться?

Гора с виду была не сложная для альпинизма, покрытая нарядом деревьев.

- Многими, сразу точную цифру и не скажу, - ответил я, подозревая, что это опять какое-то испытание моего внимания.

Дедушка улыбнулся, посмотрел мне в глаза.

- Можно ли предположить, что каждый человек, что взбирается на нее, пройдет каким-то своим уникальным путем?

- Можно.

- Так же решается и твой вопрос: путей множество, но твой путь один. Главное идти к цели и обходиться без советов типа «двинуться в обратный путь» или «обойти вокруг горы», и т.д. А если путь каждого индивидуален, то как можно вести множества людей каким-то одним путем, да еще если сам никуда с его помощью не пришел?

- Как можно? Да очень просто можно, религии же ведут, - отшучивался я.

- Да, эти могут, - поддерживал шуточный тон Ярослав, - тут главное убедить человека, что именно он и соплеменники по религии идут единственным верным путем, а все остальные – сплошняком неверные грешники, и дело в шляпе. Главное, интересное внушение делает религия: нас – верных, особо отличившихся перед Богом, в Рай, а вот всех остальных – грешников, тунеядцев, хулиганов, в Ад. Видимо от большой Доброты они такого желают «неверным» людям.

Мне вспомнился вчерашний образ отца с сыном, и я рассмеялся

После я отправился к излюбленному дубу выполнять кумбхаку, затем обед и вновь мы отправились на прогулку.

- Ярослав, давай вернемся к теме осознанности мышления?

- Давай попробуем, - старец хитро посмотрел на меня, ожидающего его рассказа, - мысль порождает или примыкает к уже созданному образу, или мыслеформе. Люди могут сознательно и несознательно создавать и развивать мыслеформы, например, здорового образа жизни, развития индивидуальности и другие. Если человек использует свое мышление чтобы постичь Мироздание, то это замечательно, но ведь он может использовать мышление и для привязывания себя к объектам чувств или развивать мыслеформу военных действий. И эта энергия не исчезает бесследно. Легко контролировать мысли тому, кто их очистил. Например, как думаешь, где легче отыскать грязный ботинок: в свинарнике или в чистом, блестящем зале?

- В зале легче.

- То же и в мыслях, если они чисты, то легко можно заметить непрошеного гостя и выдворить его, а если грязны, то можно и не заметить прибавления грязи. Более того, многие люди уже привыкли к грязи в своих мыслях и считают это нормальным, не осознавая, что их мыслительной энергией могу и пользуются ушло хитрые товарищи. Только представь, какие колоссальные объемы энергии можно задействовать, если убедить всех людей хотя бы одной маленькой страны питать своими мыслями образ, нужный всего одному, но очень ушлому хитрюге. Можешь воспользоваться своим

вниманием и постараться осознать это. Кстати, внимание можно направлять не только на нечто физическое, но даже на сложные философские понятия.

Мне и правда следовало бы уже обдумать все услышанное, я отправился к своему дубу, а Ярослав с Настей продолжили прогулку и разговор.

Теперь я начинал осознавать свою мысль совершенно иначе, более глубоко подходил к пониманию процесса мышления. Всего год назад я был уверен, что мысли движутся хаотично, что контролировать их невозможно, до этого я был уверен, что вполне владею и собой и своими мыслями, а теперь... Казалось, только сейчас я лишь прикоснулся к действительному овладению своей мыслью, начал хоть в какой-то мере осознавать ее действия.

За размышлениями я не заметил, как настала пора тренироваться, мы отправились на знакомую полянку. На этот раз Ярослав показывал, как можно «раствориться» в атаке противника. Оказалось, вовсе не обязательно гасить удар соперника блоком или своей контратакой, куда эффективнее продолжить движение соперника, а затем скорректировать его. Поначалу эта наука давалась мне с трудом, лишь к концу тренировки я более-менее освоился.

Затем мы принялись за фехтование, но на этот раз я фехтовал с Настей. Но для меня это не было спаррингом, мы будто сливались в одно, это была какая-то форма диалога без слов. Любовь и Радость укоряли наше мышление, и, сами того не замечая, мы разогнались до каких-то запредельных, несвойственных нашим обычным тренировкам, скоростей.

Дедушка сидел на «зрительском» месте и Умироутворенно наблюдал за нами, казалось, он смотрел и на нас, и сквозь нас, и одновременно на все вокруг, хотя глаза были неподвижны.

По окончании тренировки, я отправился выполнять дыхательную практику, а после Ярослав предложил мне второй рассказ из все той же рукописи. Мы с Настей устроились под дубом, я открыл нужную страницу, вспомнил наставления Ярослава на счет чтения таких рассказов, прогнал лишние мысли, приготовил свое воображение и начал:

«Мы стоим высоко над морем, на выступе вековых скал, дует легкий морской ветерок, лаская своими теплыми потоками, приносит мягкий запах соленой воды. Перед нами величавое, спокойное море, край которого скрывается за горизонтом. Медленно, как бы укутываясь в мягкую водную перину, опускается солнце, озаряя край небосвода всеми оттенками розового, редкие облака чинно плывут посреди розового и голубого неба, кажется, еще секунда и на облаке появится чудесный сверкающий город, в котором непременно живут Ангелы. Все земное покидает тебя, все земные заботы теперь видятся тебе малозначимыми, ты чувствуешь себя на пороге Беспредельного, я нежно беру тебя за руку, с Добротой и Любовью смотрю в глаза, огонь Света с новой силой разгорается в твоём сердце. Вначале едва заметно, затем все отчетливее ты слышишь какой-то звук, похожий на мантру АУМ, звук приближается, окутывает нас потоками неземной Любви и нежности. Теперь ты ясно слышишь этот звук в своём сердце, как будто на ухо, кто-то говорит тебе громовым, Любящим голосом «Се стою и стучу», в твоей памяти проносятся строки из Библии. Ты смотришь на меня, я сердечно улыбаюсь и легко киваю головой. В глаза ударяет яркий белый Свет, нет ничего кроме Света, тебя переполняет этот Свет, сердце наполняется новыми, Божественными Радостью, Любовью, Миром, Смирением... ты чувствуешь, как в сердце вошел Бог. Картина начинает проясняться, ты видишь миллиарды сверкающих звезд, теперь ты чувствуешь себя единой с ними, для тебя больше

нет разницы между Я и не Я, все стало едино, Ты в Боге и Бог в Тебе. Ты чувствуешь, как Великая Сила Божественной Любви движет всем, действует везде, проходит через тебя. Вновь Свет ослепляет тебя и через мгновение, ты стоишь на скале рядом со мной, все ощущения Божественности пребывают в твоём сердце. Мы обнимаемся, настроенные на Божественное, сердца начинают петь всегда новую, Радостную песнь Любви и Славословия Беспредельному...»

И вновь, после рассказа я еще какое-то время сидел неподвижно, наслаждаясь полученным опытом. «Интересно, как же автору это удастся?» возник вопрос в моих мыслях.

- Если владеешь образным мышлением, чистым сердцем и мыслями, если умеешь закладывать образы в текст и знаешь о чем и как писать – то это просто, - пояснила Настя, не отрывая головы от моего плеча.

- А ты так умеешь?

- Да.

- Научишь меня?

- Всему свое время.

Мы улыбнулись друг другу. Так же, как и в первый день, мы проводили Солнце за горизонт, потом я устроился делать кумбхаку, а Настя какую-то свою практику. После мы отправились в дом.

Следующий месяц проходил примерно в том же режиме: дыхательная практика, речка, чудесные обеды, тренировки, чтение рукописей, которых у Ярослава оказалось куда больше чем одна, прогулки по саду, медитации на объединение с Вселенной. На тренировках Ярослав обучил меня довольно приемлемо сливаться с атакой соперника, многим техническим аспектам, учил проводить энергию через все тело и концентрировать в одном положении, другими словами научил проводить энергетический удар. Из бесед с Ярославом и Настей, из медитаций я осознал много нового. Кумбхака более не вызывала протеста у моих ног, за то ощутимо очистила энергоканалы.

Спустя месяц, произошел один довольно интересный случай: утром я, как обычно, возвращался с речки и застал на участке Ярослава за беседой с каким-то незнакомцем, довольно больших размеров. Едва завидев меня, незнакомец пришел в сущее бешенство.

- И его ты взялся учить! Ну, чем он лучше меня! Вот этот пацан! Сейчас я ему покажу!

К тому времени размер мышц соперника уже не играл для меня важной роли, я собирался принять стойку и утопить соперника в его же атаке, но не успел. Едва незнакомец шагнул в мою сторону, как Ярослав легким движением рук повалил его наземь, зафиксировал его положение на земле, воздействуя на руку.

- Тимур, и ты пытаешься мне сказать, что поборол свой гнев?

- Гнев, гнев, гнев, достал ты уже! Разве нужно быть Святым, чтобы учиться убивать? – рычал недоброжелатель с уровня листвы.

- Тимур, а я и не учу никого убивать. Тебе было сказано, «Победи гнев в себе, одолей гордость и приму тебя», по-другому учить я не согласен.

Незнакомец предпринял отчаянную попытку вырваться, но этим сделал больнее лишь себе. Скоро до него начала доходить бесполезность его попыток, он вполне успокоился и уже мирным голосом попросил:

- Ярослав, отпусти, я пришел в норму.

Так же легко, как и был повален незнакомец на землю, он был освобожден.

- Ладно, я попытаюсь побороть, может ты и прав, - сказал Тимур, отряхиваясь, - А ты, не серчай, я на тебя зла не держу, - обратился он ко мне, а затем побрел к выходу.

- Ярослав, кто это?

- Тимур, уже четвертый год пытается стать моим учеником, и, как ты уже верно догадался, четвертый год я говорю ему усмирить гнев и гордость. Отношение к единоборствам у него, как к искусству убивать.

Зачем Тимуру потребовалось кого-то убивать, при том с помощью единоборств – не знаю, для самообороны – это вряд ли, он и так здоров как бизон, «пусть это останется его большой тайной» - решил я.

Далее все пошло своим чередом.

Глава 3.

Возвращение в город. «Неделя встреч». Лето в городе.

Погостив еще две недели у Ярослава, мы засобирались в обратный путь. Дедушка тепло простился с нами, вернул княжескую корзинку, обнял нас, словно своих внуков и проводил до старого кедра.

Когда мы остались вдвоем, я спросил у Насти:

- Интересно, сколько Ярославу лет?

- В этом теле он живет уже более двух веков.

Ответ на мгновение поразил меня, а впоследствии многое объяснил.

- Какой милый долгожитель, - отшучивался я, - а ты случайно не знаешь, что Михаил передал ему тогда в этой корзинке?

- Знаю, саженцы цветов.

Вот этот ответ поразил меня куда сильнее предыдущего: я мог предположить все что угодно, но только не саженцы. «Интересно, как я умудрился не поломать их, пока нес к Ярославу?» - на эту мою мысль, Настя лишь улыбнулась в ответ.

Ноги за полтора месяца уже отвыкли от обуви, идти было немного непривычно. Стараясь сфокусировать внимание на чем-то другом, я переключился на природу, Божественная симфония тайги вновь переполняла меня, казалось, тайга понимает, что мы возвращаемся в город, и пела нам в дорогу. Казалось, даже лесная живность вышла попрощаться с нами, даже мишка, что повстречался мне однажды после речки, показался вдалеке и издал прощальный рык. Радость единения с природой сама вливалась в сердце, и заполняла все мое существо. Вскоре мы вышли из тайги и очутились на знакомой поляне.

По мере приближения к городу я чувствовал, будто на меня налипает какая-то пленка грязи, чувствовал какое-то раздражение, обиду и прочие отличительные черты больших поселений. Но ведь раньше я их не чувствовал. Видимо, чем чище ты становишься, тем больше ты способен различать и чувствовать.

На городских улицах кипела жизнь: шустро сновали экипажи, мужчины о чем-то спорили у забора, люди спешили по своим делам, едва замечая других прохожих. Казалось, вся эта суета, все эмоциональные всплески кололи мои тела.

Лишь шагнув за калитку княжеского поместья, я вновь почувствовал себя словно в тайге.

- А вот и наши путешественники, - встречал нас Гавриил, - вижу, вам будет очень кстати отдых в ванной, а потом ждем вас к столу.

Как был прав князь, ванна была очень кстати, там я сумел смыть с себя все налипшие городские «прелести». Переодевшись в свежий наряд, я спустился к столу, где меня уже ожидали князь, княгиня и Настя.

После трапезы все мы отправились в сад на прогулку. Гавриил и Мария о чем-то беседовали с Настей, я же – с Учителем. От князя узнал, что завтра начинается «неделя встреч», так же мне было предложено с утра сходить проведать Костю и пригласить его в имение князей не позже чем к полудню. Далее Михаил рассказывал мне, как оставаться чистым, проживая в городе. Насколько я мог уловить, пока человек не стал настолько чист, что вокруг него Свет выжигает негатив, ему следует уделить время дыхательным практикам, практикам с огнем, водой и землей. Меня живо заинтересовала практика огня, т.к. дыхание, воду и землю я к тому времени уже выполнял.

- Пока что тебе следует знать, что эта практика бывает внешней, внутренней и совмещенной. Внешняя практика – это пребывание в поле действия открытого огня, т.е. нахождение в непосредственной близости к пламени, оно не должно тебя обжигать, но и далеко отсаживаться не стоит. При этой практике огонь сам сжигает загрязнения в человеке. Внутренняя – это всеочищающий огонь сердца, при желании его может разжечь любой человек, одним из его проявлений, кстати, весьма известным, является фиолетовое пламя. Так же к внутреннему огню стоит отнести Кундалини. О совмещенной практике, думаю, ты и сам догадаешься.

- Да, постараюсь. Расскажи, пожалуйста, поподробнее об огне сердца.

- С Радостью. Огонь сердца может засиять лишь тогда, когда в сердце есть чему гореть, когда в сердце есть жар Божественной Любви, в других случаях людям приходится обращаться к Иерархам, Архангелам. Второй случай более известен, как работа с Космическими Лучами, - не став дожидаться моего вопроса, князь продолжил, - При помощи этих Лучей человек может развить в себе различные Богокачества, но работа с Лучами может быть напрасной, если человек не в состоянии фокусировать свою мысль на сложных философских терминах.

«И что это за термины такие? Еще Ярослав про них говорил», - припоминал я.

- Это, например, Доброта, Божественная Воля, Любовь, Мудрость и т.д. Следует тренировать свою мысль, чтобы иметь возможность концентрировать на них внимание.

«Действительно, интересно, как можно концентрировать внимание на Мудрости? Ну, как?»

- Можно, Дима, более того, ты этому научишься. Словами описывать это я не стану, нет таких слов, чтобы точно выразить саму суть Мудрости, уж не говоря о медитации на ее развитие.

После этих слов, Михаил посоветовал мне хорошо обдумать это на берегу озера, что я и сделал.

«Мудрость. Ее сложно заметить невооруженным глазом, невозможно описать словами, как же можно сфокусироваться на ней?» Мысли неслись все быстрее, но ответ никак не приходил. Неожиданно для себя, я обнаружил, что пребываю в довольно живописном месте, даже водоем рядом, птички поют, Солнце светит, ветерок легко дует. «Спрошу я совета у озера, оно подскажет.» Подбравшись поближе к воде, я опустил руку вглубь, по до сего момента безмятежной, глади озера начали расходиться круги. Мне это показалось исполненным смысла, хотя я еще не осознавал этого до конца. Повторил опыт еще раз – круги вновь пошли по воде. И тут меня озарило – мышление можно сравнить с океаном или озером, когда оно спокойно, тогда ум ясен, но если будоражить его эмоциональными

мыслями, то поверхность ума более не может быть гладкой, ум теряет ясность. Когда поверхность озера гладка, частицы воды все равно движутся, только очень быстро, только этого незаметно.

И я попробовал применить полученные знания – успокоил свой ум, оставил лишь в сердце Мудрость как образ, к которому направленно стремление и... У меня действительно получилось! Верно, нет таких слов, чтобы описать этот процесс, но это ни в коей мере не умаляет его существования и действенности.

Окрыленный Радостью открытия, я погрузился в медитацию на Божественную Мудрость, вернулся же к осознанию тела, лишь когда закат вступал в свою конечную стадию, озаряя горизонт величественными переливами цветов. Мудрость мне подсказала, что пора бы уже и вернуться в дом, что я и сделал. Уже в комнате я немного поупражнялся в дыхательных практиках и лег спать.

Утром солнечные лучики вновь приветствовали меня, русская тайга просыпалась. Эти полтора месяца в тайге сильно повлияли на меня, не только потому, что рядом был Добродушный Ярослав, каким-то образом я будто «прирос» к природе, к тайге, мог ее чувствовать, понимать.

Приведя себя в порядок и позавтракав, мы с Настей двинулись в путь – в гости к Константину. На этот раз улица не давила так сильно своими всплесками эмоций и мыслей, может быть от того, что я фокусировал мысль на точке ниже пупка, объединяясь с Вселенной. Погода стояла прекрасная, настроение замечательное, да и сама по себе прогулка рядом с Настей уже чудесна.

Довольно быстро мы достигли своей цели, постучали в дверь, через какое-то время нам открыла Валентина Михайловна, мы спросили Костю, и вскоре нас было уже трое. Мы разместились на лавочке под деревом, время до полудня еще было, и я решил расспросить своего друга.

- Костя, ты, как писатель, - я сделал важный вид, будто вручал какую-то почетную грамоту, Костя мне подыграл, - верно, знаешь, как закладывать образы в текст книги.

- Знаю, но об этом пусть лучше рассказывает кто-нибудь из князей.

- Неужели это такое тайное знание?

- Не столько тайное, сколько опасное, ведь с его помощью можно управлять нетренированной мыслью людей. И этим уже пользуются.

- И что ж им не сидится? А можешь привести примеры?

- Могу, есть несколько довольно простых приемов, которыми пользуются особо ушлые ребята. Например, в тексте могут содержаться вроде пустяковые, но на деле очень важные ошибки, естественно, делаются они сознательно: то буква в слове пропущено, сам то вроде и понимаешь, что по смыслу подходит, а на деле в подсознание записывается то, что надо автору. Или же в тексте некоторые, казалось, совершенно не связанные друг с другом слова подчеркнуты, или рядом стоят две запятые, двоеточия, тире и т.д. Мол, ошибся человек, мол, бывает, а на деле между ними заложен весьма не ошибочный и очень действенный образ. Разумеется, темные могут просто заложить в текст нужный им образ, даже если он и написан без ошибок и перечисленных приемов. Так что, если

будешь читать что-то, будь внимателен, следи за тем, какие образы она вызывает перед твоим внутренним взором.

- Понятно... - протянул я, еще раз обдумывая сказанное, - Кстати, о книгах, как отзывы о твоей книге? Что пишут люди?

- Многим книга понравилась, кто-то пишет, что она помогла в Духовном поиске, в осмыслении – и этому я очень Рад, Рад, что смог сделать что-то действительно полезное для людей. Была и критика.

- Что за критика, расскажи, пожалуйста, подробнее.

- Например, был парен, что обвинил меня в плагиате, одна женщина написала мне чуть ли не гневное письмо. Она дочитала всего до тридцатой страницы, но читала она не с целью узнать что-то новое, а с целью найти побольше ошибок. В итоге то там я слово не то написал, то такое сочетание использовать нельзя, то тишина не может быть Любовной и т.д. и т.п. в общем, по ее мнению, писать не умею. Были те, кто узнал себя в книге, почти все, из тех, что написали отзыв, восприняли это с юмором, но уже другая женщина обиделась, правда, не призналась в своей обиде. Однако, эта обида испортила ей все впечатление о книге.

Мы еще немного погуляли по парку, и заблаговременно успели в имение князей. Михаил уже ожидал нас на знакомой лавочке, Настя отправилась к Гавриилу, а мы мужской компанией устроились под деревом.

- Скоро придет женщина с отзывом о твоей книге, Костя. Однако, ситуация будет весьма необычной, в общем смотри.

В калитку вошла женщина средних лет, плотного телосложения, с некой скованностью в движениях. Она широко заулыбалась, увидев князя, и, будто не замечая нас, устремила к нему, поприветствовала и перешла к эмоциональному повествованию:

- Ой, князь! И как вам удалось все так написать в одной книге? Я ее уже третий раз перечитываю! – женщина продолжала вести эмоциональный монолог, а я все силился понять, каким образом она сделала вывод, что книгу писал Михаил, ведь авторство написано Костино?

- Елена, я Рад, что книга вам понравилась книга, но только благодарить вам стоит не меня, а Константина, он – автор книги.

- Что? Он? – удивлению женщины не было предела, она надменно осмотрела юношу, Костя прямо и по-доброму смотрел ей в глаза.

- Не может быть! Я думала, что это вы взяли псевдоним. Да вы меня разыгрываете, князь, не мог ребенок такого написать.

- И тем не менее написал.

Женщина начинала злиться, казалось, она скорее поверит, что завтра зима, чем в авторство Кости.

- Он, пацан, такое написал! Да что он понимает в жизни? Не работы, ни семьи, ни детей! Вот вначале поживи с мое, а потом пиши!

- Так вы полагаете, что я не смогу найти работу? Не в состоянии жениться? Или вы хотите, чтобы я совершил все те же ошибки, что и вы? – спокойно отвечал Костя.

- Что?! Да как ты смеешь со мной, - на этом слове она сделала особенное ударение, - так говорить?! Да ты ведь просто... - Елена не успела договорить, Михаил поднял указательный палец.

- Смотри, - сказав это, князь резко раскрыл ладонь и у меня, да, думаю, и у всех обострилось видение тонких планов.

Судя по реакции женщины, она видела тонкую материю впервые. Я взглянул на Костю и едва ли не оказался в той же степени удивления, что и Елена – рядом со мной сидел не тот юноша-Костя, а белая, светящаяся сфера, будто из света было соткано его лицо, глаза словно ласкали потоками Доброты. Затем подобную сферу я заметил вокруг себя. Елена же вряд ли особенно утруждала себя очищением и саморазвитием, поэтому в ее полях можно было легко заметить нечто вроде грязевых потоков, они будто обволакивали ее энергетические центры, в районе сердца и вовсе были похожи на бурлящий котел. Женщина вскрикнула, когда посмотрела на себя, ее лицо изменилось, будто что-то осознавая, она рассматривала себя, потом еще раз взглянула на Костю, на себя, а затем перевела взор на князя... Елена жадно и неотрывно смотрела на Михаила, словно на полубога, казалось, мир для нее исчез, остался лишь он. Женщина, было, начала опускаться на колени.

Князь быстро сжал ладонь, зрение вернулось к былому уровню.

- Что ты делаешь? Мы такие же люди, как и ты, - слова Михаила распрямили сгибающиеся ноги Елены.

- Я не могу с вами спорить, но и поверить в это тоже не могу, - голос женщины дрожал.

- А ты постарайся, в каждом человеке заложено Божественное, надо лишь раскрыть это.

- Да, да, я постараюсь. Позвольте, я перееду жить в этот город, чтобы общаться с вами?

- Тебе решать, куда ехать и где жить, но на кого ты оставишь семью, детей?

- Теперь мне важнее быть рядом с вами, раскрывать, как вы сказали, Божественное.

- Елена, перечитай книгу еще раз, только вдумчиво, ладно?

- Перечитаю.

Мы простились с гостьей, и вскоре она скрылась за калиткой.

- Михаил, а если она и вправду переедет? Бросит семью?

- Это маловероятно. По дороге домой она перечитает книгу еще раз и отыщет для себя много нового. А теперь приглашаю всех к столу.

Обед был как всегда чудесным, только Костя постоянно о чем-то думал. Уже во дворе я спросил его об этом.

- Думаю писать вторую книгу.

- В таком случае искренне желаю тебе успехов! И, может автора написать на отдельном листе заглавными буквами?- шутил я, Костя засмеялся.

Вскоре мы с Михаилом вновь сидели на лавочке под деревом, как и год назад.

Калитка отворилась, и к князю быстрыми шагами приближалась молодая девушка лет двадцати, ее сознание было чем-то взволновано, было заметно, что она спешит сообщить что-то крайне важное для нее. Сдерживая волнение, она поприветствовала нас и начала:

- Князь, я в прошлой жизни была английской королевой! Расскажите мне о той моей жизни побольше, я хочу себе соответствовать!

- И кто же это тебе сказал, что ты была королевой?

Все мечтательное настроение девушки улетучилось, она поняла, что у нее пытаются отобрать королевский титул. Как смогла, уверено она сказала:

- Очень сильный экстрасенс.

Я уже предусмотрительно облокотился на спинку скамейки, улыбка уже начала проявляться на моем лице.

- Хорошо. И что это меняет? Предположим, была ты королевой и что? Сейчас ты живешь в другом теле, тебе больше не надо быть королевой, ты ведь живешь в настоящем, а не в период той королевы, да и не в Англии.

Девушка смутилась.

- Да, сейчас я не королева, но мне хочется вспомнить самой то воплощение, вести себя как королева!

- Тогда в срочном порядке изучай историю Англии, этикет и другие книги подобной тематики.

- А разве вы не можете пробудить во мне память о прошлых жизнях?

- Это можешь сделать и ты.

- Но я не знаю как.

- Ты можешь это узнать.

- Как?

- Через практику саморазвития, самопознания.

- Ой, что-то вы совсем туманными терминами заговорили.

- Тогда рассей этот туман хотя бы Упанишадами. В них содержится лишь часть от полного знания, но почитать может быть интересно.

Несостоявшаяся королева явно не хотела ничего читать, и уж тем более делать, она просто хотела быть королевой прямо сейчас, чтобы и принц, и дворец, и все прочее ее ждало буквально за калиткой. Она простилась с нами, и ушла.

«Интересно, что привлекает людей в исторических фигурах прошлого? Изучать историю, их деяния – это я понимаю, но зачем стремиться слить себя с ними, убедить себя, что ты – это он – вот этого я не понимаю. Неужели гордость и в таком пустяке находит лазейку для себя. Мол, ты был японским императором, а вот все остальные – низшие создания – не были.»

Мои размышления прервала следующая посетительница – Милена. Еще не зная, зачем она идет, я интуитивно чувствовал, что разговор будет интересный. Мы обменялись приветствиями.

- Как твои успехи?

- Медитации - с переменным успехом. Мне почему-то сейчас упор хочется делать на физические упражнения. Делаю 5 тибетцев, отжимаюсь, качаю руки, ноги и т.п. Дела земные замучили. Завал не разгребается, накладывается все одно на другое. Никогда не думала, что я буду радоваться приезду начальства. Дел невпроворот. Сегодня в театр иду зато. Променад у меня.

Михаил! Я не жалоб ради тебе описала распорядок своего существования. Я вполне счастлива с тем, что имею сейчас. По-другому ход событий я и не представляю. Я, если ты заметил, вообще стараюсь не говорить тебе о том, как проходят мои будни, потому, что реакция у тебя на это, как на жалобы. Понимаешь в чем дело... Мне исключительно интересны человеческие отношения, их метаморфозы, их фазы, развитие событий. Я жадная до жизни. Как я могу жаловаться, если все события формируют меня как личность и переживая то, что пережила, надеюсь, что становлюсь не озлобленной, а приобретаю какие-то положительные качества. И не важно, каким образом я иду за таким опытом: путем проб и ошибок в каждом своем человеческом обычном дне или проводя время в медитации, чтении духовной литературы, за разговорами и т.п. Сейчас ты скажешь, что я себя оправдываю, и будешь прав. У меня нет интереса к медитациям, но есть интерес к другому, и пока он есть, этот интерес, я им активно пользуюсь. Чуть позже я опять обращусь к указанной тобой книге и наконец, дочитаю ее, и буду делать медитации. Сейчас я должна хотя бы дочитать книгу Кости. Я ведь переключилась на Раджа-йогу и так и не окончила читать. Давай все постепенно. У меня так мысль расплывается.

- Что ж, раз Жизнь тебя вполне устраивает, и практики ты себе сама определила, тогда молодец. Удачного вам с Эсмиральдой посещения театра. Вот, держи гостинец, - Михаил протянул ей сверток.

- Спасибо, я, пожалуй, пойду, а то опоздаю, к тебе так, по пути зашла.

- До встречи.

- Да, счастливо.

Милена ушла, князь заговорил со мной:

- Когда человек смотрит на самосовершенствование только как на физические практики, пренебрегая духовным и тонкоматериальным аспектами, то эти практики превращаются для него в настоящее табу. Милена из всех практик Раджа-йоги сумела освоить лишь держание этой книги в руках. Она полагает, что еще не готова к ней, практики кажутся слишком сложными и непонятными. Действительно, поначалу человека может смутить сама фраза «быть выше мысли», но с практикой все проходит. А на счет ее «не жалоб и довольства Жизнью» - сходи к театру, посмотри.

- Прямо сейчас?

- Да, она как раз сейчас ожидает свою сестру.

И я отправился к театру, путь был близким, и вскоре мне довелось расположиться близ театра, однако таким образом, чтобы Милена меня не заметила. Шло время, Эсмиральды все не было, большую часть своего сознания я направил в центр тела для единения со Вселенной, и лишь «дежурная» часть наблюдала за женщиной. Минут через тридцать Милена начал нервничать, чем-то возмущаться и т.д., в общем, выказывать свою удовлетворенность Жизнью. Через десять минут подошла Эсмиральда, ее встретила, уже доведенная до накала, Милена. «И зачем было так силиться обмануть князя? Все равно же не удалось,» - подумал я, и отправился обратно.

Уже сидя на лавочке Михаил пояснил:

- Не меня она силилась обмануть, а себя убедить в том, что она довольна Жизнью, и принимает ее такой, какая она есть. Это свойственно многим людям – самообман и самооправдание. Однако, будь осторожен, когда говоришь людям о их самооправдании: привыкшие бросаться из крайности в крайность, люди заменяют самооправдание на самокритику, тем самым разрушая себя ускоренными темпами. Постарайся им объяснить, что исправить ошибку можно действием, а не самоуничтожением. Развитие в себе Чистоты, начинается с правдивости перед самим собой. А теперь, будь готов, к нам гости.

В калитке вновь показалась девушка, я даже отмети про себя, мол, сегодня «день приема для женщин». Ее простая красота юности перекрывалась тяжелым отпечатком гордости и сомнений. Заметив такое дело, я силился использовать свое внимание и знания, чтобы разгадать, как же пробиться сквозь эту стену к ее сердцу Словом.

- Князь, скажите, как мне быть? Мне экстрасенс сказала, что в этой жизни я так и не выйду замуж, но у меня будут дети от трех мужчин.

- А экстрасенс не добавила, что твоя жизнь в твоих руках?

- Нет! Князь, вы что не знаете, что такое судьба?

- Знаю что такое Свобода Выбора и Воля.

- Разве можно изменить даже такую тяжкую судьбу как у меня? – девушка сделала лицо по печальнее, как бы выпрашивая жалости.

- Можно.

- Но ведь у меня до сих пор нет достойного поклонника.

- Значит, есть недостойные?
- Да! Полно, но они меня не достойны! – лицо девушки переменялось, теперь она сияла гордостью ведомых только ей своих особенностей, которые, по ее мнению, ставят ее на высшую ступень совершенства по сравнению с «низшими существами – недостойными поклонниками.»
- Хорошо, а кто достоин?
- Ну... - она закатила глаза, оживляя образ того единственного, кто ее достоин, - он должен быть красив, богат, весел, честен, исполнен добродетели, мужественен, храбр... - она остановилась, но продолжала мечтать.
- Другими словами он должен быть совершенен?
- Да, именно!
- Очень жаль, но тебе с ним будет скучно.
- Почему?
- Он будет упражняться в Духовных практиках. Все, к чему стремишься ты: дорогая одежда, изысканные блюда, зависть подруг, плотские утехы – все это будет для него маловажным.
- Как так? Я не говорила о Духовных практиках! Я сказала, что он – совершенен.
- Ты уже встречала таких?
- Нет! Встречаются или сущие кабели или с виду нормальные, исполненные добродетели и чести, а на деле какие-то недоумки!
- Что же это за последняя категория людей?
- Ой, да эти как начнут морали читать: то лгать нельзя, то сквернословить, то развивать что-то в себе надо – не умеют они получать удовольствие от жизни.
- А ты, стало быть, умеешь?
- Да!
- Тогда от чего же ты несчастна?
- Мне гадалка нагадала!
- Да не нужно быть гадалкой, чтобы это понять, с таким складом мышления ты действительно можешь всю жизнь искать иллюзорный образ мужчины-совершенства, а на деле лишь утолять свое ненасытное эго, которое требует и требует от тебя осуждения всех мужчин вокруг, именно оно не подпускает к тебе твою вторую половинку.

Девушка пыталась выдать ответ, а я в это время думал: «Выходит, гадалка просто сказала ей наиболее вероятный вариант развития событий. Хотя, князь прав, и гадалкой быть не

надо, чтобы все это увидеть. А те три ребенка, верно, они родятся только из плотского стремления, а потом будут служить постоянным поводом эгоизму для приравнивания всех мужчин к кабелям. Вот интересно, люди хоть на каком-нибудь уровне подозревают, что есть те, для кого они – раскрытая книга.»

- Значит эго?! Так вы хотите сказать, что я – эгоистка?

- А что ты скажешь по этому поводу?

- Да, я – эгоистка, и я горжусь этим, без эгоизма не выжить в этом жестоком мире! – тут я вспомнил Ярослава, его слова: «Так как эти установки правят мышлением человека, а Божественность для них смертельна, то они будут заставлять человека судить такую точку зрения, уничтожать ее представителей.»

- Где же жестокость? Мы мирно сидим под деревом, все спокойствие нарушается лишь в тебе.

- Да что вы заладили, во мне да во мне, неужели я так плоха? – видно, это сильно ударила по ее гордости.

- Сейчас посмотри на себя, зачем ты шла, и что в итоге? Мы мирно сидели, ты принесла бурю. Я сказал, что ты – хозяйка своей судьбы, но тебе, почему-то, хочется чувствовать себя несчастной, униженной «злой судьбой», ты обвиняешь всех вокруг в своих неурядицах, но пользы это не приносит. Сейчас хорошенько оглянись и просмотри свою жизнь, - необычайно мягким голосом предлагал князь.

Видимо, в поле Михаила, мысль девушки работала быстрее и четче, она, казалось, начала что-то осознавать, понимать, но все та же гордость мешала ей в этом признаться. Наконец она сказала тихим голосом:

- Я все поняла.

- Тогда беги скорей домой, дружок, - особенной мягкостью отличалось слово «дружок», князь сказал это так, будто гладил по голове.

Девушку согрело это слово, с лица куда-то улетучилась гордость, она по-детски улыbnулась, засмеялась и побежала домой.

Мы отправились гулять по саду, затем я долго размышлял у берега озера. Моя мысль приобрела совершенно новые свойства, я все чаще стал замечать, что способен проникать мыслью вглубь предмета. В большой степени этому содействовало развитие внимание, которому Ярослав уделял много внимания. Так я и просидел до ужина, изучая и осознавая свою мысль на новом уровне.

После трапезы мы с Михаилом вновь устроились на скамейке под деревом.

- На закате к нам подойдет взволнованная женщина, и будет просить помощи. Ее муж отправился на запад России и вернется не скоро. Она, не зная чем себя занять, отыскала книгу с, если угодно, заговорами и заклинаниями, несколько дней назад она провела один ритуал по призыву демона. Что тут сказать – у нее получилось, только вот демон теперь не уходит. Она будет просить избавить ее дом от этой напасти. Это могу сделать я, но можешь отправиться и ты.

- А демон сильный?

- Ни один демон не сравнится с человеком, особенно, если в человеке уже сияет Божественность.

- Тогда я схожу – интересно все-таки.

- Пусть так, но знай, это «задание» потребует от тебя всей твоей выдержки, самоконтроля, Воли и решительности.

- Но, ты ведь сказал, что демон не в состоянии тягаться с человеком.

- Основная сложность возникнет уже после того, как демон будет повержен. Тебе придется сжечь книгу с заклинаниями. Главное – сохраняй самоконтроль и ясность мышления.

«Да уж, ну и закрутил интригу князь, ладно, волноваться – пустая трата времени, лучше, пока есть время, очищу свои мысли.»

На закате к нам действительно подбежала женщина лет около тридцати, весьма красивой внешности, но что-то было в ней такого, что отталкивало меня.

- Князь, как хорошо, что я вас нашла! Я уже не знала, что мне делать! Вы не поверите, но в моем доме поселилось нечто ужасное. Он, он, он похож на черное облако, он говорит со мной, пугает, искушает, но не уходит! Я не могу нормально спать! Вот уже несколько дней я живу у подруги. Прошу вас, помогите! – голос женщины легко дрожал, обнажая пережитый страх и волнения.

Естественно, Михаила ее рассказ не удивил, да и я уже был обо всем информирован.

- Что ж, в таком случае вам лучше обратиться к Дмитрию Николаевичу – он сможет вам помочь.

- К Дмитрию... - протянула женщина, князь молча указал на меня, - ой, извините, я вас и не заметила. Здравствуйте. Вы сможете мне? – ее волнение задавало быстрый темп ее речи, однако понять ее было возможно.

- Да, могу попробовать.

- Спасибо, спасибо вам!

- Прошу вас, успокойтесь, поблагодарите, когда все будет сделано, а сейчас, я все еще не знаю вашего имени.

- Ой, простите меня еще раз, сегодня я такая несобранная – Екатерина, Екатерина Петровна к вашим услугам.

- Приятно познакомиться, Екатерина Петровна. Прошу, обращайтесь ко мне на «ты», ладно?

- Да, хорошо, вы... - она слегка осеклась, - ты тоже можешь обращаться ко мне на «ты».

Мы двинулись в путь к ее дому, всю дорогу она красочно рассказывала о этом происшествии, о страшном облаке, о своем муже, с его частыми и длительными отлучками, о своей жизни. Хотя я и был большей частью своего сознания сфокусирован на центре тела, это не мешало моему вниманию слушать спутницу и ловить на себе ее частые, заинтересованные взгляды, от них просыпалось ни то смущение, ни то неприязнь, я чувствовал их своим полем.

Вскоре мы были на месте, вошли во двор, посреди поместья расположился двухэтажный каменный дом, довольно привлекательный внешним оформлением. Внутри тоже все было обставлено довольно мило, однако какой-то едва уловимый кислый запах улавливало мое обоняние. Четко держа перед собой цель прихода, как и советовал Михаил, собрав свой самоконтроль в единую силу, я приготовился к разного рода неожиданностям. Поначалу ничего сверхъестественного не происходило, Екатерина умело хозяйничала по дому, предлагала пройти за стол. Сказав, что не голоден, я попросил ее разжечь камин. Она без вопросов принялась за дело, будто в этом состояла, неведомая ей, часть загадочного ритуала, который я, как верно она считала, собираюсь проводить. Скоро все было готово. Шаг за шагом ночь вступала в свои права, закрашивая окна загадочной темнотой.

- И где нарушитель спокойствия?

- Здесь, в соседней комнате, - пояснила женщина, указывая на закрытую дверь, - сейчас я принесу ключи.

Через мгновение я уже открывал несложный замок, а Екатерина стояла, будто пряталась, за моей спиной. Вновь я почувствовал тот неприятный взгляд на себе, но не стал на это отвлекаться.

Дверь распахнулась и мне открылась следующая картина: на полу, вычерченная с особой аккуратностью, красовалась звезда-пентаграмма, в центре которой лежала раскрытая книга, а на вершинах были видны следы от воска, очевидно, когда-то там горели свечи, а потом хозяйка убежала из комнаты, так и оставив их непотушенными. Из мебели: большая кровать, шкаф, комод, зеркало – все выдавало спальную.

Жестом я попросил передать мне подсвечник, словно выполняя ритуал, Екатерина передала мне огонь. Взяв подсвечник в левую руку, я начал продвигаться во мраке большой комнаты.

Дойдя почти до середины комнаты, я остановился – передо мной возникло черное облако, те уродливые конечности, что торчали из него, наверно следовало считать руками и ногами, а какую-то невообразимо отвратительную картину посередине верхнего края – лицом. Единственное, что это создание могло вызывать во мне, так это отвращение.

Однако, невоспитанное существо не отличалось гостеприимностью – силилось напугать меня визуальными изменениями, каким-то полу ревом, треском в окружающих вещах. Екатерина начала кричать, но страх, видимо, был так велик, что крик получился сдавленным и тихим. Надо было что-то делать, быть решительным.

- Ну, и чего ты выступаешь?

До этого момента я не знал, что демон может опешить, удивиться или растеряться, но теперь именно это, как я полагал, с ним и происходило. Наконец он опомнился и зарычал, словно раненый зверь:

- Скоро ты встретишь свою смерть! – «Не знаю, как им удастся вкладывать столько интонации в слова, может они тренируются», - подумалось мне, после его угрозы.

Мне стало интересно, как он отреагирует на мою мысль, и я зажег его ноги своей мыслью. Вряд ли Екатерина могла различать столь тонкие процессы, но крик демона, уверен, она слышала.

«Так, интересно, а что если провести на него огонь сердца?» - работал мой ум экспериментатора. Попробовал жечь наглеца фиолетовым пламенем, тренированная мысль легко позволяла мне управлять этим процессом. Однако, запас прочности демона оказался невелик – через несколько секунд он сгорел.

Спокойно проделав оставшийся путь, я поднял книгу, поскорее ее захлопнул, мне было совершенно не интересно, что там написано, я уже знал, что ничего стоящего. С ощущением исполненного слова, я двинулся обратно, но что случилось с Екатериной? С ее лица исчез страх, но лег какой-то другой, неприятный отпечаток, ее голос, мимика, движения изменились. Она стала какой-то игривой, преграждала мне путь, в ее глазах горел еще незнакомый мне жар.

- В чем дело, Екатерина?

- Можешь звать меня Катечка, или Котенок. Ты – мой спаситель, - с этими словами она положила руку мне на плечо и начала толкать в сторону кровати.

Мое обоняние остро почувствовало тот самый кислый запах, только теперь он был сильнее, оказалось это не запах демона, так смердит похоть.

Мне срочно надо было что-то делать, в голове, словно гром, раздались слова князя «Будь решителен! Помни о самоконтроле!» Не знаю, откуда во мне проснулась неведомая доселе решимость и сила.

- Я так не думаю. Отойди от меня, - какой-то сталью отдавал мой голос, до сего момента я и не знал, что так умею.

Екатерина оторопела, отдернула руку, будто обожгла. Пользуясь моментом, я поспешил из спальни к камину – надо было спалить эту книгу. Через мгновение за мной засеменял и «Котенок».

- Зачем жечь книгу, зачем она тебе? Ведь я лучше книги, посмотри на меня, - она слегка оголила плечо.

К этому моменту я уже хорошо понимал – передо мной не Екатерина, кто-то умело управлял ее сознанием, а следовательно и всем остальным.

- Стой на месте! – вновь небывалой сталью выдал мой голос.

Женщина послушалась, остановилось падение ее плоти, теперь из ее уст вылетали не льстивые слова, а что-то сродни природе гневного зверя.

Наконец я добрался до огня и бросил книгу в его объятия. Неохотно, с треском и смрадом взялась разгораться книга, какое-то время огонь словно был не властен над ней, будто ее

что-то оберегало от гибели, но вскоре пламя победило это сопротивление, когда я убедился, что у нее нет шансов спастись от стихии, то перевел взгляд на Екатерину.

Женщина сидела на полу, опустив глаза и склонив лицо, видимо стыд и осознание того, что она пыталась сделать, одновременно посетили ее сознание. Уверен, она заметила, что я отошел от камина и смотрю на нее, но не находила в себе силы поднять глаз. И тут от меня требовалась решительность, самоконтроль, я подошел к ней, присел на корточки напротив ее лица, она неуверенно подняла глаза. Я понимал, что теперь стоит передать ей Мир своего сердца, показать, что не держу на нее зла, иначе она будет корить себя за этот вечер всю свою жизнь, запустит механизм саморазрушения.

Как сумел, по-доброму взглянул в глаза женщины, на которых уже готовы были навернуться слезы.

- Ну, вот все и закончилось. А теперь можно и чашечку чая.

Упоминание о таких простых бытовых вещах встряхнуло женщину, пробудило в ней хозяйку.

- Да, сейчас, я мигом, - Екатерина убежала на кухню, я последовал за ней.

Было понятно, что сейчас надо отвлечь ее мысль от самобичевания, и я засыпал ее разными вопросами. Вскоре чай был готов, и мы мирно сидели за столом.

- Ой, что это у тебя на рукаве? – заметила Екатерина, указывая на мой левый рукав.

Должно быть, когда я маневрировал по пути из спальни в зал, свечи успели испачкать костюм.

- Воск.

- Снимай, я отчищу, - предложила женщина и тут же осеклась, будто ожидая, что, после недавнего инцидента, я решу, будто она опять повторяет свою попытку.

Быстро разгадав ее мысль, я ответил, начиная снимать костюм:

- Конечно, буду признателен.

Удивленная и обрадованная моим доверием, Екатерина, словно реликвию, подхватила мой костюм и побежала хлопотать в ванную. Я остался в рубашке, сделал еще один глоток, потом пошел за ней.

Довольно быстро Екатерина справилась с воском, сушить одежду уже не было времени, я одел костюм с влажным рукавом.

- Спасибо, Екатерина.

Вдруг лицо женщины переменилось, стало серьезным, вдумчивым, будто какая-то мысль неожиданно озарила ее. С чувством глубинного смысла и благодарности, она ответила:

- Тебе спасибо, Дима.

Она проводила меня до калитки, еще раз поблагодарила, простилась, а потом долго смотрела мне в след.

Ночь уже полностью вступила в свои права, улицы города стихли, месяц улыбался с небес, звезды, словно россыпи мелких булабочек, рисовали картину ночного неба. И эта атмосфера мирной загадочности наталкивала меня на размышления о пережитом: «Каким образом кому бы то ни было удалось управлять человеком?» Мне вспоминались прочитанные книги, полученные знания, слова Ярослава об управлении людьми и в какой-то момент все соединилось в одной мысли: «Если человек подвержен пороку, не важно какому, то к его мыслям сумеют пробиться темные, и чем сильнее в человеке укоренился порок, тем легче им влиять на человека.» Теперь многое соединялось в моем сознании: мне стало ясно, почему люди совершают действия, о которых впоследствии жалеют всю жизнь, как затмевается мысль человека, казалось, весь темный механизм управления людьми лежал передо мной как на ладони.

По возвращению в поместье, я первым делом принял ванну, потом медитации в своей комнате и лег спать.

Утром я с Радостью приветствовал Солнце, пробуждающую природу, тайгу. После легкого завтрака мы немного погуляли по саду, а затем отправились тренироваться. Как и всегда, тренировочные мечи у князей были стальными.

Тренировка с Настей для меня уже давно стала способом общения. Не нужны были слова, мы просто наслаждались чувством единения. Я догадывался, что со стороны это выглядит довольно грубо: «Юноша сражается с девушкой на мечах, при том на приличных скоростях, где тут единение и Любовь?» Это надо почувствовать, чтобы понять.

За спаррингом с Настей, я не заметил, как мелькнуло время, и подошла пора обеда. А после мы с Михаилом вновь расположились на скамейке и ожидали гостей.

Вскоре в калитке показался юноша худощавого телосложения, с смесью стеснения и гордости на лице, очевидно последнее качество старалось заглушить стеснительность. Особо пафосное и активное приветствие полностью подтверждало стеснение юноши.

- Князь Михаил, я пришел к вам, потому что до сих пор не нашел ни одного человека, который был бы сведущим в эзотерике.

- А как ты это определял?

- Очень просто! Никто из них не мог назвать принципы Истины! Кстати, а вы можете?

- А ты можешь сказать, что такое Любовь?

- Определение Любви не нужно тому, кто познал Ее, хотя это невозможно! – уже без стеснения, но с выдающейся гордостью, сказал юноша.

«О как, выходит, он – такой сверхмогущественный колдун – сумел «познать Любовь», а вот остальным это, увы, невозможно. Да еще и принципы Истины он «познал». И чего только он сюда пришел, раз и так все знает?» - думал я, скрывая руками улыбку и силясь не захохотать. «Масла в огонь» добавляла искристая энергия юмора, исходящая от князя.

- Получается, ты «познал» Любовь, а всем остальным это не дано?

- Почему же? Но для этого людям, - слово «людям» произнеслось с призрением, будто говорили о низших существах или поголовье скота, - надо много трудиться над собой, - мне так и хотелось добавить «чтобы стать такими же прокаченными, как я!», но я сдержался.

- Действительно, саморазвитие облагораживает. Особенно если это развитие Божественности, а не эгоизма.

- На что вы намекаете? А, я понял! Вы тоже ничего не понимаете! Вы не знаете принципов Истины!

- Раз уж ты их знаешь, то зачем тебе понадобился совет?

- Вам не понять, это очень сложная вещь!

- Да нет, все на самом деле просто: действительно люди не могут назвать выдуманные тобой «принципы Истины», но даже если бы ты познал Истину, как тебе хочется это называть, то вряд ли смог бы выразить словами, тем более заключить в клетку «принципов» и догм. Эти твои принципы не помогли тебе ни в чем, кроме как потерять друзей, оттолкнуть от себя людей и укрепить гордость.

- Да как вы смеете говорить мне о гордости? И кто вам рассказал о моих друзьях? И вообще, я... - князь оборвал речь юноши на слове «я».

- Так, - протяжно, будто приговариваясь что-то внимать, сказал Михаил, - ты. Что дальше?

Юноша слегка закатил глаза, я был уверен, сейчас он мысленно повторяет про себя слово «я», что-то осознает, переоценивает. Уже более спокойным голосом, но все еще с тенью гордости, он продолжил:

- А дальше я пойду домой. Удачи вам.

- И тебе удачи.

Юноша скрылся за калиткой.

- Вот так бывает довольно часто: человек сам выдумывает себе какие-то «принципы», догмы, рамки, клетки и живет с ними. Со временем эти иллюзии становятся более важными для человека, чем реальные люди вокруг, чем друзья, близкие, родные. Естественно, человек считает себя «просветленным», а всех остальных – низшими существами, по отношению к себе. Однако, скоро к нам зайдет Эсмиральда, вот, прочти ее письмо, это поможет тебе уловить суть нашего разговора, но, сразу предупреждаю, читай осторожно, написан этот текст довольно своеобразным человеком, советую прямо по ходу текста разбивать образы текста своими мыслями, пусть поспешными и мелкими, но только бы они не дали образам текста проникнуть в сознание.

Князь протянул мне листок, я его развернул и начал читать:

«Основой движения по Пути является не развитие определенных «хороших» качеств, как может показаться на первый взгляд, а решение возникающих задач. Именно решение задач порождает такие ситуации, - «решение задач, порождает такие задачи – забавно

получается», - перефразировал я, - в которых необходимо развивать определенные качества. Именно наличие задач делает всю ситуацию максимально «боевой» и соответствующей личному уровню каждого. – «выходит, без задач, ситуация уже и не «боевая», - вновь добавил про себя я, - Каков ты — таковы и твои задачи.

Иными словами, каждый уже встроен в такой мир, где ему приходится решать определенные задачи. – «да чего там мелочится? Сразу бы писал прямо, что, мол, каждый уже сидит в клетке и вырваться, мол, невозможно. А то все огородами, да огородами», - И именно через решение этих задач возможно наиболее «качественное» движение по Пути и, в том числе, наработка различных качеств именно в той последовательности, которая будет оптимальной, да и вообще возможной. – «выходит, если задачу не решить, или решить в последовательности, которая нравится тебе, а не кому-то сверху, то все – ничего не получится, оптимальность теряется», - все продолжал я.

Попытки же наработки качеств «напрямую», как правило, обречены на неизбежное затухание и отсутствие результатов. Причина кроется в отсутствии адекватного отклика и потребности со стороны Внешнего Мира, который является неотъемлемой частью миропребывания, а вовсе не средой обитания, как принято считать «по умолчанию». – «во, как загнул, эх, что ж я раньше не знал, что у меня не должно ничего получаться? Видимо потому и получалось, что не знал я таких «умных» мнений»

Например, многие, наверное, пытались стать лучше, осознаннее, добрее. И что? В большинстве случаев ничего. – «а вернее сказать, в твоём случае ничего», - Потому что вызовы мира состоят из определенных задач, которые необходимо решить, а не из требований стать добрее и лучше. – «о, и оправдание себе смастерил – «умелец»

Краткая формула: решай задачи — остальное приложится.

Михаил, это то, что я сейчас ощущаю на себе.

Что ты об этом думаешь?»

Как только я прочел текст, в калитке показалась Эсмиральда. Я уже успел ощутить заметную разницу между словами в тесте и словами князя. После общения с князем, этот текст воспринимался как грязный ботинок посреди чистого зала.

- Ну, что ты можешь сказать о тексте?

- У автора озорная фантазия.

- Конкретнее, Михаил.

- Это материалистичный взгляд на вещи, мол, окружающая среда делает человека. Эсмиральда, человек от природы, от Бога, рожден творцом, человек наделен Божественностью. Не им управляет жизнь, а он жизнью. Никто не засовывал его в клетку или, если быть точным, «каждый уже встроен в такой мир, где ему приходится решать определенные задачи.» Эта философия подавляет Бога в человеке, сковывает мысль. Действительно, многим людям, может быть, сложно ширить сердце в Любви и Радости от того, что их сознание не в состоянии фокусироваться на сложных философских понятиях, но это возможно, Дмитрий так уже умеет. Этот текст призывает к действию, но отнимает осознанность. Написано, что надо решать ситуации. Хорошо, а от чего зависит решение?

Ведь у одной и той же ситуации может быть множество вариантов «решения». Разве не видно, что этот текст делает из человека биомашину для «решения задач». А такими «машинами» очень легко управлять. На первый взгляд вроде и написано правильно, и слово «карма» между строк мигает, но поперек всего текста большими толстыми буквами написано «превращайся в раба внешних условий». Человек сам кует свою жизнь, а не наоборот, и нечего обвинять в своих неурядицах Иерархов, которые «подстраивают сложности в жизни». Ответ, к чему склоняется твое сердце: к тому, что все люди – носители Божественного или, что все люди – бездумные машины для решения задач, которые кто-то перед ними ставит. Действия в плотном мире – это, конечно, существенный аспект Духовного пути для человека, но ведь действовать можно и мыслью, а есть еще и то, что выше мысли. А еще человек наделен Свободой Выбора, и разве кто-то вправе отнимать у человека это дар Бога?

- Да ну тебя. Вот передо мной стоит конкретная задача – зарабатывание денег на важную попкуку. Как мне в этом поможет Доброта?

- Что ж, расскажу. Чем чище ты, тем более чистое притягивается к тебе на пути. Все просто – если угодно, та же карма, чем меньше негатива в тебе, тем легче идет по жизни. Кстати, деньги тоже можно зарабатывать разными способами: можно и работать в поте лица, а можно и в незаконную деятельность податься. Исходя из чего, ты выбираешь свое «решение» задачи? Ведь по ту сторону закона ставки выше и заработать можно много и сразу.

- Михаил, я не верю, что ты так однобоко воспринял этот текст.

- Понятно, ответа сегодня не будет. Тогда скажи, что мешает тебе развивать Доброту, в повседневной жизни? Или она на самом деле никому не нужна?

- Да нет, все в порядке, Доброта – это хорошо.

- Как так? Ведь тебе она не нужна. Мы это уже выяснили. Кстати, тот «просветленный» автор уж точно любит, когда к нему относятся по-доброму.

- Ладно, я подумаю над этим.

Эсмиральда двинулась к калитке.

- Понял, Дима, оказывается, мы тут друг друга дурачим, оказывается нельзя при помощи медитации развить в себе осознанность и Доброту. И вообще, мыслью действовать тоже нельзя, только физическим телом, это, оказывается, и есть истинное действие, а все остальное – ложь и выдумки неприятеля.

Я рассмеялся. «Интересно, ну, как можно утверждать, что мой путь самый правильный и если у меня чего-то не получилось, значит, не получится и у всех остальных? Ведь это так просто – у каждого свой путь, что не удалось одному, легко удастся другому. Вряд ли автор поднялся в осознанности выше физического тела, хотя сам, это уж точно, убежден в обратном. Так же, думаю, вряд ли автор подозревал, что его мыслью, именем и авторитетом, раз уж текст попал в руки Эсмиральды, воспользовались, при том сам автор, скорее всего, глубоко уверен, что до этого он сам додумался, и будет отстаивать это свое «открытие» до конца. Уверен, Эсмиральда не поверила Михаилу, но если ее сейчас догнать и спросить, то она вряд ли в этом признается, и дело не в том, что она не может

сказать правду, она вряд ли заметила это в себе. Кстати, она вроде уже обещала самой себе не спорить с князем и вот опять.»

- Прежде чем браться за перо, Дима, надо как следует разобраться в том, что собираешься писать. Помни, человек не может дать в книге того, чего не имеет сам. Если он не раскрыл Любовь в себе, то и дать ее в книге ему не под силу, даже если само слово «любовь» будет в каждой строчке. По образам суди о книге: если образы вселяют Радость, Озарение, Любовь, то книгу писала Светлая рука, а если мрак и порабощение, то писана она черным сердцем.

Мое внимание переключилось на осмысление пережитого, однако я заметил, как в калитку вошла следующая гостья. Женщина лет двадцать пять уверенной походкой приближалась к нам. Поприветствовала и начала свой рассказ:

- Князь Михаил, я уже давно изучаю магию и умею многое. Я уже победила пятерых врагов, последний оставил меня совсем без сил, но мне надо собраться, надо быть сильной, иначе следующий враг уничтожит меня. Подскажите, как стать сильнее врага?

- Ага, всего лишь пятерых? – я почувствовал искристую энергию юмора от Михаила и предусмотрительно облокотился на спинку скамьи.

- Я понимаю, что мне не сравниться с вами, но и врать я не намерена вам, - вот тут я уже начал вести борьбу со смехом, прикрыл прогрессирующую улыбку левой рукой, старался отвести мысли от комизма ситуации.

- Хорошо, а кто они – твои враги?

- Могущественные темные маги.

«Если и дальше так пойдет, то я не выдержу!» - подумал я. Михаил четко угадал мое состояние, слегка отогнул указательный палец и легонько «пригрозил», судя по реакции, а вернее ее отсутствию, женщина этого жеста не заметила, и правда, какие там жесты, когда тут «могущественные темные маги» ополчились.

- Так, понятно, а почему они ни на кого из нас не сейчас нападают?

- Наверное, я представляю наибольший интерес, - предположила женщина, с плохо скрываемым удивлением, она то была уверена, что Михаил уж точно победил уже тучу и одного врага.

- А ты видела этих врагов в лицо в плотном мире?

- Нет, а зачем? Мне – как магу, не обязательно видеть кого-то физическим зрением, я могу сражаться с врагами на тонких планах, - уже знакомая гамма качеств заиграла на лице у женщины.

- А может такое быть, что эти враги – всего лишь твоя фантазия?

- Нет!

- Почему?

- Потому что я чувствовала их атаки!
- Когда?
- В те моменты, когда я была беспомощна. Когда я не могла дать им отпор.
- Но ведь ты жива.
- Да, и что?
- Самовнушение – великая сила.
- Вы мне хотите сказать, что я сама себе их придумала?
- А ты проверь это.
- Как?
- Элементарно – перестань воевать с «врагами», следи за своей мыслью. Если сделаешь так, то вскоре заметишь, как твоя мысль сама постоянно возвращается к теме «сражений с врагами». Перестань питать своей мыслью образы врагов, и они рассеются.
- Хорошо, я попробую.

Когда женщина ушла, Михаил обратился ко мне:

- Пять врагов – это еще скромно, чаще встречаются просто «ветераны битвы с врагами». Не отрицаю, темные маги существуют, но направлять все свое внимание на одного человека и борьбу с ним... Для этого человек должен ну очень сильно им мешать. Бывает и так, что эгоизм идет на такую уловку, чтобы возвысить человека в его глазах над остальными, чтобы была почва для взращивания гордости, самомнения, ощущения превосходства и прочих «насаждений».
- Меня буквально только что заинтересовал вопрос: а Вельмонт приезжал бороться с вами?
- Нет, он приезжал брать город в свои руки.

Обдумав это, я попросил князя уже о другом:

- Михаил, когда мне поведают об образном мышлении, о том, как закладывать образы в книгу?
- Сейчас я тебе об этом расскажу, слушай внимательно.

И князь подробно разъяснил мне основы науки образности и взаимодействия с ними. Когда я это узнал, то многое встало на свои места, нашло простое объяснение.

К моему удивлению, в калитке показался Костя со свертком в руках. Мы по-дружески поздоровались, и началась его беседа с князем, вернее небольшой монолог.

- Костя, ты уже можешь свободно направлять свою мысль, постигать ей природу, единить со Вселенной, фокусировать на сложных понятиях, но тебе следует помнить, что далеко не все люди тренировали свою мысль для этого, их мысль прикована к объектам чувств, к материальным вещам. Да, любой человек при желании может освободить свое мышление, и когда люди это сделают, то им будут крайне полезны те практики, и тот опыт, который ты собираешься описать, но прежде того расскажи о том, как освобождается мысль, иначе люди попросту тебя не поймут.

- Спасибо Михаил, ты подтвердил мои предположения.

- Рад помочь, успехов тебе!

- И вам того же! – желал уже нам обоим Костя.

Князь протянул мне сверток Кости.

- Что это?

- Книга Кости. Ее было бы полезно почитать Котенку, - Михаил улыбнулся.

- Действительно! Михаил, и как тебе удастся думать обо всем и обо всех сразу! Я сейчас же отнесу книгу!

Окрыленный Радостью, что бескрайно источал князь, я полетел к Екатерине. Лишь по пути я все больше и больше осознавал тактичность и расчет такого действия. Вскоре я уже стоял на крыльце знакомого дома и требовал внимания хозяйки к гостю легким стуком.

Дверь раскрылась и, с нескрываемым удивлением, на меня смотрела моя вчерашняя спутница.

- Здравствуй, Екатерина. Вот, это тебе подарок, - сказал я, протягивая сверток с книгой.

Она машинальным движением взяла сверток, но ее внимание было приковано ко мне. Наконец, неуверенным голосом, она начала:

- Дима, так значит, ты простил мне вчерашнее? – на глазах женщины вновь начали наворачиваться слезы.

- Катя, о чем ты? Чтобы простить, надо вначале обидеться, а я не держу обиды на тебя.

Екатерина заплакала и уткнулась мне в грудь, видимо этот случай оставил действительно глубокий след в ее сердце, на сколько мне было понятно – Катя таким образом выражает свою благодарность, но слова будут дрожать под натиском слез, я нежно обнял женщину, она сильнее прижалась к груди.

- Ну, все, хватит слез, - сказал я, легко похлопывая Катю по плечу, - ты лучше посмотри, что у тебя в руках.

- Да, ты прав, хватит, извини, - она вытерла лицо платочком и принялась раскрывать подарок, - это же книга! А о чем она?

- О многом.

- Ой, что же со мной сегодня такое? Дима, ты проходи, дай я тебя угощу чаем.

Я решил немного погостить, наверняка у Кати возникнут вопросы по книге. Пока я пил чай, она успевала засыпать меня вопросами и изучать оглавление книги, первые страницы начальной главы.

- Сколько сама не пыталась начать писать книгу – не выходило, и как только людям это удается?

- В этом нет ничего сложного.

- Ну, таким людям как ты, может, и нет, а вот обычным женщинам...

- Я такой же человек, как и ты, все, что умею я, сможешь и ты, если захочешь.

- Как так? Не хочешь ли ты сказать, что талант можно развить?

- Конечно, можно.

- Правда? Я всегда думала, что талантливыми рождаются, и если с рождения человеку не дано, то потом и не появится.

- С рождения, как раз, человеку дано все, надо лишь суметь раскрыть это в себе.

- А что же закрывает талант в человеке?

Как смог, я мягко улыбнулся Кате.

- В книге об этом есть.

- Надо будет почитать.

Вскоре я отправился в обратный путь, мысль текла ровно и спокойно, и я воспользовался своей мыслью, чтобы поддержать Катю в ее начинании. Перед моим внутренним взором встала картина, будто она сейчас сидит на диване, вертит в руках книгу, но не открывает, ее мысли заняты другим, скорее всего мной. Как сумел, я постарался направить ей Мир и Спокойствие своего сердца. Теперь Катя, сидя все на том же диване, пристально смотрела в одну точку над головой, туда, где я фокусировал свое сознание, затем уверенно кивнула, будто решаясь на что-то, и открыла книгу.

Вернуться я успел как раз к ужину, затем принял ванну и отправился упражняться с мыслью и дыхательными практиками к озеру. Незаметно, рядом оказалась Настя, там мы проводили светило за горизонт, еще немного посидели вместе и отправились в дом.

Утром, после завтрака, Михаил предложил нам с Настей отправиться на очередное собрание эзотериков, и мы с Радостью согласились. Несколько минут пути – и мы уже на месте, поднимаемся по лестнице к знакомой аудитории, не знаю, зачем и что, но князь что-то нес в большой сумке.

Как всегда гул множества голосов немного давил на слух, мы забрались на свое излюбленное место, впереди меня устроился Костя. Пока собрание не началось, я спросил у своего соседа:

- Костя, а ты можешь написать, скажем, роман, ну, к примеру, такой же, какие популярны среди женщин.

- Конечно, могу. Чего там сложного? Создаешь образы героев, желательно поконтрастнее, например: графиня и пират, принц и служанка, судья и вор, ну и т.д., потом приплетаешь туда «любовь», основанную на похоти, обставляешь ее какими-нибудь красивыми словами, потом излагаешь «правильный взгляд на жизнь», которого придерживаются герои, мол, «в деньгах счастье», но их почему-то всегда не хватает для полного счастья. Накручиваешь на все это короб жизненных неурядиц, от лица главных героев обвиняешь Жизнь в несправедливости, потом описываешь, как они отчаянно борются с «несправедливым миром», можно обернуть, чтобы одного из «влюбленных» бросили в тюрьму, похитили, покалечило, а другой, значит, его вызволяет. Добавь в текст побольше намеков на плотские желания, оправдай людские слабости, обильно приправь все это короткими, но запоминающимися фразами, которые потом будет удобно использовать в разговорах и все – роман готов. Только вот писать такие романы я не собираюсь.

- Понимаю и поддерживаю тебя, но, сколько романов ты перечитал, чтобы подметить это?

- Лишь те, что задавали в школе.

- Поразительно. Откуда же тогда ты знаешь это? – на мой вопрос Костя лишь улыбнулся.

Началось собрание, первым выступающим был плотненький мужчина средних лет с легкой залысиной. Тема его выступления была связана с здоровым образом жизни, преимущественно с гимнастикой. Говорил он хорошо, внятно, убедительно и доступно, выглядел вполне здоровым и энергичным, но залысина все же мешала полностью поверить в действенность гимнастики.

Следующий доклад был о карме, после него вышла выступать молодая женщина.

- Слушайте, вот в очередной раз задаю один и тот же вопрос – что же всем покоя не дают темные, или черные, как хотите? Давайте честно, мало кто из нас знает кто они такие и чего они хотят. – «о, ну все понятно, если ты не знаешь, значит и никто не знает», - возникло в моих мыслях, я уже примерно представлял все дальнейшее выступление, - То что они плохие далеко не факт, про все эти сказочки о Дьяволе даже вспоминать не хочется...

Мусора хватает и среди нас – обычных смертных. Это тоже самое, если начать обсуждать что наше государство гораздо лучше, чем другое, согласитесь - глупость, везде есть плюсы и есть минусы.

По поводу нашего эгоизма, пардон хочется напомнить что подчас, благодаря этому самому чувству люди добиваются чего-то в жизни. Это не самый худший порок, который бывает, если я люблю бывать на море летом, так отчего же мне на это не заработать деньги – это тоже ведь эгоизм я же для себя стараюсь, хотя могла бы поступить как-то иначе, хотя это так грубый пример. И, думается мне, мало кому захочется спать на улице, когда есть такая уютная квартира. – «и откуда только такие мысли в голову людям попадают? Ведь не то чтобы не знает, даже не подозревает, что это такое – жизнь Свободная от эго, хотя объяснить на словах, что же такое Свобода, весьма сложно, особенно тому, кто ее ни разу не чувствовал,» - размышлял я.

По поводу овладения волей других, гипноза и прочего – да откуда же такая информация? – «да вот, буквально на днях столкнулся,» - женщина все продолжала меня поражать своей «осведомленностью», - Или кто то действительно считает, что нам это необходимо. Нам не обязательно пользоваться гипнозом или еще чем-то для привлечения людей.

Согласитесь, чем больше у тебя подчиненных, тем огромней административный аппарат требуется. А это в свою очередь отнимает силы и время от других более важных дел. Мы - люди, и так скоро сами себя уничтожим. И, кстати, некоторые из нас уже рождаются либо теми, либо другими. – «а во всем виновата, конечно же, Жизнь и злая судьба, мы так всегда ни при чем, особенно Я, Я, Я.»

И еще... Мне очень понравилась прозвучавшая фраза: «Светлый видит Справедливость мира, темный - нет.»

Хотела сказать спасибо за комплимент. Ведь если так, то выходит, что именно темные пытаются хоть что то изменить в этом мире. А Светлым можно плыть спокойно по течению, и не думать ни о чем, а зачем, ведь все справедливо. Но только чувство несправедливости может под час, заставить человека изменить что-то в своей жизни, опять же грубый пример - если человек беден он приложит все усилия для обучения, и в дальнейшем будет упорно трудиться, чтобы его семья и его дети могли жить лучше, чем он.

А теперь один вопрос, правда, скорее подойдет для молодых людей: представьте, идете вы с девушкой по улице, и на вас нападают, причиняют вред вашей девушке.

И как же вы поступите, речь о справедливости, ведь если думать что все в мире справедливо, то вам стоит отойти в сторону и не вмешиваться. А вот если нет, то....

И очень напугала фраза, смысл ее таков, что никому ни до кого нет дела, но тут явно человек загнул. Нельзя не думать ни о ком и при этом думать обо всех. Сами себе противоречите. Либо есть дело до окружающих, либо его вообще нет, и никаких слов о том, чтобы дарить кому-то любовь. Т.к. это будет не любовь, а скорее полное безразличие. Я не хотела ни кого обидеть. Только попыталась собрать все воедино и разобраться, ну а что получилось, то вы уже услышали.

«Нет слов – гениально. Так искусно смешать Справедливость с инертностью и безволием – это, верно, талант. Эх, видеть бы тебе хоть краешком глаза, как Светлые «спокойно плывут по течению» ничего не делая... Но нет, ведь тебе лучше других известно, чем Они заняты, это не важно, что ты ни одного из Них в глаза не видела, главное что ты то точно знаешь. В общем, ставлю крепкое «отлично» по самооправданию! Интересно, когда люди перестанут мерить необученной мыслью Духовное, а, наконец, начнут раскрывать Божественное в себе?» - мне было и смешно и грустно одновременно, ведь люди все это слушали, вряд ли понимая, что происходит элементарная подмена смысла терминов.

Неожиданно я почувствовал запах тайги, присутствие рядом Ярослава, в моей голове зазвучали его слова: «Дима, судить кого бы то ни было – пустая трата времени. Даже если ты еще не осознаешь Бога в других, то задумайся вот над чем: когда человек судит другого за какие-то качества его личности, то тем самым он фокусирует свою мысль на этих качествах, а это ведет к развитию таких же качеств в себе. Чем больше человек судит, тем больший ком суждений скапливается в сердце человека и затмевает Божественное.» Такая простая и в то же время меткая мысль сразила меня, будто привносся озарение в сознание: в один момент мне стало видно, сколько суждений я нес в мир до этого момента.

Слушая речь Ярослава и размышляя над ней, я слабо осознавал плотный мир и вышел из задумчивости, лишь когда начинал разгораться очередной спор. Суть была проста – выступающий говорил о питании и зачем-то сказал, что мясо тормозит Духовный рост – этот тут же вызвало бурю протеста. Особой активностью отличался юноша, весьма среднего телосложения, в первых рядах, чего он только не говорил: и что только из мяса можно получить достаточное количество железа, и что без мяса человек непременно станет слабым, да еще и слабоумным, в общем – все вегетарианцы, мол, ничего не

понимают в питании, а вот он, судя по всему, начитавшийся книжек о питании, все понимает.

Ему ответили, что энергию можно брать не только из мяса и еды, что есть еще и более тонкие энергии. Это его задело, открыто оскорбив выступающего, он начал доказывать, что это все – полный бред.

И мне опять стало интересно: «Ну, как людям приходит в голову такое поведение? Хочешь ты есть мясо – ешь, кто у тебя кусок изо рта вынимает?» Но юношу будто раздирало, бесило одно лишь упоминание об отказе от мяса.

Всеволод посмотрел в нашу сторону – Михаил поднялся с места, взял сумку и двинулся вниз к спорящим, мы последовали за ним. Спор продолжался, горячий юноша замолчал лишь когда князь подошел к выступающему, не говоря ни слова положил перед ним несколько листов, выступающий с удивлением посмотрел в сторону Михаила, князь жестом глаз призвал его к чтению и выступающий начал:

«Чтобы определить, какая пища является естественной для человека, необходимо обратить внимание, прежде всего, на строение органов, способствующих пищеварению и усвоению, то есть на зубы и пищеварительный тракт.

При рассмотрении строения зубов становится очевидно, что у хищных животных резцы развиты слабо, зато клыки имеют увеличенную длину и плавно заострены, то есть приспособлены к тому, чтобы хватать добычу. Коренные зубы также заострены, однако их острия в верхней и нижней челюстях не находятся друг против друга, а при смыкании челюстей тесно прилегают боковыми сторонами друг к другу: это способствует разрыванию мышечных тканей жертвы.

У травоядных животных резцы развиты прекрасно, клыки же, напротив, недоразвиты; коренные зубы имеют у них широкие уплощенные вершины и покрыты эмалью только с боковых сторон.

У животных, питающихся фруктами и другими плодами, все зубы имеют примерно одинаковую высоту, и лишь клыки немного выступают: они имеют притупленную, коническую форму, очевидно, они предназначены не для хватания жертвы, а для увеличения давления — например, при разгрызании орехов. Коренные зубы у этих животных снабжены уплощенными широкими выступами, причем последние покрыты складчатым слоем эмали — чтобы предохранить их от разрушения при боковых жевательных движениях; однако у них нет заострений для разжевывания и разрывания мяса.

Всеядные животные — такие, например, как медведи, — обладают резцами, схожими по строению с резцами травоядных; их клыки сходны с клыками хищников, а коренные зубы имеют признаки строения, присущие тем и другим: они обладают как заостренными, так и широкими притупленными выступами, чтобы служить измельчению двух разных видов пищи.

Если мы теперь рассмотрим строение зубов у человека, то обнаружим, что они не похожи ни на зубы хищников, ни на зубы травоядных, ни на таковые у всеядных животных. Они точно совпадают со строением зубов у животных, питающихся плодами. Поэтому совершенно логично утверждать, что человек является животным, питающимся плодами и фруктами, зернами и овощами.

Рассматривая, далее, строение пищеварительного тракта тех же классов животных, мы находим следующее: у хищников его длина в 3-5 раз больше туловища, считая от рта до ануса, а их желудок имеет почти сферическую форму, у травоядных животных пищеварительный тракт в 20-28 раз длиннее туловища, их желудок больше вытянут и имеет сложную структуру. Пищеварительный тракт плодовых животных лишь в 10-12 раз превышает длину их туловища; желудок у них несколько шире желудка хищников и имеет продолжение в двенадцатиперстной кишке, которая выполняет роль второго желудка.

И как раз именно такое строение мы находим у человека. Впрочем, анатомия утверждает, что пищеварительный тракт у человека только в 3-5 раз превышает длину туловища. Однако тут она делает явную ошибку, ибо при этом длина тела человека измеряется от макушки до ступней — вместо того чтобы измерять ее, как и у других животных, от рта до ануса. Таким образом, мы по этому показателю лишней раз убеждаемся, что человек — это по всей вероятности животное травоядное.»

- Этой исследовательской мыслью мы обязаны Шри Юктешвару, - прервал наступившее молчание, князь.

- Бред, ложь! Я ем мясо, и мне ничего плохого с этого не бывает!

- А я не употребляю в пищу ни мясо, ни рыбу, - ответил я, упертость этого юноши поражала.

- Ложь! Да ты посмотри на себя – здоров как бык, как же это без мяса?

- Тебе сказали, да ты в ответ оскорбил человека.

Зал гудел, вроде и спорить никто не хотел, естественно, кроме этого юноши, но и от мяса отказываться люди не хотели.

- Ладно, значит, говоришь человек от природы приспособлен есть мясо?

- Да!

- Тогда подойди к нам?

- Зачем? – в голосе прорезался страх, юноша, очевидно, заметил это за своим голосом и, стараясь не выказывать испуг перед аудиторией, продолжил, - Сейчас подойду.

Михаил достал из сумки чудесного белого зайца: глубокие карие глаза красавца отражали какую-то почти человеческую осмысленность, носик, лапки, шерстка – все в нем было идеально, гармонично и, казалось, сердце этого зверька может Любить, как человеческое, животное тут же прижалось к его груди, прикрыв глаза от удовольствия – аудитория стихла, будто опасаясь нарушить блаженство животного.

- Вот, держи, - князь передал зайца в руки юноши.

- И что теперь? – спрашивал юноша, силясь удержать зайца на руках, животное, верно, чувствовало мысли и сердце человека, и потому старалось убежать.

- Как что? Покажи, как человек приспособлен к питанию плотью.

- У меня же нет даже элементарного ножа.

- А зачем он тебе? Ведь ты от природы ко всему приспособлен: и убить добычу, и съесть вместе с шерстью.

Юношу такой поворот событий явно выбил из колеи, сперва мне и самому казалось, что князь поступает жестоко, но как только я подумал, сколько жизней животных может сбересть этот пример – то все встало на места.

И тут я имел возможность наблюдать интересную борьбу внутри человека: с одной стороны юноше не хотелось сдавать свою точку зрения, однако, не находилась что сказать, с другой стороны он, судя по всему, все же не засушил до конца свое сердце и уже успел привязаться к зайцу. Некоторые женщины в аудитории не могли смотреть на это действие: отворачивали головы, прятали свои еще недавно «плотоядные» глаза.

- Я не могу.

- От чего же?

- Что-то внутри меня не дает этого сделать.

Ради интереса, я решил проникнуть своим вниманием в состояние зайца, и был сражен: только теперь я понял, что такое «животный ужас», милый зверек хорошо чувствовал, что он в руках недоброжелателя, что для него все может обернуться расправой, вырваться он не мог и состояние страха, безысходности, невообразимых мучений в ожидании кончины давили его. И я понял: одно лишь намерение человека убить животное уже приносит непонимание между ними, а чувствительность к человеческим сердцам у зверей очень велика.

Сдавать свою позицию юноша все еще не хотел, но это надо было прекращать. Михаил вернул красавца-беляка на свои руки, передал мне пустую сумку, и мы молча вышли. Только в экипаже заяц, казалось, начал приходить в себя, вновь зажмурил глаза и прижался к князю.

Подъехав к окраине города, мы покинули экипаж и отправились в лес, чтобы отпустить это маленькое животное-героя. Михаил оставил его рядом с деревьями, еще раз погладил, как бы благодаря за совершенный подвиг, затем мы медленно двинулись к экипажу, еще какое-то время заяц смотрел нам в след, а потом скрылся среди зарослей.

Мы как раз успели к обеду, а после вновь устроились с Михаилом на скамейке, в ожидании гостей.

Долго ждать не пришлось, вскоре нас приветствовал юноша. Суть его вопроса была довольно проста: он где-то успел прочитать, что, мол, пути нет, что все «Духовно продвинутые – сплошные лжецы и занимаются непонятно чем.»

- Выходит, пути нет?

- Я не знаю, но текст меня почти убедил в этом.

- Хорошо, давай проверим, подойди сюда, - Михаил подзывал юношу к стволу дерева, под которым мы сидели, юноша подошел.

- Теперь упираемся лбом в ствол, - зачем это понадобилось, я не знал, но мне уже было забавно наблюдать.

- А зачем?

- Это очень важно для эксперимента.

Юноша уперся.

- Замечательно, а теперь толкай.

- Что?

- Как что, дерево.

Гость оказался с юмором и лишенный обидчивости, легко надавил на дерево лбом, а затем сказал:

- Не выходит.

- Это ты просто слабо толкаешь, надо сильнее.

- Все равно не выходит.

- Ну, все, пути нет, осталось только сесть под дерево и всем об этом сообщать, в том числе и в книгах.

- А может я просто обойду дерево и продолжу свой путь?

- Да, думаю, это поможет.

- Спасибо вам, князь Михаил, как же все оказалось просто!

- Рад помочь, успехов тебе.

- И вам!

Верно, мое лицо уже успело покраснеть от смеха, «А действительно, какая засада – дерево лбом-то никак не сшибается, а еще упираешься, в глазах темно, и куда только деваться?»

Следующим визитером был мужчина средних лет, низкого роста, плотного телосложения, но, несмотря на это, отличался подвижностью и энергичностью. Бойко поприветствовал нас и начал:

- Вот уже несколько месяцев я ищу некий оптимальный путь, по которому можно было бы развиваться, при том не только мне одному, а всем, чтобы он был действенным для всех.

- Путь у каждого свой, и прочертить его кто-то за человека не может, можно указать направление и средства достижения, но путь человек выберет сам.

- Да, верно, согласен. Тогда могли бы вы поделиться своими знаниями в этой области?

- Охотно. Прежде чем браться за какие-то сложные практики, хорошо бы прочесть несколько Духовных книг. Практики, при желании, вы найдете в Шастрах, но пояснения к овладению тактом, самоконтролем, вниманием, в какой-то степени очистить ум или, если вам так проще, ямой и ниямой содержаться как раз в таких книгах.

- Хорошо, выходит, сперва вы предлагаете установить позитивное мышление, потом, путем самоконтроля, самоанализа, размышлений о Боге, о своем «Я», достичь чистоты ума – согласен, логично. А что дальше?

- Дальше можно браться за сложные практики, если сердце действительно очистилось, то оно почувствует, что можно делать, а что еще рано.

- Да, но ведь попадутся и такие люди, что уверены в своей чистоте, а сами далеко не готовы, и практики могут им навредить.

- Встречаются и такие, потому стоит указать, что, прежде всего, человек должен развить правдивость, хотя бы с самим собой. К примеру, если он считает свое сердце чистым, но жгучие слова окружающих могут разбудить в нем обиду, то пусть еще раз проанализирует все. Но это редко когда удерживало учеников, все равно найдется тот, кто решит, что он то уж точно готов к любой практике и попробует что-нибудь из самых «действенных», поэтому советую либо вообще не излагать подобных практик для масс, либо излагать таким образом, что понять их могли лишь те, кто действительно подготовил себя.

- Как у вас все складно получается. Надо бы мне это обдумать.

Мы попрощались с этим бойким мужчиной.

Следующей гостьей была молодая женщина, свет юности добавлял к ее несомненной красоте притягательность и свежесть. Она поприветствовала нас и обратилась к князю:

- Понимаете, такое дело: мне посоветовали довольно сложную методику дыхательных упражнений, сказали, что обязательно надо использовать визуализацию – иначе никак. Я уже неделю бьюсь с этим дыханием, но ничего не получается, ну не умею я визуализировать.

- А ты попробуй перенаправить свои усилия с визуализации на улавливание ощущений в теле.

- Но ведь сказали, что без нее никак.

- Подозреваю, что говорил это юноша?

- Да.

- В таком случае все понятно: бывает так, что юношам легко дается визуализация, но скверно даются ощущения энергии, а женщинам наоборот.

- Вот тут вы правы! Это про меня!

- Однако, как юноши, так и девушки одарены и способностью к визуализации и к ощущению, это всего лишь надо развить.

- Вы хотите сказать, что я владею визуализацией? Извините, но мне с трудом верится.

- Тогда присядь рядом с нами.

Девушка расположилась между мной и Михаилом.

- Хочешь доказать себе обратное?

- Конечно, хочу!

- Тогда закрой глаза, расслабься, отпусти свои мысли, просто пожелай, чтобы воображение начало работать и слушай меня. Мы стоим посреди чудесной русской тайги, на тебе легкое белоснежное платье, на мне белый, расшитый серебром плащ, вокруг ты видишь множество деревьев: есть здесь и кедр, и сосна, и дуб, их ветви широко и величаво раскинулись, принимая Радостные лучики Солнца. Близь земли растут разнообразные кустарники, трава, цветы – составляя идеальную композицию. Животные ведут себя как ручные, вот белочка спешит к тебе по ветке дерева, чтобы угостить кедровым орехом. Сердце наполняется Светом единения с природой, ты чувствуешь, будто вернулась домой, к Богу.

Князь замолчал, а девушка еще какое-то время сидела с закрытыми глазами, затем медленно их открыла, ее лицо преобразилось в сиянии Радости.

- Князь, вы – волшебник! Как вам это удается?

- Так может любой человек, была бы только раскрыта в сердце Любовь.

Слово «Любовь» особенно согрело девушку, она еще раз закрыла глаза и шепотом повторила: «Любовь.» Девушке не хотелось уходить, своим рассказом Михаил помог ее сердцу раскрыться для Любви и теперь она наслаждалась теми потоками Света, что исходят от князя.

- Как не хочется от вас уходить... Но мне уже пора. Спасибо вам!

- Любви тебе.

Вскоре показался еще один визитер – мужчина примерно тридцати лет, сложен как атлет, по бодрой походке можно было предположить, что он здоров и вполне жизнерадостен. Его вопрос заключался в следующем: он не мог понять, откуда берется гнев и отчаяние, что заставляет человека совершать скверные поступки даже против его воли?

- Все довольно просто: умом можно добиться как освобождения мысли, так и привязанности к материальному, объектам чувств, привязанность порождает вожделение, а вожделение – гнев. Гнев затмевает разум, а человека, что не видит умом, легко можно сбить с толку: преподнести под видом Доброты – обман, под видом Милосердия – холодное стремление наживы, под видом Справедливости – безволие, и т.д. Сбитый с толку, человек может совершать те действия, которые сейчас кажутся ему правильными, которые он для себя оправдал. Редкий случай, когда человек совершает действие, пусть даже самое скверное, не оправдав при этом себя, если не полностью, то хотя бы частично. Стоит человеку понаблюдать за своими мыслями, и он обнаружит это.

- Как же очистить взор ума?

- Воздерживай свои органы чувств, сердце и мысли от всего скверного.

- А как различить скверное?

- Просто – отправься в поход и поживи на природе, подальше от городов и селений. Так ты избавишь себя от скверны вокруг, а там уже следи за своими мыслями, смотри, к чему они стремятся, к чему привязаны. Учись управлять ими, ты – хозяин своей мысли, и никак иначе.

Эта простая и в то же время действенная мысль поразила мужчину, учитывая его энергичность, можно было предположить, что он сегодня же начнет готовиться к походу, а завтра отправится в путь.

Нашим следующим гостем был довольно молодой, но, как обычно бывает в этом возрасте, очень самонадеянный молодой человек. Ему довольно скверно удавалось скрыть стеснительность фамильярностью, но, кажется, он был вполне доволен этим результатом.

- Расскажите мне о саморазвитии, только, прошу, не надо разводить философию!

- Вот как? От чего же тебя не устроил Артур? Ведь ты был у него.

- Да ну его. Вроде не старик еще, а как начнет про Доброту, да про чистоту мыслей, а еще и мне рассказывает, с какими качествами в себе следует бороться, чтобы «сердце раскрылось», - с иронией пояснил юноша.

- Так правильно ведь рассказывал.

- Что? И вы туда же? Вы что предлагаете мне еще раз к нему идти? Да он опять же начнет меня в мой эгоизм носом тыкать!

- Неужели он этим занимался?

- Да!

- Надо же как, а я-то думал, что он лишь приводил примеры. На свой счет списал их ты сам.

- Я все понял, вы с ним за одно, вы сговорились! – «ага, кругом засада!», - мелькнуло в моей голове, но, держа в памяти слова Ярослава, я старался следить за своими мыслями, держать их от суждений.

- Как лихо ты нас раскрыл, - князь вновь начал излучать искристую энергию юмора, - Хорошо, что же ты хочешь услышать?

- Я уже сказал – о саморазвитии!

- Так я было собирался рассказать про Доброту и чистоту мыслей, а тут выходит – нельзя.

- Практики, практики надо давать – это и есть развитие.

- Выходит, ты уже знаешь суть вопроса, тогда зачем пришел?

- За практиками!
- В книгах их полно.
- Да, но мне нужны правильные практики.
- Ага, а как ты определяешь, правильная практика или нет?
- Это же элементарно: если практика у меня получается – значит она правильная!
- Но ведь есть и такие практики, к которым надо быть готовым, обладать развитой мыслью и многим другим.
- Я ко всему готов!
- О, какой ты развитый. И зачем тебе вообще понадобились советы?
- Вы что издеваетесь?
- Нет, я жду, когда же твоя мысль столкнется с собой же в противоречии.
- Этого не произойдет!
- Уже произошло, и ты об этом знаешь, ты уже догадался до этого, просто не можешь признаться в этом.

И тут до юноши дошло, что князь видит все шевеления его мысли.

- Ну, вот, говорили, что надо развивать Доброту, а сами вот так запросто мысли читаете.
- А ты, ради эксперимента, попробуй прислушаться к советам Артура.
- Эх, не понять мне вас, князь.
- Главное постараться, а там глядишь и получится. Успехов тебе.
- И вам успехов.

Следующим гостем был вновь мужчина лет тридцати, худощавый, по лицу и рукам можно было догадаться, что он крепко и давно дружит со стаканом, но еще не утратил человеческий облик. Перегаром от него не пахло, шел весьма бодро, видимо последняя встреча с дном бутылки была давно.

Суть его вопроса заключалась в том, что он частенько хворает телом, естественно во всем тут же виновата карма, и он просил от Михаила какой-нибудь чудодейственный способ-обряд по быстрой отработке всей кармы сразу.

- Про способ ничего сказать не могу, за то могу посоветовать средство лечения.
- Слушаю вас.

- Возьми с собой несколько хороших книг, например, вот эти, - князь протянул список мужчине, - и поживи на природе, подальше от городской суеты, из еды возьми лишь самое необходимое. Алкоголь – это не необходимая вещь, если вдруг ты будешь сомневаться.

- И что же мне тогда там делать?

- Книги читать, думать, отдохнуть от суеты.

- Ладно, может в этих книгах я и найду нужный способ избавления от кармы.

Мужчина попрощался и оставил нашу компанию.

«Вот такое тоже бывает, когда человек осознает себя только как физическое тело и, соответственно, воспринимает практики и советы типа: «выйди ночью в полнолуние с бубном на поле и начни танцевать, читая вот эти хитрые слова – и все будет» Судить за это не стоит, ведь это – путь человека, и если этот этап нужен человеку, чтобы что-то осознать, то пусть будет так.»

Очередным гостем оказался весьма взволнованный юноша, с плохо скрываемым волнением, он поздоровался с нами и спросил:

- Князь Михаил, скажите, когда точно будет конец света?

- А что, уже намечается?

- Да, говорят, что скоро.

- Эх, что ж такое, надо скорее свечами и спичками запастись.

- Вижу, вы не теряете оптимизма, но он наступит, так сказал один из Владык, - юноша назвал одного из Иерархов.

- Вот как? А где же сам Владыка?

- Он не в воплощении сейчас.

- Тогда, как же он сказал?

- Просто – через контактеров.

- Ага, теперь все проясняется, а что еще Владыка «сказал»? Случайно не то, что спасутся лишь «избранные»?

- Да, что-то в этом роде.

- Можешь отставить панику, это не Владыка сказал, а контактеры.

- Как, вы хотите сказать, что они лгут?

- Что они искажают полученную информацию.

- Значит, вы полагаете, что конца света не будет?

- Да. Если есть желание, на досуге подсчитай, сколько уже «концов» нам объявляли.

Юноша попросился и ушел, было видно, что он все еще сомневается как в словах князя, так и в словах контактеров.

- Что ж, Дима, предлагаю нанести визит контактерам. Они приехали в этот город недавно и довольно скоро его покинут.

- Согласен.

Вскоре мы уже ехали на встречу с контактерами, Михаил, как, впрочем, и всегда, выглядел несокрушимым воплощением Свободы. Интуиция мне подсказывала, что он уже придумал какой-то трюк для «вещателей истины».

Дорога мелькнула быстро, и вот мы уже стоим на пороге гостиничного номера в ожидании реакции хозяев. Дверь довольно скоро отворили, нас встретила весьма полная женщина, едва узнав, что перед ней князь, она стала выжимать из себя все те хорошие манеры, каким успела научиться за жизнь. Нас провели в комнату, к главному контактеру, как я подозревал – редко, кто удостоивается такой чести. После приветствия и общих фраз, Михаил перешел к делу:

- Денис Анатольевич, можно попросить вас о личной услуге?

- Разумеется, я вас слушаю?

- Вы бы могли выйти на контакт с Флирианом, вы, верно, слышали о нем? – не знаю, как мне это удалось, но я не засмеялся, даже улыбку сдержал.

- Да, разумеется, слышал. А что у него спросить?

- Пусть вопросы исходят от вас, мне важно лишь знать, что вы с ним связались.

- О, ну это пара пустяков. Ради вас, князь, мы сделаем это сегодня же, а завтра утром вы можете рассчитывать на готовый результат.

- Благодарю. Непременно буду завтра утром. Всего наилучшего.

- До встречи, было приятно беседовать с вами.

Лишь в экипаже я дал выход своему смеху, мне самому становилось очень интересно, как же они будут контактировать с Флирианом, если он только что был у них? И, что гораздо интереснее, что же Флириан им расскажет?

После ужина я отправился к озеру и погрузился мыслями в себя, казалось, грань между мной и Вселенной становится все тоньше и тоньше, будто на самом деле нет разницы между мной и Вселенной. Уже давно я заметил разницу между своей мыслью в повседневности и в медитации. Во время медитации мысль успокаивается, становится невесомой и легконаправляемой, а вслед за ней и тело, описать словами это, пожалуй, невозможно, отдаленно это сравнимо с тем, будто все твое существо наполняет ветер, тело становится таким легким, что перестает давить на поверхность земли, мысли и чувства устремляются ввысь.

Окончив медитацию, мы проводили с Настей Солнце за горизонт и отправились в дом.

Как и было сказано, утром, после завтрака мы отправились на встречу с контактерами, еще в экипаже я старался себя успокоить, т.к. уже представлял, что там будет, за то совершенно не представлял, как мне удержать свой юмор в гостях.

На этот раз нам открыл сам Денис, очевидно ожидавший с раннего утра. Нам предложили расположиться на диване в зале, Денис сел напротив на стул, еще пятеро контактерш, которым в самый раз подошло бы печь потрясающе вкусные блины, торты и прочие кулинарные шедевры, расположились вокруг нас. Выдержав некоторую паузу, Денис начал читать:

«Здравствуйте, мой любимые контактеры! Да прольется на вас Свет Озарения, вы – лучик надежды всего человечества! – «ну, если дело и дальше так пойдет, то я, верно, закачусь под диван», - думал я, - Я очень рад, что вы обратились ко мне, что же вас интересует?»

Как будет происходить конец света? – этот вопрос, как я догадывался, был задан «Флириану».

Действительно, близиться конец, но вы не бойтесь, вы уже очистили свою карму и готовы взойти на бор кораблей Любви, которые увезут вас на дальние планеты, где вы сможете переждать катаклизмы земные. Помните, Свет озаряет путь Любви для вас.

А где находится твое физическое тело, Флириан?

За непроходимыми трясиными я укрылся в глубокой пещере и оттуда веду людей к спасению!»

Понимая критичность моего положения, Михаил начал говорить с Денисом:

- И это все сказал вам Флириан?

- Разумеется, но это далеко не все, - Денис для убеждения потряс пятью-шестью листочками с записанным «контактом».

- И когда я успел столько наговорить?

- Вы хотите сказать, что вы – Флириан? – надменно спросил Денис.

- Не хочу сказать, так я известен многим. Знаете, я еще могу допустить, что забор вокруг поместья является преградой, ну пусть непроходимой трясиной, но вот назвать особняк пещерой...

- Хорошо, и что же вы нам сказали? – с иронией обратился контактер.

- Сказал всего одну фразу: «Любовь – Свет на Пути», а вы сумели ее раздуть на шесть листов, - сказал князь и его глаза остановились, будто он сейчас был в другом месте, оставив тело в «караульном режиме».

- Мне очень жаль, но вы не Флириан, вы и не похожи на него, у него голос, как океан, и светиться он постоянно.

Михаил вернулся в тело, посмотрел куда-то вверх, слегка кивнул головой, затем ударил кулаком по ручке дивана, от чего у меня, думаю, как и у всех, обострилось видение тонких планов. Теперь рядом со мной сидел Светоносный Флириан, он источал Свет повсюду, составленное, словно из лучиков Света, лицо притягивало к себе, глаза источали потоки Любви, что разливались по телу приятной теплотой, от него невозможно было оторвать глаз.

- Так лучше? – громыхнул голос-океан.

Оторопевший и замороженный, Денис потерял дар речи, женщины непроизвольно скрестили руки на груди.

- Более не смейте говорить от имени Владык.

Контактер молча кивнул головой.

- Обо мне никому не рассказывайте.

Жест Дениса повторился.

Оставив контактеров в замороженном состоянии, мы вышли, вскоре зрение вернулось к прежнему уровню. Почему-то я был уверен, что веления князя будут исполнены.

До обеда еще оставалось время, и мы решили присоединиться к тренировке Гавриила и Насти. Похитив Наставницу у Гавриила, я приготовился к спаррингу, и вот он начался. Наслаждаясь единением, я не заметил, как мелькнуло время, и подошла пора трапезы. После обеда я вновь устроился на лавочке, но теперь в компании Гавриила.

- Искривленное догмами, гипотезами, правилами, эгоизмом и прочими клетками ума, сознание изменяет до неузнаваемости полученную информацию. Как ты мог наблюдать, одну фразу можно раздуть на шесть листов, и это далеко не предел. Следует помнить, что любая поступающая информация проходит через сознание человека, и, в зависимости от сознания, оценивается. Учитывай это, когда будешь общаться с людьми, будь внимателен к собеседнику.

Мне, разумеется, запомнился сегодняшний опыт, но сделать из него такие выводы, я еще не успел.

Гостей долго ждать не пришлось, к нам спешила молодая женщина, довольно привлекательной и, в то же время дерзкой, внешности с изящными очками в золотой оправе. После приветствия, она обратилась:

- Князь Гавриил, вы можете исцелить мое зрение? – как мне показалось, с надменностью сказала девушка.

- Ты и сама можешь.

- Нет, не могу, и врачи не могут и народные средства не помогают.

- А зачем тебе его лечить? Ведь «очки так мило сидят на моем аккуратном носике», - я моментально ухватил, что именно это она частенько думает перед зеркалом.

Девушка оторопела.

- Если быть правдивой, пришла ты сюда не для того, чтобы найти исцеление для глаз, а чтобы найти еще один повод оправдать свой «недуг». Тебе кажется, что в очках ты выглядишь симпатичнее, более дерзко. Даже золотую оправу организовала этим решеткам для глаз. Но представь такую картину: идет по улице человек на костылях, выделанных золотом и драгоценными камнями, ноги у него вполне здоровы, но мышцы начинают потихоньку атрофироваться т.к. он ими не пользуется. И тут ему на встречу идет человек без помощи костылей. Первый останавливает его и говорит: «Что ж ты без костылей? Ведь так красивее, так я чувствую себя значимее, чувствую себя настоящим человеком!» То же и с глазами, все в человеческом теле может восстановиться, лишь уверенность людей в обратном и различные «подпорки» в виде костылей, очков и еще многих вещей, мешают этому.

- Ну, князь, вас послушать, так хоть сейчас снимай очки и радуйся жизни.

- Вот и прекрасно. Радоваться Жизни – это ведь замечательно!

- Да не все так гладко в жизни.

- Так значит все сплошными буграми?

- Да!

- Это вам через линзы очков так кажется, а вы их снимите, а вместе с ними и клетку с мыслей.

- Что еще за клетку?

- Одну и ту же ситуацию можно воспринимать по-разному. Для одного стакан наполовину пуст, для другого – наполовину полон. Кого-то печалит, что у соседа двести голов скота, а кто-то рад и своим ста головам.

- Так я еще и пессимистка?

- А ты как думаешь?

- Да, я пессимистка, я трезво смотрю на жизнь! Я не вижу поводов радоваться!

- Стало быть, видишь поводы для печали?

- Да, их полно!

- Вот видишь, ты сама усердно выбираешь из окружающей среды лишь то, что тебя печалит. Если другие люди видят поводы для Радости, это значит, что они есть, даже если ты их не видишь.

- Ну, какие все хорошие, и какая я плохая!

- Вот, опять.

- Да что вы в самом деле? Ничего такого я не делаю.

- Зачем лукавишь? Сейчас будь честна с собой, ведь именно осознание точности моих слов раздражает тебя. Но зачем тебе это? Неужели лучше быть больным и печальным, чем здоровым и Радостным?

Девушка с минуту постояла в задумчивости, что-то сопоставляла, переоценивала, потом сказала: «Мне надо подумать над этим», попрощалась и ушла.

- Бывает, эго идет и на такое ухищрение, лишь бы держать сознание в своих лапах. Легче всего негативным мыслям захватить сознание, когда у человека что-то не получается, дело не идет, пример не решается. Знай это, Дима, и держи свои мысли под своим руководством.

Нашим очередным гостем был еще один юноша, вполне крепкого телосложения, с весьма энергичной походкой. Поприветствовав нас, он перешел к изложению:

- Князь Гавриил, докажите мне, что магия существует. Вы ведь занимаетесь магией, насколько я полагаю.

- Для начала скажи, что такое магия, а то я буду стараться, а ты потом скажешь, что это и не магия вовсе.

Глаза юноши загорели, видимо само слово «магия» вызывало в нем гнев.

- Магия – это бред, чушь, ложь, необоснованные выдумки!

- Хорошего же ты обо мне мнения.

Юноша осекся, в запале он совершенно не рассчитал слова.

- Ну, то есть, я хотел сказать, что магия – это сушая выдумка, необоснованные действительностью измышления.

- Так тебя раздражает то, что я могу мыслить и использовать воображение?

- Нет, я не это хотел сказать, а в общем то, что ничего кроме физического не существует.

- Есть люди, которые утверждают обратное.

- Они лгут! Они все это нафантазировали!

- Даже если на мгновение представить, что твоя гипотеза верна, то все равно магия существует, ведь фантазии людей существуют.

- Да как фантазия может существовать?

- А как человек может взаимодействовать с тем, что не существует?

Мышление юноши явно было в смятении, мысли находили одна на другую, и едва он хорошо осознавал, что говорить дальше, все его «могучие аргументы логики» раскололись все о ту же логику, но уже Гавриила.

- Не знаю. Князь, ну покажите мне фокус, чтобы я во всем убедился или же прямо скажите, что не можете, - у меня возникло желание показать ему «фокус», Ярослав меня многому научил за полтора месяца, интересно было бы посмотреть на его глаза, когда он бы меня не столкнул, стой я даже на одной ноге, Гавриил отрицательно покачал пальцем, подавая мне знак.

- Ты просишь меня пофантазировать?

- Нет! Покажите мне сверхъестественное!

- Сверхъестественного нет, есть нераскрытое в человеке.

- Вот, я так и думал, магии не существует! – восклицал юноша, будто от того, что он ограничил свое сознание клеткой физического мира, ему стало лучше.

- Как это? Мы ведь решили, что существует.

- Да, верно, в качестве вымысла.

Юноша удалился.

- Дима, не стоит ничего доказывать. Великое множество доказательств находится вокруг и внутри человека, стоит только открыть глаза и мышление, но, при желании, можно специально ничего этого не замечать. Даже если бы ты и показал ему этот простой прием, он бы все равно не поверил, он бы нашел этому оправдание. Не за доказательством он приходил, а за опровержением. Любые доказательства, особенно неопровержимые, ни в чем таких людей не убеждают, а только бесят. На подсознательном уровне до них начинает доходить, что другие раскрывали Божественное в себе, пока они занимались «опровержением магии».

Следующей гостьей была женщина немного за тридцать, ее одежда говорила о состоятельности, а манеры, приветствие, походка, о положении в обществе, однако, лицо выражало злобу и жажду мщения одновременно.

- Князь, вы не поверите, мой муж – суший кабель, - видимо она считала князя близким по положению в обществе к ней, поэтому позволила себе такие слова.

- И как же вам посчастливилось выйти замуж за животное, - искристая энергия вновь окутала меня, я подозревал, что Гавриил имеет ввиду настоящее животное, а не человека, однако женщина решила по-другому.

- Сама не знаю, когда мы познакомились, он был совсем не такой. А теперь он – животное – совсем потерял стыд, я уверена в его измене, довольно часто вижу его пьяным, он стал более груб и... - женщина задумалась.

- Итак, чего вы хотите от меня?

- Чтобы вы... - она вновь задумалась, - приворотили его ко мне и сняли с него петлю пьянства, я заплачу, много.

Видимо она шла не за советом, а пожаловаться, исходя из последней фразы, было ясно – в ее мире все делается за плату.

- Измена, значит, сочтите, сколько раз вы изменили ему, а затем добавьте к этому числу все свои «приключенческие фантазии». Пьет и груб – вспомните, как вы встречали его дома, когда он задерживался. Поразмыслите, какого человеку, если он знает, что дома его ждет лишь скандал, беспочвенные обвинения, подозрения, провокации, но никакой Любви и Мира. Вашему мужу уже больше шестидесяти, хоть раз честно признайтесь себе, зачем вы вышли за него.

Женщина кипела не хуже котла.

- Все вы мужики такие, стараетесь выгородить друг друга, все вы одной масти!

- Пока вы не научитесь быть честной с собой, обстановка вокруг вас не изменится.

- Было ошибкой приходить сюда! Прощайте!

- Всего Доброго, - Гавриила нисколько не задели нападки женщины, он искренне желал Добра.

Мы остались вдвоем.

- Бывает и так, что к тебе приходят люди с единственной целью – снискать жалость, поддержку их мнения и оправдания их действий и осуждения действий других. Когда же, вместо распростертых объятий и жилетки, они встречают довольно прохладный прием, то гнев охватывает их. Ведь они пришли туда, где их должны жалеть, гладить по головке и носить на руках, принимая как великое откровение весь запас их жалоб и стонов. Как только такой человек почувствует, что в тебя можно скидывать весь свой негатив, то, уже можешь считать, что ты для него «лучший друг». Действительно, зачем расти над собой, очищать сердце, когда накопившиеся экскременты своих эмоций и мыслей можно вылить на тебя. Такая ситуация губит обоих: первый перестраивается на рельсы деградации, а второй прекращает свой рост. Ни карма, ни внешние обстоятельства, ни неведомые силы, а сам человек кует свою жизнь, сам же он кует и клетки для себя, сам слепит, ставит в зависимость перед чем-то, сам освобождает, сам пробуждает в себе Божественное.

Нашей следующей гостьей была очаровательнейшая молодая девушка, при том притягивала не столько красивая внешность, а нечто внутреннее. Она подошла, просто, но с теплотой, что я редко встречал, поприветствовала нас и предложила поговорить о Богопознании: «Мне вполне понятно, что слова не удержат и искорки этого знания, но вы ведь можете излагать мысль так, чтобы она была понятна сердцу. Расскажите, а я постараюсь понять.»

- Весьма условно, Богопознание разделяется на три основных момента: познание Бога, как Вездесущего; познание Бога в себе и в других; познание Бога, как Индивидуальность. Познание Вездесущего можно сопоставить с единением со Вселенной. Познание Бога в себе – познание своей Божественной Природы. Взывать к Богу, местопребывание Которого предполагается «на небесах», конечно, можно, но ведь Бог есть и в тебе, научись видеть Бога в себе и в других, и ты увидишь Его везде, и на небесах в том числе. Обращайся к Богу, как к Самому Ближнему тебе и не заученными фразами, а живой речью сердца, Бог – твой Отец, а не Господин, у которого ты что-то выпрашиваешь, словно нищий. Откинь от себя образ Бога-Мстителя, перед которым Святые выпрашивают прощение для людей, кому как не Ему Любить людей больше всех? Разве Отцу может быть приятно, когда Его ребенок ежедневно плачет о своих грехах, вместо того, чтобы строить прекрасный Мир вокруг себя? Ты – Дочь Бога, так есть ли повод для печали?

Даже если все отвернуться от тебя, разве твой Родитель отвернется? Бог ни от кого не прячется, Он рядом, Он в каждом. Ступай по жизни Радостно, носи Бога в себе, раскрывай свою Божественность.

Девушка заворожено слушала Гавриила, стараясь уловить каждое его слово, немного постояла в задумчивости, потом так же тепло попрощалась, поблагодарила и ушла.

Более посетителей на сегодня не намечалось, однако после ужина Михаил озадачил меня интересным предложением:

- Дима, не желаешь посетить местное кладбище?
- Это зачем?
- Сегодня там собираются юные служители тьмы.
- Тогда желаю, а что мы-то там будем делать?

Князь улыбнулся, но ничего не ответил. Ближе к полуночи мы: Михаил, Настя и я, собрались в путь. Тайна замысла князя начала приоткрываться, когда он погрузил в экипаж три полуторных меча.

По дороге Михаил рассказал нам, что надо делать. Прибыв на место, мы, как смогли, замаскировали экипаж и, уже с мечами на боку, облаченные в белоснежную одежду, двинулись к месту совершения ритуала. Стояла теплая летняя ночь, мрак неприветливого кладбища не желал принимать никого с Радостным сердцем, и, казалось, специально рассеивается вокруг нас, обличая наше присутствие. Воздух был тяжел, не выветриваемая негативная энергия плотнила его.

Князь указал нам, в каких местах ожидать прогрессивную молодежь. Началось ожидание, впервые я сидел в засаде, ощущение какого-то детского восторга, охватило меня, я обдумывал свое «выступление», плавно мысли переключились на тему «Что заставляет людей совершать какие-то обряды в угоду тьме?» «Неужели все обусловлено лишь простым стремлением к власти, деньгам, услаждению органов чувств, получению способностей? Почему людям хочется подавлять в себе Божественное, подчиняться кому-то, вместо того чтобы быть Творцом вместе с Богом?» - мои размышления прервал шелест травы, звук шагов, голоса, вскоре были видны и факелы и вся компания.

Молодые ребята и девушки, всего примерно дюжина человек, облаченные в темные мантии, напустив на себя ореол таинственности и важности, медленно шагали по кладбищу к месту, о котором говорил Михаил – высокому каменному надгробью.

Один из них, верно, глава собрания, встал у надгробья, поставил на него жертвенный сосуд на подобии таза, остальная «паства» уже стояла вокруг, образуя некую геометрическую фигуру. Управляющий парадом достал из мешка связанную кошку и положил в емкость, рядом положил нож, достал книгу из-за пазухи и начал читать чего-то на нерусском языке, остальные, время от времени, хором повторяли отдельные слова или фразы. И вот, настал момент, когда пора было принести жертву, чтец отложил книгу, исполненным таинственности и важности, жестом поднял милое пушистое создание из таза, в свободную руку взял нож и...

Медленно шагая в их направлении, но не взирая в их сторону, я начал свое «выступление». Мрак ночи разрезал звук ножен и блеск лезвия. Уперев кончик меча в каменные плиты на земле, я продолжил свой путь и, наконец, взглянул на собравшихся.

Куда-то делась вся важность и напыщенность, нож и жертва давно выпали из рук чтеца, ребята были в смятении, смотрели на меня, как на неизбежный рок. Первым вышел из ступора глава, оповестив всех дрожащим голосом:

- Это, верно, Ангел возмездия спустился с небес! Спасайтесь!

Как и предсказывал князь, толпа дружно устремилось в противоположном от меня направлении, но там их поджидал другой «Ангел возмездия» - Настя. Они бросились в лес, но там наткнулись на великана-князя.

- Архангел! – далее раздались невообразимые крики ужаса и почти боли, но я прекрасно видел, что Михаил стоит на месте и никаких ударов не наносит.

Все собрание бросилось спасаться врассыпную.

Мы подошли к «алтарю», едва Настя успела освободить кошку, как испуганное животное бросилось прочь, я поднял факел с земли и принялся палить книгу. После, мы затушили все факелы, едва занявшуюся огнем траву близь леса и отправились в имение.

Последующие «дни встреч» не отличались ничем особенным. После их окончания, я стал больше времени уделять размышлениям на природе, медитациям, прогулкам по саду, общению с Настей и князьями, иногда мы отправлялись, по просьбе князей, на разные встречи. Вскоре закончилось лето.

Глава 4.

Осень. Милош. Новые уроки.

Наступила осень, из моей памяти постепенно изгладилась мысль, связывающая осень со школой, которая обычно портила все настроение. Осень – по-своему прекрасное время года, природа постепенно готовится к зимним холодам, в ветер влетается новая осенняя прохлада, а небо становится, будто, чуточку дальше, но остается все таким же прекрасным и бескрайним.

Мои практики шли полным ходом: каждая медитация приносила все новые и новые откровения, мысль крепла, внимание порой удивляло меня самого, еще год назад я бы и не подумал, что оно умеет творить такие «чудеса.»

От Михаила я узнал, что скоро непоседливые оккультисты пришлют сюда некоего Милоша со свитой. Нетрудно было догадаться, что основной целью его деятельности будут людские массы. «Что ж, Милош, так Милош, и отчего они так любят осенью приезжать? Неужели это явление сезонное?» - шутил я в мыслях.

Через пару дней мы отправились на вокзал встречать гостей, в числе ожидающих был замечен и старый знакомый Горто. Мы с Гавриилом мирно сидели на лавочке и ожидали прибытия поезда, Горто сильно нервничал, может это из-за нашего присутствия, а может и по другой причине.

Вскоре поезд прибыл, среди прочих приезжих выделялись три фигуры: худощавого мужчины с черными, как угольки, глазами, и двух весьма плотных его спутников, от всей тройки отталкивало ощущение какой-то скользкости, какой-то ядовитой природы.

- Это и есть Милош, эти двое – его приближенные – Анес справа и Бронто слева, - пояснил князь.

Горто подбежал к Милошу и начал что-то быстро и взволнованно ему говорить, ветер доносил до меня лишь обрывки фраз из которых стало ясно – Горто пытается отговорить Милоша от задуманного, на что он надменно улыбнулся, бесцеремонно отодвинул Горто в сторону, словно бесполезную вещь, и двинулся в путь, за ним последовали двое приближенных и прочая свита.

- И что они теперь будут делать, что они задумали? – интересовался я.

- План прост как садовые принадлежности: вначале собрать информацию, наложить жесткую руку на вялотекущую преступность в городе, тем самым обеспечив себя «персоналом низшего звена», войти в контакт с влиятельными людьми города, добиться их лояльности, а потом организовывать нечто вроде своей маленькой религиозной группировки, подключить сознания масс к общему образу, тем самым получить контроль над сознанием масс, а следовательно и над городом. Заранее могу тебе сказать: Бронто будет заниматься преступностью и разрешать возникающие с жителями сложности; Анес будет занят подготовкой сознания масс и его непосредственным захватом; Милош будет координировать действия этих двух и разрешать наиболее сложные вопросы. Ладно, нам пора, а то пропустим завтрак, - князь так просто мне все это рассказывал, будто это было обыденным, чуть ли не повседневным делом для него.

После завтрака мы с Михаилом отправились на прогулку по саду.

- В скором времени Анес наладит типографию, и по городу разойдутся различные листовки. На первый взгляд – мелочь, человек, не увлеченный познанием Бога, своего «Я», тонкими материями и Духовным поиском, не заметит в них угрозы, а между тем через эти листовки в сознание будут насаждаться семена порабощения, а взрастить и затем укрепить его Анес уж сумеет. Вроде бы и листовка маленькая, и написано что-то про Доброту, Свет и Мир, а на деле... Потом очень сложно вырывать корень этого семени из сознания, словно упрямый сорняк. Дима, когда берешься что-то читать, то прежде подумай, если решил читать, то внимательно следи, какие образы возникают в твоей голове, так ты сможешь понять, какое сердце писало текст.

Князь, к тому времени, уже успел многое объяснить мне из науки образности, поэтому я прекрасно понимал не только то, что он говорит, это можно было понять и без знания науки образности, но и механизм написания таких текстов.

Как и предсказывал князь, через две недели по городу начали расползаться листовки, все было прикрыто маской Добра и Света.

После обеда мы сидели с Михаилом на лавочке под деревом и мирно беседовали. Дул легкий, окрыленный осенней прохладой, ветерок, Солнце время от времени скрывалось за облаками, деревья едва покачивали своими, еще зелеными кронами.

Нашу беседу остановило появление Эсмиральды, она энергично шагала к нам, один из тех редких случаев, что я встречал среди людей, тепло поприветствовала нас, протянула, как я догадывался, расползающуюся по городу листовку и спросила:

- Михаил, что скажешь об этом тексте?

- Скажу, его стоит порвать и сжечь.

- Ну, вот, опять тебе не нравится то, что я нашла, - почти с детской обидчивой интонацией сказала Эсмиральда.

И я понимал женщину: с бытовой точки зрения она вполне обоснованно себя повела, ведь она не стала читать текст, не начинала спорить, а просто пришла за советом, может, хотела порадовать активностью своих самостоятельных поисков князя, а он предлагает уничтожить текст.

- Эсмиральда, присядь рядом, - Михаил слегка подвинулся вправо, левой рукой легонько постучал по месту рядом с собой, Эсмиральда села.

Князь нежно обнял женщину, положил ее голову себе на грудь, прижался щекой к ее макушке, будто отец ласкает Любимую ребенка или сестру, так они и застыли. Ветер играл в волосах женщины, деревья дружно зашелестели кронами, словно унося двоих в неведомое пространство Любви. Несколько минут Михаил и Эсмиральда сидели без движения, общаясь сердцами, я, будто за тайнством, наблюдал за этим разговором.

Когда же они вернулись в этот мир, Эсмиральда, не говоря ни слова, порвала листовку, попрощалась с нами и направилась к калитке.

«Вот бы и мне так,» - мелькнуло в моих мыслях. Михаил улыбнулся, махнул мне рукой, я подсел, но меня тут же начали одолевать сонмы условностей, откуда только взялось – я не знал, но они были. Но, едва моя голова прижалась к груди князя – все ушло.

Казалось, меня наполняла концентрированная Божественная Любовь, вскоре я перестал чувствовать своего тела, сознание летело ввысь, раскидывалось вширь и наполнялось Светом, ни одна мирская мысль не посетила меня, я ощущал себя выше мысли, я сливался со Вселенной в Божественной Любви.

Не знаю, сколько я так просидел, ровно, как не знаю, тоже испытала Эсмиральда или нет, но одно я знал точно – осознание Любви поднялось на новый уровень.

Неожиданно, меня посетила интересная мысль-открытие, о которой мельком упоминал Ярослав: «Не стоит стремиться изобрести технику или шаблоны для всех жизненных ситуаций, каждый раз они будут хоть чем-то да отличаться друг от друга, стань Един со Вселенной и тогда тебе не понадобится изучение техник вообще, ты будешь естественно реагировать в любых ситуациях, тебя более не застать врасплох.» Но это надо было еще осознать.

- Скоро к тебе придет гостья, думаю, мое присутствие лишь помешает вашему общению, ты сможешь отыскать меня в саду, - сказав это, Михаил удалился.

«Что же это за гостья такая, что князь ей мешать будет?» - я терялся в догадках.

Вскоре калитка робко отворилась, а за ней показалась Екатерина, заметив меня, сидящего в одиночестве на лавочке, она заметно обрадовалась, верно, тому, что рядом никого нет. Застенчивой поступью она приблизилась к скамье.

- Здравствуй, Дима. Как хорошо, что тебя застала одного!

- Здравствуй, Катя. Разве князя могли как-то помешать?

- Ну, не то чтобы... понимаешь, у них такие глаза, будто насквозь тебя видят, прожигают, я бы постеснялась, при ком-нибудь из них, говорит о том, о чем хотела.

- Понимаю. Сейчас князей рядом нет, и ты можешь говорить спокойно.

- Я даже не знаю, как начать, я прочла книгу – мне очень понравилось! Так все там описано, но больше всего мне понравились Учителя, хотя, еще недавно я бы и не поверила, что такие люди вообще существуют, но, когда повстречала тебя... - женщина заметно волновалась, - Дима, ты будешь моим Учителем?

Все это заставило меня вспомнить события годовой давности, ведь когда-то и я мечтал об Учителе. «Но как я могу быть Учителем? Вот князя или Настя – вполне, но я... Мне самому еще расти и расти до Учителя» - сомнения одолевали меня, однако, надо было что-то отвечать.

- Прекрасно понимаю тебя, Катя, еще год назад и я искал Учителя, но разве я подхожу на роль Учителя? Вот князя - бесспорно подходят. Давай лучше останемся друзьями, будем относиться друг к другу на равных. Если у тебя будут возникать вопросы – можешь смело их мне задавать. Ты можешь рассчитывать на мою помощь, но учить мне еще рано. Кстати, Костя постигал все без Учителя в плотном теле.

- Раз ты так считаешь, то давай останемся друзьями, учиться у князей я все равно не смогу – от их пронизывающих глаз мне становится как-то неловко, будто все мои мысли, действия, маленькие тайны тут же известны им. А кто такой Костя?

- Автор книги.

- Ой, действительно. Так ты его знаешь? И как же он обходиться без Учителя? Он, наверно, уже очень стар, с длинной седой бородой и живет далеко в горах?

- Знаю Костю: он сейчас учится в университете, живет в этом городе. Насколько я знаю, своим Учителем он сделал свою Жизнь, при достаточно развитом внимании из, казалось бы, простых вещей можно извлекать невообразимый объем знаний.

- Такой молодой, Жизнь – Учитель, как интересно... и в то же время непонятно. Тогда, другой вопрос, Дима, скажи, почему люди, в большинстве своем, так слепы и не видят очевидного?

Как же сильно ее вопрос будил во мне воспоминания годовой давности, ведь тогда и меня множество раз посещал этот вопрос.

- Все просто: ум может освобождать, а может закрепощать человека. Если ум направлен на закрепощение, то он образует привязанности к объектам чувств, к материальным вещам, привязанность порождает вожделение, а вожделение – гнев, гнев затмевает разум и тогда человек становится не в состоянии увидеть даже то, что находится у него под носом. Но не стоит судить кого бы то ни было за это: на своем жизненном пути человек проходит множество уроков, что-то осознать, может именно этот опыт позволит человеку быть Мудрее, воздерживать себя от подобного в дальнейшем, но, в то же время это и не повод оправдывать вожделение. Если человек знал о вожделении, если ему поведали о взаимосвязи между действиями и последствиями, то, все равно впадая в вожделение, человек занимается лишь самооправданием, а не Духовным поиском.

- Ну, вот, а говоришь, что не готов быть Учителем!

- Но рассказывать то, к чему сам подошел, я ведь могу.

Мы еще немного посидели, затем Катя ушла, я был уверен, в глубине своих мыслей она уже назвала меня своим Учителем. Вспомнив слова князя, я отправился разыскивать его в саду, и вскоре отыскал: Михаил мирно прогуливался среди яблонь.

- Михаил, скажи, почему одни люди даже с Учителем постигают все медленно, а другие легко обходятся без Учителя, они учатся как бы сразу у Бога.

- Бывает так, что человек, увлеченный самопознанием, не мыслит своего развития без Учителя, старательно ищет его, встречаются и такие люди, что не ищут. Костя не искал, не просил кого-то быть Учителем, он просто действовал, учился находить ответы и в Жизни и в себе, - князь выждал паузу, давая мне время на некоторое осмысление, - Скоро в городе начнется интересное «представление»: ученики, что заглotalи наживку Анеса, начнут ненавидеть своих Учителей. Каждое слово Учителя, каждый его призыв вернуться к осознанности, будет восприниматься «в штыки». Всплывут многие, под час нелепые обвинения и обиды: то ученик старше Учителя; то Учитель слишком стар и ничего не понимает; и, даже если возраст примерно одинаков, Учитель все равно ничего не

понимает, т.к. на его долю не выпали те «страдания», что выпали на долю ученика – в общем, ученики решат, что Учителя во всем сразу виноваты.

- Как же так? Чего такого плохого сделали Учителя этим ученикам?

- Как чего – говорят о саморазвитии, какие-то практики делать советуют, лениться не дают, предостерегают от ошибок. Но, пока Божественность не окрепла, ученика легко прельщает цветастое богатство, что можно купить за деньги, власть, чувство превосходства и еще многие и многие вещи. Ладно, давай возвращаться к скамейке, к нам скоро гости.

И мы вернулись, что еще за гости надумали прийти, я не знал, но предчувствовал какой-то подвох. В скором времени калитка впустила трех богато одетых мужчин с маленькими, отделанными золотом и камнями, сундучками. Вместо приветствия он упали перед Михаилом на колени, протянули свои дары, один из них начал:

- О, Великий, Мудрейший, позволь нам созерцать край твоих лотосных стоп, снизошли нам Мудрость и Озарение... - князь не дал продолжить.

- Встаньте, что вы делаете? Разве можно человеку преклонять колено перед человеком? Разве можно брату стоять на коленях перед братом?

А эти все продолжали:

- В последний раз припадаем к твоей Мудрости, - поклонившись еще раз, они и вправду встали.

- А это что? – Михаил указал на сундучки.

- Это дары Великому и Мудрейшему...- они, было, опять собрались повторить маневр с поклоном, но, как никогда, строгий взгляд князя их остановил.

- И вы не устали нести эти дары?

- О, нет, когда мы шли к тебе, час проходил словно минута, и не было усталости.

- Тогда вам не составит труда одарить ими г-на Анеса?

- Теперь мы воистину видим, что твоей Мудрости нет предела – он нас и отправил к тебе, и ты, видно, это знаешь.

- И все-таки я настаиваю.

- Верно, нам еще не понять всей Мудрости твоего поступка, но мы выполним твою просьбу, - они бы и сейчас преклонились, но глаза князя их словно распрямляли.

Мужчины собрали дары и ушли.

- Старый прием, но работает до сих пор. Когда кто-то мешает тьме, то лучший способ его устранить – переманить на свою сторону. Таким образом можно шевельнуть гордость даже в опытных учениках. Вроде и приходят с дарами, и обращаются с уважением, а между тем внушают человеку, что он – Избранник Бога, самый Великий и т.д., и как

только им это удастся – считай дело сделано, через, шевельнувшуюся в сердце, гордость уже можно влиять на человека. Эти люди не желали мне зла, скорее наоборот, они полагали, что идут поклониться какому-то полубогу, в этом их умело убедил Анес.

И я решил в своих мыслях: «Что бы мне не говорили, чего бы не предлагали – брат не падает на колени перед братом, сестра не падает на колени перед сестрой.»

- Дима, предлагаю тебе хорошенько все обдумать, опыт сегодняшнего дня куда глубже, чем может показаться на первый взгляд.

И я отправился к озеру, действительно, в медитации мне открылись многие и многие, не замеченные в обычном состоянии, детали, новые грани полученного опыта. После я задал Михаилу такой вопрос:

- Почему бы в одной книге не написать об Истине, чтобы люди сразу все поняли?

- Такая книга давно есть, и называется сердце человеческое, все уже заложено в каждом. А книгу, вот представь, напишешь ты «Доброта – глаза разума», или «Любовь – Свет на Пути», а эти фразы некоторые умельцы перевернут буквально с ног на голову. Со временем понимание слова «Доброта» станет противоположным тому, что ты имел в виду, и так далее.

Следующие две недели жизнь шла своим обычным порядком: я упражнялся и науке образности, медитировал у озера, общался с князьями, с Настей, выносил опыт из различных встреч.

Одним осенним утром, после завтрака, Гавриил рассказал мне, что Анес уже организовал свое маленькое религиозное общество и предложил вместе с Настей отправиться туда, но предупредил, чтобы к окружающей информации я относился с повышенной осторожностью.

Что ж, мне и самому было интересно, что же тянет туда людей этого города, собрался в путь и вот, минут через двадцать мы уже стояли на пороге дома, который был мне уже знаком по прошлой осени, теперь здесь собирается религиозное общество.

Нас встретил, в весьма богатом наряде, дворецкий, любезно пригласил, был вежлив, но что-то в нем отталкивало. В нос еще с порога ударил запах благовоний. Организаторами старательно поддерживалась атмосфера таинственности, какого-то секретного обряда.

Мы прошли в большой зал, в конце которого возвышалась сцена для выступающих. Через некоторое время началось собственно выступление: на сцену взшел Анес, облаченный в расписную рясу, таинственным голосом все поприветствовал и начал «проповедь». До этого момента я и не подозревал, что одна и та же Духовная книга может служить как средством освобождения от пороков, так средством их оправдания. В своих комментариях к тексту, Анес умело подменял смысл слов, доводя понимание текста до немислимого извращения, но люди его слушали, будто им открывалось новое «секретное» знание. Анес медленно, но верно внушал людям, что именно они – избранники, что именно их вера приведет к спасению, а все остальные – суть неверные, заблудшие, и гореть им в пламени мучений после смерти, а они – верные, праведники, уж точно отправятся в Рай. И, что самое неприятное, люди его слушали, верили.

«Неужели людям так сильно хочется смерти своего ближнего, да еще и вечных мук после смерти? Неужели хочется считать себя рабами-попрошайками, а не носителями Божественного?»

- Анес специально учился затмевать разум людей. Он может и уже внушает людям, что счастье в материальном богатстве, в услаждении своих органов чувств. И люди ему верят, не важно приносит им материальное богатство счастье или нет. Мне еще не доводилось видеть Счастливым того, кто ищет свое счастье в услаждении чувств и потакании эгоизму. Даже если у человека будет все, что можно купить за деньги, но не будет Свободы мысли – он не будет Счастливым, раб не может быть Счастливым, а рабство мысли порой страшнее рабства тела, потому что преследует человека неотступно и неусыпно.

Мы вышли из зала и собрались уходить, выход нам перегородил дворецкий, делая вид, что вежливо осведомляется о нашем поспешном отбытии, вскоре рядом с ним выросли еще три коренастые фигуры.

Раздался стук в дверь. «Ну, все, - подумал я, - сейчас двери не будет.» - и предусмотрительно отошел в сторону.

Однако дворецкий оказался весьма смышленным: сам открыл дверь, впустил Гавриила. Три мужчины исчезли так же бесследно, как и появились, мы спокойно покинули дом.

- Гавриил, а чего те трое тебя испугались?

- Анес потихоньку начинает распускать слухи, будто я – беспощадный, кровавый разбойник, раздувая все это из событий прошлых лет. Да, видимо, перестарался – даже его люди поверили в его истории. После обеда советую тебе зайти к Екатерине.

Гавриил это умел – вначале расскажет что-нибудь интригующее, а потом ра-а-аз - и про обед, будто между этими вещами нет никакой разницы.

- Зачем?

- Ее муж вновь в отъезде, сегодня покорять ее сердце придет один из подручных Бронто. Да и вопросы у нее накопились.

- А ее то зачем им перетягивать на свою сторону?

- Очень просто: через нее они собираются подобраться к тебе, а уже через тебя – к нам.

- Ну, это они погорячились.

- Эти могут.

Как и советовал князь, после обеда я отправился к Екатерине, по дороге размышлял, чем бы таким удивить «покорителя сердец», очевидно, ребята хорошо следили за делами в городе, а после неудачного «паломничества», особое внимание уделили князьям, так они вышли на Екатерину, и, в тот момент, когда она осталась одна дома, решили нанести удар.

Женщина несказанно обрадовалась моему визиту, пригласила за стол и начала буквально засыпать вопросами. Глубина ее мысли заметно возросла. Когда человек хочет, то ему возможно идти и семимильными шагами по пути Духовного совершенствования, а когда

желания нет, то тут же начинает не хватать времени на практики, появляются «более важные» и «срочные» дела, при том, которые отнимают время даже вечером и ночью, в общем круглые сутки.

Чуть погодя, я обстоятельно поведал Кате, что сегодня у нее будет неожиданный визитер. Почему ее решили «захватывать» именно таким способом, я себе примерно представлял – похоть в один момент не выскочила из нее, думаю, в ней все еще остался вполне живой росток этого качества.

Мне на ум пришло разыграть миникомедию, я подробно изложил свой весьма простой план, Катя согласилась.

Пока мы ожидали визитера, то коротали время за беседой, Екатерине было многое интересно, и я отвечал, один ее вопрос-задача мне хорошо запомнились:

- Дима, отгадай загадку: ты идешь по дороге в город. На твоём пути дорога раздваивается, т.е. образуется развилка. На первом и на втором разветвлении стоит по одному стражнику. Один постоянно лжет, другой всегда говорит правду. Одна дорога ведет в город, другая к разбойникам. Можно задать только один вопрос одному стражнику. Какой вопрос надо задать, чтобы узнать, где город? У задачи, думаю, возможны несколько решений, - женщина застыла в ожидании с искорками в глазах, возможно, ей эта задача виделась сложной.

Немного поразмыслив, я ответил:

- На счет той твоей задачи...

Вариантов решения больше чем один.

Вот такой, наверное, ты хотела услышать от меня: спрашиваешь у любого стражника: "Ты мужчина?" так мы узнаем, кто лжет, а кто нет, второй вопрос другому стражнику: "Эта дорога в город?" если мы знаем, что он точно будет говорить правду или лгать, то становится ясно, где город.

А теперь другие варианты.

Как я понял, цель задачи, узнать, где город. Тогда можно вообще ничего не спрашивать, и смело идти по любой дороге, попавшись в лапы разбойникам, ты быстро сообразишь, что попал не в город.

Можно выдать пинка любому из стражников и побежать по дороге. Если дорога к разбойникам, то он сам скоро отвяжется, т.к. стражнику вряд ли будут рады в тех кругах, а если дорога в город, то стражник будет за тобой бежать, в городе еще туча стражников и вместе они тебя изловят.

Так же можно разуть глаза и посмотреть на эти две дороги. Насколько я могу понять, речь идет о временах, когда еще в ходу были мечи, палицы, доспехи, крестьяне и ярмарки. В таком случае дорога в город должна иметь колею от колес повозок, груженных товаром, да и сама дорога должна быть пошире, более исхоженной. Вряд ли люди будут массово посещать лагерь разбойников. Даже если несколько человек и оказалось обманутой стражниками, то весть о дурной дороге быстро распространится по окрестным селениям. Поэтому дорога к разбойникам будет значительно менее протоптанной.

Теперь о стражниках. Ладно, предположим партизанистый мужик узнал, что один стражник всегда лжет, другой всегда говорит правду, хотя как он это узнал - большая тайна, но зачем стражники на распутье? Нельзя что ли было элементарный указатель вкопать? Ладно, допустим, поставили стражников, так один из них сознательно путает людей. Интересно, с каким сердцем смотрит в след уходящему по дороге к разбойникам тот стражник, что говорит правду? Вариант, что стражники стояли где-то в степи

отпадает, ведь в степи легко заметить город и лагерь разбойников издали, значит, развилка была в лесу или в около леса. Предположение о том, что город и лагерь находились очень далеко от стражников тоже весьма абсурдно - зачем ставить стражников далеко от города, тем более, что люди бы успели по натопать новых сто тропинок на таком большом расстоянии, да и потом, как они будут каждый день туда добираться? В общем задачка, мягко говоря, для слабоумных. Возможно, направлена на то, чтобы сковать разум рамками условностей, не дать мысли человеческой развернуться широко.

Мой ответ заметно удивил женщину, видимо, до этого момента она считала, что решений у задачки всего несколько.

- Да, Дима, удивил ты меня таким ответом. До этого момента я думала, что у задачи всего несколько решений, не похожих на твои. Но все же в начале ты не угадал, надо чтобы был только один вопрос одному стражнику.

- Так только один и задавал. Каждому по одному вопросу: одному про мужика, а другому про дорогу.

- Это два вопроса. А надо один не каждому, а один и одному.

- Что, только один вопрос и только у одного?

- Да.

- Эти условия только мысли ломают. Мне что надо эти костыли для мозга использовать?

- Нет, это без вариантов, твой ответ – замечательный. Даже не спорю, что верный, но вопрос не тот. Будем считать, что ты нашел еще одно решение.

- Да... и что это за путник такой, не может нормально со стражниками поговорить? Так это еще и не путник, а я... Ну, тогда раз в том мире сплошные инвалиды – возьму у каждого из стражников по одноручному мечу и пойду – пусть подходят разбойники-инвалиды, - начинал шутить я.

- Я буду бояться тебе теперь вопросы задавать, - улыбнулась Катя.

- Да они на каких-то инвалидов рассчитаны: «Что вы будете делать, если у вас парализовало все тело, включая мозг, остался только язык, да и тот только один вопрос родить сможет?»

- Тем не менее, никто не смог ответить, Ты первый что-то разумное ответил.

- Скорее очевидное. Ответ есть, и он простой, только под условие не подходит.

- Почему твой подходит вполне.

- Вообще я люблю, когда мыслям широко дышится, - я еще немного подумал, - а может так: если тот стражник должен постоянно лгать, то спросить у него: "Если ты - мужик, по этой дороге мне в город идти?" Если он скажет: "Нет, я - баба, конечно по этой" То выдаешь ему пинка и идешь по другой.

- Нет, он просто укажет путь

- Не, он отвечать должен. Или стражникам еще и языки отрезали, или они ими пользоваться не научились? Я же не просил его указывать, я спросил и жду ответа. Да что за инвалиды у тебя в задаче? А может все проще, ты знаешь одно решение и считаешь, что по-другому не решить?
- Многие задачи так построены. Это наверно просто логика
- Тисковая логика.
- Почему я же сказала, что не одно.
- Тогда от чего говоришь, что это неверное? Укажи ошибку.
- Я не могу, подожди. Где я сказала, что не верное?
- Ты сказала: «Нет, он просто укажет путь.»
- Я же сказала, что твой первый вариант - верный. А этот нет, потому что ты меня если спросишь, то я укажу дорогу и все. Хотя точно, что ответ состоит из двух смысловых частей
- Так я же не спрашиваю, это дорога или нет, я спрашиваю другое. А про смысловые части в условиях не было.
- Не было, это уже когда решаешь.
- Так там сказано, что должен быть один вопрос, он там и есть, один. Даже если он будет зачем-то указывать, то он-лжец не может указать ложный путь, потому что тогда он скажет действием правду в том, что он - мужик. Снова не так, снова не угадал?
- Вопрос должен быть один.
- Вопрос там один и стоит. То условие налагается.
- Ты его спрашиваешь: «Если ты мужик?» ну, он и ответит, но ты не узнаешь все равно, они укажут в разные стороны.
- Так я же не разделил предложения.
- Да я же не спорю, сначала ты верно ответил. Нет, не разделил, но ты не спросил.
- Ладно, давай свой верный вариант. Видать, не умею я мыслить в этом формате.
- Вариант такой, например, он может спросить: вот три дороги - одна из них - та, по которой я пришел, вторая - в город, третья - к разбойникам, покажи, где какая? Это раз.
- О, так это аж три вопроса.
- Это один
- Не, ты что, три.

- «Покажи, где какая?» - вот вопрос.

- Так ведь три действия.

- Да, но отвечает на один вопрос.

- В общем, не выкручивайся, три их там, ведь один вопрос равно один ответ, а тут три ответа. Три раза указывает. Тогда и у меня один вопрос.

- Ладно, есть второй вариант. Нужно спросить у одного из них "Если я спрошу второго стражника, где город, то, что он мне ответит?"

- И что? Тебе скажут: "Ложь" или "правду". А где какая дорога - не покажут.

- Нет. Ну, хорошо. Поймал. Тогда так: "Если я спрошу второго стражника показать дорогу в город, какую дорогу он покажет? Покажи."

- У тебя опять условие в вопросе, как у меня.

- Оно другое.

- Вот засада, значит, только мои условия не подходят.

- Нет.

- Тем более, что лжец может указать и ту дорогу, по которой я к ним пришел и ту, что ведет к разбойникам и ту, что в город. А этому второму стражнику откуда знать, какую укажет лжец, ведь, если даже лжец не будет указывать в город, все равно остается два варианта.

Женщина смутилась.

- Катя, бессмысленно. Решений тьма, зачем нам тут головой об стену биться? В реальной жизни такого не будет. Такие задачи не развивают логику, а наоборот притупляют ее, зажимают в иллюзорные рамки условности. Мол, сказано тебе, один стражник и один вопрос – вот и думай, как хочешь. Но ты подумай, зачем кому-то понадобилось создавать такие «развивающие» задачки? Или создатель сам был недалек в логике, или, может, он знал, какое действие они оказывают на мысль? Спорим тут с тобой, как несмышленные дети ни о чем. Чем интересна задача? Если убрать условности, то она пресна и примитивна. Выходит, интересна она именно условностями, а зачем приучать себя к условностям в мышлении? Зачем искать вариант решения в жестких рамках, если эти рамки можно вообще снести, убрать, быть за их пределами? Может стоит задуматься, кому может быть интересно так отуплять мышление людей? Превращать их в ходячую биомассу, послушно выполняющую приказы? Ведь для этого всего лишь можно наложить правильные иллюзорные условия, и человек будет искать решения в их рамках, о том, чтобы выглянуть за рамки, человек и не подумает.

- Согласна с тобой.

После этого разговора я задумался: «Казалось бы, что за ерунда – детская задачка, а оказывается, что совсем не ерунда. Получается, что с ранних лет кто-то сознательно направляет мышление человека в определенный формат или, другими словами,

форматирует? Но ход хитрый, ничего не скажешь – родители думают, что от этих задачек у ребенка развивается мышление. Развивается или форматируется? А Катя... Думаю, она так рьяно спорила потому, что ей был известен один из правильных ответов, а форматированная мысль не давала принимать другие. Потому она так сильно протестовала против моего варианта решения. Однако, ее протесты дошли до абсурда, выходит она сама своими протестами уничтожила свои «верные» варианты ответа. О чем это говорит? О том, что логическая составляющая в ней в этот момент практически не работала, но действовала какая-то детская манера поведения, желание быть чем-то лучше. Лучше хотя бы в том, что она знает ответ на задачку. При том, она знала только тот вариант ответа, когда стражник молча указывает дорогу, и все ответы, что выходят за рамки этого формата, например, заставляют стражника говорить, стремилась обрезать. Вопрос: зачем? Что движет человеком в такие моменты? Думаю, подсознательно она чувствовала, что и мои варианты верны, но почему тогда она так сопротивлялась? Что ей не давало признать и свои и мои решения верными? Гордость? Или может мышление уже отформатировано настолько, что она их просто не воспринимает, и вместо того, чтобы поразмыслить, начинает искать в них изъян? А может и первое и второе вместе? Если так, то получается некая гремячая смесь. Да, хитрый ход, людьми с отформатированным мышлением легко управлять, и, думаю, на закрепощение мысли направлены не только вот такие задачки, а еще много чего. Интересно получается: образ жизни людей устроен таким способом, чтобы лишить их возможности мыслить. Человек за жизнь может думать о миллионах разных вещей, но о самой Жизни, о ее смысле и своем предназначении человек может так и не задуматься за всю жизнь. На фоне этого, довольно забавно смотрятся люди, которым предлагают практики по саморазвитию, темы для размышлений, а они в ответ: «У меня нет на это времени» или «Зачем мне забивать этим голову?», а чем же тебе ее забивать? Или, если у тебя нет времени на себя, на свое развитие, то на что оно уходит? Люди не хотят думать о мироустройстве, а зачем? Ведь можно взять готовую теорию из религии и спокойно заниматься «важными» и «очень важными» делами дальше, работая неизвестно на кого, во имя неизвестно чего. Люди думаю, что занимаются чем-то важным, действительно стоящим, а по сути элементарно суетятся, сами блокируют свою мысль. А ведь именно внутреннее отношение к Жизни, к себе, ко всему вокруг и формирует мир во вне, неужели это так сложно понять? Ах, да, ведь для этого надо думать, при том самому. Одна простая мысль все никак не настигнет людей, вернее они ее все никак догнать не могут – скорость мысли не дотягивает – а мысль такая: «Если ты знаешь, как быть Счастливым, то от чего же ты несчастен?» Конечно, большинство придумает отговорку, что им и денег не хватает, а может новых породистых лошадей, новый дом, а тех людей, что это все имеют, но все же остаются несчастными, не имеющие этих вещей люди считают глупцами, слепыми, заживевшими и т.д. Действительно, зачем людям бороться со своими пороками – пусть ими дальше управляют с помощью этих пороков. Зачем освобождать свою мысль – за них и так уже кто-то умело думает. А вот жизнь бестолкового мешка мяса и костей – вот это да, это и есть настоящая жизнь. Что же могло внушить людям в головы такое? Но ведь внушило и крепко держит в своих лапах эту аморфную биомассу. Разве не лучше, если каждый, да, абсолютно каждый, будет думать сам, действовать сам? Тогда произойдет невиданный подъем культуры людей, войны, пороки и прочие наслоения отпадут за ненужностью, и начнется эра Свободного Человека. Даже сложно представить, чего бы люди сумели достичь, если бы у каждого в полной мере работала мысль.»

Ближе к вечеру раздался легкий стук, я пошел к двери. Первое, что бросилось в глаза – огромный букет цветов, из-за него робко выглядывал кавалер, но, едва он сообразил, что перед ним совсем не Катя, не знал куда деться. Быстро заложив букет за спину, мужчина начал извиняться, сказал, что ошибся домом и засобирался уходить.

- Какой дом вы искали?

- Тот, в котором живет Екатерина Петровна.

Катя подошла ко мне, обняла за шею, словно родного человека, и сказала:

- Так вам нужна я?

Чего в этот момент только не отразилось на лице мужчины, но перекрывало все чувство сильного удивления. Однако, он нашелся сказать, что обознался, еще раз извинился и поспешно ушел. Вернувшись на кухню, мы еще долго не могли совладать со смехом.

После, Катя упросила меня рассказать, как сумею, о своих медитациях, хоть об одной, и я согласился.

- Когда я сажусь в асану, закрываю глаза и фокусирую мысль, мое тело окутывает легкая дрожь от дыхания. Затем я успокаиваю мысль в центре тела и начинаю подступать к Единению со Вселенной. Мысль спокойна, как гладь горного озера в безветренный день, а за пределом мысли меня уже ждет океан Духа. Физическое тело чувствую или слабо, или не чувствую вовсе. В таком состоянии можно многое узнать и осознать, знание идет не извне, а изнутри. Мысль становится легкой, и вслед за ней, легким становится все твое существо – тела словно наполняются легким ветерком и становятся невесомы, - я закончил рассказ, а Катя все молчала, глядя на меня замороженными глазами.

- Как здорово! У меня так ни за что не получится.

- Почему? Получится.

- Вот ты все говоришь, что такой же человек, как и я, как и все, а все равно вижу разницу между нами.

- Разницу – да, каждый человек индивидуален. Все, что есть во мне, есть и любом другом, просто надо это раскрыть.

- Все равно как-то непонятно.

- Хорошо, представь, что у всех людей в какой-нибудь деревушке, есть сундук, а в нем богатые наряды. Так от чего же считать того, кто надел этот наряд, лучшим среди них? Ведь все имеют наряды. Пример очень грубый, но, думаю, суть ты ухватила.

- Да, вроде ухватила.

Еще немного поговорив, я отправился в имение. Медленно опускалась прохладная осенняя ночь, Солнце медленно опускалось за горизонт, щедро одаряя все своими прощальными лучиками. На лицах прохожих играли различные гаммы чувств: кто-то радостный спешил домой, кто-то погрузился в глубокую задумчивость, а кто-то просто вышел на прогулку побеседовать с друзьями о бытовых вещах.

Однако, по прибытию в имение меня ожидал сюрприз – молодая девушка, как позже выяснилось, ее звали Лена, за разговором с Гавриилом не заметила, как прошло время и князь собирался проводить ее домой. Казалось бы, в этом нет ничего необычного, но

предложение князя прогуляться вместе с ними насторожило меня – обычно предложения князя заканчиваются каким-нибудь приключениями. Разумеется, я согласился.

Жила девушка примерно в полчаса ходьбы от имения князей. Мы продела этот путь без каких-либо сложностей и двинулись обратно. Ночь уже вступила в свои права, в воздухе появился почти зимний морозец, наш путь лежал через городской парк и узкие улочки города.

Уже около выхода из парка я заметил двух мужчин на скамье, еще несколько стояли поодаль и разговаривали, изредка, мельком поглядывая то на нас, то на переулок, через который лежал наш путь. Я посмотрел на князя, повстречался с его огненными глазами, он улыбался, верно, он уже обо всем догадался.

Едва мы шагнули в переулок, на нашем пути выросли две фигуры, остальная компания перекрыла путь отступления через сад.

- Какая чудесная ночь, не так ли, князь? – заговорил один из тех, что преграждали нам путь.

Гавриил не отвечал, он продолжал медленно идти вперед, словно и не было преграды. Мужчина, очевидно, посчитал, что князя обуял страх и теперь он пытается ускользнуть от их компании.

- Боюсь, вам придется остаться здесь, с нами, - уже надменно, с иронией прозвучала эта фраза.

Подойдя вплотную, Гавриил, что молния, в одно мгновение оказался за спиной непрошеного гостя, схватил его правой рукой за челюсть, оторвал от земли и начал сжимать руку. Мужчина захрипел, одной рукой он силился убрать руку князя, а в другой сверкнуло лезвие ножа. Следующим движением Гавриил схватил кисть с оружием и сжал – нож выпал, а к хрипу добавился стон.

Его оторопевший товарищ, было, попытался напасть на князя, но я, не теряя времени, через несколько мгновений, уже полностью контролировал его положение на земле.

- У кого-то еще есть предложения? – прорезал пространство голос Гавриила, таким громовым раскатом, казалось, можно остановить даже разъяренного быка, картину добавлял зависший в воздухе горе-разбойник, издававший хрип-стон.

Сотоварищи неожиданных гостей, пребывали в замешательстве.

- Пошли вон! – еще раз громыхнул голос князя.

И они пошли, а вернее разбежались. Гавриил опустил на землю мужчину, тот, будучи не в силах устоять на ногах, упал на бок и тяжело задышал, жадно хватая воздух, я отпустил своего пленника, который не замедлил скрыться.

- Вставай, Сергей, пойдем, присядем на лавочке в парке.

Князь помог подняться мужчине и повел в парк, Сергей шел будто на казнь, взгляд выражал безволие.

- И кто же тебя надоумил на это?

- Если я скажу – мне не сдобровать.

- Бронто, верно?

- А как вы узнали?

- Он предложил тебе за это столько денег, сколько ты за всю свою жизнь не видел, и ты согласился. И что сделали они тебя счастливым? С тех пор, как ты работаешь на него, у тебя были все удовольствия, что можно купить за деньги, и что? Вскоре тебе надоел и алкоголь и чувственные удовольствия, они показались тебе пресными, хотя раньше ты стремился к ним, считал, что обладание ими непременно сделает тебя счастливым. Скажи, когда ты последний раз виделся с семьей? Какой сейчас день недели?

Мужчина склонил голову и тихо спросил:

- Откуда вы все это знаете?

- Думаю, у тебя хватит средств на новый перстень?

- Да, но почему вы спрашиваете?

- Сними тот, что подарил тебе Бронто.

Сергей снял и протянул князю.

- Брось на землю.

Мужчина бросил, а Гавриил с силой ударил по нему ногой, прижимая к камню – перстень сломался. Сергея будто ударила молния: в глазах появилась жизнь, мысль зашевелилась свободнее, он, словно пробудился ото сна, вертел головой по сторонам, силясь понять, как он здесь очутился.

- Князь, - с удивлением протянул Сергей, - рад встрече! Вы случайно не знаете, что я здесь делаю? Я что опять не рассчитал свои силы в ресторане? Ох, как же болит голова.

- Что последнее ты помнишь, Сергей?

- Помню, мы гостили у некоего Бронто, он собирался предложить нам какое-то прибыльное дело, - мужчина слегка осекся, но уже было ясно, что это «прибыльное дело» вряд ли было законным, - потом мы немного выпили, потом на моей руке оказался перстень, а потом, потом... ах, голова! – мужчина схватился за голову, после нескольких минут продолжил – Потом я помню только лицо Бронто и страх перед ним.

- Понятно. Как думаешь, какой сегодня день?

- Как какой? Ясно, какой – седьмое сентября.

- Сегодня первое октября.

- Как?! – удивлению мужчины не было предела, - А это вы меня разыгрываете, да?

- Я абсолютно серьезен, можешь сверить число по газете.

- Где же мне взять газету ночью?

- Повернись, протяни руку и возьми.

И действительно, на лавочке лежала газета, забытая задумчивыми дневными посетителями. Мужчина сверил.

- Не может быть! Почему я ничего не помню? Ой, - мужчина осекся, ведь с бытовой точки зрения вполне можно было предположить, что пьянство окончательно затмило его разум, - вы только не подумайте что я...

- Не помнишь ты потому, что Бронто подавил твою мысль, действовал ты по велениям его приказов.

- Мистика какая-то. Да что это за гипноз такой, чтобы человеком управлять?

- Мистика, не мистика, а с Бронто и его людьми больше дела не веди.

- Это я уже понял.

- Тогда, верно, самое время вернуться тебе домой, там тебя уже совсем потеряли.

Мысль о доме как-то согрела мужчину, и он засобирался в дорогу.

- Спасибо князь, не ожидал встретить вас здесь да еще в такое время. Кстати, вы не знаете, почему у меня немеет челюсть, и левая рука не сжимается? Ой, вы только не подумайте, что я... я трезвый.

Гавриил улыбнулся, похлопал по плечу трезвого Сергея, и мы отправились к имению. По пути князь обратился ко мне:

- Темная воля может проникнуть в сознание и подавить волю человека, только если в оболочке жертвы есть трещинки, что продельывает страх, сомнения, гордыня, зависть и прочие поросли эгоизма. Через эти трещинки темные вливают свои настойчивые команды в сознание человека, превращая его в подобие зомби, как ты это только что мог видеть. Гипнотическая сила тьмы бессильна перед цельной Чистотой сердца, бесстрашие, самоконтроль, Любовь и Радость – все это и многие другие энергии Божественности, противны и даже невыносимы для тьмы, потому углубившиеся во мрак могут понести серьезную болезнь или даже катастрофу от одного лишь прикосновения Светлого Существа или самой атмосферы Света. И, напротив, люди, что постоянно раздражаются, чего-то бояться, чем-то гордятся, и так далее – активно приманивают к себе целые сборища шипящих темных гадов, погрязших во мраке эгоизма. Бывает и так, что в одной семье есть люди, стремящиеся к Свету, и те, что активно падают в пропасть. Если первые еще не выработали в себе той атмосферы, что несомна вторым, то падающие всеми силами стараются их запачкать своими эманациями. В таком случае, идущие к Свету, воспринимаются и используются этими полу гадами, как белое махровое полотенце, чтобы стереть с себя эманации гнева, выместить на них свои неудачи и продолжать свою деградацию. Но эта ситуация – не рок Жизни, а Ее Мудрое распределение, такая обстановка, конечно, может утащить и стремящихся во тьму, но может способствовать, и

способствует, развитию в них полного самоконтроля, если только обстановка используется верно.

В последующие дни гостей почти не стало – видимо байки Анеса действовали, пользуясь затихшим, со стороны жителей города, интересом, я с удовольствием стал уделять больше времени тренировкам, с катан мы перешли на полторные мечи, какое-то время потребовалось, чтобы привыкнуть к новому оружию. Много времени проводил в беседах, встречал и провожал Солнце за горизонт вместе с Настей. Никто не приносил мысли о бытовых сложностях, я начал ярче ощущать свою Духовную природу, бывали моменты, когда вроде и идешь по саду и говоришь, а чувствуешь себя неизмеримо больше, чем просто тело, но твоего внимания хватает, чтобы осознать себя сразу на нескольких планах бытия. Ярослав был прав – князья действительно умеют все то, что умеет и он, однажды я предложил Михаилу потренироваться со мной в единоборстве. Что и на Ярослава, на князя нападать было бесполезно, даже с мечом на безоружного, за то я хорошо научился падать. На примере князя, я понял: он не применяет какие-то заученные комбинации движений и приемов, он реагирует естественно, в соответствии с окружающей ситуацией. Иногда именные князей посещали Эсмиральда, Артур, Всеволод, Константин, Анна, бывало, ко мне заходила Екатерина. Костя был занят следующей книгой, Анна весьма талантливо писала картины, а у Кати, как всегда, было много вопросов и энтузиазма.

Однажды, я стал свидетелем забавного происшествия: мы с Гавриилом возвращались от Всеволода, некоторые люди со страхом в глазах оглядывались на князя, уж не знаю, чего такого рассказывал Анес, но рассказывал красочно и убедительно. Нам на встречу шла старушка, как это обычно бывает в ее возрасте, довольно плотной комплекции, завидев Гавриила, она чего-то испугалась, сделала резкое движение и упала на тротуар. Князь подошел к женщине, посмотрел ей в глаза с невыразимой Добротой и Миром, помог подняться, что-то шепнул на ухо и мы продолжили путь. Как бы сама себе, старушка говорила: «Ну, не может человек с такими глазами быть злым, не может.»

Еще через несколько недель в городе обострилась преступность. Насколько я понимал, ее действия координируются и нацелены, чтобы загнать людей в новую, набирающую обороты, религиозную организацию. Все было обставлено так, словно «злой рок» обходит стороной тех, кто состоит в этой организации, и это приносило плоды – люди шли, при том убежденные, что делают это по собственной воле.

Через пару дней князья собрались нанести визит этому обществу. Мы с Настей, разумеется, пошли с ними.

Заметно перепуганный появлением сразу двух князей, дворецкий все же пытался убедить их не присутствовать на выступлении Анеса.

- Так вы против нашей компании? – прожигал Гавриил своим голосом паутину выдуманных отговорок.

- Нет, что вы, мы только рады, но...

- Вот и замечательно.

Дворецкий не нашелся что сказать, и мы проникли в зал. В центре зала, окруженный людьми, готовился к выступлению Анес. Мы проникли в глубь человеческой массы, стараясь не привлекать внимание.

- Дима, - шепотом обратился ко мне Гавриил, - после выступления Анес будет демонстрировать «пастве», как это у них называется, «счастье небес» - по особой технике ударять по лицу человека, передавая поток информации, от чего человек падает на пол и начинает биться в «экстазе». Третьим «счастливецем» будет вон тот мужчина, мы сейчас незаметно подойдем к нему, когда Анес занесет свою руку, ты, держась за меня, ударь по его руке.

- Хорошо, а зачем?

- А вот там увидишь.

Началось выступление Анеса, и я понял – он хорошо владеет образами, своими словами он умело плел темный образ демона, и так же умело обставлял это маской Доброты. Суть текста сводилась к тому, что он, мол, хочет сразиться с демоном, а трусливый демон – вот незадача, испугался и ничего не может поделать с Анесом. Мне было прекрасно видно, как растущий образ демона подсоединяет к себе все больше и больше людских сознаний, а так как этим образом управлял Анес, то и получалось, что он получает доступ к управлению людскими мыслями. И вот его речь подходила к концу.

- Ты, что прячется в недрах земли, ты, что нападает на беззащитный по ночам, я вызываю тебя... - он не успел договорить, его перебил довольно громкий кашель Михаила. Разумеется, князь был здоров, но этим кашлем он буквально разорвал и образ демона и наладившиеся связи с сознанием людей. Михаил извинился, Анес, уже без энтузиазма, договорил:

- На бой.

Наверное, сильное негодование испытывал Анес, все-таки столько времени плести образ, захватывать сознание, а тут в один момент все пропало. Как мы и ожидали, началась раздача «счастья небес». Вначале Анес что-то говорил на непонятном языке, потом подошел к женщине и, не переставая читать свои «наговоры», легко ударил ее по подбородку – женщина, уже не владея своим телом, упала на пол, тело начало биться в нескоординированных движениях. То же произошло и со следующим, попавшим под «раздачу». Анес подошел к указанному мужчине, я взял Гавриила за руку, на всякий случай поднял свободную руку, чтобы подгадать момент. Когда же рука Анеса устремилась к лицу мужчины, я быстро хлопнул по ней.

Анес испустил звериный рев и сам упал на пол, какое-то неодолимое бешенство переполняла его, но он, словно прикованный, не мог подняться с пола. Окончательно потеряв контроль над собой, Анес начал испускать пену изо рта, руки более напоминали когтистые лапы зверя, нежели человека, ярость и буйство слились в его реве.

С немислимой скоростью среди людей мелькнул Бронто и подобрался к сотоварищу, понимая всю катастрофичность ситуации, он, было, пытался поправить дело:

- Это князя – воплощения демона!

- Как, оба сразу? – отвечал Михаил.

- Не надо лукавить, хитрый демон, я тебя не боюсь!

- Еще раз назовешь меня так – вызову на дуэль, - спокойно отвечал князь.

Тут-то я увидел, насколько Бронто его не боится, мужчина осекся и принялся помогать своему товарищу.

Люди были в смятении, в их сознании сейчас столкнулись два полюса: с одной стороны их успели убедить, что князья – воплощения зла, с другой стороны меж ними стояли те самые князья и не причиняли вреда никому, кроме своих обвинителей, с бытовой точки зрения вполне объяснимая ситуация – отстаивание своей чести.

- Люди, что с вами? Разве я – тот, за кого меня выставляли? – обратился Гавриил, - сколько лет мы живем в этом городе в мире друг с другом? Разве я хоть раз повел себя так, как вам внушали? Сколькие из вас обращались ко мне за помощью, сколькие за советом – я кому-то отказал, кого-то не принял? Вижу, здесь есть и те, с кем я сотрудничал, скажите, хоть раз вел ли я дела нечестно, обманул кого? От чего вам приятно верить чьим-то словам, нежели своим глазам и разуму? Вы думаете, они ведут вас к Богу, раскрывают великие истины? Тогда почему вы, когда впервые посетили это место, чувствовали внутри себя мертвящий покой и скованность, который вам окрестили Любовью? Неужто вы ни разу не Любили и не можете отличить жар Любви от мертвящего холода? Вы ищите Духовных Истин? Тогда слушайте, что я вам скажу: в каждом человеке, не зависимо от пола, цвета кожи, национальности и положения, течет алая кровь, и если всех сотворил один Бог, то, как Он может одних возвысить, а других унижить в положении? Здесь есть родители, скажите мне, следует ли одного ребенка Любить, а другого ненавидеть? Не поровну ли вы делите меж своими детьми? Так от чего вы решили, что Бог неравно относится к Своим детям?

По мере того, как говорил князь, несколько людей прослезились, кто-то опускал голову, отводил глаза. Из людской массы раздался старческий голос:

- Я же вам говорила, не может такой человек быть злым, а вы все не верили, эти притни дурачили нас, - в людской массе началась волна возмущения.

Надо было что-то делать, иначе люди могли учинить самосуд над неудавшимися религиозными деятелями.

- Отправляйтесь домой, там вас ждут, - спокойно, с Добротой посоветовал Гавриил.

Вновь склонив головы от стыда, видимо ощущая свою вину перед князьями и перед родными, люди двинулись к выходу.

Когда же зал опустел, Гавриил обратился к Анесу, которого безуспешно пытался поднять Бронто:

- Встань и слушай.

Незримая сила будто отпустила мужчину, он самостоятельно встал, постепенно приходя в себя от гнева.

- Завтра, если вы ранним утром не покинете город, люди учинят над вами самосуд. Ты, Бронто, езжай к своему отцу, он уже стар и очень болен, последний раз он видел тебя двадцать лет назад, ты помнишь, как он предостерегал тебя, но ведь ты его не послушал. За эти двадцать лет не труд, не ветхое жилье, а постоянные волнение о своем единственном сыне истощили его здоровье. А ты, Анес, сам помнишь, кого и где кинул на произвол судьбы, они живы, бедствуют все в том же городе, когда отыщешь – уезжай из

города подальше, тебя будут искать те, кого раньше ты считал своими друзьями. Ты ведь знаешь, для чего они будут тебя искать. Думайте, но времени у вас до рассвета.

После этих слов мы покинули зал, а затем и дом. Уже на улице я спросил:

- Почему Анес упал на пол и стал более похож на зверя от моего касания?
- Помнишь, Ярослав говорил тебе, что демонические натуры просто не переносят Свет?
- Помню.
- Если бы я сам коснулся его – он бы тут же оставил свое тело.
- Они теперь покинут город?
- Да.
- А Милош?
- Он обставит все так, будто тоже был обманут Анесом, и постарается продолжить свою деятельность.

Чудесная ночь уже опустилась на улицы города, мы мирно возвращались в имение.

На следующее утро я, по обыкновению, проснулся с первыми лучами Солнца и встречал рассвет, вдруг раздался стук в дверь и голос Гавриила:

- Дима, если хочешь, можем отправиться на вокзал.

Зачем туда отправляться, я уже догадывался – вряд ли Милош так просто отпустит своих еще недавно ближайших помощников. Мы ехали быстро, но волнения не было.

Вскоре я и Гавриил уже были на вокзале, там же были замечены Анес с Бронто. Буквально вслед за нами на вокзале показался и Милош с несколькими помощниками, мы двинулись к нему.

- Здравствуй, Милош. Вижу, сегодня ты рано встал.
- Здравствуй, князь. Ты тоже.
- Бросил бы ты это дело.
- Уж со своими делами разберусь сам.

Подождал поезд, Анес и Бронто поспешили занять свои места в вагоне. Милош едва слышно цыкнул языком, словно сообщая самому себе о неудаче.

- Как знаешь.
- Эта шахматная партия еще не окончена.

- Так, может, окончим? – Гавриил протянул Милошу раскрытую руку, как для рукопожатия, Милош нервно отшагнул назад.

- Нет уж, я еще поиграю с тобой, посмотрим, чья возьмет.

Милош покинул вокзал, мы дождались, когда поезд отошел от станции, и отправились в имение.

Далее наступило относительное затишье со стороны Милоша. Уважение людей вернулось к князьям. Мое обучение продвигалось. Наступил ноябрь.

Уже по-зимнему холодный ветер ноября встречал меня по утрам, природа завершала последние приготовления к зиме, дневное время суток заметно сократилось

Ко мне постепенно пришло осознание весьма простого явления: Земля не просто живая, она еще и очень чувствительная. Земля чувствует каждую Любящую руку, которая к ней прикасается, каждое Любящее сердце, которое раскрывается ей. И если Земля – женщина, если вообще возможно так говорить, то какая женщина не хочет быть Любимой? А уж Земля более чем достойна Любви.

Так же я понял: если человек желает отстранить от себя что-то, избавиться от привязанности к чувственным удовольствиям, к каким-то материальным вещам, то, прежде всего, ему следует сделать это в своих мыслях. Например: если человек пытается бросить употреблять сладкое, дождался, пока оно кончится, и перестал покупать, то ему предстоит еще самая тонкая борьба – борьба внутри себя, если в мыслях человек постоянно возвращается к сладкому, то этот отказ будет человеку лишь в страдание.

Грань между мыслями и физическим миром постепенно «стиралась». Может быть от того, что я лучше начал осознавать мысль, последствия от действий мыслью. Меня посетила интересная догадка – если большинство людей какой-либо страны создадут в своем воображении образ своей страны сильной, процветающей, то это даст свои плоды. Если направить мышление людей из разрушающего русла в созидательное – жизнь на Земле переменится коренным образом.

Одним тихим ноябрьским утром Михаил сообщил, что моя «ученица» попала на уловку Милоша, выждавшего момент, когда муж женщины вновь отправиться на запад страны, и что мы скоро пойдем в гости. Вскоре мы: Гавриил, Михаил, Настя и я, отправились в путь.

- А что за уловку не разглядела Катя? – спросил я у Михаила.

- Да все те же старые фокусы: прислали конверт без обратного адреса. От конверта аромат дорогих духов, а внутри золотой изящный браслетик. Как тут не примерить?

«И правда, соблазн велик. Ведь человек вряд ли подозревает подвох в таком щедром подарке. Да и потом, как человеку отличить зачарованную вещь от обычной?»

- И что теперь с ней будет?

- Милош решил действовать оперативно – быстро подавить ее волю, подчинить мышление, а там уже жди возвращение Котенка.

- Они уже успели?

- Нет, как раз сейчас они только начинают оплетать ее мысль и подчинять своему контролю.

- Значит мы вовремя.

В скором времени мы уже стояли на крыльце известного дома. Михаил постучал. Судя по тому колющему негативу, что обрушился со стороны двери, мы пришли вовремя, однако, ни отклика, ни шагов мы не услышали. Князь повторил стук.

По ту сторону двери Горто говорил с Милошом, сидевшим напротив Екатерины.

- Я же вам говорил, я вас предупреждал, а вы меня не слушали. Откройте дверь, откройте или ее все равно сломают. Вам то что, вы потом уедете, а мне в ноябре дверь менять – знаете как холодно? Говорил же вам, не замахивайтесь на князей, вот теперь сами виноваты. Прошу вас...

- Да замолкни ты! Трусливое создание, - Милош с презрением посмотрел на Горто, а потом жестом указал одному из своих людей подойти к двери.

Коренастый мужчина осанисто подпер дверь плечом и кинул нам в ответ:

- Что бы вам ни было нужно, вы не вовремя.

- Думаю, как раз во время, - отвечал Михаил.

- Убирайся, наглец!

Михаил пожал плечами, мол, сами захотели, потом переглянулся с Гавриилом, и они синхронно ударили по двери.

Действительно, подпер мужчина дверь не зря – его отбросило не так далеко, как предыдущего дворецкого, однако, результат тот же – мужчина без сознания, Горто опять по холоду вставлять дверь.

Реакция на наше появление была крайне отрицательная, но никто не решался нападать. Милош поднялся с кресла прошел немного навстречу князьям.

- Милош, давай уладим все мирно – освобождай женщину.

Мужчина молча кивнул, с руки Екатерины сняли браслет, мы с Настей поспешили к ней. От легкого прикосновения к руке она вздрогнула и словно ожила. Казалось, она с трудом понимает, как здесь очутилась, и весьма обрадовалась, что мы рядом.

Гавриил вновь подал руку Милошу.

- Ну, так наша партия окончена или будет рокировка?

- Знать бы еще, куда рокироваться, - Милош замолчал, очевидно, просчитывая возможные варианты своих действий.

Между тем, Катя пришла в себя, поднялась с кресла и встала рядом с князьями.

- Кажется, я придумал место рокировки, но там будет очень одиноко.

- Ну, так, - Гавриил слегка потряс рукой, как бы подсказывая действие и в то же время источая искры юмора, и, кажется, Милош решил ответить тем же.

- Ох, как вы бесконечно любезны, но – нет. Я вынужден отказать вам, - впервые он обратился к князю на «вы», - Пожалуй, я все-таки уеду туда, куда задумал.

- Сейчас ты вряд ли меня послушаешь, но тем не менее – научись Любить природу, тогда тебе не будет одиноко.

Милош надменно улыбнулся, действительно, он вряд ли прислушивался к этому совету.

По пути обратно мы проводили Катю до дома. После недавних событий она более не страшилась глаз князей.

Вскоре Милош уехал, все его подручные либо растворились среди людей, либо тоже покинули город. Жизнь пошла своим чередом, приближалась зима.

Глава 5.

Уроки зимы.

Первый день зимы порадовал нас сильным снегопадом, надо сказать я уже соскучился по снегу, поэтому с наслаждением следил за вальсом снежинок из окна, что-то чарующее было в этом явлении природы, в какие-то моменты я чувствовал этот снегопад в своем сердце, чувствовал, что могу управлять им, но не хотел ничего менять, оставив на долю природы решать, когда идти снегу, а когда перестать. Падающие снежинки, словно маленькие звездочки, пробуждали в сердце покой и наталкивали на размышления о великолепии природы. Белое покрывало нежно укутывало землю и деревья, облачая знакомый пейзаж в новый жемчужный наряд.

Лишь под вечер снегопад закончился, решив, что лучше будет поприветствовать белого гостя по утру, я продолжил чтение одной весьма занимательной книги. Теперь я понимал – истоки Духовного знания, действительно, в России.

Следующим утром, после завтрака, я поспешил во двор. Белый, словно хрустальный ковер отливал ярким цветом, играя в лучах Солнца, воздух был необычайно свежим, чистым, мороз слегка пощипывал щеки, ноги почти по колено проваливались в снег. Я подумал, что хорошо бы протоптать тропинку до калитки, чем и занялся, получая огромное удовольствие от общения-игры со снегом.

Через несколько дней снегу поубавилось, все тропинки были давно протоптаны и мы наслаждались прогулками по зимнему саду. Во время одной из таких прогулок, Михаил предложил нам с Настей посетить собрание в университете, мы согласились.

После непродолжительного пути, мы уже поднимались и знакомой аудитории, из которой опять-таки раздавался шум. Как только мы вошли, мое внимание обратилось на юношу, скромно стоявшего у стены аудитории. Едва завидев нас, юноша, было, сделал робкий шаг, потом опустил глаза, начал одной рукой теребить пальцы другой, водил носком ботинка в разные стороны. Не нужно быть ясновидящим, надо всего лишь немного внимания к человеку, чтобы понять – юноша хотел чего-то от нас, но стеснительность мешала ему.

Мы переглянулись с Настей, улыбнулись друг другу и направились к юноше. Когда он понял, что мы идем прямо к нему, его щеки вспыхнули – он краснел от стыда.

- Здравствуй, меня зовут Дмитрий, - как можно более просто приветствовал я, раскрывая и протягивая руку для пожатия.

Деваться юноше было уже некуда, он едва пожал мою руку и представился:

- Здравствуйте, Дмитрий, меня зовут Степан Афанасьевич, - юноша все не поднимал глаз.

- Прошу, Степан, обращай ко мне на «ты».

- Хорошо, - тихо добавил юноша.

- Итак, Степан, ты что-то хотел спросить?

Если до этого юноша был просто красный, то теперь, казалось, он засветился, даже в глаза ударила кровь, но отступить было поздно.

- А как вы... - юноша вновь опустил глаза, - ты догадался? - мне оставалось только улыбнуться, - Да, верно, хотел спросить, уже давно, но когда рядом с вами кто-нибудь из князей, у меня и ноги не двигаются подойти, и в горле пересыхает.

- Теперь, как видишь, князей нет, так что спрашивай смело.

- Мне говорили, что полтора года назад ты приехал сюда юношей довольно средней комплекции, стеснительный и... - Степан украдкой посмотрел в мои глаза, как бы проверяя, не озлобить ли меня такое описание, а потом тихо добавил, - и неловкий, а теперь... Теперь ты... Я хочу быть как ты, твоя персона далеко не последняя тема на устах юных дам.

Надо признаться, этим юноша меня удивил, я даже и не помышлял становиться известным среди молодежи, а тут вон как все получается.

- Выходит, ты хочешь узнать, как стать таким же, как я?

- Да.

- Это невозможно, каждый человек индивидуален, ты можешь стать сильным, широкоплечим, храбрым, но это все равно будешь ты, - довольно простая фраза, думаю, юноша до всего этого догадывался, но мне надо было с чего-то начать, да и собраться с мыслями.

- Ты прав, прав. Тогда скажи, как стать этим самым широкоплечим, сильным.

- Хорошо, пойдем, займем верхнее место в аудитории, я расскажу тебе кое-что из своей жизни у князей.

Стеснительный Степан старался быть как можно более незаметным, ведь в аудитории, как я подозревал, были и те девушки, отношением которых он дорожил, а быть замеченным в моей компании означало для него оказаться в центре внимания после собрания и отвечать на шквал вопросов, чего он явно не желал.

Мы расположились на своем привычном месте, впереди нас уже сидели Константин и Анна, мы по-дружески поприветствовали их. По реакции Степана я понял – Костя и Аня тоже были далеко не последними персонами на устах молодежи.

Еще до начала выступлений, я начал свой рассказ, а впоследствии снизил голос, чтобы не мешать докладчикам.

- Как тебе верно сказали, полтора года назад я был именно средней комплекции, стеснительный и неловкий. В становлении комплекции помогли регулярные тренировки по фехтованию на открытом воздухе, упражнения с гирей и внимательный подход Наставников, - я по лопаткам почувствовал, как Настя улыбнулась в ответ на комплимент, - Когда ты занимаешься тренировкой тела, то пусть в это процессе участвует не только тело, механически повторяя движения, а вся мощь твоего существа. Пусть в сердце будет Радость, а мысли пусть будут направлены именно на тренировку тела, а не на волнения по поводу того, как ты сегодня неудачно ответил на занятиях или на

переживания по поводу завтрашнего дня, - Степан опустил глаза, я понял, что попал в точку.

- Как тебе это удастся? Как ты столько знаешь обо мне?

Мне вновь оставалось лишь улыбнуться, пытаться объяснить юноше, что такое развитое внимание, когда он вряд ли обладал своей мыслью – так еще затея. Да, я не сказал ему про столь немаловажный фактор, как общество князей, но, думаю, у юноши все получится.

- Так же тебе уже пора бы избавиться от стеснительности, - после этих слов, Степан вновь покраснел.

- Как?

- Очень просто, после этого собрания ты, верно, окажешься в центре внимания своих сверстников – так воспользуйся шансом, ведь ты мечтал примерно об этом, - догадаться, о чем мог мечтать такой человек, как Степан, было совсем не сложно.

- Ну, вот опять, откуда ты знаешь мои сокровенные мечты? Кажется, мой информатор не рассказал и львиной доли того, чем ты обладаешь.

Немного прикинув, я просчитал, что «информатором» может быть только Эдуард, т.к. вряд ли этот юноша нашел в себе смелости общаться с девушками из нашей прошлогодней молодой компании, Роман в церкви, Николая нет в городе, Алексей в деревне.

- Да нет, просто с последней нашей встречи с Эдуардом прошло довольно много времени.

Юноша сидел открыв рот, в глазах горел один вопрос: «Как?»

И я снова ответил ему улыбкой. Пока он что-то про себя решал, что-то осмысливал, я наклонился к Косте и тихонько спросил:

- Как продвигается книга?

- Уже готова, скоро буду издавать.

- Поздравляю, молодец, - я пожал ему руку в знак признательности и поздравления.

После завершения собрания, люди начали понемногу расходиться, лишь молодежь, преимущественно девушки, не спешили, а все смотрели в сторону Степана и украдкой на нас с Костей. Помимо вполне понятных вопросов, в этих взглядах читался один единый для всех: «Каким образом Степана «занесло» в нашу компанию?»

Стеснительный юноша, было, попытался поскорее скрыться, но сверстники настигли его за пределами аудитории, прижали к окну и окружили. Проходя мимо, мы с Костей своими взглядами постарались взбодрить юношу и, судя по его оживленной речи, у нас получилось.

- Ну, Дима, держись. Сейчас он про тебя наговорит: и что ты мысли читать умеешь, и что силен как бык, и еще много чего.

- Это точно, ну, да, ничего, я здесь не такой уж частый гость.

Наша юная четверка стояла на крыльце и мило беседовала, обостренное новой информацией, мое внимание ловило заинтересованные взгляды молодых людей на нашей компании.

По пути в имение, я размышлял над сегодняшним опытом. «И когда я успел так запасть во внимание молодежи? Видимо Эдди, а может и девушки разжигали этот интерес?»

Во время следующей прогулки по зимнему саду, Михаил сообщил, что, через несколько дней, трое девушек, под впечатление от рассказа Степана, обратятся к гадалке, чтобы сделать приворот, эти девушки – приезжие, снимают квартиру близь университета, что их зовут Кристина, Марина и Елизавета и некоторые черты их внешности.

- Когда я скажу тебе, возьми вот этот флакон, - князь протянул мне емкость, - и отправляйся с Настей к девушкам, она знает, где их найти. Содержимое флакона добавь в чай и угости ту, на которую пришелся обратный удар - Лизу, а я, в это время, прогуляюсь к колдунье.

- Хорошо, а что в флаконе?

- Мед.

- Как, обычный мед?

- Да, обычный мед, но они ведь об этом не знают, - Михаил хитро подмигнул мне.

Через пару дней я почувствовал нечто вроде нападения, будто кто-то пытался воздействовать на мое сознание, не долго размышляя, я отправил все это обратно к источнику, а потом князь сообщил, что нам пора ехать в гости, а ему – навеститься к гадалке. Взяв мед, мы с Настей двинулись в путь. По дороге я размышлял: «Наверняка, у девушек есть и свой мед, но они скорее поверят в чудесные свойства этого. Может быть от того, что его привезу я, да и вряд ли они где-нибудь видели мед во флаконе.»

Дорога была не долгой и вскоре мы уже поднимались по лестнице, затем прошли немного по коридору, Настя указала на дверь, я постучал. Дверь открыла Кристина, это я определил по маленькой родинке чуть выше левой брови, по ее реакции было вполне ясно – меня она ну ни как не ожидала увидеть.

- Здравствуй, Кристина, - с мягкостью в голосе, произнес я.

- Здравствуй, Дмитрий, - наступила небольшая пауза, после которой она, словно спохватившись, добавила, - Прошу, проходите.

Мы вошли в комнату, как это было очевидно – в зал. На диване без сознания лежала Елизавета, рядом сидел Эдуард и Марина, они тоже вряд ли ожидали моего визита. Мы поприветствовали Марину, а после я обратился к юноше:

- Здравствуй, Эдди. Как состояние пациентки? – несмотря на серьезность ситуации, девушки тихо захихикали, видимо никто, кроме меня не обращался к Эдуарду так.

Словно не замечая реакции девушек, Эдди ответил:

- Не можем привести в сознание, пульс есть, жара, вроде, нет.

- Ясно, - словно доктор, задумчиво протянул я, переводя взгляд на девушек, - Милые дамы, можно вас попросить приготовить чай?

Дамы будто только этого и ждали, и, после моих слов, словно по команде, наперегонки поспешили на кухню.

Как я догадывался, Эдди слыл в университете за лучшего эзотерика среди молодежи, поэтому девушки и пригласили его в такой, как им, наверно, казалось, безвыходной ситуации.

Пользуясь отсутствием Марины и Кристины, я сел на место Эдуарда рядом с Елизаветой, положил руку ей на лоб, закрыл глаза и, через пару мгновений, уже хорошо себе представлял, что же держит ее без сознания. На этот раз я уничтожил неумело сотканный образ-программу, что так назойливо атаковал сознание девушки, убрал руку со лба, вскоре поднесли чай, одновременно с этим, Елизавета открыла глаза. Я достал флакон, молодая компания замерла, будто наблюдая невиданное чудо, добавил мед в чай, аккуратно размешал и протянул пациентке со словами:

- Доброе утро, Лиза.

Не знаю точно, что в этот момент думала девушка, но смотрела она на меня, как на воплощенную мечту. Словно зачарованная, она оставалась в том же положении, с жаром изучая меня глазами.

- Дима... - сказала она и слегка задумалась, - это что сон?

- Полагаю, что нет.

Наконец она обратила внимание на предложенный чай.

- Надо же, какой замечательный чай! Что ты туда добавил?

- Целебное средство, - ответил я, однако, не стал уточнять, какое.

В скором времени Лиза пришла в норму, у нее еще немного кружилась голова, но на внешний мир реагировала она адекватно, пыталась шутить, в общем – пациент здоров. Я попросил ребят расположиться и начал говорить:

- И кто же вас надоумил идти к гадалке?

Эдди не дал продолжить:

- На этот раз это не я, я не при чем!

- Значит, был и другой раз, когда ты был «при чем»? – с хитрецей поинтересовалась Марина.

Эдуард понял, что сказал лишнее, встретился взглядами с Настей, опустил голову и немного покраснел.

- Сейчас это не столь важно, - я постарался вытянуть Эдди из сложившейся ситуации, - Скажите, неужели проще сходить к гадалке, чем просто подойти и поговорить со мной? Ведь я такой же человек, как и вы.

Девушек пробил стыд, Кристина робким голосом отвечала:

- Говоришь, такой же, а, ни разу не видев нас, всех знаешь по именам, знаешь про гадалку, заговор на тебя не подействовал, в момент привел Лизу в чувство, когда мы не могли этого сделать все утро.

Мне казалось, что лучше не вплетать в эту историю князей, поэтому я дал такой ответ:

- В этом нет ничего необычного, все, что могу я, можете и вы, это надо лишь раскрыть в себе, - тут бы самое время предложить им книгу Кости, но я только краем мысли представил, во что это впутает моего друга, и не стал упоминать о его труде.

- Конечно, ты ведь живешь в поместье князей.

- И что?

- Как, что? Про них столько всего говорят: и что они – Святые, и что маги, и что Ангелы, и что врачи, и что лучшие мечники, вот недавно говорили, что демоны.

«Надо же, сколько всего могут говорить за спиной у человека,» - подумал я.

- Но ведь от этого вас природа не обделила своими дарами, всем даровано все изначально, только бы раскрывал это в себе человек.

Эдуард понял, что этот разговор сейчас может затянуться, я даже не знаю, сколько времени потребовалось бы, чтобы рассказать словами полуторогодовой опыт жизни, и поспешил вытащить меня из положения:

- Дамы, я понимаю ваш интерес, но нельзя же так бестактно отнимать время у человека, - после этих слов девушки на него, полагаю, немного обиделись, однако внешне сделали вид, что согласны с его замечанием.

Мы попрощались с неудавшимися колдуньями и вышли на улицу.

- Эдди, это у тебя такой неумный язык?

- Ты о чем?

- Кто-то ведь раздул весь этот интерес к моей персоне.

- Ну, Дима, вообще-то сложно не обратить внимания на князей, а ты часто бываешь в их обществе. Потом, если хочешь знать у кого длинный язык – так это у наших знакомых, еще с поезда, девушек.

- Но ведь ты рассказал Степану обо мне.

- Уже после того, как о тебе начали говорить молодые дамы. Кстати, что ты такого сказал Степану? Его просто не узнать. Уверенность какая-то появилась, наконец-то научился смотреть собеседнику в глаза.

- Сказал, что надо избавиться от стеснительности.

Мы попрощались с Эдуардом и двинулись в обратный путь. По дороге я размышлял, какие варианты событий могут последовать: «Эдди, скорее всего, сможет промолчать, а вот девушки – буду надеется, что мысль будет работать быстрее, чем эмоций и слова.» Далее следовало два, вполне логичных варианта развития событий: либо девушки молчали, на что у них, кстати, были причины, либо не молчали, на это у них тоже, верно, найдется причина в виде неумного языка.

Примерно через неделю состоялась еще одно собрание в университете, на которое мы с Настей вновь отправились. Оказавшись в аудитории, мое внимание легко улавливало заинтересованные взгляды девушек и несколько завистливые – юношей, большая часть юношеских глаз была нацелена на Настю. Заметив такое дело, во мне шевельнулось нечто вроде ревности, я легко подавил это чувство, а потом на протяжении почти всего собрания разбирался, откуда оно взялось.

По завершению собрания мы поспешили к выходу, однако на крыльце меня ожидал сюрприз: четверо молодых ребят преградили мне путь, один встал спереди, двое по бокам и еще один сзади, к Насте подошел, очевидно, пятый участник заговора.

- Вот мы и встретились, Дима, - наглым голосом начал юноша, что стоял спереди.

Пока он подбирал фразы погрознее, я спокойно размышлял: «Их всего четверо, стоят близко, комплекция средняя, каждый весит в пределах от шестидесяти до семидесяти килограмм – у ребят нет шансов.»

- Шли бы вы домой, ребята, не стоит, - попытался уговорить бунтарей я.

- Так ты еще и трус, - надменно продолжал юноша.

В этот момент я услышал, как за спиной пятая горячая голова обращается к Насте:

- Здравствуйте, прекрасная незнакомка! Я давно мечтал познакомиться с вами, о, позвольте я стряхну снег с вашего плеча... - тут во мне опять шевельнулась ревность.

Но Настя не позволила, судя по звукам, едва юноша поднес руку к ее плечу, как в следующий момент имел неудовольствие наблюдать камни крыльца, будучи полностью зафиксированным.

Моментально поняв, что пора действовать, я обеими руками толкнул переднего юношу, пока он еще летел с крыльца, толкнул в грудь тех, что стояли по бокам. Спohватившийся последний участник «покушения» обхватил меня за торс, силясь обездвигнуть руки, я легко раздвинул руками, и его хватка разомкнулась, я повернулся к нему, встретив перепуганные глаза.

- Иди домой, - предложил я, вряд дом юноши находился в университете, но именно туда он устремился.

Я подошел к Насте, она освободила юношу, тот поднялся и, потирая освобожденную руку, с удивлением смотрел на Наставницу. Настя обняла меня за плечо и прижалась головой к груди, как бы говоря: «Я уже выбрала его.» В этот момент я думал, что сердце выпрыгнет из груди, однако, старался оставаться спокойным внешне.

После этого, я обратил внимание, что двое недавних бунтарей кружатся вокруг третьего, что упал с высоты крыльца, так как стоял спиной к ступенькам, и, от сильного удара головой, потерял сознание. Вокруг начинал собираться народ, мы двинулись в их сторону.

Умело надавив на трапецию, Настя привела в чувство юношу, после мы поспешили удалиться. Уже по дороге к имению мы залились смехом, я прекрасно понимал огорчение юношей, но что ж мне теперь из города уехать? Хотя, после того Настиного объятия, думаю, ситуация должна перемениться.

После обеда мы решили прогуляться до церкви – проведать Романа. Зимний морозец нанес легкий румянец на лицо Насти, ее глаза, казалось, еще сильнее, чем полтора года назад, горели Лаской и Любовью.

Заходя в здание, я не мог не заметить объявления примерно следующего содержания: «Уважаемые братья и сестры! Свечи, купленные на улице, в храме недействительны! Просьба ими не пользоваться.» Прочитав такое дело, я еще около минуты не мог войти в церковь, иначе сорвал бы всю службу своим смехом. Наконец, я совладал с собой, и, стараясь не смотреть на объявление, вошел внутрь. Первое, что бросилось в глаза – торговцы различными церковными принадлежностями и, разумеется, свечами, которые, должно быть, действительны в храме. «В самом деле, - шутя, подумал я, - ведь Богу куда важнее, какую свечу ставит человек, чем с каким сердцем обращается.» Разумеется, у служителей церкви был свой, отличный от моего, взгляд на эти вещи.

Глядя на мое жизнерадостное лицо, некоторые из служителей назидательно покачали головами и отвернулись, всеми силами изображая смирение. Роман стоял перед людьми и читал что-то из Завета. Решив не отвлекать его от сего занятия, мы расположились с краю зала, и я погрузился в размышления о Боге. Почему-то меня, во время размышлений о Боге, не расшибало рабским омертвлением, которое преподносилось как Смирение, вместо того, чтобы плакаться о себе однообразными фразами, я благодарил Бога и чувствовал Его Любовь в ответ. Нет, я вовсе не против религий, наоборот, я за веру в Бога, но только в Любящего Бога-Отца, а не в тирана-мучителя, который стряхивает крошки со стола просящим рабам.

После службы люди выходили из храма в глубоком «смирении», а я – Радостным, вскоре к нам на крыльцо вышел Роман.

- Здравствуй, Рома! Давненько не виделись. Как ты?

- Здравствуй, Дима. У меня все хорошо, с Божьей помощью, - к моему удивлению, прежде добрый, голос Ромы теперь отдавал тем самым омертвением, которое принято считать Смирением.

- Недавно Эдуарда видел.

- И как он?

- У него все в порядке, учится.

- Это хорошо, - и, выдержав паузу, - Ты все еще занимаешься эзотерикой?
 - Разумеется.
 - Как другу, тебе говорю, бросай, бесовское это занятие.
 - Почему?
 - Оно приведет тебя к плохому?
 - Например?
 - Таким образом не достигнуть Царствия Бога. Если идешь с церковью, то идешь прямо в дверь этого Царства, а если по-другому, то через пролом в стене.
 - Тогда я через пролом, ведь его-то уже давно проломали, а вот ключ от двери давно потерялся.
 - Не говори так.
 - Рома, да что с тобой? Куда делся тот добрый веселый юноша?
 - Я стал смиренным.
 - А что такое Смирение? Как ты отличишь смиренного человека, от не смиренного?
 - Вот, такими бывают смиренные люди, - Роман указал на двух молодых прихожанок в платках с грустными лицами.
 - Смирение, по-твоему, это грусть?
 - Нет, это покой?
 - Какой? Вечный покой? – все продолжал шутить я.
 - В тебе сейчас говорит демон.
 - Это который называется юмор?
 - Ты меня не слышишь, Дима, - все тем же омертвелым голосом продолжал Рома.
 - Нет, что ты, прекрасно слышу, пойдем, прогуляемся по лесу.
- После нескольких отговорок, Роман согласился. От церкви до леса было совсем близко. И вот, мы уже отошли метров на сто от храма, а Рома все продолжал пребывать в постоянной готовности читать проповедь.
- Только в церкви я понял, как можно прийти к Богу – через молитвы и смирение.
 - А где же Любовь?
 - Любовь должна быть и в молитвах и в смирении.

- Хорошо, а как же Радость, Счастье?

- Сердце должно всегда быть смиренно перед Богом, всегда оплакивать свои грехи, ибо много их.

Вдруг, по моей спине раздался удар, а вслед за ним смех Насти – она запустила в меня снежком. И я понял – это выход из ситуации, убедить, словно зазомбированного, Романа в разговоре было либо очень сложно, либо невозможно, а тут – все просто. В мыслях я поблагодарил Наставницу, и решил подыграть ей.

- Ах, ты, ну сейчас я тебе!

Настя, смеясь, отбежала на небольшую дистанцию, пока я лепил снежок, я замахнулся сторону Насти.

- Ну, готовься!

А кинул, разумеется, в Романа, тот отряхнулся, прикрываясь своим «смирением». Но мы сдаваться не собирались – начали кидаться снежками, частенько «промахиваясь» по друг другу, за то исправно попадая в Романа, в какой-то момент он не выдержал:

- Ну, сейчас я вам покажу!

Наконец-то в нем проснулся человек, и ушло то «смирненное» омертвление. Мы проиграли в снежки несколько часов, потом, разгоряченные, двинулись в обратный путь. Роман снова был весел, к нему вернулась прежняя простая доброта, живость в глазах, заиграл румянец на щеках. Подойдя к крыльцу, он задумчиво посмотрел на церковь, потом на нас и тихо сказал:

- Спасибо.

После, мы простились с ним и отправились в обратный путь. Вечером я немного почитал книгу, затем обдумывал сегодняшний опыт, погрузился в медитацию, и, наконец, лег спать.

На следующий день мирную беседу с Михаилом пришлось отложить из-за визита Милены. Женщина была чем-то явно взволнована, хотя старалась виду не подавать, довольно мило улыбалась и приветствовала нас.

- Здравствуй, Милена.

- Привет, Михаил.

- Как прошло начало зимы?

- Оно прошло и это радует. Несколько нервно было в какой-то момент, а в целом вполне ожидаемо и спокойно.

Михаил улыбнулся.

- Сам как поживаешь?

- Замечательно поживаю.
- Со мной вообще какие-то вещи непонятные творятся, говорить не хочу
- Если не хочешь, не надо. Не заставляю же.
- Да, не заставляешь.
- Если это будет полезным, напомню, занятия эзотерикой просто так не проходят, если был получен опыт, то он останется. В прочем, как и любой другой опыт.
- А я это помню. И периодически возвращаюсь к занятиям. Вообще, если ты считал себя моим учителем, то в какой-то степени им и остался, поэтому должен был что-то чувствовать.
- Что я чувствовал - лучше я оставлю при себе.
- Ничего себе...- женщина помолчала, будто только сейчас она начала давать отчет себе в том, что ее проступки отразились обратным ударом и на Учителе, - все так плохо?
- Нет, у меня все хорошо.
- Прости, Михаил! Если что, то я нечаянно... – женщина слегка улыбнулась, - у тебя всегда все хорошо.
- Помнишь книгу, что я тебе давал, там есть про обратные удары от учеников.
- Это я читала.
- Милена, извинения и воспоминания о прошлом с укором для себя - не двигают в развитии. Если тебе эта весть поможет, то я не держу и не держал на тебя обиды, посему мне нечего прощать.
- Это я тоже помню, ты мне говорил. Я так, на всякий случай. За что прощения просила - не знаю и не помню, просто попросила, почему нет? – пыталась отшутиться Милена, - У меня сейчас такие баталии со своим эго развернулись - это что-то... стены дрожат. Жизнь мне такие штуки подкладывает - просто загляденье.
- Как твои занятия спортом? И еще ты вроде хотела рисовать.
- Рисовать не рисую, стихи пишу иногда, упражнения делаю всякие, пресс качаю, пять тибетцев делаю, регулярно закаляюсь, правда месяц пропустила – приболела, зима, сам понимаешь.... Вот. Спортom пока не занимаюсь - рука правая болит в предплечье - не удерживает ничего - боль очень сильная.
- От чего правая болит?
- Не знаю, врач сказала, что нерв порван после переохлаждения, и упражнения не помогают, уже месяца три мучаюсь.
- Порван? – князь широко улыбнулся, - сколько в прошлом, - Михаил сказал это слово так, будто говорит о столь давних временах, словно не один век с тех пор прошло, - тяжелым

спортом занимался, только защемить нерв получалось. Если бы нервы были порваны, то ты бы рукой или пальцами не могла шевелить, сигналы бы из мозга не поступали в руку.

- Да вот и я удивилась, а она говорит, что оперировать не имеет смысла, в принципе рука-то работает. Так, вообще она у меня уже года четыре или три назад застужена, был такой момент.

- Так может, просто защемила, тем более, если рука застужена.

- А она мне говорит, что там кроме этого еще много каких-то нервов имеется, а это и не основной и вообще. В общем, бред какой-то.

- Ага, восемь проникающих ранений в голову - мозг не задет, - подвел черту князь, мы рассмеялись.

- В общем, мой тебе сугубо не врачебный диагноз - нерв защемлен.

- Но факт остается фактом - рука, если ее поднять параллельно полу испытывает сильную боль, тем более с весом.

- Если защемить нерв на спине - еще не то бывает. Там с кровати встать – подвиг.

- Я перспективами только радостными живу.

- Кстати, в той книге, что я тебе дал, есть про жизнь «сейчас», а не в прошлом или будущем.

Михаил посмотрел женщине в глаза и спросил:

- Тебе что-то не дает найти успокоение, чего-то волнует?

- Да... – Милена немного запнулась, - мне сейчас много надо прочитать, чувствую потребность... пора начать снова... знаешь, вот так вот чувствую, что пора. А раньше не чувствовала, просто любопытно было и все...

Да, волнует, очень волнует. Вот как раз об этом я и не хочу говорить. Потому что не смогу объяснить тебе, а ты не поймешь - другими категориями ты мыслишь... Я так не умею еще. Понимаю, что мне очень не хватает сил, растрачиваюсь сильно. Как действовать не знаю. Потерялась просто, вот и все.

Парадокс - хочу, а как добиться - не знаю, поэтому начинаю сомневаться - надо ли мне это... И вообще сомнения - сейчас мое основное настроение. Из меня что-то выходит в этот момент, что-то очень хорошее... теряю.

- Не ищи, как сказать или не сказать мне. Ищи, как раскрыться в Любви. Суд и самосуд - смысла не имеют. Исправленная ошибка лишь та, что покрыта пониманием и действием. Сомнения есть там, где нет полного знания или веры. Борьба с эго - это не маниакальное подавление в себе отрицательных качеств, но, прежде всего, развитие Божественности. Ложная скромность при слове Божественность, да не коснется тебя, все люди носят в себе частичку Бога и лишь предрассудки стремятся ее закрыть, как сотни одеял яркую лампаду.

- Маниакальное... да, пожалуй, это про меня

- Это скорее приведет к ненависти и отрицанию себя, чем к развитию.
- Я почти к этому пришла.
- Тогда меняй курс.
- Говори по пунктам, тока без закаливания холодной водой.
- Если ты готова, то я скажу тебе несколько заветов.
- Представь, что я зомби... хотя чего представлять, если так оно и есть. Нужно руководство.
- Но выполнять их ты будешь перед своей совестью и Силами Света, что видят все.
Первый завет: Отбрось все мелочное и ложное, будь уверена, Ты - Дочь Бога, кто бы тебе что ни говорил, Божественное есть в тебе.
- Узнать бы, что есть мелочное и ложное.
- Внимание фокусируй на мысли, что Ты - Дочь Бога, а не на том, что такое мелочное и ложное, это придет потом.
Второй завет: Начиная с сегодняшнего дня ты будешь носить улыбку внешне и улыбку в сердце, стараться дарить ее встречному.
- Внешне - почти всегда, а в сердце.... Как ее добиться?
- В сердце - проистекает из первого завета, если ты будешь верить мне, а не умствовать по поводу утверждения «Ты - Дочь Бога».
- Третий завет: когда будешь общаться с людьми, вырывай свою мысль из обычного круга и направляй ее на человека, будь тактична, развивай такт.
- Что значит вырвать свою мысль из общего круга? Объясни.
- Обычно люди мало думают о том, кто с ними говорит, какого его настроение, о чем он думает, следовательно, мало подмечают и, часто, словно ножом по сердцу, водят своими словами. Тебе же следует при встрече обратить силу своего внимания, поверь, она есть у каждого, на человека. Перед тем, как сказать ему нечто, подумай о человеке.
Четвертый завет: выполняй любую, какая нравится, физическую практику.
- Пятый завет: с сегодняшнего дня ты перестанешь раздражаться в любых формах, к ним относятся и волнение и самосуд. Если видишь свою ошибку, то исправляй ее мужественно, спокойно, действием, а не укором и принижением себя.
Запомни этот разговор, если хочешь – запиши дома эти заветы, чтобы помнить их, если есть вопросы - задавай сейчас, пусть ничто ложное и личное не смущает тебя, иначе оно будет терзать тебя сомнениями в повседневности.
- Хм... а если нервничаешь, потому, что, к примеру, человек пропал и ничего не можешь сделать, или, например, кто-то заболел, и ты не можешь ему помочь?
- Ты хочешь сказать, что нервами ты ему больше сможешь? Мысль материальна, если ты украсишь ее Любовью и спокойствием и пошлешь человеку, то это будешь куда лучше, чем обливать его мутью своих волнений.
- Любую ситуацию воспринимать спокойно.

- Любую.
- Эмоциональный фон так чувствителен?
- Помнишь, однажды тебе продемонстрировали, что мыслью можно исцелить в миг, а теперь представь, что может сделать мысль о волнении.
- Но я еще не обладаю такой силой мысли.
- Даже в этом случае тебе следует учиться мыслить всегда позитивно. Твое счастье, что ты пока не обладаешь ей, иначе, сколько людей ты бы уже погубила? Будь спокойна всегда. Если ты хочешь помочь человеку, который далеко - то посылай ему мысли Любви и Радости. Забудь о себе, о том, как ты это сделаешь, действуй для человека.
- А если ему и без этого хорошо? Сомнение опять.
- Так пусть будет еще лучше, Любовь и Радость не иссякают, а лишь ширятся. Сомнение есть там, где нет знания и веры, значит, в тебе нет твердой веры моим словам
- Твоим словам есть вера, в ту сторону веры нет, почему - не знаю.
- В какую "ту" сторону?
- В сторону "человека".
- Будь уверена.

Женщина усмехнулась, явно выказывая несогласие с князем.

- Сейчас отбрось разбирание этих заветов мысленно, учись действовать. Что тебя смутило? Что мысль может действовать - это точно. Даже в сторону "человека". Почувствует человек твою мысль или нет - пусть не волнует тебя, мысль действует, и это главное. Действуй не ради какой-то награды или чтобы кто-то почувствовал твою деятельность, а ради человека, – женщина задумалась, выдерживая довольно продолжительную паузу, - Друг, Милена, сейчас слово за тобой: принять эти пять заветов перед своей совестью или действовать самой.
- Это очень ответственный выбор без права на ошибку. Не ставь так вопрос.
- Если ставить по-другому - тебя будут терзать компромиссы, а жизнь в компромиссах не может принести ни Освобождения, ни Радости.
- Они и так будут терзать.
- Если только ты сама их подпустишь.
- Жизнь вся состоит из компромиссов.
- Интересно, как же ты читала ту книгу, что я тебе дал? Компромиссы в этих вопросах-заветах означают их невыполнение. Это как чуть-чуть упасть со скалы в пропасть. Куда сейчас течет твоя мысль? На то ли, как достичь высот в заветах или как бы оправдать свой провал в них?

- Когда живешь с человеком, трудно не идти на компромисс. В той книге есть узкий круг общения, но вот я не заметила, чтобы эзотерик там жил с обычным человеком, который ничем не интересуется, – я начал решать в своей голове вопрос: «Неужели она так и не поняла, что князь говорит о компромиссе с эго?»

- Значит, улыбаться и Любить его ты не можешь? В той книге герои живут не просто в обществе, они осознали себя как движущиеся частицы вселенной. Где был компромисс, когда один из Владык ухаживал за больными на пароходе? Он уж точно был не на той же ступени развития, что и все.

- Я тебе говорю именно об отношениях совершенно разных людей. Компромисс неизбежен. Любить могу, улыбаться могу, но надолго ли тут меня хватит, когда вторая сторона при этом живет своей жизнью?

- Тут тебе и нужен такт, чтобы своим примером показать, что есть жизнь вне мелочности.

- Вот я знала, что ты приведешь этот пример. Я говорю о личностном отношении. О двух людях

- И где сложность? В том, чтобы уважать интересы другого? Мы сейчас говорим о твоём развитии. Милена, не ищи мнимых сложностей, ты сейчас трусишь взбираться на гору, к которой еще и не подходила. Начни выполнять их сегодня, а там все поймешь на практике, умственное разбирание этих заветов приведет тебя только к сомнениям и отрицанию.

- Знаешь, хочется чтобы и мои интересы тоже уважали, хоть немного, - Милена начала раздражаться.

- Кто тебе сказал, что надо перед кем-то приклоняться? Это все так просто, если самому себе не усложнять путь своими же размышлениями. Милена, прекращай волноваться и чего-то упорно откапывать в голове, а то может подняться температура.

- Не поднимется, я пустырника дома выпью. Это значит, что мне не может быть интересен человек, перед которым мне нужно будет "преклоняться" и уступить?

- А ты собираешься преклоняться перед кем-то? Выпью, но все равно продолжу настаивать на своем, - юмор и Доброе расположение Духа не покидали князя.

- Не продолжу, мне по дому кое-что поделывать надо. Нет, но уступить придется. Потому, что у человека другие интересы.

- Скажи, зачем ты бросаешь мысль и крайности в крайность? Ведь есть люди, которым удастся жить вместе с людьми, интересы которых разнятся. Ведь сказано - развивай такт, зачем накручивать самой себе сложности. Начни действовать.

- Есть такие люди, и живут они именно компромиссом.

- И где я компромиссом живу?

- Ты не женат.

- Где Гавриил с Марией живут в компромиссе? Или мы сейчас говорим, что ты хочешь ничего не в ком не менять, но чтобы всем было «хорошо»?

- Гавриил с Марией, наверное, все-таки во многом схожи. И оба эзотерики.

- Так значит, тебе удалось сойтись с тем, кто во всем с тобой не схож?

- Да, мне удалось сойтись. В том-то и дело, не получается все так устроить, чтобы «хорошо», - про себя я тут же отметил, что это далеко от реалий, не могла Жизнь столкнуть совершенно противоположных людей, точки соприкосновения должны быть и есть.

- Продолжать этот спор я не буду, ты только глубже зарываешься в умствования и самоусложнения.

Наступило затяжное молчание, внутри женщины шла борьба, она была сильно взволнована, сложно было сказать, что в ней победить сейчас. В одни моменты казалось, что она отвернется от всего предложенного, в другие - что она тут же согласится со всем, мы ждали.

- Я начну их выполнять. Я попробую.

- Вначале успокойся и все обдумай, - всегда Добрый голос Михаила зазвучал какой-то особенной мягкостью.

- Успокойся - первое и незыблемое. Ко мне скоро должна сестра зайти, я все обдумую, спасибо, Михаил!

Пока женщина удалялась, я размышлял: «Зачем? Для чего женщина вновь спорила? Она ведь уже принесла Учителю обратный удар своей ученической неверности, и, думаю, не первый удар. Михаил все прощает ее. А я не знаю, какого чувствует себя человек, когда получает удар от ученика, о котором он заботился, сносил его атмосферу эгоизма, да, не знаю, но мне это видится малоприятным. Надеюсь, искренне надеюсь, что сам сохраню верность своему Учителю и не будет ему от меня удара ученической промашки.»

Михаил заговорил:

- Она так сильно закрепощена в личном, что и не видит ничего другого, все, что ее волнует – личное эгоистичное счастье. Нет на свете эгоистичного счастья, есть его иллюзия, которую сонмы людей все силятся поймать. Компромиссу и в раскрытии своей Божественности, и в семье нет места. В семье же из него вырастет огромная стена непонимания, что разделит супругов вернее, чем камни и решетки. Не идти на компромисс надо, но единиться друг с другом, развивать такт. Чем же отличается компромисс от такта? Когда супруги идут на компромисс, то они стараются терпеть недостатки друг друга всю жизнь – и это бесполезно и часто трагично. А такт же, это не принуждением, а своим примером увлечь супруга туда, в ту высоту Чести и Света, где нет места ссорам. Однако, часто человек ждет, что его супруг первым начнет меняться в лучшую сторону – тщетно! Так и проходит жизнь в ожидании счастья. Не жди, не теряй мгновения в пустоте – действуй!

Обратный удар за ее непослушание и свой еще один зов к ученичеству и Свету я получил. Но принял я его Радостно и с Любовью, если ты будешь так же, с Радостью и Любовью, встречать все жизненные обстоятельства, то твой самоконтроль скоро станет закаленное

любой стали.

Сейчас ты видел человека, Дима, человека, закованного в свою же клетку.

В остальном, декабрь прошел спокойно, я продолжал свои упражнения, беседы с другими жителями поместья, прогулки, иногда выбирались с Настей в город.

Наступил январь. На Новый год князей пришли поздравить многие, Костя подарил нам свою новую книгу. Утром второго числа, едва я успел проснуться, раздался стук в дверь и голос Михаила:

- Дима, лед на озере уже окреп, прорубь готова, если хочешь – пошли с нами.

- Сейчас иду!

Облачившись в плавательный костюм, накинув сверху теплую одежду, мы начали пробираться к озеру. Я прекрасно помнил, как в прошлую зиму впервые нырнул в прорубь, теперь же мне было интересно проверить разницу.

Мы подошли к проруби, князья тут же попрыгали в воду, я, немного поразмыслив, прыгнул вслед за ними – холод тут же начал обжигать тело, в мозг пошла волна информации о холоде окружающей среды, я знал, если сейчас начать думать о холоде – тут же замерзнешь, поэтому не дал зародиться подобной мысли.

Немного пробыв в воде, мы выбрались на сушу и отправились к горячему завтраку, предоставляя прорубь в распоряжение милых женщин.

- Дима, помнишь, в прошлом году ты ходил к гадалке? – спросил Михаил.

- Помню, - сказал я, начиная улыбаться воспоминаниям.

- Хочешь сегодня сходить?

- Можно, а по какому поводу?

- О, оставь это на долю гадалки, тебе главное не рассмеяться раньше времени.

- Постараюсь, - сказал я, уже едва сдерживая смех.

- Гадалку зовут Дарья Ивановна, Настя знает, куда идти.

- Кольцо одевать не надо?

- А ты бы хотел? Вдруг его заметят твои юные поклонницы, - князь озорно посмотрел на меня.

- Значит, точно надо.

- Тогда держи, - Михаил протянул мне золотое кольцо, которое я без промедления одел.

Вскоре вернулись и женщины, на руке Насти я заметил такое же кольцо. После завтрака, мы отправились в дорогу. Обосновалась гадалка недалеко, погода была замечательная, идти было легко.

Однако, попасть на прием пожелали мы не одни – пришлось ждать очередь. Очередь состояла из разных людей: две девушки, одна женщина лет тридцати пяти и юноша, за которым следовал наш, вернее мой, черед. Не знаю, о чем думали все эти люди, но на лицах было видно, будто они ждут какого-то небывалого откровения от той гадалки, что принимает за изящной деревянной дверью.

Юноша, среднего роста, плотного, но едва ли мускулистого, телосложения, оказался весьма разговорчивым. Долго не раздумывая, он начал меня чему-то учить, видимо это он прочел в книжках, но собственного опыта не имел, я решил послушать, чего же он такого может сказать.

- Скоро начнется эпоха Водолея, в это время будут рождаться особенные дети.

- Так вроде не скоро.

- Это по людским меркам не скоро, а по планетарным, - юноша сделал задумчивое лицо, - скоро.

- И чем же будут особенны дети?

- У них будут различные сверхъестественные способности, - на этот раз в голосе проявилась загадочность.

- Значит, сейчас у людей этих способностей нет?

- Почему же, есть, но лишь у немногих, а вот тогда...

- То есть, если я родился без способностей, то мне их и не видать?

- Для этого придется много трудиться над собой.

- А тем детям, выходит, уже и не надо трудиться?

- Надо, но они будут лучше тех людей, что живут сейчас.

- Это чем же?

- Способностями, чистотой своей.

- А сейчас никак ни способности, ни чистоту обрести?

- Сейчас это сложно.

- Но можно.

- Да, но вот тогда...

- Хорошо, но ведь это будет тогда... - я протянул это слово так же, как это делал юноша, а потом быстро добавил, - а мы живем сейчас.

- Но мы перевоплотимся.

- В тех детей?
- Я лишь надеюсь на это.
- А может лучше попробовать трудиться над собой сейчас? Вдруг что-нибудь получится?
- Все уже заранее предопределено. Все судьбы человеческие.
- Это кто же отнял у всех людей Свободу Выбора?
- Все определяет карма, - юноша загадочно поднял указательный палец.
- А что же такое карма?
- Причинно-следственная связь поступков и последствий.
- Так это элементарная логика, и в этом случае сам человек создает свое будущее.

Думаю, этот юноша увидел во мне несмышленного человека, готового к ученичеству у него, поэтому приосанился, сделал надменное лицо, и продолжил:

- Карма куда глубже, она может связать людей меж друг другом сильнее стальных тросов на многие воплощения.
- Может, - к этому времени я уже имел представление о карме, о связях причины и следствия, при том познал это практически, а не из книг, - но можно быть и выше кармы.
- Человеку это невозможно.
- Почему это?
- Только Высшие Существа могут быть выше кармы.
- А человек, выходит, низшее существо?
- Не низшее, но и не Высшее.
- А как же Вознесенные Учителя?
- Они прошли множество воплощений в поисках Истины, - говорил он так, будто сам все эти воплощения с ними ходил и со стороны наблюдал.
- Как у тебя все запутано получается.
- Да, все сложно.
- Да нет, все очень просто: живи – Радуйся, сам составляй свою жизнь.
- Ну вот, и ты меня не понимаешь, интересно, найдется ли хоть один человек, который бы все понимал.

Тут настала его очередь идти к гадалке, а подумал: «Все понятно: он, значит, все познал, да вот незадача, нет рядом другого такого же умного.» Некоторые люди, едва узнав что-то, спешат, при каждом удобном и неудобном случае, выпятить свои знания, подавить мнения других, доказать всем, и в первую очередь себе, свое превосходство.

Пока юноша общался с гадалкой, я сконцентрировался на центре тела и погрузился в медитацию. Глубокий Покой охватил меня, это был живой Покой, Покой, который помогает Любить, творить, Радоваться. Мои тела наполнились жизненной энергией, и я продолжил познавать Вселенную. Мне было вполне ясно: Духовное Знание идет рядом с Простотой, когда ты действительно познаешь, как Любить Землю, ближнего, как жить в Радости, то делать это тебе просто, легко и приятно. Духовное не запутывает в сотни разных сложных терминов, оно освобождает.

За медитацией время мелькнуло быстро, я вернулся к плотному миру, когда юноша закрыл дверь, многозначительно произнеся:

- И она меня не понимает.

В этом я и не сомневался. Начинающие эзотерики спешат кого-то чему-то учить, когда сами обладают лишь книжным знанием, если человек что-то действительно знает, то он это умеет.

Наступила моя очередь, я проверил кольцо на пальце, собрался с мыслями, сложнее всего было переплавить улыбку на противоположный лад. И вот я открыл дверь: в комнате, как водится, темно, пахнет благовониями, женщина в темно красной одежде за столом, стол уставлен различными побрякушками, которые, видимо, имеют «глубокое магическое» значение.

- Проходи, юноша, я чувствую, твоему сердцу нужно мудрое слово, - особенное ударения гадалка сделала на слове «мудрое.»

«За этим я бы лучше пошел к князьям или к Насте,» - подумал я про себя, но все же устроился перед женщиной.

- Я – потомственная ведьма, с рождения наделенная сверхъестественной силой, - «Которая лучше всего проявляется на кухне, где я готовлю кулинарные шедевры», - продолжил я в мыслях, фразу гадалки, - человеческая мысль для меня не секрет, - «да, на этот раз Михаил отправил меня на действительно сложное «здание», сходи, - говорит, - да еще и не смейся раньше времени!» - человеческая карма для меня – открытая книга, - «правда написана она на незнакомом мне языке,» - я вижу, твоя печаль глубинна. О чем ты хочешь мне поведать?

«Для тебя же моя мысль – не секрет, сама не отгадаешь?» - титаническими усилиями преодолевая смех, я начал говорить:

- О жизни... - все, я склонил голову и начал тихонько смеяться, однако гадалка посчитала, что я заплакал.

- Не плач, дитя, больше не надо слов, я сниму с тебя оковы кармы, - я как бы невзначай положил руку с кольцом на стол, - Я вижу, твоя жена недооценивает тебя, - «Старый маневр – потакать осуждению, мол, все вокруг неправы, а ты один прав», - смех снова заставил мою голову прижаться подбородком к груди и затрястись, если бы в комнате

было светло, гадалка, может быть, и разглядела, что я смеюсь, но так нет же, надо во мраке мозги людям прессовать.

- Что же мне делать? – мне становилось интересно, что же делать такому, забитому женой, человеку.

- Я вижу, у нее есть любовник, - я сам себе дивился, в прошлый год смех разобрал меня быстрее, - тебе надо разорвать с ней свою кармическую связь.

- И как же мне это сделать? – я и правда не знал, как разорвать связь с женой, особенно, если не женат.

- Я могу это сделать, тебе надо встать на это место, - она указала рукой на произвольное место в комнате, - потому что там тоньше всего границы миров, - «а еще оттуда каждую ночь выпрыгивают козлята и исполняют русские народные танцы», - подумал я, но все же нашел в себе силы встать в указанном месте, закрыть глаза и ждать действий гадалки.

Она активными пассами, один глаз я все-таки приоткрыл, стала «выправлять мне карму и рвать связь с женой», в успехе последнего я был уверен, правда до сего момента не знал, что карма выправляется пассами.

- О, я вижу у тебя огромные пробои в ауре.

На всякий случай я проверил свои поля – все в порядке.

- Понимаете, год назад... - она не дала договорить.

- То, что было с тобой год назад – ужасно, но сейчас не вспоминай об этом.

Все, это было последней каплей, от смеха я едва стоял на ногах, опираясь рукой на стену. Гадалка решительно не понимала, в чем дело, однако, нашлась что сказать:

- Я понимаю, глубокая травма...

- Дарья Ивановна, прошу, перестаньте, а то я не остановлюсь, - отвечал я сквозь смех.

- Что смешного?!

- Да не женат я. Нет у меня ни сложностей в жизни, ни пробоев в ауре.

- Откуда тебе знать?!

- Откуда мне знать, что я не женат? – я вновь залился смехом.

- Что нет пробоев в ауре!

- Элементарно, я вижу и чувствую свои поля.

Тут гадалка оторопела, она-то так точно не умела, а потому, скорее всего, не верила мне.

- Да ты выдумщик!

- Я? – веселье продолжалось, она сказала это так, будто только что я ей собирался карму заправлять.

Гадалка все сильнее начинала злиться, надо было что-то делать:

- Дарья Ивановна, сядьте, успокойтесь, магу не подобает нервничать.

- Что ты знаешь о магии? – надменно бросила гадалка.

- А вы раздвиньте шторы.

Она раздвинула шторы, комнату тут же заполнил свет, ударяя по глазам. Когда гадалка повернулась, то ее удивлению не было предела, она закрыла глаз, вновь открыла, потерла руками, а я все не исчезал и в лице не менялся.

- Дмитрий?

По ее реакции можно было понять – она не раз видела меня в компании князей, а уж если взять во внимание, какие слухи ходят о князьях, то вообще все становилось на места.

- Верно, это я.

- Зачем ты пришел сюда? Поиздеваться надо мной?

- Князь предложил прийти.

- Но, зачем?

- Кажется, теперь я понял. Мне сказать или вы сами уже догадались?

- Скажи.

- Вы зарабатываете на том, что оправдываете людям их пороки. Хорошо это или нет – не мне судить, но я так увидел. Вот мне, например, вы пытались внушить, что жена, - на этом слове я снял кольцо, - во всем виновата, а я, мол, весь такой хороший. А если бы следом вошла жена, что бы вы ей говорили?

- То же самое, - тихо призналась Дарья.

- Подумайте, Дарья. Да, кстати, проветрите комнату – на свежем воздухе голова лучше работает.

Мы вышли из комнаты вместе с гадалкой, она объявила сидевшим в очереди, что на сегодня прием окончен, извинилась и вернулась к себе.

«Поразительно, второй раз иду к гадалке, и второй раз во всем виновата жена,» - думал я.

- Настя, а ты умеешь карму пассами выправлять?

- Нет, Дима, я умею пассами массаж делать.

Мое шуточное настроение моментально сменилось на заинтересованность.

- Расскажешь?

- Лучше покажу.

- Когда?

- Сегодня вечером.

Я с нетерпением ждал вечера, такая простая мысль, как массаж тонких тел, даже не посещала меня до этого дня. Перед вечером я специально еще раз принял ванну.

Наконец раздался стук в дверь, я попросил войти, Настя спокойно зашла в комнату, ее глаза будто ласкали Добротой, милые руки мирно покоились вдоль прекрасного, необыкновенно красивого, стана, с ее появлением комната словно наполнилась чем-то Светлым.

- Дима, тебе надо будет лечь, закрыть глаза и расслабиться.

Это я сделал быстро.

Настя начала подходить, я чувствовал ее присутствие своими полями. Потом она, как я чувствовал, медленно подняла руку над моим телом – внутри начали расходиться волны теплоты, в груди пробудился жар. Настя медленно подключила вторую руку, а затем повела обе к ногам – тепло заполнило ноги, потом опять вверх до головы, затем в меня сверху, словно столб, ударила мощная энергия, наполняющая тело приятной истомой, сознание расширилось как во время медитации. Не знаю, сколько я так пролежал, но по окончанию сеанса чувствовал себя просто превосходно. Мне захотелось отблагодарить Настю, но я не знал как.

- Теперь твоя очередь.

- Но я не знаю как.

- Знаешь, тут главное не движения, а сердце.

Мы прошли в комнату Насти, она легла, расслабилась. Ну, что мне оставалось делать, я медленно подошел к ней, поднял руки над телом, вспомнив про сердце, постарался передать весь Мир своего сердца Насте. Ладони, даже на значительном расстоянии, чувствовали тепло от Наставницы. Постепенно я понял, главное – Любить человека, иначе ему может передаться вся та гамма чувств, которая сейчас наполняет тебя. По окончании сеанса я спросил:

- Ну, как, получилось?

- Да, ты - молодец!

В последующие дни января прорубь стала нашей постоянной практикой, я продолжал свои медитации, прогулки и беседы. Мне запомнился один случай: ближе к концу января мы с Михаилом, мирно прогуливались по саду, беседовали об образах, потом мы вышли к озеру, а затем и к скамейке у входа в поместье.

Неожиданно из-за калитки показался взволнованный молодой человек, он устремился к Михаилу, а приблизившись, без приветствия, обратился:

- Значит такая у меня проблема: когда я расслабляюсь ночью дома и пытаюсь выйти в астрал, то у меня ничего не получается. Потом в университете меня часто охватывает гнев, бывают такие моменты, когда хочется убить всех вокруг, и вообще мне надоело учиться. Мне не нравятся все эти глупые рассуждения о Мире и Доброте, я хочу практики. Что вы можете сказать мне на это? – завершил юноша таким тоном, будто князь ему был обязан всем, сразу и прямо сейчас.

- Здравствуй.

- И это все, что вы можете мне сказать?

- Ты, видимо, этого не можешь.

- Здравствуйте, - словно одолжение сделав, сказал юноша, - теперь я жду.

До этого момента я думал, что победил свой гнев, но тут... мне захотелось буквально разорвать этого наглеца.

- Почитай книги, там все написано.

- Да не хочу я читать книги, я хочу быть сильным магом!

- И что же тебе мешает?

- Вы не говорите мне практики!

- А, ну теперь все понятно, это я, значит, тебе мешаю. Тогда предлагаю в срочном порядке покинуть нашу компанию, - однако, даже такого довольно прямого намека юноша не понимал.

- Хватит надо мной подшучивать, давайте практики!

- Замолчи и слушай! – вновь громыхнул океан голоса Флириана, - Пока ты не избавишься от требовательности к людям, о саморазвитии и говорить не стоит, а теперь – иди!

Согнувшись от слов князя, юноша опустил голову и удалился.

Я почувствовал какую-то слабость, вряд ли это было вызвано словами князя, и я размышлял о причине.

- Гнев, Дима. Ты уже привык к Светлым энергиям в своем сердце, а гнев, дрогнув внутри, вот так сказался на твоём состоянии.

Через несколько минут я пришел в норму. Мы продолжили беседу сидя на скамейке, однако, нас прервала, нежданная мной, гостья. Женщина примерно тридцати лет подошла к нам, поприветствовала.

- Князь, как хорошо, что я застала вас здесь. У вас есть время?

- Есть, я вас слушаю.

- Дело в том, что я... - она с опаской посмотрела в мою сторону, очевидно, она пришла с чем-то весьма личным, Михаил жестом показал, что мне можно доверять, - я живу одна, ну, почти одна, у меня есть кавалер, но... - она немного задумалась, между тем, я, используя свое внимание, силенка угадать ее следующую фразу, ясно было, что она сейчас собирается рассказать о какой-то его отрицательной черте, но вот о какой, навскидку перебрал пару черт, я остановился на пьянстве, - он часто приходит в нетрезвом состоянии. Я уже не знаю, что делать. Уже и говорила с ним, и упрашивала – он со всем, вроде, соглашается, а через какое-то время – снова пьяный приходит домой и все начинается сначала.

- И что вы намерены делать?

- Я не знаю.

- Если это не ваш законный муж, то какие сложности возникают при расторжении отношений?

- Понимаете, он так умеет ухаживать... - женщина начала что-то вспоминать, - а это многого стоит. Он хороший. Вчера даже помог мне посуду перемыть. И потом, я чувствую себя виноватой перед ним, когда хочу прервать отношения, без меня он пропадет, сопьется.

- Так значит, он вас устраивает?

- Если бы не алкоголь.

- Вы чувствуете себя виноватой, а в чем? Вы что ли отвечаете за его поступки или он? Вы говорите, он сопьется без вас, а сейчас он что делает? Вы, верно, решили оставить все как есть, в надежде, что все само собой наладится.

- А ведь вы правы, князь, именно так я и решила. Но как мне быть?

- Это вам решать. Проявите волю хотя бы в этой ситуации.

- Ой, даже не представляю, как мне ему об этом сказать.

- А вы не представляйте, если считаете что надо – скажите.

- В любом случае, спасибо вам.

Женщина удалилась.

- Страсть, привязанность к материальному иногда бывает настолько сильна, что заставляет действовать человека даже против его воли. Этот мужчина не испытывал удовлетворения от алкоголя, иногда он испытывал отвращение, говорил себе, что больше не будет пить и все равно снова пил. Страсть умеет затмить разум, убедить человека, что в его действиях нет ничего плохого, чем-то оправдывает перед человеком его действия, в конце концов доводя мышление человека до такого состояния, когда он думает только об объекте вожделения, и, как следствие, идет и делает то, от чего см же отрекался. Насытившись, страсть отпускает чуточку мышление и в этот момент человека расшибает

печаль, он понимает, что вновь попался на уловку страсти.

Безволие же в людях, находит себе оправдание под видом Смирения, Любви, самоконтроля – человек не может жестко повести себя, боится владеть ситуацией, не умеет проявить Волю, но оправдывает это перед собой Смирением, Любовью и еще много чем.

Человек, прежде всего, оправдывается перед собой, а потом уже перед кем-либо. Перед тем как совершить порок, человек его оправдывает, начинается это он банального «я хочу» и, если человек уже знает о борьбе с пороками, сложными, многоэтажными философствованиями на тему «почему я могу себе это позволить», которые легко можно было бы записать в маленькую книжицу. Как только замечаешь в своих мыслях такие процессы самооправдания – выкидывай их из головы, выкинь их раньше, чем они выкинут из головы ясность мышления.

Страсть не приносит Счастья, посмотри на людей, много ты видел Счастливых? Одни говорят, что Счастье в хорошей еде – так от чего же, когда они ее получают и, разумеется, употребляют, они не становятся Счастливыми, а лишь больше привязываются к прихотям своего желудка. Другие говорят, что в табаке и алкоголе – разве выглядят они Счастливыми? И вообще, можно ли назвать Счастливым человека, который сознательно делает дыры в своей памяти? Третьи утверждают, что счастье в плотской любви – ты только вдумайся, сколько энергии тратиться, ведь ее хватает для того, чтобы провести Душу человеческую в этот мир. Не удивительно, что такие люди уже к двадцати, тридцати годам растеряли весь потенциал своего мышления, обезвожили свои таланты и сами посадили себя на цепь служения похоти. Это вовсе не означает, что надо переставать рожать детей, наоборот, ребенок, приведенный в этот мир энергией Любви, а не похоти, изначально более гармоничен.

Кто-то говорит, что выплеснуть накопившейся гнев – полезно. Но подумай, гнева в сердце от этого становится только больше. Когда ты Любишь, то Любовь не иссякает, ее становится лишь больше в твоём сердце. То же и гнев, можно выплеснуть негатив из тонких тел, но из сердца гнев так не искореняется, для него эта процедура – что поливка для растения. Другой вопрос – почему гнев накапливается? А корень раздражения человека – вождление, и его многочисленные отростки, такие как страсть, требовательность к Жизни. Подумай сам, если человек ничего не требует от Жизни, как он может быть раздражен ее внешними обстоятельствами?

Что открывает глаза человеку? Или, как можно видеть, если это затмило глаза? Ты уже убедился, если направить свое внимание на другого человека, то легко можно оказаться на высоте такта в любом положении. Все, что нужно – перестать сюсюкать свой эгоизм с утра и до вечера, а хоть иногда выглядывать наружу. На это люди обычно говорят, мол, и о себе думать надо. О себе или о теле? Им-то несказанно нравиться, когда другие думают о них, но почему-то дарить то же наслаждение другим они не спешат. И потом, расширенное внимание не означает, что ты бросил свое тело стоять столпом посреди поля и улетел думать о других, просто твоего внимания хватает и на поддержания своего тела и на окружающих тебя. Ты видишь свет Солнца, Дима? Как думаешь, что бы было, если бы оно стало светить только себе?

А Доброта? То ли Доброта, что помогает опутать человека привязанностями к материальному, лишит разум покоя? Как узнать, что принесет Доброту, а что – нет?

Мысль, направленная на Бога, направлена и на тебя и на всех людей, потому что каждый носит в себе Бога. Развивай эту мысль, научись видеть Бога в каждом и в себе, и ты узнаешь, как принести Добро ближнему, и все станут тебе родными.

Мысль, направленная на удовлетворение ненасытного эго только сужает сознание.

Увлеченные этой мыслью, постоянно видят вокруг себя врагов, ждут беды, подвоха. Что хотят, то и получают.

Когда человеку надоедает играть своей мыслью в песочнице эгоизма, и он поднимает взор, то он в состоянии видеть далеко до самого горизонта, а из песочницы слышно

«Полубог! Избранник Бога!» Так подними свой взор, если хочешь стать «избранником», потому что все равны в этом.

Сколько надо мыслить человеку, чтобы успеть наладить быт? Или, как организовать дела по дому? Если ты решил действовать, то делай одно дело в одно время. Не растекайся мыслью во время дела, если решаешь – решай, и пусть мысль не перескакивает с задачи на вчерашний обед, если читаешь – читай, и пусть мысль следит за текстом, если тренируешься – тренируйся, и пусть мысль помогает развитию тела. Лишь острый нож режет хлеб, тупой нож его крошит, так если ты вознамерился отрезать хлеба, зачем делать это тупым ножом? Умей направить все свое существо на конкретное действие, и ты увидишь, как скоро все решается и время освобождается. Люди говорят, что делают несколько дел сразу, а на самом деле не делают ни одного и им приходится скакать мыслью то к одному делу, то к другому, а в итоге оба сделаны плохо. Пока ты не научился быть однонаправленным, не сишься решить два дела сразу. Да, возможно в одно время решать несколько дел, но прежде научись решать одно.

Чему подобна мысль обученная? А подобна она лучам Солнца, собранным линзой. Не сфокусированные лучи стоит лишь собрать, чтобы зажечь огонь. Так же и мысль – собери ее в фокус и результат возрастет. Нет смысла выполнять медитации, когда мысль блуждает во вчерашнем или завтрашнем дне, в различных «если» и «может быть».

Сколько людей пробовали практики медитации и забрасывали по причине безрезультатности, но в практиках ли дело? Есть смысл в том, чтобы сперва научиться такту, самоконтролю, яме и нияме или, если по-русски, стать Добрым человеком, а потом переходить к медитациям. Ведь медитации можно условно сравнить с игрой на музыкальном инструменте: есть большая разница в игре мастера и новичка, хотя играть они могут одно и то же произведение и одинаковое время.

Что есть действие, а что бездействие? Действует ли человек, когда повинуется велениям эго или бездействует ли, когда не помогает алкоголику спиться? Действует ли, когда тревожит камень рукой или когда направляет мысль? Или, что более реально: мысль или рука? Ведь и рукой и мыслью можно действовать. Или, где действует человек, если его тело в одном месте, а мысль в другом? Ты уже знаешь, что согреть можно не только объятиями, но и словом и мыслью.

Люди спрашивают, как познавать Духовное? А я спрошу, как можно его не познавать? Ведь для этого всего лишь надо открыть глаза. Люди ищут Духовное в словах и книгах, а оно живет в их сердцах. Или, хватит ли чернил, чтобы описать Вечно Нового Бога? Бог живет в каждом, так откройте же глаза!

Михаил закончил свою речь, я размышлял над его словами, потом мы продолжили нашу прогулку по саду.

Вскоре наступил февраль, день потихоньку вытеснял ночь, занимая все больше времени в сутках, холодный ветер, словно чуя приближение весны, вдоволь резвился над городом, помогая своему брату–морозу рисовать румянцы на лицах людей.

После обеда к князьям пришел Костя, отыскал нас с Михаилом в саду. Князь начал рассказывать ему, да и мне, кое-что о науке образов. Когда же речь была закончена и обдумана, я спросил у друга:

- Костя, как книга? Как отзывы?

- Все по-прежнему – многим нравится, кому-то не нравится.

- А что пишут первые?

- Пишут, книга получилась ярче, чем предыдущая.

- А вторые?

- Пишут – плагиатор, мол, даже примеры у кого-то там утянул из другой книги. И опять: не может быть словосочетаний типа «огненный снег» и т.д. и т.п.

- Понятно, - улыбнулся я, - а из какой книги «утянул»?

- Да, оказывается из многих, если все в кучу собрать, то, может, годам к пятидесяти перечитаю какую-то часть и найду те же сравнения и мысли.

- Думаю, не стоит.

- Согласен.

Вскоре Костя отправился домой, а я размышлял: «Что есть цитата? Ведь, когда человек-автор писал или произносил слова, то он вкладывал в них свои мысли, образы, свой смысл, а когда этого человека цитируют, то ведь вкладываю уже не его, а свое понимание слов. Вот и выходит, слова те же, а смысл – разный.»

Через пару дней за советом к Михаилу пришла девушка, глядя на ее лицо, можно было предположить, что она весьма мирного и доброго нрава. После приветствия, она задала вопрос:

- Князь Михаил, как избавиться от лени?

- Очень просто – перестань лениться.

- Я не могу.

- Почему?

- Не могу пересилить себя.

- А кто тогда хозяин твоей жизни? Ты или лень?

- Выходит, что лень.

- И ко мне тебя лень привела?

- Нет, - девушка задумалась.

- А кто?

- Я сама пришла, сама захотела.

- Может все-таки ты, а не лень - хозяйка?

- Но она такая сильная. Заставляет меня лениться.

- А лени не лень заставлять тебя ничего не делать, ведь для этого ей-то приходится трудиться, - князь начал источать искристую энергию юмора.

Девушка засмеялась.

- Вы такие вопросы задаете, князь Михаил!

- Вот ты сейчас идешь вместе с нами по саду, тебе не лень? Может упасть в сугроб и подождать до весны?

Веселье девушки продолжалось.

- Перестаньте, а то я точно упаду в сугроб, но уже от смеха.

- О, какое подспорье для лени – ей даже трудиться не придется.

Девушка опустила голову от смеха и слегка оперлась на предоставленную князем руку, по ее реакции я понял – она почувствовала поток его Любви, идущий через его руку по ее руке в сердце. Любовью налились ее глаза, девушка неотрывно смотрела в глаза князя, будто только сейчас заметила их глубину и Доброту, ее лицо озарилось улыбкой Радости.

- Ты все можешь, Леночка, человек всегда сильнее лени, иди и действуй, - словно отец, говорил Михаил эти слова, а девушка внимательно слушала его, будто сейчас для нее нет ничего более важного, она продолжала держать его руку.

Лена по-детски засмеялась, стыдливо опустила глаза, видимо, понимая, как она только что смотрела на князя, Михаил обнял ее, голова девушки едва доставала до середины груди этого великана. Я уже знал, какой Божественной Любовью могут наполнить объятия князя. Через пару минут девушка медленно, как это любил делать я в детстве со своим отцом, поднимала голову, чтобы взглянуть в глаза Михаила. Князь посмотрел в ее глаза своими глубокими кострами Доброты.

- Иди, Леночка, тебе пора.

С детским озорством побежала девушка, набегу прощаясь с нами.

- Пороку ли быть сильнее человека? Или, что может победить Божественное? Люди говорят, что не могут справиться с пороками. А я говорю – плохо пытаетесь. Тело является причиной лени или мысль? Освободи свою мысль, и ты освободишь тело. Недуг ли телесный сильнее мысли человеческой? Под мощью мысли падет любой недуг, включая врожденные и «неизлечимые». Исцели Дух, освободи мысль и прогони недуг. Какой порок может подавить волю человека, если только сам человек не даст пороку власть над собой? Человеку ли бояться пороков? Слону ли бояться маленькой мыши? Слон одним взмахом хобота может отбросить мышь от себя, но, почему-то, боится. Человек может победить любой порок, но, почему-то, сдается без сопротивления. Здоровый ли ищет лекарства? Или, кто лечит недуги? Если человек ищет лекарства, хочет «поправить здоровье», то он уже болен, и болезнь эта уже растет в его мыслях, даже если на теле это пока не отразилось. Лечиться ли надо или развивать здоровье в себе? Больной нуждается в лекарстве, а здоровый пусть еще приумножит здоровье. От какого мышления приходит болезнь? Или, кто – причина болезни? Холодная ли погода простужает человека или мысль о простуде и негативное мышление? Если мысль направлена на разрушение, вместо созидания, то она уничтожает и самого человека, и вокруг него. Негативное

мышление порождает негативные эмоции, а все это прямым образом влияет на тело и поведение человека. Если мысль направлена на разрушение, то она, прежде всего, содержится в своем носителе – человеке и разрушает его. Разве найдется человек, что не испытывал Радости и энергетического подъема при этом? Так почему бы не быть Радостным постоянно? Найдутся те, кто скажет, что Радость должна быть сгармонизирована печалью, а я спрошу – от чего же тогда печаль не сбалансирована Радостью? Ведь кругом столько печальных, где же Радостные? Позитивное мышление позволяет человеку творить, раскрывать в себе Божественное, использовать таланты. Что есть осознание своей Духовной природы? Мыслями ли она мерится? Каждый человек в какой-то степени осознает свое физическое тело, когда он осознает себя, свое существование на других планах бытия, в том числе и на Духовном – это ли не говорит об осознанности? Разве можно считать осознанностью лишь знания, что получил человек из книги, но не постиг на практике?

Случается так, что человека настигает печаль после неудавшейся практики, и он задумывается над тем, почему не удалось. Но, может, прежде того человеку хорошо бы задуматься, от чего в нем проснулась печаль? Стоит ли из-за неудавшейся практики давить себя печалью? Подавленное настроение, не хуже вируса, передается другим людям, так же и Радость. Если уж обуял человека мрак печали, то зачем заражать своим настроением других? Какое дело вершит человек, когда просит Святых «отмолить его грехи перед Богом», впадая в печаль и самобичевание? Например: если ты мастеришь скамейку, но не добил последний гвоздь, то, как исправить дело? Сокрушаться и просить прощения или добить его? Самобичевание лишь отросток гордости, а не правдивость. Если человек честен с собой, то будет ли он сознательно унижать себя перед собой или же восхвалять? Если честен, то сам знает, каков он. Бросаясь из крайности в крайность, от самовосхваления к самобичеванию, разве можно обрести устойчивый ум? Если совершил проступок, то лучше задумайся, как его исправить, как себя вести, чтобы он более не повторился, чем наполнять свое сердце скорбью. Перед идолами ли деревянными и каменными следует преклоняться человеку? Или, где Вездесущему удобнее слушать обращение сердца человека? Бывает и так, что людям приятно думать, что их судьбой распоряжаются свыше, а они вовсе не при чем, тем самым сами загоняют свое мышление в клетку. Каждый от рождения наделен динамичной Божественной Волей и всеми другими Божественными Качествами, стоит лишь раскрыть их в себе и применять. Вместо раба деревянных идолов, денег, чувственных удовольствий, стать творцом своей жизни. Зачем ждать хорошую жизнь после кончины физического тела, когда можно творить ее прямо сейчас, прямо там, где ты стоишь. Ты помнишь участок Ярослава? Все это он сделал сам в глухой тайге. Будь Радостным, утром встречай Солнце улыбкой, обними своим Духом всю Землю, свети всему вокруг!

Князь продолжал свою речь, а я слушал и пытался поспеть за его мыслью, вскоре Михаил сменил такт речи:

- Дима, как думаешь, как отличить «правильное» ученье от «неправильного»?

- Не знаю, наверное, опытным путем.

- Все проще – если тебе говорят или ты читаешь, что вот так надо делать и это есть абсолютно правильно, единственно верное, то расширай этот образ поведения на всю планету. Например, скажут тебе, что надо целыми днями мантры петь, в медитациях сидеть и т.д. и т.п. Ну и представь, что будет, если большинство так будет делать? Лет через сто, вообще никого из людей на планете не будет. Это не означает, что мантры и медитации – это плохо, всего лишь всему должна быть мера, ведь тебе не приходит в

голову упражняться в фехтовании целыми днями, не посвящая другим делам никакого времени. Об остальном подумай сам.

И я начал думать: «Так, есть утверждение, что надо всем полностью отказаться от семейной жизни. Что получается? Получается опять, лет через сто на Земле никого из людей не будет. Так, а если наоборот значит, чтобы у всех было побольше детей – опять перебор, перенаселение. Если учение говорит, что надо почаще в храм наведываться? Так, допустим все так делают, и что получается? Дом, работа, огород – в запустении, опять не то,» - я продолжал размышлять, к этому моменту я уже ясно понимал, что логикой и не зажатый в догмы, Свободным умом можно проверить преподносимую информацию, и для этого не надо читать какие-то умные книжки, надо просто Свободно и лаконично мыслить.»

- Путь раскрытия Божественности в себе у каждого свой. Утверждения религиозных и других фанатиков в том, что их путь и есть самый правильный – лишь наивная незрелость. Разве возможно согнать людей в одно, пусть даже «святое», место и всем, за несколько дней, достигнуть освобождения? Человек, в своем освобождении Божественности идет своим индивидуальным путем: кто-то идет через музыку, кисти и холст, перо и книги. Но это вовсе не значит, что путь освобождения открыт лишь талантливым, этот путь лежит так же для каждого, в каждом его буднем дне. Разве не талант – дарить каждому встречному улыбку Мира, разве не талант – закаленный самоконтроль, обаяние и бесстрашие? У каждого свой путь, и следовало бы не спорить о том, чей лучше, а чей хуже, а помогать ближнему своему идти его путем, помогать тем, что умеешь сам, - князь выдержал паузу, дав мне время подумать над словами, а затем спросил, - Дима, скажи, где прячется Бог? Или, кто Его ищет?

- Не знаю, для меня Бог везде.

- А кого же тогда ищут сонмы людей? Подумай.

«Действительно, кого? Бог ни от кого не прячется, соприкоснуться с Ним может каждый, и вообще странно было бы, если бы Отец прятался от детей. Так кого же ищут? Вроде Бога. А почему не находят или ищут всю жизнь? Может потому, что ищут они не Живого Бога, а некую неопределенную субстанцию, которая обитает неведомо где, но стремиться всех за что-то там покарать на страшном суде? Интересно получается, Бог ни от кого не прячется, а Его упорно ищут. Более того, Бог есть в каждом, но Божественное в себе люди упорно закрывают догмами и канонами. Может, для того, чтобы видеть, надо всего лишь открыть глаза? Кто же тогда закрывает их людям? Может люди просто спят? Или механизмы темных работают исправно? А хотя, чего там закрывать? Если каждый человек начнет думать сам, проверяя своим мышлением все полученные до этого знания, то, как же закрыть ему глаза? Вот он – человек, у него есть Свободная мысль, если еще не Свободная, так пусть отбросит от себя абсолютно все постулаты, что утверждают, мол «вот так надо развиваться, а вот так – в ад попадешь» и проанализирует своей мыслью жизнь. Пусть задумается над сотворением мира с самых истоков, над тем, что так старательно впикивается школой, университетами.»

Князь немного помолчал по окончании моих размышлений, потом вновь обратился:

- Дима, а что за такое дело – война? И чего она вытекает? Что ее питает? Подумай.

«Так, война, что это? Это вооруженное столкновение двух или более государств, религиозных конфессий и других больших групп людей по спорным вопросам. А что за

вопросы? Элементарно: земли не хватает, ресурсов, еще чего-нибудь. А что питает? Да вот этот интерес и питает!»

- А где же идеология? Ведь даже преступник сам для себя оправдывает свои действия, разрабатывает своеобразную идеологию, по которой ему можно заниматься тем, что он делает. А тут – сподвигнуть целый народ на убийства.

«Точно, идеология. Ведь тут размах побольше, чем у простого преступника, и какая же идеология может оправдать войну? И, что интереснее, кто ее подсовывает правителям? Сам правитель вряд ли до нее дойдет, ведь работа над идеологией требует много времени, сил, мыслительные ресурсы, а правителю ведь надо решать насущные государственные дела. Допустим, правителю очевидна острота земельного вопроса, и он пытается его как-то решить. Но ведь кто-то должен угадать это волнение правителя и подсунуть ему соответствующую идеологию, которая пестрым языком соблазняет «позаимствовать» земли у соседа. Ух, как все хитро, над этим вопросом, чувствую, буду еще думать.»

- Дима, а какого человека можно так легко водить за нос? Подумай.

«Так, кого можно водить? Водить надо того, кто сам не хочет идти или не может, в общем, слепого. А кто тогда слепой? Тот, кто слеп умом или глазами. Ну, с глазами все понятно, а вот с умом... Ведь и правда, если умело внушать людям, что от этого они когда-то там в следующей жизни или в Раю будут счастливы, а сейчас надо бы пострадать, то все – дело в шляпе. И действительно, множество народа ищет Счастья в каких-то запредельных послесмертных мирах, а от чего же не быть Счастливым сейчас? Кто же водит их за нос? Ладно, с фанатиками различных религий все понятно – фанатизм всегда слепил разум. Но ведь есть и не фанатики, кто слепит их? Выходит их образ жизни их же и слепит. Им просто некогда подумать над смыслом бытия самим, они ведь постоянно заняты: то денег надо, то чего-то сломалось, то отдохнуть-лениться надо, надо, надо, надо... А всего-то остановись да сам над всем подумай – и все. Но почему-то людям видится проще взять на вооружение исковерканные учения прошлых лет, в том, что они исковерканы, можно убедиться опять же своей мыслью, и самому не задумываться ни о чем. А зачем? Ведь там написано: в чем твое предназначение, кому ты – Сын Бога – почему-то должен служить и т.д. и т.п. А ведь вон как оно все. Сколько эпох убеждали и убеждают людей, что они – суть ничтожества, когда они Дети Бога, и ведь кому-то это выгодно. Убедили, что над людьми висит рок судьбы, карма всех связала. А что на деле? Не сам ли человек моделирует свою жизнь? Да, может и есть у человека задача в воплощении, может, он сам ее себе и определил перед воплощением, причинно-следственные связи тоже весьма логичны и легко проверяются практикой, но почему же тогда люди упорно не хотят проверить и увидеть, что они, а не кто-то сверху, руководят своей жизнью? Так, ладно, над этим я еще подумаю, и хорошо подумаю! Но кому все это надо? Ведь такими людьми – лишенными Свободной мысли, можно элементарно управлять и ушлые товарищи об этом прекрасно знают. Но, только представить себе, сколько времени этим умникам удастся уводить мышление людей в суету и в заоблачные миры, где людям когда-то будет хорошо. Однако, ведь каждый считает свою мысль Свободной. Думаю, каждый скажет: «у меня мысль абсолютно Свободна» и будет, в принципе, прав, изначально всем дарована Свободная мысль. Но если посмотреть на жизнь людей... Мышление одних приковано к изучению каких-то древних догматов, мышление других – к мирской суете. А что в итоге? В итоге Свободно помыслить, без постулатов и даже самых авторитетных чужих мнений, о жизни человеку упорно не дают. Забавно получается: упорно внушается, что в древности человек был глуп, неотесан, агрессивен и все в таком духе. Но откуда тогда взялись древнейшие Духовные учения, которыми до сих пор восхищаются мудрецы и не могут осознать всей их глубины? Что,

эти неотесанные неандертальцы писали? Ведь для того, чтобы написать подобный труд, нужны, нет, не столетия, тысячелетия мудрейшего жизнеустройства, это жизнеустройство помогало людям беспрепятственно постигать Духовное и вообще мир вокруг. Так кто же в итоге глупее: тот древний предок или современные люди? Может люди так стремятся оправдать свой «правильный» путь развития, но зачем? Возможно, кому-то очень выгодно такое положение вещей.»

- Дима, поразмысли, что такое - «зазомбировать»?

«Ну, это уже совсем просто – если окружить человека или группу людей определенными внушениями, установками, то в итоге он их впитает. То есть если ребенку с детства чего-то внушать, то это внушение потом сложно доставать, оно глубоко пускает корни. Да, хотя, можно и не с детства, можно и взрослому. Ведь элементарно – создается определенный образ «правильной» жизни, к которому начинают тянуться сознания многих людей, если у этих людей закрыта Свободная мысль, то они даже в сотый раз натываясь на иллюзорность, лживость, недееспособность такого образа, такой «правильной» жизни будут действовать согласно его установкам. А на кого похожи массы людей, действующих по чужой указке, не способные анализировать приказы? Вот тебе и ответ.»

- Так, а что скажет твоя мысль о стремлении людей выставить себя в «хорошем свете»?

«Значит в «хорошем свете», а что такое этот «свет»? Скорее всего, это принятые в обществе догмы того, каким должен быть «правильный» человек. И чтобы этим догмам соответствовать людям приходится лгать и себе и другим. За примером далеко ходить не надо: сколько раз я слышал, как приходят к Михаилу люди, он говорит им, как я подозреваю, довольно неприятные эгоизму вещи, они, естественно, обижаются, это видно, для этого и ясновидящим быть не надо. Но стоит спросить такого человека: «Ты обиделся?» так тут начинаются отговорки всех мастей, ну, например: «Ты что?! Как ты мог такое подумать? Я уже преодолел обиду! Я знаю, что обижаться – глупо!» и все в этом духе, а на лице ясно видна обида. Но лжет человек ведь не просто так, ведь ему это зачем-то надо, а зачем? Так, думаем. К князьям обычно приходят эзотерики, а эти товарищи где-то уже успели прочесть, что обида – не есть позитивное дело, но почему-то пропустили мимо глаз, что правдивость – полезное дело. Вот и начинается оправдание перед собой и ложь перед другими. А ведь такое поведение уводит от Чистоты. Что у нас в итоге? В итоге начитанный «духовный», но все еще обидчивый, гордый человек с распухшим самомнением и отточенным аппаратом самооправдания. И опять выходит, что человек хочет предстать в «хорошем», а не в Истинном своем облике перед окружающими в угоду каким-то иллюзиям, традициям. Что? Истинный облик слишком нелицеприятен? Так от чего же он стал таким? Ага, инстинкты, мол, нельзя проявлять на людях. Да, некоторые вещи действительно довольно интимны, вряд ли кому-то понравится, если за его водными процедурами будет наблюдать множества народа. Но ведь это лишь отговорка, мы сейчас о другом. Человек сознательно или интуитивно чувствует в себе развитые разрушающие энергии агрессии, грубости, похоти, и еще вопрос, чего человек более устыдиться: наготы физического тела или обнажения его внутреннего мира. И зачем такое лицемерие перед собой и другими? Не лучше ли действительно раскрыть в себе Честь, Доброту и Милосердие, чем коряво изображать эти Качества перед другими. Да, может быть многим людям этого не видно, может быть большинство людей просто не хотят их видеть, но ведь есть и те, от чьих глаз не скрыть себя настоящего и тогда начинается: «Его глаза словно прожигают насквозь!» может и прожигают, выжигают перед твоим взором все то, о чем ты боишься признаться себе и

людям. Так, и что же делать? Как же все просто! Быть Честным, и, прежде всего, с самим собой!»

- Дима, поразмысли, почему бывает так, что человеку проще обвинить Учителя во всем и сразу, чем развиваться самому, да и кто такой – Учитель?

«Это просто: когда не хочешь ничего делать, плюс ничего не получается – обвини во всем другого. А кто у нас ближе всего? Кто советовал так, что у ленивого ученика ничего не получилось? Так это же контра – Учитель! Он же говорил, объяснял, отвечал на вопросы, старался, что-то там про Доброту и про другие вещи говорил. А что в итоге? В итоге ученик и половины не делает из того, что ему было сказано. А сказано, чаще всего, по первости мало. Какой Учитель, если это действительно Учитель, станет загружать ученика непосильными практиками? Это же надо, какая наглость, Учитель попросил ученика всего пятнадцать минут в день задумываться о своей Духовной природе – но и этого ученику показалось очень много. В итоге у ученика ничего не получилось, хотя, как из ничего может что-то получиться? Ведь ученик не действовал, как ему советовали. За то ученик уже знает, кто во всем сразу виноват – конечно же, это Учитель! Интересно было бы спросить у человека, кто для него Учитель – удобный повод оправдать свои жизненные неурядицы или же Брат, видящий дальше Духом? Думаю, многие скажут, что Брат, а в деле своего обычного дня покажут совершенно противоположное отношение. А кто же такой, этот Учитель? А он – такой же человек, Дитя Бога, как и ученик, просто он в свое время не придавался лени и суете, но развивался, раскрывал в себе Божественное.»

- Так, а теперь предлагаю направить свою мысль на такой вопрос: если в Священных Писаниях написана исключительная Истина, то от чего ученики основателя легко достигали Духовных высот, а нынешние последователи – нет?

«Михаил это умеет – задавать вопросы для размышлений. И действительно, почему? Можно предположить, что в писаниях сказано не все, а ученикам в устной форме основатель говорил все. Да, возможно, но тогда выходит, что основатель или те, кто записывал его учение, утаили часть, возможно большую, этого самого учения. Но даже если так, ведь что-то от учения осталось – целые толстые книги, чего же они не действуют? Ответ прост – они искажены до неузнаваемости. Возможно, опытной мысли и не составит труда понять суть этих писаний, но... ведь каждый, даже самый новичок уже считает, что у него-то мысль готова прорезать мрак искажений. Но, если это действительно так, то его мысль должна обеспечить ему четкое видение вещей, если он без книг, без подпорки извне не может сам ничего раскрыть своей мыслью – то она еще весьма «сырая». Но, зачем читать эти тексты, если твоя мысль и так может все раскрыть? Может ради интереса? Хотя, нет, хоть что-то от учения там должно было остаться и человек это чувствует и читает. Ведь я читал и Бхагавад Гиту и Библию, и Упанишады, да там много о чем говорить, но только из книг я бы не научился Любить, быть Радостным, надо было действовать самому, и я действовал. Действительно, как-то странно получается, вроде основатель религии стремился донести до людей все свое учение целиком, помочь всем людям, ему просто незачем прятать части своего учения или исказить их, значит, их исказили другие и, вполне понятно, зачем им это надо.»

- От чего бывает, что людям интереснее копаться в чужой жизни, чем разбираться в себе?

«Так, копаться, наверное, означает разбирать все вместе и каждое в отдельности качества другого человека, его жизнь и взаимоотношения с окружающими. Взаимоотношения и жизнь зависят от внутреннего мира человека, значит, направлю мысль на рассмотрение «копания в качествах другого». Действительно, от чего? Ведь это его, а не твои качества?

Ладно, допустим, ты разговариваешь о внутреннем мире другого человека с этим самым человеком, пытаешься ему что-то объяснить, или узнать от него, а может, и просто разговариваете от нечего делать – не важно, главное, ты говоришь с ним. Другой вариант – когда обсуждают человека за его спиной. А что говорят? Или покрывают человека различными мифами. Или, что куда чаще, обсуждают его негативные качества, например, в контексте поведения и взаимоотношений. Так, от чего обсуждают? Неужели приятно осуждать других? Да, предполагаю, что гордость от этого получает удовольствие, позволяет человеку чувствовать, будто он выше других. Ведь высвечивая, на сколько видит ум осуждающего, негативные качества другого и прикрывая свои, человек унижает другого, а если другой унижен, то значит он - осуждающий, возвышен. А ведь еще и то может действовать, что осуждающий просто не в состоянии самому себе честно признаться в своей натуре. Скорее всего, в этом человеке есть все те же качества, что он так старательно поливает грязью в других конкретных людях. Например, ведь нравиться людям осуждать книги Кости, то это не так написано, то такой фразы быть не может, то здесь он не верно мысль изложил. Так от чего же эти люди сами не напишут книгу лучше? Ладно, допустим, что какую-то мысль он там изложил неточно, но ведь он тоже человек, тоже учится, что-то постигает. А вообще, забавная ситуация получается: люди привыкли брать информацию из различных источников, таких как книги, разговоры, от Учителей и так далее, но почему люди не пытаются получать информацию сами, использовать свое мышление? Да, возможно, все эти внешние источники имеют смысл и оказывают помощь, но разве стоит прекращать думать самому и полагаться только на них? Ведь тогда человеку можно внушить все что угодно, и он поверит.»

Следующим визитером был юноша, как я догадывался, весьма укрепившегося сомнения. Он довольно бойко поприветствовал нас и обратился:

- Князь Михаил, я с детства вижу будущее, иногда спонтанно, иногда прилагаю к этому большие усилия. Но результат один – жизнь стала пресной. Вы только не подумайте, что это какой-то великий дар, это настоящее проклятие. Искренне желаю вам незнания и спокойствия, - закончил юноша, очевидно предполагая, что его отношение к видению весьма универсально.

- Так, значит, спонтанно, а сознательно прекратить это ты не можешь?

- Нет.

- Выходит, у тебя есть способность, которую ты не в состоянии контролировать. Может, не хватает знаний? Или в незнании счастье?

- У меня хватает знаний, но это такой рок судьбы.

- И кто же его над тобой подвесил?

- Как родился, так и весит.

- Тогда, если ты не можешь его унять, то хоть постарайся использовать его для Добрых дел.

- Да я уже использовал – все надоело! Это такой рок!

Мне уже было ясно, юноша убежден в своем уникальном превосходстве над другими, а вдобавок еще и «будущее видит». Как-то он на два фронта растянулся: вроде и гордиться этим даром и жалуется одновременно – наверное, талант.

- Любой рок судьбы может снять с себя человек.

- Как?

- Очень просто – саморазвитие. Чем более человек развит, тем большие знания ему известны, а с их помощью он находит выход из любой ситуации.

- Вы мне конкретно скажите!

- Ты хочешь, чтобы я сказал: «Выйди с бубном в руках на пшеничное поле в полночь третьей пятницы месяца, спляши и спой обряд – тогда все пройдет?»

- Если это поможет, то и это сделаю.

- Да все проще – ты сам управляешь своей жизнью, а не какой-то рок судьбы. Иди и используй свои мыслительные ресурсы, чтобы познавать.

Юноша удалился, думаю, он все-таки попробует узнать что-нибудь новое.

- Дима, а ты что думаешь о видении будущего?

- Замечательная вещь и применение ее многогранно.

- А вот видишь, человеку не нравится. Подумай почему.

«Так, значит, видение будущего. Ну и что? Князья этим обладают, при том возникает не спонтанно, они будто заранее знают все, что произойдет – и выглядят вполне Счастливыми. У меня тоже уже начинает получаться, ведь чтобы предсказать, что будет с тем или иным человеком иногда достаточно проявить внимательность. Бывает, скажешь кому-то слово, а сам уже знаешь, как оно на него подействует, но разве это обременительно? Ведь так можно совершать более тактичные и продуманные ходы в общении. Хотя, если не найти приложение своим талантам, а лишь убеждать себя, что это – рок судьбы, то так одно для тебя и будет. Для тебя, а не для всех. А ведь такие утверждения как: «Мне удалось этого достичь, но человеку это невозможно» или, если проще «Я – умный, вы – жалкие ничтожества» приводят к известным последствиям. Казалось бы просто фраза, ничего особенного не значит, но если люди в нее поверят, то в них укоренится мнение, что все в жизни уже предопределено кем-то там свыше, что, мол, будущее только одно, и превращается человек в элементарное запрограммированное тело, которым легко управлять. Человеку то что? Ведь он убежден, что будущее только одно, при том зависит не от него. Тем самым у человека отнимается данная Богом Свобода Выбора. И ведь что-то подталкивает людей заносить такие программы в сознание масс, ответ довольно прост – они сами не более чем игрушки в чьих-то руках. Человек со способностью видеть самый вероятный исход события, но без способности к мышлению – удобное средство для распространения чьих-то внушений. Интересно получается, если у человека есть способность, то он, логично предположить, умеет ею управлять, а как же получается, что не умеет? Может быть с врожденными способностями все иначе? Да, нет, не должно, может дело в другом – человек с рождения не знал, куда направить свой потенциал, а посему и не знает, как задействовать свои резервы для своего развития. Ведь

жил-то он в обычных условиях, принимал внушаемое родителями, воспитателями, преподавателями и т.д. и т.п. А в итоге у нас человек – представитель массового мировоззрения, но с такой вот способностью, которая его гложет. Впрочем, как это принято в массах людей, он жалуется на все в своей жизни, если не окружающим, то себе. Хотя, сам вряд ли этого замечает, слишком уж мысль увлечена суетой и собственной значимостью и безысходностью одновременно. А как ему можно помочь? Каким-то образом рассказать, что не он в руках рока, а рок в его руках. Не судьба определяет его жизнь, а он определяет свою жизнь. Но как это сделать, если человек убежден в обратном? Насильно впихивать это убеждение – незачем. Выходит, остается только подталкивать советами в надежде, пока он изменит свое мировоззрение. Вряд ли и мое мировоззрение близко и идеалу, но, по крайней мере, оно меня не тяготит. Конечно, можно сказать, что я живу рядом с Учителями, чего бы мне тяготиться? Да, верно, живу, но ведь Костя живет в городе, как и большинство, чего же он не тяготиться? А я уверен, что он то уж точно кое-что может, в том числе и просчитать самый вероятный ход событий. Вообще, забавная картина получается: одни всю жизнь гонятся за способностями, а другие получают их с рождения. Первые считают, что способности сделают их Счастливей, а вторые – что незнание. Если с первыми все понятно, то со вторыми... Ведь такого человека можно легко убедить, что он – Избранник Божий и должен помогать людям, а между тем лишить его возможности Свободно мыслить, ведь ему надо помогать людям. Казалось бы – какое хорошее дело, но чем он может помочь другим, если не может помочь себе? Что не имеешь в себе, того и не дашь другим. Если в себе нет Любви, то как ты сможешь дать Любовь другим? Вот и выходит, одни со способностями водят других за собой в поисках Духовности, но ни те ни другие не достигают цели.»

- Дима, скажи, а как человеку, обычному человеку, каких много в городах, с зажатой Свободой мысли, найти лазейку для саморазвития и раскрытия своего внутреннего мира?

- Что значит «лазейку»? Как ему использовать свою зажатую, погруженную в суету мысль для своего развития?

- Да.

- Это сложная задача, мне так сразу и не решить.

- Откуда в тебе взялось столько сомнений, Дима. Тебя все еще держат догматы, ты сказал: «мне так сразу и не решить», но не добавил «ведь Мудрецы веков не сумели.» Сумели, Дима, просто ты об этом не прочитаешь. А теперь, думай.

«Ну и задачку придумал! Как же человеку использовать то, что он не умеет использовать? Мысль надо Свободной делать, учиться ей управлять, а там уже и саморазвитие, но ведь вон как, чтобы такой, какая мысль есть, начинать. Так, ладно, думаем. На что направлена мысль человека? На суету мирскую, на получение развлечений, на осуждение... На осуждение, ага, может это? Когда человек кого-то осуждает, то он, скорее всего, осуждает свои негативные качества в другом. Выходит, если человек просто проследит за своей осуждающей мыслью, то поймет, что в его внутреннем мире происходит. Кажется, все, как всегда, просто! Но, ведь видеть качества других людей могут все, и что? Все что ли, кто видят негативные качества других, носят их в себе? Хотя, нет, видеть и осуждать – разные вещи. Вот я, например, вижу пристрастия людей, скажем, к алкоголю, а сам алкоголь вообще не употребляю, но в то же время я не осуждаю людей за это пристрастие, просто я его вижу. Так, значит надо бы сообщить людям о том, что следует просто следить за своей мыслью, в том числе и осуждающей, тогда многое познаешь и про себя.

Но, все равно, хорошо бы, если бы люди начали делать свою мысль Свободной. Вообще интересно, сколько лет живут на Земле люди, а о смысле жизни задумываются единицы, а из этих единиц едва наберется несколько, кто подошел вплотную к разгадке. От чего так? Как будто человеку не дают подумать. Да ну, невозможно, никто никого не принуждает, думай о чем хочешь. Хотя... с детства сиди за решеткой, какое там познание окружающего мира, если все что ты можешь познавать – деревянная решетка и игрушки? Потом мгновение Свободы, когда ты можешь самостоятельно ходить, но в школу тебе еще рано. Потом школа, а там то это учи, то еще чего-нибудь учи, ведь много времени уходит на отсиживание уроков и решения домашних заданий, после чего ребенку хочется погулять, отдохнуть, какое там размышление о жизни? Потом университет – все то же самое, только на высшем уровне, как и полагается высшей школе. А потом – работа. Если учесть, что все это время на сознание человека действовали общественные установки «правильной» и «самой правильной» жизни, тогда вообще все становится на свои места – человеку просто некогда подумать о жизни, он всю жизнь куда-то спешит, суетиться. Разумеется, на этой почве легко внедрить любые религии и идеи, на первый взгляд вроде все правильно, а разбираться и думать самостоятельно человек не станет. Интересно получается, вроде и думай о чем хочешь, а сама система, устройство жизни подумать-то как раз и не дают. Действия таких не думающих людей можно контролировать как угодно, если иметь в этом деле хоть какой-то навык, и, думаю, есть в мире люди, которые имеют этот навык, более того, активно им пользуются. А как бы хорошо было, если бы все люди хотя бы по тридцать минут в день думали о жизни, думали сами, без подпорок догматов, навязанных ценностей и прочего подсанутого обществу. Уверен, тогда люди бы сделали много открытий.»

- Дима, а что постигнет твоя мысль о яблоке, которое, как принято считать, Адаму Ева поднесла?

«Для начала, как так оно было? Вроде так: жили люди в Раю, вначале был Адам, а потом появилась Ева, и все у них было хорошо. Это легко представляется. Но тут, вдруг, откуда не возьмись, Ева соблазнила Адама съесть яблоко, которое считалось запретным, и за это Бог выгнал их из Рая. Ага, уже интересно, выходит Бог выгнал Своих Детей из Рая только за то, что они яблок, пусть и запретных, поели? Хотел бы я посмотреть в глаза тому родителю, что сейчас пожалеет яблок своему ребенку, а тут Бог, что-то не стыкуется. Да и потом, ну что такого запретного могло быть в яблоке? И зачем вообще создавать Райский сад с запретными плодами? Чтобы человека искушать? Какой же родитель сам сознательно будет искушать своих детей, а когда те попадутся на искушение, выгонять из дома? Больше похоже на какой-то план по выселению непрошенных гостей, чем на отношения родителя и детей, тем более, если тут говорить о Боге. Но, все-таки, чего же такого сделали эти первые люди, что лишились Райского сада? Может, Бог их никуда не выгонял, может они сами своими действиями определили свою дальнейшую жизнь? Ведь сейчас люди сами в состоянии определять свою жизнь, хотя, почему-то предпочитают предать инициативу другим, но это из возможностей не исключает. Да, занятный вопрос, надо будет еще подумать над ним.»

- Дима, как думаешь, ты в состоянии осуществлять сразу несколько дел?

- Сейчас подумаю, - я начал думать.

- Подумай.

Вскоре был готов ответ:

- Смею надеется, что могу.

- А чего так неуверенно? Ведь ты прямо сейчас идешь и думаешь одновременно. Ты бы не смог идти, если бы не уделил этому действию хоть крохотную часть внимания. Подумай над этим.

«Действительно, иду и думаю одновременно – два действия совершаю. От чего же я смутился? Ведь проявить чуточку внимания – и все сразу ясно. Неужели опять постулаты зажали? Помню, Михаил говорил, что надо бы вначале научиться делать одно дело, а потом браться за два, он что, сам себе противоречит? Так, разберемся: ходить я умею с детства и на это действие мне приходится затрачивать совсем мало внимания, настолько мало, что я и не замечаю этой крупицы, но ведь действие совершается. Значит каждый уже в состоянии делать как минимум два дела сразу. Вопрос в том, на сколько качественно они будут сделаны? Иду я вроде качественно, глаза видят – значит, в дерево не врежусь. Мыслю, тоже довольно активно. Выходит, человеку возможно совершать одновременно множество дел, но, чем сложнее дела, тем более тренированным должен быть ум. Вот поэтому князь и сказал, что сперва следует научиться делать хорошо одно дело, а потом уже браться за два. А ведь скажи людям, что, мол, нельзя два дела сразу делать и приведи в доказательство хотя бы это: «Никому еще не удавалось стоять, когда он лежит» и все – люди поверят, звучит вроде логично, а проверять никто не станет. Теперь немного проясняется, вначале научись делать одно дело в одно время, когда достигнешь высот, то решай сам. И тут же стоит учитывать, что есть такие действия, которые можно отнести к механическим, как та же ходьба, и на них расходуется мало внимания.»

- Дима, если хочешь, обрати свою мысль на обряд погребения и все, что с ним связано.

«А что с ним связано? В первую очередь сам усопший. Думаем: вначале копают яму, делают гроб, надгробье, оградку для могилы, собираются родственники, начинают оплакивать, вспоминать человека, потом кладут тело в расписной гроб и, со слезами и стенаниями, везут на кладбище, там закапывают, еще страданий и слез, потом еще поминают на девятый, на сороковой день и т.д. Интересно было бы посмотреть, как бы обрадовался человек, если бы повидаться с ним еще при жизни приехали родственники, не все сразу, но хоть по очереди. Человек бы знал, что его помнят, его любят, он нужен в этом мире. А тут выходит, что после смерти к человеку начинают лучше относиться, будто бы только этого и ждали, когда же он наконец... Стоп, не буду развивать эту мысль. Дальнейшие действия – вообще чистая комедия. Думаю, большинство верит в жизнь загробную, но почему же тогда все так усердно поливают негативом умершего после кончины физического тела? И это считается нормальным, правильным, а между тем умерший все это чувствует. Более того, мысли о нем, как о умершем, как о покинувшем этот мир большого числа людей просто не дают Душе воплотиться еще раз и Душа ждет, когда же «заботливые» родственники перестанут считать его мертвым. И ведь еще и надгробье сооружают, чтобы не забывать о смерти физического тела человека. Интересно получается: вроде родственники и блага для человека хотят, а выходит что? Верно, не спроста такой обряд существует, ведь его должен был кто-то придумать. И кому, как не изобретателю знать, чем чреваты такие действия, что они будут творить с Душой человека и как будут действовать на сознание родственников. И, опять же, если при трагедии надо скорбеть и лить слезы – сочувствовать, значит. То не вся ли планета должна тут же прослезиться? Ведь так или иначе один другому родственник, друг, знакомый... Глядишь, и всему миру пора бы плакать о эгоистичном горе человека. Ведь плачут люди, если уж быть честным, лишь о том, что рядом с ними больше не будет приятного им человека, а

что ему надо продолжать свой путь к совершенствованию – это родственникам не интересно.»

- Дима, сейчас у нас будет еще посетитель, советую расположиться в засаде за этими, - князь показал рукой, - кустами.

- Это я смогу, но что такого может быть в этом посетителе?

- А вот там увидишь, - лицо Михаила озарила улыбка, - помни про самоконтроль.

Что ж, я забрался в засаду, мне сквозь кусты было вполне нормально видно, но вряд ли человек с той стороны, особенно невнимательный, заметил бы меня. Князь стоял на месте и вскоре к нему подошел юноша, даже беглого взгляда хватило, чтобы понять – это «знаток Вед», он поприветствовал князя с какой-то загадочностью в голосе, выдержал паузу и начал речь:

- Понимаете в чем дело, князь Михаил, я обладаю колоссальными знаниями и способностями. Довольно долго постигал Мудрость Востока, обладаю острым умом. Ежедневно уделяю не менее часа практикам. Но у меня нет Учителя, и я надеялся...

Михаил - тот еще актер, принял вид важного гуру, будто только что прибывшего из Индии, только лицо по непонятным причинам русского человека, прищурил глаза и медленным, полу сонным и полу медитативным голосом одновременно отвечал:

- О, Утгамоджа, пребывающий в саттве, пьющий нектар у лотосных ног просвещенных, постигший аскезу и изучающий Веды. Скажи, откуда почерпнул ты свои знания?

Все, после этого я в своей засаде лег, бесшумно смеясь, хорошо, что лег тихо и никто не заметил.

Юноша выпрямился в струну, видимо, он ожидал увидеть здесь именно такого Учителя.

- О, лотосоокий, бесконечный, великий риши, свои знания я почерпнул из многих книг и из пространства мыслей.

Михаил быстро открыл в полной мере правый глаз, левый оставался прищуриным, выразил на лице удивление и сказал:

- Не раскрывай так громко сию великую тайну.

Юноша, будто осознавая всю таинственность, утвердительно кивнул. Обстановка засады и диалог не оставили мне другого выбора – я укусил рукав, только бы не выдать смехом свое положение.

- А где же хворост, чтобы мне очистить твою карму?

Молодой человек растерялся, видимо, он знал про хворост да и вообще про этот обряд, но вот что-то не получилось у него принести вязанку хвороста.

- О, великий лотосостопый, прошу простить меня, прошу, дайте мне время исправиться.

Тут с лица князя слетела маска важного гуру, он по прежнему был необыкновенно красив, лицо светилось Добротой, на губах заиграла улыбка.

- Саша, и сколько же времени ты учил историю Индии, ее писания?

Такая перемена смутила юношу, однако, он ответил:

- Более пяти лет.

- А историю России так же глубоко знаешь?

- Нет, - юноша начал краснеть.

- Хорошо бы знать. Скажи, кто тебе внушил, что в России, среди русских людей, найдется индийский гуру?

- Так ведь Божественность есть во всех людях, поэтому и в России должны быть люди, сумевшие Ее раскрыть в себе.

- Согласен, есть. Но в России, в основном, живут русские люди. Ты постигал пранаяму или управление дыханием. Тогда ты сможешь проделать такой простой прием: встань покрепче на землю, закрой глаза, выпрями спину, отнесись с Любовью к земле и вдохни воздух, сколько сможешь, потом задержи немного дыхание, а затем выдохни.

Юноша проделал все в точности, открыл глаза, на лице можно было прочесть удивление и восторг одновременно.

- Князь! Это чудесно! Это вы мне помогли? И почему в писаниях Индии я такого простого упражнения не встречал.

- И не встретишь, а если сам немного подумаешь, то сумеешь еще дюжину таких упражнений составить. Духовные знания вышли из России, то, чем располагает Индия, образно говоря, лишь тень тех знаний. Это не означает, что учения Индии не действительны, просто не стоит на них заикливаться и принимать все написанное в книгах за непреложную Истину, у тебя есть ум, ты способен мыслить, анализировать – вот и постигай все своим умом. Когда человек всецело полагается на какие бы то ни было писания, то он сам лишает себя способности самостоятельно познавать мир.

- Выходит, вы предлагаете мне меньше читать?

- Больше думать, при том самому, не опираясь на догмы из книг.

- Спасибо, я постараюсь, удачи вам.

- И тебе успехов.

Юноша удалялся, а Михаил обратился ко мне:

- Дима, продержись в засаде еще немного, идет следующий гость.

И действительно, довольно скоро к князю подошел молодой мужчина, по лицу можно было определить «великого учителя и колдуна в пятнадцатом колене.» С каким-то пренебрежением он поздоровался и, словно делая великое снисхождение, обратился:

- Я – высший маг ордена Ниртомервиса, наш славный орден существует уже давно, и мы постоянно ищем достойных кандидатов в ученики, - мужчина презрительно и в то же время оценивающее посмотрел на князя, правда, чтобы заглянуть в глаза великану, ему пришлось изрядно запрокинуть голову, - думаю, вы подходите нам. Собирайтесь, у вас времени до завтрашнего утра, там с вами свяжутся и проводят в один из наших домов для окончательной проверки ваших способностей. И с этого момента обращайтесь ко мне «Великий Учитель».

«Ух, как бы я сейчас повалял этого «Великого Учителя» в снегу, но, ладно, Михаил просил посидеть здесь.»

- Виктор, а кто тебе вообще сказал, что я собираюсь к вам на обучение?

- Так ты еще и хамишь! – необыкновенно быстро для «Учителя», тем более «Великого», у мужчины закончилось терпение, - Вот я тебе сейчас!

Мужчина в миг собрал свои мысли, видимо что-то он все-таки умел, Михаил, улыбаясь, стоял на месте. Виктор что-то усиленно фокусировал в себе, а потом резко открыл глаза и, насколько я мог видеть, направил всю сфокусированную негативную энергию на князя. Но, вся соль в том, что направил он ее в князя с одной скоростью, а вот отразилась она от Михаила совсем с другой, при том отскочила не куда-то, а в этого колдуна...

Виктор лежал без сознания на снегу. Михаил подошел к нему, снял с головы мужчины головной убор, положил рядом и начал растирать ему виски. В скором времени колдун очнулся, не знаю, что он такого увидел, но глаза у него моментально округлились, дыхание почти остановилось, было видно – мужчина увиденным сильно удивлен. Князь протянул мужчине руку, помогая подняться на ноги, но, даже поднявшись, глаз мужчины не отрывал от Михаила.

- Кто же ты? – дрожащим голосом спросил Виктор, особый смысл он вложил в слово «кто».

- Князь Михаил, так ко мне обращаются.

- Князь... да ты – полубог. Тебе достанет силы, чтобы тягаться со всем нашим орденом.

- Скажешь тоже «полубог». Все, что есть во мне, есть в каждом человеке, надо лишь раскрыть это.

Мужчина спорить не стал, вежливо попрощался и удалился.

- Михаил, и что теперь с ним будет?

- Просчитай сам, Дима.

- Сейчас попробую.

«Так, перед нами мужчина, как он сам сказал, высший маг ордена. Что мы узнали? Что он состоит в ордене, который имеет весьма разветвленную сеть по стране, а может и шире, это следует из его слов о доме их ордена в этом городе. Так, это значит, что у ордена довольно внушительный денежный капитал, значит, в нем состоят весьма состоятельные люди. Это объясняет, почему он пришел к князю. Хорошо, но раз он – высший маг, то чего же он сам побежал уговаривать Михаила? Выходит и выше него есть кто-то, самые высшие, думаю, бегать сами не будут. Выходит он – участник этого ордена примерно средней руки. Орден обладает некими эзотерическими знаниями, раз Виктор смог осуществить, как я догадываюсь, довольно сильную атаку. А теперь, что же будет с ним? Вот сейчас он идет и, верно, обдумывает полученный опыт, пережитую нестандартную ситуацию. Что он может решить? Что князь весьма силен, судя по его удивлению, даже представители самых высших кругов этого ордена не обладают такими возможностями. Далее он, верно, обдумывает, как же объяснить свой провал в ордене. Возможно, он задумается над теми короткими фразами, которые сказал ему князь, нет, точно задумается. Ведь если он решил, что князь весьма силен, то он непременно захочет и сам стать сильнее, он будет думать над ними. А что сказала Михаил? Что все так могут, надо только раскрыть. А как, что, зачем и почему князь ему не сказал. Есть вероятность, что через какое-то время этот мужчина уйдет из ордена и, возможно свяжется с Михаилом, скорее всего письмом. Уйдет потому, что поступил он в орден, скорее всего, ради увеличения своего могущества, а тут... Тут он находит того, кто единолично сильнее всего ордена сразу. Действительно, вроде так все и должно произойти. И никакой мистики, просто внимание к ситуации, работоспособная мысль и – все получается.»

- Пойдем, Дима, присядем на лавочку, - князь указал на лавочку в лесу.

Мы довольно скоро дошли до места, устроились под зимними ветвями деревьев.

- Хочешь немного попутешествовать?

- Куда?

- А куда ты хочешь?

- В тайгу летнюю.

- Хорошо, тогда расслабься, освободи мысли, мы отправляемся...

Ты стоишь посреди бескрайней русской тайги, аромат эфиров цветов, растений, хвои соединяются в чудесный букет, улаждающий обоняние. Деревья слегка шумят своими кронами, лучики Солнца озорно играют в капельках россы на траве и цветах. Дышать легко, чистый питательный воздух заполняет твою грудь и по тело распространяется приятное тепло. Земля с Любовью греет твои ноги, словно мать, укрывает одеялом своей Любви. Птицы добавляют гениальную композицию своим пением, природа поет, все вокруг радо тебе. Вдали виднеются высокие горы, устланные зеленым ковром. Твое сердце сейчас способно охватить все вокруг, твоя мысль ускоряется, твои чувства озаряются Светом Любви и Радости. Справа от тебя из кустов выходит медведь, садиться рядом с твоими ногами. Ты нежно гладишь его по шерстке, и он урчит от удовольствия. Твоя спина улавливает несколько порывов игривого ветра, и ты начинаешь бежать. С каждым шагом тебе становится все легче и легче бежать, кажется, ты вот-вот взлетишь. Мимо проносятся деревья, кустарники, несколько белок на деревьях с орешками в лапках, вдохновение переполняет тебя, сердце начинает петь вместе с мелодией леса. Твои ноги уже почти не касаются земли, а ты бежишь все быстрее, и вот, оттолкнувшись от ствола

упавшего дерева, ты взлетаешь. Все вокруг словно застыло, продлевая чудесный миг. Медленно, словно окрыленный, ты паришь к земле.

Михаил закончил свой рассказ, а я все сидел, все приземлялся после взлета.

- Чудесно! Как у тебя это получается?

- Ты уже знаешь.

- Да, верно, знаю, все дело в мышлении, образах. Но тебе они так хорошо удаются!

- Попробуй и ты создать Светлый образ.

- Сейчас попробую.

И я начал пробовать, вот что получилось в итоге:

«Земля и люди на ней, где бы они ни были, в сердце каждого загорается лучик Божественности, он, словно огненный меч, прорезает занавес мрака догматов, условностей и возвращает человеку память о его Божественной природе. Где бы ни был человек, в его сердце пробуждается Любовь и Радость. Мысль человеческая обретает Свободу, пусть каждый раскрывает в себе Бога.»

На следующее утро после завтрака, мы вновь отправились на прогулку, по словам князя, скоро нас должен навестить мужчина пятидесяти семи лет, ему, как водится, по большому секрету, сообщили, что князя – мастера-врачеватели, а у него как раз больная спина, по крайней мере, он так думает.

Вскоре я заметил, как к нам приближается мужская фигура, всеми силами изображающая боль в спине.

- Дима, хочешь попробовать? – князь улыбнулся.

- Могу, но за результат не ручаюсь.

И я пошел на встречу фигуре, поприветствовал мужчину, он представился Сергеем Федоровичем.

- Сергей Федорович, что вы хотели?

- Повидаться с кем-нибудь из князей.

- По поводу больной спины?

- А вы то откуда знаете?

- Это видно издалека. Князь Михаил направил меня к вам.

- Что ж, надеюсь, он знает, что делает. Надеюсь, ваших знаний хватит, чтобы помочь моему, почти неизлечимому случаю, - при последних словах мужчина схватился за спину, слегка зажмурил глаза, как бы от боли.

- Давайте попробуем. Как вы до этого пытались лечиться?

- Ой, чего я только не пробовал, за шесть лет всех врачей обошел, всякие отвары пил, к знахаркам ходил – никто вылечить не может.

- Понятно, - задумчиво протянул я, входя в роль молодого доктора, - а сами что-нибудь пробовали делать?

- Сам, конечно, пробовал, и растирал спину разными средствами, и массаж делал – не помогает.

- А о чем вы думаете последние шесть лет?

- О чем думаю? – удивился мужчина, но, предположив, что мне – юному доктору лучше знать, сказал, - Да много о чем, всякого в жизни наваливается, а тут еще и эта зараза прицепилась.

- Гимнастику пробовали? Мысли сменить на позитивные?

- Гимнастику, вы что шутите, да? Какая гимнастика в моем возрасте, - это было сказано с гордостью, - и с моей спиной, - а это с двойной гордостью, - А мысли, что вообще значит, сменить на позитивные? Какое это имеет отношение?

- Абсолютно не шучу. Мысли имеют самое прямое отношение к здоровью.

- Что-то вы в дебри полезли, чувствую, не знаете вы, как мне помочь.

Пытаться далее в чем-то убеждать мужчину было уже бесполезно, и я решил пойти на довольно дерзкий шаг – быстро слепил снежок и кинул в Сергея со словами «Вот тебе!» Сказать, что мужчина был удивлен и взбешен одновременно – не сказать ничего. Представляю, что творилось в его голове – какой-то пацан рассказывал ему, как он считает, полную ерунду, а когда Сергей об этом открыто сказал, наглец запустил в него снежком, да еще и с таким дерзким боевым кличем.

В момент забыв про спину, и тем более про то, что она должна болеть, мужчина бросился на меня, я – убежать. Подумать только, в пятьдесят семь лет так бойко бегать, ведь я не просто убегал, а петлял, хватался за стволы деревьев, резко меняя направление движения, да еще и снег под ногами. Сергей все не отставал, никакая отдышка, тем более спина, его не беспокоили, более того, он еще успевал выкрикивать в мой адрес емкие, но весьма нецензурные фразы. На пути попала скамейка, я перескочил, но, что удивительно, перескочил и мужчина, однако, после этого он остановился, задумался, я тоже встал, как только заподозрил, что погоня прекратилась. Сергей все стоял и думал, потом улыбнулся, рассмеялся и сказал:

- Молодец, Дима! И как тебе это в голову пришло?

- Это особая система лечения. Человек в состоянии сам вылечить все недуги своей плоти. Разумеется, следует тело беречь, но в то же время, следует избегать мыслей о болезни, но размышлять о прекрасном.

- Интересная система, я подумаю над ней на досуге. Спасибо тебе!

- Успехов вам!

Через несколько дней мы отправились на собрание. На этот раз, наше появление в аудитории не вызвало такого активного внимания молодежи, как в прошлый. Мы устроились на свое обычное место. И, пока у меня было время до начала выступлений, я погрузился в размышления о Единении со Вселенной, Радость и Мир наполнили меня, в какой-то момент я живо начал чувствовать Бога и в себе и в других, но, по завершении практики это чувство исчезло.

Первым выступающим был мужчина, тот самый, что приходил к князю за советом по поводу книги, которая смогла бы помочь всем. Он доработал свою теорию, сделал выводы и вот теперь преподносил аудитории готовый результат. Надо сказать, я не ожидал от него такой глубины мысли, за что хотелось только похвалить.

После его выступления начались вопросы, вполне логичные и довольно интересные, но один юноша меня буквально сразил своей логикой, он спросил:

- Помогите, я вот, значит, пробую выйти в астрал, расслабляюсь и все прочее, но у меня ничего не получается. Почему?

Тут я погрузился в глубокую задумчивость: «Интересно, как в сознании этого юноши увязывается тема выступления мужчины и свои неудачи?» Казалось, его не интересует ни чистота сердца и мыслей, ни осознанность, ни вообще тема выступления, ему просто сию же минуту нужен ответ, почему у него не получается, при том лучше будет, если ему дадут такой совет, чтобы ему ничего не делать, а все само собой выходило.

Алогичность вопроса на мгновение сконфузила даже такого мыслителя, как этот мужчина, видимо он тоже силился найти здесь логическую связь, однако, нашелся что ответить:

- У меня дома стоит именная гиря отца – шестьдесят килограмм, я вот к ней подхожу, за рукоятку держусь, даже двумя руками от пола отрываю, но почему я не могу поднять ее одной рукой над собой?

- Наверное, потому что вы еще недостаточно тренированы.

- Верно.

Казалось бы – все, вопрос исчерпан, но юноша так не думал.

- И все-таки, почему у меня не получается?

Тут мысли мужчины пошли штопором, очевидно, такого он еще не встречал, к нему на помощь поспешила «молодая гвардия», кто-то из молодых пробрался к юноше и начал ему что-то объяснять. Мужчина поблагодарил всех за внимание и предоставил место следующему докладчику.

Затем звучал доклад одного мужчины в возрасте около тридцати, он явно считал, что уж он-то точно выше, умнее и во многих, если не во всех, отношениях лучше других. Потому и фразы бросал, будто царь рабам пропавший хлеб. Мне особенно понравилось одно высказывание:

- Так и быть, поясню. Есть такое пространство, откуда можно получить информацию сразу на год, а может и на всю жизнь хватит, да еще и потомкам. Времени там нет, да и пространства как такового тоже нет. Каждому из вас еще предстоит пройти через это на пути своего развития.

«Да, наверное, ты прав, возможно, каждый поддавался на уловки гордости и эгоизма, но чтобы до такой степени... Это же надо такое сказать, мол, я-то уже прокачался, а вы – жалкие, ничтожные создания, вам все еще предстоит! Не знаю, в каком там пространстве-непространстве он получал информацию, но ему явно хватило, чтобы закрыть свою Божественность. Искренне желаю, чтобы тебе это аморфное пространство подкинуло информацию о Духовном.»

Следующий выступающий возвращался к, излюбленному аудиторией, вопросу сверхспособностей, и тут начались рассуждения типа: «Как заставить волка плясать, если коза не играет на баяне?» К примеру, обсуждали, как возможно утяжелить свое тело, чтобы его нельзя было оторвать от земли, я этому научился еще у Ярослава, сейчас пытаюсь объяснять собравшимся, как чистота и Доброта влияет на этот процесс, было бы, наверное, бесполезно. Ведь людям хотелось не только научиться этому, но и показать всем, какие они умные. «Что ж, пусть показывают,» - решил я.

Вдоволь наговорившись, собравшиеся отпустили докладчика на место, ожидая следующего. А следующей была еще довольно молодая женщина, говорила она на тему того, что Земля – живая. Тут мнения в аудитории разделились: кто-то был согласен, кто-то нет. Женщина привела довольно интересный пример:

- Представьте, живет маленькая клеточка, окруженная такими же клетками в теле, и думает, что живое лишь то, с чем она может пообщаться, а все тело – мертвое и движется по каким-то объективным законам.

Однако, собравшиеся, как они это умеют делать, перевернули пример на свой лад, добавили туда свои гипотезы и все – мысль не прошла.

В остальном февральская жизнь текла своим чередом: практики, прогулки, беседы, осмысление опыта, гости, среди которых была и Катя. За эти пол года ее мысль значительно развилась, прожигающий взгляд князей теперь вовсе не пугал ее, своими вопросами, она напоминала мне меня же, только год назад. Приближалась весна.

Глава 6.

Весенний период моего ученичества. Начало лета. Мы собираемся в поход.

Начало весны выдалось на удивление теплым, снег быстро таял, природа начинала просыпаться от зимнего сна, в воздухе появилась живительная свежесть пробуждения. Едва успел растаять снег, а земля высохнуть, мы с Михаилом отправились в небольшое путешествие – на вершину горы, что была не так уж далеко от имения.

Как только я выбрался из города, то начал ощущать, как с меня будто слезает панцирь, некий защитный слой, который, видимо, был необходим мне в городе. Еще не облаченный в густой зеленый наряд, лес приветствовал нас подснежниками. Одинокими, среди голых деревьев, казались великаны-кедры. Я часто прикасался к деревьям ладонью, не потому что мне нужно было опереться на что-то, просто я чувствовал, что они живые, что и им нужно человеческое внимание, и каждое такое прикосновение придавало сил и мне.

Нам предстояло взбираться в довольно крутую сопку, но это не отягчало меня, ведь я наконец-то выбрался на природу, снова оказался в лесу. Примерно через два часа пути, наше восхождение было окончено, мы стояли на вершине горы, князь предложил расположиться возле края утеса.

Чудесный вид открылся моим глазам: с огромной высоты, как на ладони, была видна, близкая сердцу, тайга, хвойные деревья резко выделялись на общем фоне, составляя немыслимый орнамент общей картины, сперва казавшееся нелогичным их расположение, находило отклик в глубине сердца, вселяя уверенность, что именно так они и должны расти. С такой высоты мои глаза едва ли могли разглядеть пробуждение жизни среди деревьев, но я мог это чувствовать.

Захваченный живописной картиной, я не заметил, как метрах в двух от меня расположился Михаил и погрузился в медитацию. Решив последовать его примеру, я устроился поудобнее, расслабил тело, но едва я успел закрыть глаза, как осознал – моя мысль мчится быстрее обычного, как я догадывался, присутствие князя и живописная местность весьма помогали этому. Само собой получилось так, что я слился с окружающей природой, казалось, я могу чувствовать каждую веточку в отдельности и все вокруг сразу. Сделав очередной вдох, я был поражен: вдыхал я словно не воздух, а огненный снег, по-другому просто не описать, да и это лишь отдаленно могло претендовать на описание. Мне тут же вспомнилось упоминание об этом Кости.

Потеряв чувство времени, я едва ли сумел бы сказать, сколько так просидел. Когда же я открыл глаза, то увидел князя у самого края утеса: он стоял лицом к раскинувшейся под горой тайге, поднявшийся ветер трепал его волосы, одежду, но не мог сдвинуть с места, казалось, он – часть этой горы, этого мира, и ничто не в силах повредить ему, потому что для этого пришлось бы нападать на весь мир. Мне оставалось только любоваться этой картиной.

Он еще какое-то время постоял у края утеса, а потом повернулся ко мне и сказал:

- Пора, Дима, - до этого момента, я думал, что уже привык к необычайному голосу князя, но теперь в нем звучал одновременно и сильный весенний ветер и энергия пробуждающейся природы.

Вскоре мы двинулись в обратную дорогу. Спускаться с горы было куда легче и веселее: я бежал вниз, стараясь ступать по безопасным местам, время от времени выставлял руки вперед и врзался в деревья. Юное озорство переполняло меня, хотелось бежать, прыгать, творить.

По мере приближения к городу на меня вновь начал «налезать панцирь».

Благодаря теплой погоде, наши утренние тренировки около озера возобновились, к этому времени я уже успел привыкнуть к полуторному мечу, Настя же владела им так, словно только им и тренировалась.

Я вновь начал приходить к озеру по вечерам, водная гладь помогала успокоить мысли и располагала к размышлениям. Там же мы с Настей провожали закаты.

В медитациях происходила довольно интересная вещь: то, что еще год или пол года назад казалось абсолютной непоколебимой истиной, сейчас виделось неполной, слепой догадкой, и я подозревал, что так и будет продолжаться по мере развития. В этом я не видел ничего необычного, мне представлялось это естественным, по мере того, как Духовное знание росло, картина мира дополнялась новыми штрихами, становилась полнее, более понятной.

Одним весенним утром, после завтрака, Михаил попросил нас отнести Всеволоду несколько писем, мы согласились.

Довольно скоро мы разыскали старца в университете, он неподдельно обрадовался встречи с нами, положил письма в стол и мы, за неторопливой прогулкой по коридорам учебного заведения, начали беседу, помню, как одним примером, он смутил меня:

- Дима, как думаешь, стоит ли помогать старушке в такой ситуации: она идет с базара домой, путь пролегает через лес, в деревне, стало быть, живет, несет тяжелые сумки, а тут ты оказываешься рядом, время у тебя есть, силы тоже, ты никуда не спешишь, надо предложить помощь?

- Думаю, да.

- А если эта бабушка, когда была молодой, никогда не помогала другим старикам, попавшим в такую ситуацию? Может, она над ними смеялась, и теперь вот расплачивается.

- Тогда не стоит.

- Ну, вот представь, старый человек, она вряд ли до дому-то с такими сумками дойдет сама.

- Тогда стоит.

- Вот ты предложил ей помочь, она сгрузила на тебя сумки, а сама про себя, тебя еще и корит, что мог бы и раньше предложить, желательно на базаре, и нести аккуратнее и ее вдобавок на себе утащить.

- Тогда не стоит.

Мы рассмеялись.

- Так стоит или нет, Всеволод?

- Доброта идет рядом с простотой, об остальном подумай сам.

Мы остановились у двери одной из аудиторий, из нее доносились громкие возмущения преподавателя относительно неразумности учеников.

Даже не представляю, как вообще может возникнуть желание что-либо учить, когда преподаватель вот так себя ведет?

Всеволод улыбнулся и показал мне на дверь. Мне стало примерно понятно, что надо делать, я подошел к двери, напустил на себя серьезности, затем открыл дверь – преподаватель замолчал, вначале с опаской посмотрел на выход, увидев меня, как он, очевидно, решил – такого же ученика, да еще и непростительно опоздавшего, его глаза загорелись злобой. Однако, я опередил его выговор по поводу моего «опоздания» довольно простой фразой:

- Я с вами не согласен, - сказал я и закрыл дверь.

Не знаю, как в этот момент вскипел преподаватель, но к двери он, казалось, метнулся быстрее молнии, с гневом открыл дверь, его худощавое лицо выражало одновременно столько злости, неприязни и надменности, что мне сразу стало ясно: «Вот – настоящий преподаватель.»

Однако, вся эта гамма чувств впиталась внутрь, едва он увидел Всеволода.

- Вячеслав Григорьевич, нам надо поговорить, - обратился Всеволод к худощавому, старому мужчине, - ребята, извините, что так получилось, князьям и княгине сердечный привет от меня.

Всеволод отправился с преподавателем в свой кабинет, а мы – в имение. По пути я размышлял над этим ярким примером системы образования, чему она больше учит: оглашенному перечню дисциплин или прогибаться под чужой эгоизм и, когда получится, выпячивать свой? Зачем подавлять волю других, когда можно помочь ей развиваться? Только сегодня я вполне осознал, как Мудро поступил отец, отправив меня к князьям.

В имении мы застали Михаила, Гавриила и Марию стоящими близ крыльца и о чем-то беседующими меж собой. Картина этой троицы завораживала воображение: воплощение весенней красоты – княгиня, стояла вместе с, казалось, сотканным из огненного Света Гавриилом, рядом стоял, исполненный Свободы, Михаил.

О чем они говорили, я не знаю, прерывать их не хотелось, но и оторвать взгляд было сложно, одно созерцание этой троицы наполняло живительной энергией, здоровьем, Радостью. Постепенно мое зрение начало обостряться, я стал замечать, как Свет от них расходится все дальше и дальше, сияет все ярче, скоро я уже не видел ничего кроме Света, его источник все: земля, деревья, небо. У меня закружилась голова, и я потихоньку уселся на землю, стараясь привыкнуть к новому восприятию. Рядом села Настя, поддерживая меня за плечи. Ко мне начали приближаться три человеческие фигуры, подобные постоянным и сильным источникам Света.

Очнулся я у себя в комнате, зрение вернулось в норму, Настя сняла с моего лба влажный компресс.

- Доброе утро, Дима, - обратилась Наставница ко мне с необычайной лаской и Любовью.

- Настя... - протянул я от удовольствия видеть ее рядом, - сколько я проспал?

- Почти сутки. Ты отдохни еще, - она вновь приложила компресс.

Отдыхая, я размышлял: «Как же сильно должна раскрыться Божественность в человеке, чтобы самому стать подобно Светилу? И, если это заложено в каждом, то, как же преобразиться планета, если в каждом Оно раскроется?»

К обеду я окончательно поправился, сам встал с кровати и спустился к столу. После трапезы, я отправился к озеру, но теперь даже идти я стал по-новому: один раз осознав, что Земля – живая, что Земля – излучает Свет, я ступал на нее, словно на что-то священное, стараясь каждым своим шагом передать ей хоть чуточку Мира своего сердца.

Одним прекрасным утром последнего месяца весны, мы, как обычно, прогуливались по саду с Михаилом. Природа окончательно пробудилась ото сна, надела свой необычайный наряд, чистый теплый воздух согревал все тело, птицы, по какой-то, известной лишь им очередности, щебетали свои песни.

- Дима, на окраину города в лес сегодня в полночь не желаешь? – князь хитро прищурился.

Ответив таким же хитрым прищуром, я спросил:

- А чего мне там делать так поздно?

- Там молодежь будет, развлекаться будут, костер жечь, демона вызывать.

- А в каком составе молодежь?

- Это я предоставляю тебе просчитывать. Скажу только, что на этом шабаше они собираются вызывать демона при помощи плотских утех, чтения нерусских слов из книги и ритуалов.

- А мне оружие выдадут?

- Разумеется - полуторный меч, кстати, заточенный.

- А зачем мне заточенный?

- Думаю, пригодится. Ты пока просчитай свои действия.

- Ты со мной не пойдешь?

- Могу пойти, если хочешь, но вряд ли я вольюсь в молодую компанию. Рядом буду, если что.

- Понял. Ладно, попробую.

И я отправился к лавочке, что стояла среди деревьев.

«Так, значит, опять молодым не сидится, демона захотели, да еще и таким способом призывать. Хорошо, раз обряд и ритуалы, значит, будет их, думаю, человек двенадцать, может больше, может меньше. Раз жертвоприношения заменены плотскими утехами, значит, оружия быть не должно, по крайней мере, серьезного оружия. Ночью будут костры, значит, будут и факелы, ведь должен же кто-то из них свои заклинания из книги вычитывать, возможно одной рукой он будет держать факел, а другой – книгу, или кто-то за него будет все это держать, но все равно, факел будет рядом с чтецом, еще факелы и огни должны быть рядом с другими участниками. Так, какое место они выберут? Раз ритуалы, да утехи – значит, место потребуется много, думаю, это должна быть полянка. Возможно, они соорудят что-то вроде алтаря. Как? Элементарный стол притащат, черной тряпкой накроют – и вот тебе алтарь. Однако, мне уж очень сильно кажется, что совершают они этот вызов демона только ради этих самых утех. Может быть, они прихватят с собой какую-то атрибутику для ритуалов, но это особенно делу не помешает. Так, если будет алтарь, значит там и будет главный ритуальщик зачитывать книжку и совершать ритуальные действия по призыву. Но, их будет дюжина, а я один, как быть? Ага, вот оно, после ритуально-похотливого действия и без того медленная, нетренированная мысль юношей будет работать еще медленнее – они растратят много энергии. А куда собственно денется эта энергия? А ведь израсходуется много. Может у них получится кого-то там призвать, особенно если учесть, что ритуал и книга не просто так писались. Хорошо, предположим, вызовут они кого-то там, ну и что? Уже встречались с вызванными демонами. Так, общая картина есть, теперь конкретизируем. Алтарь, на нем или около него юноша и девушка, рядом поляка с оставшимися ритуальщиками. Они все вряд ли отягчены верхней, да и просто, одеждой. Бегать босиком по лесу – тут навык нужен, по себе знаю, поэтому вряд ли они смогут быстрыми темпами прийти на помощь в одну из точек своей полянки. Заходить лучше всего со стороны главного призывника, ведь примерно оттуда они будут ждать появления демона, да, думаю оттуда, ведь там читались непонятные, но очень загадочные слова из книги. Как лучше всего появиться мне? Надену я тот белоснежный наряд, который еще тогда на кладбище одевал, только надо будет капюшон одеть и лицо наклонить, когда подходить буду, в тусклом свете костров лица они не разглядят, а вот от лезвия меча свет отражаться будет хорошо. Итак, какая самая вероятная реакция? Убежать. А если нет? Тогда, скорее всего, главный оккультист кинется на меня, может что-то скамандует остальным, но с чем он кинется на вооруженного мечом? С факелом или дубиной, больше не с чем, если конечно они с собой ножи не прихватили, хотя вряд ли. И что с ним делать? Факел можно разрубить, а его слегка полоснуть по ноге и откинуть в сторону. Остальные участники в темноте и не разберут, что с ним произошло, верно, решат, что покончено с предводителем и, думаю, побегут. Почему побегут? Они не знают, кто перед ними, может, как те на кладбище, решат что Ангел. У них нет оружия, и на их глазах слег предводитель. Среди них будут девушки, и стоит лишь одной поддаться панике, как это чувство овладеет массой. Надо будет с собой бинт взять и подорожник – тому парню ногу перевязать. Думаю, после такого ребятам надолго забудут про разные ритуалы. А в случае, если что-нибудь не просчитал – князь ведь рядом будет, уж он-то справится. Однако, продолжу просчитывать...» - и я продолжил, высчитывал все, вплоть до вариантов направления ветра, температуры воздуха, возьмут ли юные натуралисты с собой спиртное и т.д. и т.п.

Ближе к полуночи мы отправились в путь, в экипаже Михаил дал мне меч, который отдавал ощутимой теплотой, видимо князь на него наложил какую-то программу. Вскоре мы приехали, выбрались на свежий воздух, Михаил похлопал меня по плечу и начал не спеша прогуливаться по краю леса. Мне же надо было действовать.

Определить местоположение натуралистов большого труда не составило, сквозь стволы деревьев и заросли вдалеке мелькали язычки пламени. Уже подобравшись поближе, стали слышны звуки ритуального действия, чем ближе я подходил, тем более ощущал резкий запах похоти. Наконец, я подобрался достаточно близко, чтобы оценить ситуацию, пока все совпадало: алтарь с помятой тряпкой, рядом с алтарем находился юноша с девушкой – верно главные призыватели, перед ними на полянке расположилась действительно дюжина человек, может число им это нравится, не знаю. Как и предполагалось, из оружия у них только дубины да факелы, одеждой, в том числе и обувью ребята не обременены. Стараясь двигаться как возможно более бесшумно, я зашел со стороны алтаря, набросил капюшон, слегка склонил голову, но обзор происходящего сохранял и начал медленными шагами двигаться в их сторону, звучно обнажив меч. Все действие замерло, и вся дюжина пар глаз уставилась на меня. Свет огня и Луны мягко переливались на лезвии меча, и само лезвие, казалось, светиться во тьме ночи.

Не выходя из состояния сильнейшего удивления-испуга, предводитель оккультистов бросился на меня, схвати все еще горящий факел. Вряд ли он вообще прикасался к холодному оружию с целью тренировок, расположение факела в его руке скорее было призвано запугать, чем нападать. Мне не составило труда одним взмахом перерубить деревяшку и, крутанув меч на себя, ранить ногу юноши. Он повалился на землю, громко озвучивая свою боль, я схватил его за шею и отбросил в сторону. Не знаю, откуда в этот момент во мне появилось столько силы, но летел он хорошо, а в завершение ударился головой о ствол дерева и замолчал, видимо, потерял сознание.

Мое медленное приближение к месту действия продолжилось. Кое-как собрав вещи, первой панике поддалась девушка у алтаря. Все-таки на счет босых ног и леса я немного ошибся, они бежали так, будто только босиком и передвигались всю жизнь.

«Ну вот, смылись, а костры кто тушить будет?» - подумал я в шутку и подошел к юноше. Он действительно был без сознания, что только помогло мне в спокойном перевязывании раны. Порез был неглубоким, идти сам, думаю, сможет, а если нет, то найти в лесу трость - не вопрос. На всякий случай положил рядом с ним длинную трость, еще немного подумал, и вложил ее в руку. Положил рядом оставшуюся одежду.

«Вроде все готово.»

Но оказалось – нет. Спиной я почувствовал, как на меня смотрят леденящие глаза и понял – ритуал удался. Медленно повернувшись, я увидел некое нелицеприятное создание с горящими красными глазами. Красноглазый чувствовал себя уверенно, ведь вокруг темно, света костров едва хватает, чтобы хоть что-то внятно разглядеть, а он еще и хамелеоновски сливается с общим фоном.

- Тебе не жить, человек! – «нет, они точно тренируются таким голосом говорить».

Не обращая внимания на угрозы, я твердо сказал:

- Иди за мной.

И существо, весьма неприличными словами комментируя свое повиновение, пошло, правда, сказав, что, мол, он и сам хотел туда пойти, только довольно грубыми словами.

Подобравшись к костру, я увидел, во что воплотилась затраченная ребятами энергия, возможно, именно они его и создали.

- Ты – ничтожество передо мной, я – князь тьмы... - я не дал ему продолжить.

- Если ты, князь, не хочешь встречи с князем Михаилом, то лучше сам себя ликвидируй.

Видимо мысль у него все-таки работает, так как при упоминании о Михаиле, он заметно заволновался, однако мысль у него сработала не достаточно четко.

- Его здесь нет, а ты – не соперник для меня, так будь же готов...

Не став дожидаться конца речи демона-краснобая, я взмахнул мечом и отсек ему то, что, наверное, следует считать рукой.

- Слушай, точно, не соперник, тебе бы еще потренироваться.

Однако, это существо начало действовать, при том довольно сильно – он начал оказывать на меня какое-то волевое давление, может направлять потоки концентрированного гнева, долго разбираться я не стал и хватил его мечом по поясу... Оказывается, демоны тоже горят в костре.

Вскоре появился Михаил. Но как он это сделал... По лесу, медленным уверенным шагом к поляне приближался настоящий великан, казалось, даже во мраке ночи его фигура светиться. Деревья будто тянулись к нему своими ветвями. Он шел, а тьма расступалась перед ним.

- Надо бы огонь потушить, - абсолютно спокойно, будто бы ничего не произошло, сказал князь.

- Да, надо.

Несколько костров к тому времени уже догорали, и их можно было легко затоптать, однако один большой костер все еще горел ярко. Спалив в нем чудо-книгу с заклинаниями, я немного растащил поленья, поочередно затаптывая их. Вскоре остался довольно маленький костерок.

К этому моменту очнулся юноша. Даже не представляю, что сейчас творилось в его голове, а Михаил, как ни в чем ни бывало, говорит:

- Григорий, последуешь за костром?

Григорий и не думал отказывать, быстро закивал головой и попытался встать. Мы же удалились, думаю, пока юноша будет следить за костром – о многом успеет подумать, возможно, он не захочет идти один по ночному лесу, поэтому просидит у огня до утра.

На следующее утро, после завтрака, мы по обыкновению отправились на прогулку, князь зачем-то надел ножны с мечом, еще один полуторный меч, вложенный в ножны, нес в руке, я понял – будет «сражение». Но, как это иногда случается, спокойно поговорить нам не дали. К нам уверенным шагом приближался мужчина примерно двадцати пяти, тридцати лет. По лицу, походке и взгляду, я уже хорошо догадывался, что это за человек, уверен, Михаил вообще видел его насквозь, не догадывался об этом только мужчина. Словно делая одолжение, он поздоровался с нами, хотя слова были весьма любезны, но разве могут они скрыть настоящих чувств человека к тебе? По тону голоса в приветствии я утвердился окончательно – это «великий колдун ясновидец».

- Понимаете, князь, - хотя тон голоса был таков, что выражал уверенность мужчины в полном непонимании Михаила чего бы то ни было, - я получаю информацию из высших сфер, и этой информации кому-то, - в этом слове мелькнул смысл «жалким ничтожествам вроде тебя», - может хватить на всю жизнь, и еще потомкам останется. Но я еще не встречал такого человека, который бы знал об этом способе получения информации, там нет времени, нет пространства, если вы когда-нибудь приблизитесь хоть краем своего сознания к пониманию того, о чем я говорю сейчас, вот тогда я смогу говорить с вами на равных об этом. Так же я с детства вижу будущее, и мне это уже порядком надоело, думаю, если бы кому-нибудь другому досталась такая способность, то он бы сошел с ума. Думаю, вам неизвестна иерархия, по которой следует классифицировать людей, я вам, так и быть, раскрою один свой секрет и назовут эту иерархию: смертный; едва мыслящий; ученик; подсобник; практик; мистик; волшебник; адепт; маг; архимаг. Не буду терзать вас догадками, - «сейчас скажет, что он - архимаг», - я – архимаг. К какой бы категории вы себя отнесли?

«Да уж, затерзал догадками дальше некуда. Мы тут значит – жалкие ничтожества, должны прыгать на задних лапках от удовольствия, что такое феноменальное чудо с нами общается. Людей, говорит, классифицировать, вот интересно, как вообще в голову может влезть мысль ограничивать Божественную природу человека какими-то системами, абсурдными званиями? Хотя, в его случае понятно, он-то уверен, что стоит на высшей ступени совершенства, поэтому дальше развиваться и не надо, и действительно, куда уж дальше гордость свою распускать?»

- Информации много и в окружающей среде и в самом человеке, да и вообще в Мироздании. Все заложено в каждом человеке изначально, просчитывать будущее могут все, для этого всего лишь надо развить внимание, натренировать мысль. Но на этом пути стоит остерегаться гордыни. По этой вашей система я не отношусь ни к одной категории.

Пока Михаил говорил, я думал: «О, сейчас этот ясновидец состроит ехидную улыбку и слегка посмеется, довольно фальшиво прикроет свою обиду и злобу, скажет, что он не обиделся, потом опротестует слова князя и продолжит нас принижать, а себя возвышать.»

Мужчина ехидно улыбнулся, слегка посмеялся, как бы говоря «ну ты и тугодум - ничтожество», потом ответил:

- Не ожидал, но хоть повеселился. Я не обиделся, у меня другие цели. Во-первых: я хочу найти конкурента своим способностям, чтобы спорить с ним или с ней о многих вопросах, - «И зачем же тебе спорить, и откуда вопросы? Ведь ты берешь информацию из высших сфер? Конечно, ты не обиделся, да «аромат» твоей гордыни и обиды, верно, скоро заставит повянуть цветы» - Во-вторых: вы с князем Гавриилом не замечаете, как над вашим именем скапливается огромное количество негатива. Я стараюсь разбавить атмосферу, - «Хорошо ты ее разбавил! До тебя здесь пахло ароматом сада и цветов,» - Будущее только одно! А на счет гордости – ну ее, я всех люблю, - «но мы явно не попадаем по слово «всех».

«Ага, будущее, выходит, только одно. Это, конечно, не потому, что ты просто не в состоянии его менять, за то можешь считать наиболее вероятнейшие события, да и то не сам, кто-то тебе просто подарил эту способность и его подарок сработал – гордыня тебя окончательно ослепила. А ведь вот такие люди существуют и убеждают других в том, что от рока будущего не уйти, другими словами на корню стараются вырвать из сердец людей Божественность и превратить в зомби, тупо выполняющие команды. Хотя, чего его

винить, он сам уже давно не в состоянии трезво мыслить, уверен, энергия гордыни неусыпно направляет его мысли.»

- Значит, нет гордыни? А от чего же относишься к нам как к низшим созданиям? У человека есть Свобода Выбора, и кто может ее отнять? Может ты сам и не чувствуешь этого, может, уверен, что это люди – жалкие, глупые создания, не понимают твоей мудрости и уходят от тебя, но дело в другом – людям противно находиться рядом с гордецом.

- Вы слепы, князь, я понял это сразу, хотел просветить вас, но - увы. Вам неведомо абсолютно ничего. Будущее нельзя изменить.

- Так ты знаешь будущее?

- Если до вас так трудно доходит, то я повторю – да, я знаю будущее.

Тут Михаил проделал маневр, от которого я начал сгибаться от смеха – он, с боевым кличем «А вот тебе!», с небольшого размаху врезал кулаком по голове ясновидца. Ясновидец такого поворота событий почему-то не предвидел и оторопел.

- Что ж ты этого не увидел в своем будущем? Что ж тебе беспристрастное вневременное поле – Высшая Сфера не подсказала?

«О, сейчас он начнет беситься и ругаться», - предположил я.

Мужчина аж побагровел от ярости и, словно рев зверя, раздался его вопль:

- Ах, ты, да ты же просто... - мужчине не хватило воздуха, гнев все съедал, он сделал вдох и сказал, - оборванец, пацан, идиот...

Михаил не дал продолжить.

- Что!? Ты оскорбил мою честь! Приготовься! – с этими словами князь одной рукой выхватил свой меч из ножен, другой рукой всунул в руки мужчины заранее прихваченный полторник.

Если бы я не знал Михаила, то был бы уверен – он готов убить, настолько решительно и строго было его лицо. В момент побледнев, ясновидец с животным ужасом смотрел на князя, как-то неловко схватив меч, он немного стащил ножны и, порезав ладонь о лезвие, понял – меч острее бритвы. В следующий момент так и не обнаженный до конца меч валялся на траве, а мужчина демонстрировал непревзойденный класс в беге.

Михаил легко засмеялся, вложил свой меч в ножны, поднял другой с земли.

- Да, где уж мне составить ему конкуренцию в беге? Это ему к легкоатлетам надо идти, чтобы конкурента искать. Видел, Дима, как ясновидец ясно видит будущее, если верить его словам, то он сам хотел вначале побагроветь, потом побледнеть, порезаться и убежать без оглядки.

Что мне сказать, я, опираясь на руки, все же смог подняться с земли и превозмочь смех.

«Забавный мужичек, я, говорит, вижу будущее. Как же ты его видишь, если мне под силу просчитать все твои действия, а тебе действия князя - нет? Будущее, говорит, одно. Ну, если уж ты не можешь его изменять, нет у тебя силы воли, так молчал бы. Так нет же – лезет учить, тоже мне архимаг в десятом колене. Вот бегу учить – это да, это ты можешь, с хамелионовской сноровкой менять цвет лица – это ты тоже умеешь, но вот будущее видеть...»

- А знаешь, что самое интересное, Дима?

- Что?

- Сейчас он доберется до дома, еще долго будет «дуться» на меня, направит проклятие, от чего и сляжет на три дня, все эти три дня, помимо заживления раны своей взлелеянной гордыни и не очень литературных слов в мой адрес, он найдет оправдание этому происшествию. Гордость найдет способ убедить его, что он – по-прежнему архимаг и ясновидец, а это – всего лишь маленькая ошибка, происки темных сил. Возможно, он видит наивероятнейшие варианты развития событий, но он не умеет менять будущее. За прожитую жизнь в нем укоренилось мнение, что будущее только одно, что изменить его невозможно. Слушать другие мнения он просто не станет, ведь он убедился в своей точке зрения на практике, возможно, он предпринимал попытки менять будущее, но они не увенчались успехом, и он их прекратил. Способности, раскрывшиеся раньше времени несут чаще вред, нежели пользу. Темные оккультисты знают о воздействии ранних способностей на мировоззрение человека и пользуются этим – ведь так довольно просто заковать человека в оковы гордости и сделать проводником своей воли.

- Своей воли?

- Подумай сам, кому выгодно, чтобы в людях погасла даже надежда на Свободу Выбора, дарованную каждому?

- Так им и выгодно, если убедить человека, что все предопределено, что человек – биомасса, идущая по рельсам судьбы, которая ставит перед ним все новые и новые задачи – то получаешь целую массу зомби, готовых выполнять твои команды. Главное правильно контролировать эти самые рельсы судьбы. Осознание безысходности убивает Свободу, делает из человека – раба. Но, тогда кто же он, этот мужчина? Всего лишь игрушка в чьих-то руках?

- Пока да. Но в нем есть все то Божественное, что и в любом другом человеке. А теперь, если хочешь, то можешь поговорить с нашим следующим гостем, - князь указал на фигуру юноши, размеренным шагом приближающуюся к нам.

- А мне меч не пригодиться?

- Думаю, нет.

И я двинулся на встречу юноше, он был довольно высокого роста, весьма крепко сложен, лицо выражало легкую застенчивость.

- Здравствуй, Дима. Меня зовут Павел. Знаю, ты любишь, чтобы обращались на «ты».

- Здравствуй, Павел, вижу, молодежь все не перестает обсуждать меня.

- Тебя?! Да ты у нас как живая легенда!
 - Скажешь, тоже, «легенда», ладно, ты что-то хотел?
 - В общем – да, хотел. Вопрос по пранаяме.
 - Тогда давай, говори, может смогу ответить.
 - Когда я начинаю выполнять попеременное дыхание через левую, правую ноздри, то почти никакого эффекта. Хотя ноги и вообще положение тела такие, как описано в практике.
 - Понятно. Так ведь все просто, ты, когда будешь следующий раз выполнять практику, еще и мыслью помоги дыханию.
 - Это как?
 - Очень просто, следи мыслью за вдохом, той энергией, что поступает в тело, как она распределяется по телу и так далее.
 - Интересная мысль, надо будет попробовать. Дима, ты помнишь Степана? Который еще с тобой однажды на собрании сидел?
 - Да, помню.
 - Так его сейчас просто не узнать – окреп, в плечах развернулся, уверенным стал, в общем видным юношей, теперь пользуется заметным уважением среди сверстников и вниманием среди юных дам. Говорит, это все ты на него какие-то чары напустил и после он меняться начал.
 - Ну, это он пошутил, я просто ему рассказал немного о тренировках.
- Павел улыбнулся.
- А Елизавету помнишь? Которую вы с Эдуардом лечили.
 - Разумеется.
 - Так она после той встречи с тобой еще неделю задумчивая ходила, ни на кого не смотрит, все о тебе, видимо, думала. Потом ничего, прошло, - не знаю почему, но в этот момент я почувствовал себя немного виноватым перед девушкой, возможно, она влюбилась, может быть, провела несколько ночей со слезами.
 - Да, как-то неловко вышло.
 - Думаю, она все еще ждет, когда же ты появишься.
 - Это может причинить ей еще большую боль. Хотя... надо подумать.
 - Тебе решать. Спасибо за совет, удачи!
 - И тебе успехов!

Озадачил меня Павел своими рассказами, я начал думать и решил, что вместе с Настей схожу после обеда к Елизавете. Так мы и поступили.

Город уже примерил зеленый наряд деревьев, слышалось пенье птиц, легкий теплый ветерок гулял по небу – все Радовалось чудесному дню, лишь люди на улицах были исключением.

Довольно скоро мы отыскивали дом и квартиру, я постучал, на этот раз открыла Марина, открыла и замерла.

- Добрый день, Марина.

Девушка опомнилась.

- Добрый день, Дима, а откуда ты узнал, что мы только что тебя вспоминали? Мечтали, как ты постучишь в дверь?

- Мечты сбываются, - улыбнулся я, за мной вошла девушка-ангел Настя, но ее появление несколько омрачило девушек.

Елизавета и Кристина располагались на диване, крайнее к двери место пустовало, видимо там сидела Марина. Девушки поприветствовали нас, уступили нам диван, а сами расположились полукругом.

- Полагаю, вы хотели со мной о чем-то поговорить? – после этих моих слов более всех покраснели щеки Елизаветы.

Марина и Кристина тактично оставили нас, предложив Насте осмотреть их квартиру. Когда же девушки удалились на кухню и, как я предполагал, устроились поговорить за чашечкой чая, я вновь обратился к Елизавете:

- Лиза, как твое самочувствие?

Наконец девушка подняла глаза, на которых довольно скоро могли бы навернуться слезы, однако, вопрос этого не допустил, она с жаром начала рассказывать все, что произошло с ней после нашей последней встречи:

- После того чая, Дима, мне стало так хорошо, все прошло, в тот же день я смогла встать с кровати, голова скоро перестала кружиться. Потом, потом зима, снег, я простыла, у меня была температура, но через неделю я поправилась. Мой иммунитет немного ослаб после того происшествия с, с... - девушка смутилась, - с приворотом. И я стала часто болеть, не сильно, правда, но все-таки раньше такого не было, - на протяжении всего ее рассказа, я неотрывно смотрел в глаза собеседнице и о многом догадался.

- Лиза, можно я буду честен в словах?

- Конечно, Дима.

- После той встречи ты тосковала, тебе хотелось еще раз встретиться со мной, но ты не могла пересилить себя, не могла войти в имение князей, тебе казалось, если ты туда войдешь и спросишь у одного из князей меня, то просто сгоришь от стыда. Думаю, ты много раз подходила к калитке имения, трогала ее рукой, но войти так и не решилась. И

мысль, да, именно мысль о своей неспособности, медленно отравляла твоё здоровье, поэтому ты и заболела зимой, эта же мысль ослабляет твой иммунитет сейчас. Возможно, ты провела не одну ночь бес сна, намочив подушку слезами, твоё сердце рвалось, но ты не смогла преодолеть что-то в себе.

Елизавета смотрела на меня не отрываясь, когда же я закончил, она заплакала и прижалась к моей груди.

- Дима, так ты все знал, не видел меня, но знал, что я делаю? Зачем ты так поступил со мной?

«Вот. Ну, как объяснить человеку, что это все я только что прочел в ее глазах. Если бы я знал, разумеется, не допустил бы, но ведь не поверит,» - думал я про себя. Единственное, что я сумел придумать за несколько мгновений – нежно погладить девушку по голове и утешающим, даже Любящим голосом сказать:

- Друг, Лиза, это действительно очень тяжело – носить в сердце чашу Любви, и не иметь возможности напоить ею. Все, что делала ты, делала и Любовь в тебе. Но бывает и так, что чистая энергия Любви встречает в сердце препятствия в виде сомнений, робости, предрассудков о положении и величии – все это не дает вырваться Любви наружу, воссиять в чистом порыве. Любовь чистая, как вода горного ключа, смывает муть условностей и преображает внутренне. И она так же помогает видеть и понимать людей. Истинная Любовь, шевельнувшаяся для одного – может перерасти в огромный костер и охватить многих, если только она не сужается рамками личного счастья, - девушка остановила рыдания и смотрела на меня замороженными глазами, я же, сколь мог, старался перелить ей весь Мир своего сердца во взгляде, нежно гладил ее голову, - Как знать, может кому-то Сама Жизнь посылает сотканный ими же урок Любви, и только от самих людей зависит, что из него вынесут. Поверь, мне только сейчас в твоих глазах мелькнули картина за картиной – все те приключения, в которые тебя вела эта Великая энергия, и посему я промедлил с действием. Мне будет радостно и легко нести тебе свою Любовь, Любовь-дружбу, и помогать тебе в твоих начинаниях самопознания.

Слезы девушки прекратились окончательно, но голос все еще дрожал:

- Дима, я не умею сказать тебе, что именно повлияло на меня из твоих слов, многое мне сейчас непонятно, но сердце откликнулось на них.

Девушка продолжала пристально смотреть в мои глаза.

- И это хорошо. Если осознание идет через сердце, значит, оно запомнится, значит, сердцу близки сказанные слова. Если сердце не сгорело под напором пробудившейся Любви, то оно может закалиться в ней. Чистая Любовь – это не звонкая монета, которую надо прятать в ларец и отдавать лишь единожды, Чистая Любовь приходит как самый тоненький ручеек в сердце, а со временем может превратиться в огромный, нескончаемый поток. Она не убавляется, если ею делиться с другими, но только шириться в сердце. Она окрыляет и ее носителя и тех, кому ее дарят. Именно дарят, без причины и следствия, для Чистой Любви не нужны какие бы то ни было условности, чтобы Любить. Любовью совершаются истинные Духовные свершения. Неси Любовь встречному в каждом дне, в каждой встрече, и вскоре в сердце из ручейка она преобразится в фонтан. На Любви строится Духовное становление человека: его гармония, такт, бесстрашие, Сила, Мудрость – все. Для Любви нет расстояния, она может обогреть человека даже на другом

краю нашей Родины, на другом полушарии планеты, если это Любовь Чистая, исходит из сердца, а нет от волевого приказа ума, потому что «надо».

Глаза Лизы загорелись решимостью, словно она в миг осознала что-то.

- Твои слова... Они словно проходят мимо скупой логики ума и попадают прямо в сердце. Ощущение, будто я все это знала, но, почему-то забыла, а ты напомнил, помог мне отыскать и развязать в сердце тот самый ручеек Любви... - немного подумав, девушка спросила, - Вы ведь близки с Костей?

- Да, я имею честь быть ему другом.

- Тогда, наверное, ты знаешь, что с ним происходит?

- А что с Костей?

- Понимаешь, он ведет себя так, словно ничего не замечает: ни жестов, ни взглядов, ни других знаков внимания – ничего. Странное чувство: когда к немуходишь, то непременно чувствуешь атмосферу Доброты, Мира, но все же дальше дружбы, надо сказать приятной, словно родственной, дружбы отношения не заходят, будто натыкаешься на непреодолимую стену между собой и им. Говорят, он книги пишет, но как можно быть писателем и не понимать, не общаться в том обществе, для которого их пишешь?

«Значит, о книгах Кости уже знают его коллеги по университету, тогда я не нанесу неприятного сюрприза другу, если порекомендую его книгу.»

- Прекрасно тебя понимаю. Думаю, лучше, чем его книга, тебе никто не расскажет о нем, почитай, книга замечательная.

- Хорошо, я доверяюсь твоему мнению – прочту.

Еще какое-то время мы сидели молча: я силился перелить из своих глаз всю Любовь и Мир, что носил в сердце, еще раз улыбнулся, нежно погладил голову собеседницы, когда же она окончательно успокоилась – предложил:

- Лиза, предлагаю присоединиться к компании на кухне, думаю, нас там ждут.

Елизавета окончательно удалила с лица платком слезы, привела себя в порядок, слегка улыбнулась и мы вошли на кухню. За довольно просторным столом, весело беседовали девушки: Настя что-то активно рассказывала, а Марина с Кристиной озорно смеялись. Когда же они обратили внимание на нас, то разговор прекратился.

«И как ей это удастся? Девушки смеются в ее компании, словно они – давние подружки.»

- Мы вот решили присоединиться к вам, - стараясь поддерживать веселый тон, обратился я.

- Милости просим к нашему столу, - любезничала Кристина.

Мы присоединились к веселой компании, девушек весьма интересовало поведение Эдуарда с момента нашей первой встречи в поезде, и я красочно все рассказывал, правда, утаив пару неловких моментов поведения Эдди.

Когда же мы расставались, веселой выглядела даже Елизавета.

- Как прошло общение? – с хитрецей спросила Настя.

- Да так, о жизни поговорили, - стараясь поддержать нотки юмора, ответил я.

- И как она – жизнь?

- Хороша!

Мы засмеялись и весело зашагали к имению. По пути я просчитывал будущее Елизаветы, сложно было предсказать, как на нее подействует книга, но, скорее всего, она узнает из нее нечто, что поможет понять мое и Кости поведение.

Неожиданно было встретить на улице Горто, он пребывал в довольно скверном настроении, возможно, куда-то торопился, скорее всего, он нас узнал, что старательно делал вид – что нет.

- Здравствуй, Горто, - обратился я к мужчине и подал руку для приветствия.

Горто нервно отшагнул, немного оторопел, потом со скрытой злостью высказал:

- Здравствуй. Чего задумал? Неужто, так сильно мешаю?

Видимо, он опасался дотрагиваться до меня, предполагая, что это приведет его к досрочному завершению воплощения, я убрал руку, а он продолжил уже слегка льстивым голосом:

- Сияешь не хуже Солнца, как святой муж.

Такое обращение меня посмешило, хорошо понимая, что пытается шевельнуть во мне этот старый лис, я, смеясь, ответил:

- Ну, ты плут. Хорошая попытка. Лучше расскажи, как там с дверью дело обошлось?

Упоминание о двери заметно разозлило мужчину, очевидно, он припомнил все в деталях, в том числе припомнил и заботы с ремонтом.

- С дверью?! Ты еще спрашиваешь, как там с дверью?! Да я из-за вас всю зиму проболел!

- Так надо было отпереть.

- Так я им говорил... - Горто немного подумал и, возможно, чтобы не ударить лицом в грязь, поправился, - это мое дело, кому отпирать дверь. Совести у тебя нет.

- У меня? – я рассмеялся, - Успехов тебе, Горто.

- Да, успехов, - и, словно преодолевая немыслимый барьер, - тебе тоже всего хорошего.

Весна ознаменовалась для меня новым, более глубоким пониманием мира вокруг и внутри себя, я постоянно осознавал что-то новое в медитациях, за размышлениями, в беседах. Удивительная вещь: сегодня ты считаешь себя вполне чистым мыслями и сердцем, а уже

через пол года оглядываешься и понимаешь, как же ты был далек от всего этого. Но это не омрачало меня, наоборот, придавало сил и уверенности, ведь это значило, что я продвигаюсь на своем пути.

Утром первого дня лета мы с Михаилом, как мы часто делали, прогуливались по саду. Деревья примерили зеленый наряд, птицы Радовали слух песней, к ветру вернулась теплота, и он спешит поделиться ей со всем вокруг. Князь не спеша ступал по земле, словно утверждая торжество Жизни, его руки вольно расположились вдоль тела, выражая необыкновенный Покой, лицо выражало Свободу, глаза смотрели вдаль, за горизонт, игра ветра в его волосах довершала картину несокрушимого человека-скалы.

- Дима, если хочешь, то завтра мы можем отправиться в поход в тайгу.

Конечно же, я хотел, однажды побывав в тайге, пожив у Ярослава, я чувствовал тайгу родной.

- Конечно, хочу!

Михаил ответил мне улыбкой, от чего по телу стали расходиться волны тепла.

- Выходим на рассвете, - мирным голосом заключил он.

Радость переполняла меня, мысли направились на предстоящий поход.

- А мы зайдем в гости к Ярославу?

В ответ князь еще раз улыбнулся, похлопал меня по плечу. Мы продолжили нашу прогулку.

Направленная на тайгу мысль дала свои плоды в медитации – этим вечером я почувствовал небывалое ранее Единение с природой.

Проснувшись рано утром, я приготовился к путешествию, сменил городскую одежду на походную. Раздался стук в дверь и голос Михаила:

- Дима, ты готов? Скоро мы отправляемся в путь...